

Александра Салиева

Обречены и одиноки

«Время и прилив никогда не ждут»

Глава 1

Обрести и потерять

Мерцание узора черного плетения защитного контура завораживающе переливалось, роняя отблески на высокий стройный силуэт архимага Ашерро. Мужчина стоял на балконе и задумчиво смотрел куда-то за пределы купола. Казалось, моего появления он и не заметил. Не желая тревожить покой любимого, остановилась при входе, невольно коснувшись ладонью прохладной каменной кладки стены, увитой зеленью кампсиса. Лиана с довольно крупными желтыми трубчатými цветками искусно скрывала собой мрачные стены и приносила атмосферу гармонии и умиротворения, навевая воспоминания о том, что прежде природа этого измерения была более чем прекрасна.

Когда-то и мраморные стены дома моего отца были вот также увиты кампсисом. Правда, цветки были оранжевые, а в закате лучей солнца казались красными. До сих пор помнила, как отец каждый вечер садился рядом со мной на лужайке в нашем саду и рассказывал о том, как прошел его день, а потом мы вместе просто наблюдали, как солнце садилось на горизонте. Только вот нет больше мраморных стен, как и оранжевых кампсисов. И солнца нет. Как нет и отца.

Из всех моих родных, мне единственной удалось выжить в этой кровопролитной войне. Спустя столько веков, когда я, наконец, поняла, что никогда не являлась ее истинной причиной, надежда, что остальные в конце концов смогут понять и принять мой выбор, наконец имела место быть в моей душе... а если не захотят – заставлю, ведь теперь точно знаю как. И верю, что Создатель не зря позволил мне дожить до этих дней. Никому прежде из таких как я не было отпущено столько времени, а это как минимум означало, что моя прямая обязанность закончить начатое. Не взирая ни на что. Даже на любовь к самому прекрасному светловолосому воину всех моих грез. На нее, наверное, в первую очередь.

Легкий ветерок прошелся по волосам, задевая лицо, унося с собой выступившие слезы. Воспоминания слишком горьки, но я не сломаюсь... Я жизнь и сила. Я воздух, которым дышу. Никогда не сломаюсь.

- Вероника еще не в состоянии замкнуть круг, – вырвал из пелены размышлений задумчивый голос Арха. – Вообще все довольно странно вышло с ее пребыванием в Люксембурге. Она не помнит, как там оказалась, не помнит вообще всего, что было после того, как пересекла границы Альтерры вместе с Авророй, – мужчина горько ухмыльнулся, а затем мрачно добавил. – Самое интересное в том, что Ян пытался обнаружить чье-то воздействие, но не смог. Как в случае с тобой.

А вот это мне совсем не понравилось, но виду не подала.

- Да? – только и спросила я. – Не может быть такого. Тот способ, который я использовала, недоступен для остальных.

- И что за способ такой? – заинтересованно спросил Арх.

Так и знала, что ведет именно к этому!

Не ответила. Новый порыв ветра принес аромат его парфюма. Закрыла глаза, пытаясь вызвать ассоциацию, которая была где-то внутри меня. Осталось только найти ее... и я нашла. Всегда умела находить то, что необходимо.

- Все это время, что я была на Земле, не считая времени в Джакарте – Тимур не просто рассказал тебе, что я там делала. Ты ведь следил за мной? – заодно ушла и от предыдущей темы разговора.

Похоже, что мужчина и сам не собирался делиться прошлым, потому что в ответ сделал шаг навстречу, а его губы расплзлись в плотоядной улыбке. И не нужно было слов, чтобы понять, что будет дальше... я, конечно, была не против, но в данный момент больше хотелось услышать правду, а не поддаваться воле эмоций. Моментально сотканная мной преграда энергетических потоков воздушной стихии, мешающих дальнейшему пути, продемонстрировала архимагу всю мою готовность именно к разговору.

- Присматривал, – вывернул на свой лад архимаг Ашерро.

Невольно поморщилась. Не люблю, когда за кулисами есть еще кто-то. Пусть даже и тот, кому я могла бы доверять больше остальных.

- Что не так, Лилит? – в черных, словно сама ночь глазах, что отражали все звезды Вселенной, так и значилось искреннее непонимание.

Улыбнулась про себя – удивляться любимому придется еще долго, ведь я уже давно не та, что

прежде. Но сейчас не об этом. В первую очередь стоило понять, когда все пошло не так, как было задумано и найти того, кто посмел встать на моем пути. Прощать – уже давно не про меня.

– Ты ведь был там, когда я переживала последствия «поцелуя Марены». Почему не остался? – поинтересовалась небрежно.

Да, я начала заходить издалека. Не хотела, чтоб он понял всей ситуации вот так сразу. Может быть потом, со временем я и смогу рассказать, но точно не сегодня. Мужчина ничего не ответил, только еще шире улыбнулся. И пока я смотрела в его глаза, думая о своем, он принялся расплетать мою защиту. При этом его ухмылка хранила столько коварства, что все-таки решила, что разговор может и подождать ненадолго.

– Коварный, – шутливо произнесла вслух, отодвигая щит в сторону, давая понять, что вступать в пусть и шутливую, но все же схватку, не намерена.

Во взгляде черных глаз промелькнуло удивление, а уже через мгновение Арх рассмеялся.

– Это я коварный? – сквозь смех спросил он. – Ну, знаешь ли... Это не я заключил брачный союз по расчету с архивампиром, чтобы на протяжении четырнадцати веков планировать великий план отмщения. В отличие от некоторых... – архимаг схватил меня за запястье и притянул к себе. Ласково улыбувшись он провел ладонью по моей щеке. – В отличие от некоторых обворожительно опасных, – тут я получила протяжный легкий поцелуй, – чарующе прекрасных, – еще один поцелуй, – неимоверно стойких и очень сильных в своей воле женщин этого измерения.

Невольно прикрыла глаза. Создатель, сколько же я ждала этих прикосновений!

Мужские ладони прошлись по плечам и замерли ненадолго, чтобы потом плавно двинуться ласковыми поглаживающими касаниями по спине, вдоль линии позвоночника и опуститься на поясницу. И только я начала поддаваться ощущению расслабленности, как любимый одним резким движением придвинул к себе совсем вплотную так, что я могла чувствовать все его желание. Хотелось тонуть в этих ощущениях и забываться вновь, не вспоминая прошлого и не думая о будущем, но необходимо прояснить хотя бы один, самый важный для меня фактор. Прекрасно помнила, что мягким архимаг стихии земля бывает только со мной, поэтому решила предупредить сразу, чтобы потом не было больно, ни мне, ни ему.

– Александр. Он помогал мне, – рефлекторно вспомнила все то, что архивампир сделал для меня и тон стал более чем жестким. – Помогал мне жить. Если бы не он, я бы точно сейчас не стояла здесь. И поэтому ты даже не приблизишься к нему. Ведь так, любимый?

Самый прекрасный воин всех моих грез мгновенно помрачнел, но ничего не ответил.

– Ведь я права, великодушный архимаг Ашерро? – пришлось добавить мне. – Вы же настолько благородны, что позволили кучке магистров – недоучек проклясть себя аж целых девять раз! Так что вам стоит не трогать всего одну персону?

Ладони Арханиэлиуса, покоящиеся на моей пояснице, сжались в кулак. Знала, что он злится, но выбора у меня не было. Я должна заставить его чувствовать себя виноватым в этой ситуации, иначе он не оставит Александра в покое. Черные глаза потускнели, сияние в них погасло, лицо любимого стало еще мрачнее. И я точно знала, о чем он думал – о тех самых магистрах. Да, я отозвалась резко. Может быть даже слишком, но слов уже не вернешь. Он продолжал молчать. Даже отодвинулся от меня на шаг.

– Если бы пришлось, сделала бы это еще раз, – заговорила снова. – Ради нас и всего этого мира. Не только я последняя в своем роду, – не смогла сдержать горькой усмешки. – Из двух зол я выбрала то, которое мне ближе, Арханиэлиус.

В его глазах читался немой укор. Отвернулась, не в силах выдержать порицания.

Хотела, чтобы он почувствовал свою вину? Что ж, моя вина и вправду больше. Но я уже давно решила для себя, что не буду сожалеть. В конце концов, их сердце остановилось быстро и они не мучились. Я не настолько жестока.

– Так почему ты ушел тогда? – вернулась к прежней теме разговора. – Были причины?

Архимаг стихии земля задорно улыбнулся, а в следующий миг пара веточек лианы уже обхватила мои запястья, позволяя стихийнику окончательное расплести созданный мною щит. Пусть плетение и так не мешало мужчине прикасаться ко мне, до настоящего момента тихонько сияя по левую сторону от меня, но видимо желание превзойти хоть в чем-то укоренилось уже достаточно сильно. Что ж, я позволила. Ведь он все-таки мужчина. И так слишком сильно давлю на него, раз за разом доказывая, что всегда на шаг впереди. А тут – пусть и ничтожная, но все равно победа.

- Я не хотел принуждать тебя, - тихо прошептал он, зарываясь пальцами в мои волосы.

Уверена, что соврал - просто чувствовала это всем сердцем. И не потому, что накануне, наконец, мы закрепили обряд единения на крови. Слишком уж хорошо я знала его поведение и без того.

- А вчера тогда что это было? - съязвила в ответ.

Осадок в душе за то, что архимаг осуждает меня за прошлые поступки, все равно остался. Хорошо, что он не знал остальную часть того, что еще успела натворить, пока он был в гранях. Точно не смогла бы вынести, если самый прекрасный воин всех моих грез отвернется от меня насовсем... а что касалось его лжи - выясню, чем занимался, и сама.

Арх состроил серьезное лицо и ответил с не менее серьезным видом:

- Вообще-то, если ты помнишь, обряд, - мазнул взглядом по уже потухшей пентаграмме, - провела ты. И по факту мы уже давно женаты. Я и так долго ждал, когда ты соизволишь отдать свой супружеский долг, - придвинулся угрожающе близко. - Учитывая то, что так и не дождался, - его правая рука плавно двинулась вдоль линии бедер, - решил вежливо попросить, вот и... - выдыхая прямо в мои губы, - все. Попалась...

Я уже не столь наивна, чтобы поверить словам, которые больше направлены на то, дабы попросту не заметила, что он что-то скрывает, но не стала вырываться или противиться прикосновениям. Слишком долго ждала этих слов и слишком долго мечтала, чтобы быть возле него так близко. И именно поэтому первая потянулась за поцелуем, проведя ладонями по черным рунам на его шее в надежде вновь почувствовать тепло мужского тела и забыться хотя бы на время. Пальцы любимого нежно скользили по внутренней стороне бедра, способствуя потере остатка самообладания, а когда моя спина уже была прижата к прохладной каменной кладке в готовности зайти дальше, нас грубо прервали.

- Слушай, может быть, позже зайдем? - веселящийся голос Азария раздался из глубины спальни, возвращая в суровую реальность. - Смотрю, они тут немного заняты.

Стоящий рядом с ним Ян молчал, мрачно взирая в нашу сторону. Кажется, он пребывал в протрации, потому что рот был приоткрыт, а во взгляде читалось лишь полное отсутствие понимания. Азарий же улыбнулся еще шире.

- Ну, ты же сам сказал, чтобы они подружились! - не унимался артефактор. - Вот они и... подружились, - толкнул брата в бок.

Ян, наконец, частично отошел от шока.

- Весьма действенный способ, надо сказать, - сухо изрек эмпат, с подозрением уставившись в сторону затертых, но оттого не менее явных следов проведения обряда единения на полу спальни.

Создатель! Как много они слышали? А если они все поняли?! Только не сейчас! Сейчас я еще не готова... успела проникнуться к ним симпатией, не хотелось бы убивать... снова. Быть Камелией, а не Лилит мне понравилось. Так жить значительно легче. И уж точно веселее.

Арханиэлиус сделал шаг вперед, ненавязчиво загораживая меня собой, а после того как понял, что никаких действий со стороны прибывших не последует, вышел с балкона, закрывая за собой двери. Я же осталась снаружи.

- Разница в возрасте не мешает, нет? - громкий сарказм Азария был слышен даже из-за прикрытых дверей.

- Не входи. Пожалуйста, - тут же возник в моем разуме голос Арханиэлиуса.

По телу разлилась приятная теплота. В первый раз мы воспользовались возможностями, которые дарил обряд единения. Столько крови, столько жертв ради этого было принесено. И только теперь я могла ощутить на себе, ради чего все это: не только ощущать любимого рядом, но чувствовать и знать что происходит с ним, даже когда он далеко - вот истинная сила нашего союза.

- Да мы как бы думали, что она тебя до точки кипения уже довела, и решили вмешаться, - продолжался разговор в спальне. - Не думали, что вы можете быть заняты... - Ян выдержал паузу, - другими делами.

- Я обещаю ее не убивать, если это единственное что вас беспокоит... - меланхоличное заявление от Арха в ответ.

- Вероника сказала, что ей вполне по силам начать обряд. Ждем вас на рассвете, - рассеянно отозвался Ян.

Спустя несколько секунд послышались тихие шаги магистров, звук закрывающихся дверей, потом удаляющийся, но все равно громкий хохот Азария и наконец, магистры Риус ушли. Хотела было вернуться в спальню, но что-то словно удерживало меня на месте. Оказалось, мое внутренне чутье не подвело. Не прошло и минуты, как послышался оглушительный удар, за которым незамедлительно последовала еще целая череда. Как только вновь наступила тишина и я вышла из оцепенения, вернувшись в спальню, обнаружила, что одна из стен треснула. Архимаг Ашерро пробил ее кулаком.

М-да, кажется, не только я изменилась за время нашей разлуки.

Заметив мое появление, блондин бросил виноватый взгляд, а затем слабо улыбнулся и скрылся в дверях ванной комнаты. Мне осталось только присесть на край постели, ожидая его возвращения. Вернулся из смежной комнаты он лишь через полчаса, после чего присел на полу рядом.

- Не могу себя контролировать, когда думаю, что тебе могут причинить вред, - глухо пробормотал Арханиэлиус, уткнувшись лбом в мои колени.

- Не думаю, что они притворялись, - попыталась я успокоить его. - Если бы действительно поняли, то не осмелились бы обнаружить себя, а раскинь ты предварительно охранную сеть, это вызвало бы еще больше подозрений, - ласково провела по его мокрому волосам, потому что помнила, что это поможет усмирить гнев архимага земной стихии.

- Родная? - позвал он тихо.

- Да?

- Люблю тебя.

Скользнула с постели вниз и села рядом, прижимаясь к горячему и все еще влажному телу. Мужчина поцеловал меня в лоб и прижался щекой к моим волосам.

- Ты - вся моя жизнь, - ответила я.

Арханиэлиус шумно выдохнул и крепко обнял. Так мы просидели довольно долго.

- Знаешь, во всем этом в действительности меня мучает только один вопрос, - дополнила я тему разговора о магистрах.

Архимаг Ашерро снова нахмурился.

- Какой? - нехотя поинтересовался он.

- Мы, когда проснулись, я думала, что утро, а Ян сказал прийти на рассвете. Так как мы определим, когда рассвет, если у нас даже часов нету?

Суровые черты лица любимого мгновенно расслабились.

- Думаю, пару часов у нас еще есть, - рассмеялся Арханиэлиус. Мужчина повалил меня прямо на пол и тут же устроился сверху. В глазах цвета черного жемчуга промелькнули огоньки предвкушения, а затем архимаг добавил. - На чем мы там остановились, моя прекрасная Лилит? - его ладони снова прошлись по внутренней стороне моих бедер.

И я быстро забылась, погружаясь в свой личный отдельный мир грез и наслаждения... Через какое-то время все же пришлось напомнить в первую очередь себе, а уже затем и Арху, что приоритет все же не мы двое, а круг четырех стихий и благополучие измерения. Хотя послабление мы себе все же сделали, в связи с чем путь до артефакта было решено преодолеть не с помощью портала, а просто пешком.

Едва ступив за стены родового поместья Ашерро, эйфория блаженного мира счастья улетучилась. Восемнадцать километров сплошного потока энергетического плетения аллеи, возведенной Архом, сделали свое дело. Пусть демонов рядом не было, но они были за пределами защиты. Очень близко. Присутствие созданий Сумрака напоминало, что мой путь все еще будет долгим и не очень приятным. Не смогла удержаться, чтобы не задать еще один очень интересующий меня вопрос:

- Ты сказал, что понял кто я, лишь когда увидел со мной рядом Александра. Почему именно тогда?

- Почему? - в удивлении приподнял брови Арх. - Да просто этот холодный циник в жизни не способен относиться к женщине так, как изобразил в мое присутствие, - усмехнулся он. - Сразу понял, что специально выводит меня из себя, а то, что именно ты этому причина - понятно любому. Не думаю, что ради кого-то еще он бы стал так напрягаться.

Теперь настало время удивляться мне.

- А чего тогда ты так взбесился? - не смогла удержаться от ехидства в тоне.

Самый прекрасный воин всех моих грез вмиг утратил всю веселость.

- А нечего прикасаться к моей жене.

М-да... Зря я затронула эту тему. Стоило бы перевести внимание на другое.

- Чудная вышла у тебя аллеика, - подняла голову, любуясь на своды искусственного ограждения сплошной магии.

И даже улыбнулась вполне искренне. Архимаг лишь тяжело вздохнул.

- Мог бы догадаться и раньше, что ты - это точно ты. Такое со мной только у тебя исполнять получалось. Просто погрешил на гены рода Де Алькарро. Зря. Ты у меня такая неповторимая, - меланхолично заявил мужчина и остановился.

Поскольку он держал меня за руку, то и мне пришлось остановиться.

- Зачем ты стерла себе память, Лилит? Ведь способов вернуться было более чем предостаточно. К чему столько сложностей? Ты могла и погибнуть.

Взгляд черных глаз требовательно ждал ответа, но я не могла рассказать. Пусть он лучше сохранит небольшую обиду в душе, чем то, что почувствует в сердце, если узнает правду. Врать о подобном вот так не подготовившись тоже не могла, поэтому промолчала.

Арханиэлиус еще несколько секунд пристально всматривался в мое лицо, пытаясь понять, но в конечном итоге просто тяжело вздохнул и пошел дальше, увлекая меня следом за собой. Всю оставшуюся дорогу мы молчали уже оба.

Из-за отсутствия окон, и наличия бронированных выкованных из чистого титана огромных двустворчатых дверей, где хранился артефакт - круг четырех стихий, комната напоминала собой сейф - сокровищницу. Освещенное десятками свечей, которые еле разгоняли полумрак, помещение выглядело более чем неудобным. Атмосфера давила на сознание. А еще на сознание еще больше чем атмосфера, давила Вероника. Девушка уже в течение получаса не решалась закончить церемонию активации артефакта, являющегося самой великой ценностью Альтерры.

Я хорошо помнила, как отец возвращался домой после такого обряда, и знала, что он отнимал очень много сил. Сколько конкретно, не знаю, потому что отец никогда не рассказывал подробностей, а доступа в закрытую библиотеку храма, где хранились все сведения о работе с артефактом, так и не получила, но то, что много - факт однозначный, поэтому промедление было не только мучительным, но и опасным. Но это знала лишь я. Остальные - нет. Вероника задавала уже семнадцатый по счету вопрос, и мне приходилось прилагать много усилий, чтобы не рассказать ей кто я есть на самом деле и что думаю об огненных архимагах в данный момент.

- А что будет потом? - блондинка в напряжении наблюдала, как три из четырех частей круга уже сияли в соответствии с активированной стихией, но так и не подходила ближе двух шагов.

Положение спас Арх.

- Теоретически, когда Сумрак уйдет, демоническая активность должна снизиться. Те, кто низшего порядка - сами умрут. Те, кто среднего порядка - это будет ваше занятие на ближайшие недели или года. Высших, как я думаю, здесь все равно нет, - совершенно ровным флегматичным тоном не теряя концентрации и не открывая глаз, ответил он ей. - Да и с ними вы все равно не справитесь в любом случае. Так что... - договаривать не пришлось.

- Так что не могли бы вы, архимаг Де Соррель, немного отложить ваши опасения и уже замкнуть этот проклятый круг, - вмешался Даниэль.

По лицу брүнета уже стекали крупные капли пота. Он был бледен от начинающегося истощения организма. Вероника же еще раз окинула скептическим взглядом артефакт, продолжая медлить. И когда я уже была готова запустить в нее как минимум торнадо, она наконец протянула руку, создавая несколько потоков пламени, тут же вливая их в камень. Четвертая часть круга засветилась огненно-оранжевым, затем сияние плавно перетекло к лазурно-бирюзовому, смешиваясь и добавляясь к сияющему серебристому, подхватывая в свой круговорот и стремясь раствориться в мерцающем черном. Яркая вспышка, взрывающая пространство своим светом, ослепила нас всех. Стены храма словно растворились, образуя пустое пространство. Холодно. Вокруг осталась лишь яркая белая пелена. Я огляделась вокруг, пытаюсь осознать, что произошло. Круга четырех стихий уже не было. Стен храма - тоже. Я словно в пустоте, но это не грани. По крайней мере, я не ощущала, что это грани. Бездна Огненная, где я оказалась на этот раз?!

- Последняя из рода Де Алькарро, - нарушил неопределенность чей-то безразличный мужской голос. - Я не могу забрать тебя... а жаль. Ты мне понравилась.

Пытаясь найти источник, я в который раз обернулась по сторонам, но вокруг все также никого и ничего не было. И сложилось такое ощущение, что голос был повсюду и одновременно нигде.

- Значит, заберу второго по силе. Ты можешь вернуться в свое измерение.

Вот теперь я определила. Голос звучал в моей голове... Так странно... И очень неприятно.

- Как это понимать? - поинтересовалась вслух недовольным тоном.

Но ответа не получила. Всего лишь миг и ослепляющее сияние света исчезло, уйдя за пределы стен храма. Я упала на колени, даже не чувствуя удара о мраморный пол, с трудом сфокусировавшись на окружающем. Вероника лежала на полу. Ее глаза зарыты. Даниэль отчаянно пытался хватать ртом воздух.

Догадаться о том, почему не забрали меня - не трудно. Спасибо Самаэлю. Но вот почему вообще кто-то решил забрать одного из нас, этого я не поняла.

«...заберу второго по силе», - так и звенело в моем сознании.

Снова осмотрелась по сторонам и только теперь осознала, что архимага стихии земля нет. Арханиэлиуса Ашерро нет! Это его забрал тот, кому принадлежал голос в моей голове.

- Где? - каждое слово давалось с огромным трудом. - Где он?

Огромные кованые двери распахнулись, и зал наполнился магистрами и целителями.

- Где он? - повторилась я.

Окружающие молча смотрели по сторонам, оценивая обстановку. И никто из них не отвечал. Кажется, им тоже был интересен ответ на мой вопрос. Только мне от этого не легче. Не с первой попытки, но мне все же удалось подняться на ноги.

- Где Арханиэлиус? - задала вопрос снова, хоть уже и не ждала ответа.

Внезапно четко осознала, что у них его нет и не будет никогда, но я должна была спросить, потому что если не буду говорить, то удержаться в реальности будет еще сложнее, чем сейчас. Словно сквозь необъятную душаскую пелену я видела, как Азарий подошел ближе и грустно улыбнулся, как магистр - целитель Итар Ветсер склонился к Веронике, сканируя ее организм, почувствовала, как тяжелые ладони старшего из братьев Риус касаются меня, поддерживая в вертикальном положении, ощутила, как солнечный лучик, пробивающийся сквозь огромное настезь распахнутое окно в коридоре перед входом в сокровищницу бросил свой первый блик, преломляясь и касаясь моей одежды. И это было одним из последнего, что я запомнила в тот день, потому что уже вскоре мир стал меркнуть.

- Где он? - в который раз сказала вслух.

Но в этот раз это не помогло.

- Камелия? - услышала произнесенное встревоженным Азарием.

Хотела ответить ему, но моя персональная тьма подобралась и приняла в свои объятия, доминируя над реальным миром, быстрее, чем я могла бы предположить.

Глава 2

Предел каждый ставит сам себе

Солнечные лучи ослепили глаза, когда я попыталась их открыть. Где-то на улице пахло жареным мясом, и доносились весёлые голоса и смех.

«Значит, заберу второго по силе. Ты можешь вернуться в свое измерение», – словно удары молотка по наковальне бились в моем разуме снова и снова эти слова.

Он забрал его. Я уверена в этом, потому что чувствовала, что в этом мире его нет. И если его нет здесь, вопрос – куда его забрали? И кто?

Прошептав временно снимающее боль заклинание, добавила еще парочку бытовых и быстренько привела себя в порядок.

И как я последние полгода обходилась без знаний теории магии?

Переделалась в стандартную форму своей стихии. Спасибо Авроре, которая в свое время позаботилась о том, чтобы у меня таких одеяний было не один десяток.

«Солнце. Значит, все получилось. Это хорошо. Арханиэлиуса нет – это плохо. Но я разберусь. Я прошла все эти испытания не для того, чтобы вот так глупо потерять смысл своей жизни. Сначала надо найти Веронику и Даниэля и спросить, что случилось с ними, может этот странный голос сказал им что-то, что может помочь в поисках», – размышляла, стремительно преодолевая расстояние от своей спальни до главного входа в академию.

На улице перед центральным корпусом академии стояли столы, украшенные белыми лилиями, чуть поодаль тлели угли, на которых жарилась баранина. В безоблачном ясном голубом небе весело чирикали птицы. И даже охраны на привычных постах не было. Как и не было защитного контура. Вероники или Даниэля среди присутствующих я также не увидела. Мое появление спровоцировало тишину. Люди, до этого беззаботно отдыхающие, прекратили все свои дела и разговоры. Все как один устремили взгляды в мою сторону. Как мило. Давно уже не чувствовала себя Центром Вселенной.

- Что здесь происходит? – спросила я негромко.

В наступившей тишине, голос разнесся словно гром.

- День летнего солнцестояния, – повернулась ко мне одна из адептов магистра Риуса.

Девушка с черными, как смоль волосами до поясницы, стояла передо мной уже не в мантии, а в стандартной боевой форме с рунами фиолетового цвета – некромант, закончивший обучение. Вот это да. Сколько я была в отключке?

- Камелия, – послышался за спиной голос Азария. – Ты вернулась.

Обернулась на мужской голос и даже слова не успела произнести, как мужчина крепко обнял. Через его плечо я еще раз окинула взглядом присутствующих и только теперь заметила в их глазах радость. Так вот чего они так уставились!

- Что значит вернулась? Где остальные архимаги? – спросила я магистра.

- Вероника и Даниэль все еще не пришли в себя. Ты первая, – мужчина открыто улыбался, но темнокарих глазах промелькнула грусть.

- А архимаг Ашерро? – спросила я, боясь услышать ответ.

Честно говоря, до сих пор надеялась, что у меня просто сдвиг по фазе на почве патологической боязни потери любимого, и на самом деле с Арханиэлиусом все в порядке. Но Азарий молчал. Некромантка отвела взгляд и ушла.

Значит, я все еще вменяема и мне не показалось.

- Вы искали его?

- Да, Камелия. Искали, – ответил Азарий.

- И?.. – спросила, потому что он сам не говорил дальше.

- Не нашли, – прозвучало с долей вины.

Но мне этого мало.

- Так за какую Бездну вы тут прохладаетесь?! - не смогла удержаться я.

Эмоции вот-вот грозились выйти из-под контроля.

Неподалеку стоящие маги, ранее тихонько разговаривающие между собой, развернулись в мою сторону, явно приняв боевую стойку. Я разозлилась. Во-первых, потому что они меня все-таки боялись, а значит, была причина, следовательно, они могли знать, что произошло и точно знали, что я буду от этого не в восторге... Разозлилась еще больше.

- Камелия, его нет, - сказал мне Азарий. - Смирись.

Чего?!

- Повтори, - злость начинала граничить с гневом, и я уже плохо контролировала ход своего словесного изложения.

Заботиться о том, что они подумают, теперь так и вообще не было смысла.

- Его нет нигде, - растерянно отозвался Азарий.

Лицо магистра выражало сожаление. Только вот меня это совсем не устраивало.

- Архимаг не может вот просто так взять и исчезнуть! - не унималась я. - Точно знаю, что он жив, правда пока не могу понять, где он. Думаешь в таких условиях, действительно могу смириться? А может, ты знаешь что-то, чего не знаю я? Так скажи мне, магистр. И лучше побыстрее, - сжала руки в кулаки до такой степени, что от ногтей остались следы.

- Мы не знаем, что произошло, Камелия, - услышала я голос Яна. - Правда.

Магистр Риус-младший стоял за моей спиной, сложив руки на груди. Взгляд темно-карих глаза блуждал по мне, изучая и размышляя о чем-то одновременно.

Поскольку складывалось впечатление, что «о чем-то» - относилось к тому, что я сейчас творила, то это мне тоже не понравилось. Гнев заполнил мои эмоции до такой степени, что руны начали движение вдоль вен, существуя уже отдельно от моей воли.

- Ты должна успокоиться, - миролюбивым ласковым тоном добавил Ян, приблизившись ко мне вплотную.

Небо потускнело и затянулось тяжелыми грязно-серыми тучами. Где-то вдалеке вспыхнула молния. Небо как будто отражало состояние моей души.

- Ты должна успокоиться, Камелия, - повторил и Азарий.

Только теперь заметила, что на ладонях проступила кровь. Это немного отрезвило.

- Я должна знать, где он. И должна знать, почему вы ничего не сделали. Сколько времени вообще прошло?

- Мы понимаем, но... - начал, Ян, но я перебила его.

Слушать чего они там понимают и чего желают, лично мне совсем не интересно. Интересовал меня только один момент - где Арх и почему его никто не ищет.

- Адская Бездна даже не понимает меня! - окончательно дала волю гневу. - И вам не понять!

Ян отступил на шаг назад, а молнии на небе продолжали вспыхивать одна за другой, под сопровождение оглушительных раскатов грома.

- Вам вообще понимать ничего не нужно, - добавила тихо и в тоже время злобно, - первые капли дождя упали на землю, падая и на мое лицо. - Вам лишь необходимо помочь мне найти архимага Ашерро.

Дождь превратился в ливень, заливая собой столы, цветы, быстро потухшие угли и готовящуюся ранее еду. И я была рада этому, потому что огромные бьющие по лицу капли стекали, перемешиваясь с моими слезами. И я могла создать видимость, что не сломалась, как и обещала себе когда-то. И только когда все укрылись в стенах академии, потому что начавшийся ливень превращался уже в ураган, бушующий также как в моей душе, я позволила себе упасть на землю и рыдать, обхватив руками колени. Не знаю, чему была зла больше - тому, что самого прекрасного светловолосого воина всех моих грез нет, или тому, что остальным глубоко плевать на это.

Просидела так где-то около часа, пока не смогла вернуть себе былую рассудительность. Именно тогда все же решила дать понять всем, кто я есть на самом деле. Если быть точнее – перестать отрицать, ибо после моей выходки только совершенно тупой не понял бы, почему я себя так повела.

Открыла сияющий серебристым светом портал и сделала шаг прямо в гостиную двух этажного красного кирпичного коттеджа в пригороде второго по значимости города самой близкой мне страны из всех, где жила когда-то. Досадуя о том, что Тимура нет, несмотря на то, что в его часовом поясе сейчас глубокая ночь, уселась на диван, мрачно уставившись в нетерпении на входную дверь. Так я прождала полчаса. Терпение кончилось.

«А вдруг он вообще домой сегодня не придет?», – ехидничал мой как всегда не к месту проснувшийся внутренний голос. Хорошо, что шум подъезжающей «Audi Q7» заставил его тут же заткнуться. К моему небольшому удивлению, Тимур вошел в дом не через минуту, как обычно, а через все пять. И мое удивление стало еще больше, потому что он был не один. Маленькая светленькая шатеночка очень молоденькая, худенька и невысокая, не отрываясь от поцелуев майора, защелкнула дверь на замок и начала активно раздевать своего партнера. Нет, я конечно не была удивлена тому, то у мужчины есть личные потребности, просто девочка была просто смертной землянкой. Теперь, когда я вспомнила прошлое, и знала кто он есть на самом деле, откровенно поразилась тому, что мужчина способен контролировать свою вторую ипостась настолько totally.

Я, конечно, улыбнулась на секунду, но поскольку не была настроена на пейзаж – «дама рано выросла», тут же щелкнула выключателем, точнее включателем, освещая небольшую светлую гостиную. Девушка ахнула и спряталась за спину Тимура, пытаясь одеть уже наполовину снятую кофточку.

– Доброго времени суток, – спокойным рассудительным тоном нарушила тишину первая.

Не знаю, о чем таком подумала стремительно краснеющая девушка, лично я просто хотела дать понять, что они здесь не одни. Тимур тяжело вздохнул и поправил свою футболку.

– Алён, радость моя, подожди в машине. Скоро буду, – ласково, словно с ребенком разговаривая, попросил ее Тимур.

– Ну, зачем же? Пусть на кухню идет, – предложила я гуманно.

Ведь это я по факту здесь – непрошенный гость.

Алена с надеждой посмотрела на него. Он сурово посмотрел в ответ. Девушка вышла на улицу, слегка подрагивающими руками беря брелок ключей от авто. Тимур тяжело вздохнул еще раз, с огромным сожалением проводив ее взглядом.

– Привет, – лучезарно улыбнулась ему.

Брюнет поморщился. Наверное, вспомнил наше последнее совместное времяпрепровождение... тот раз, когда я прокляла его и оставила лежать на голой земле прямо у дороги.

– Совсем не безобидная, – вымученно улыбнулся брюнет, подтверждая мои догадки. – Добрый вечер, маленький архимаг.

– Я уже подросла, – ухмыльнулась мрачно, а затем добавила уже холодно-небрежным тоном. – На пятнадцать веков подросла.

Мужчина снова тяжело вздохнул, печально улыбнувшись своим мыслям. С сожалением посмотрел на дверь, за которую вышла Алена.

– Даже так, – рассеянно ответил он и тут же внес елейным, очень заинтересованным тоном дополнение. – Мой друг еще жив? – не дожидаясь ответа, мужчина прошел на кухню, включил там сначала свет, а затем кофеварку.

– Жив. Только вот не знаю где он. Его забрали, – тихо сообщила цель своего визита, чувствуя, как каждое слово отражается болью.

Тимур моментально вернулся в гостиную, вопросительно ожидая продолжения.

– Мы замкнули круг. Кто-то забрал его. Я не знаю кто, не знаю почему, и не знаю куда. Знаю лишь, что он жив, – рассказала все, что знала сама.

– Что я должен сделать? – тут же отозвался друг.

Изумрудные глаза излучали беспокойство и мрачность.

– Ты говорил, что многие готовы пойти за мной. Я сделаю так, что Альтерра станет добровольным

межгосударственным объединением суверенных государств, которым будет управлять избранный кесарь. Твоя задача сделать так, чтобы все князья хотели видеть кесарем Арханиэлиуса Ашерро.

- Я понял, - кивнул брюнет утвердительно. - Мне нужно три дня. Я все сделаю, Ками.

Он присел рядом, вытянув ноги вперед, облокотился на спинку и обнял, прижимая к себе, а я наклонилась к его плечу и прикрыла глаза. Действие заклинания заканчивалось, и я вновь почувствовала усталость и недомогание. Пришлось прикрыть глаза.

- Я знаю. Ты хороший друг.

Тимур поднял диванную подушку и подоткнул ее мне под спину.

- Ты отдохни пока, а я кое-что улажу, хорошо? - мужчина встал с места.

Тепло, шедшее от него, покинуло меня. Зато теперь открыть глаза стало легче.

- Нет. Я должна идти. У меня еще много дел, - с легкой грустью улыбнулась Тимуру. - Я думаю клан вампиров, оборотней и темных эльфов тебе не откажет. Ты просто скажи им, что это моя личная просьба. Три клана уже неплохо, тебе останется уговорить еще семнадцать, - сделала вдох поглубже, собрала с концентрацией и открыла портал.

- Шестнадцать. Мне осталось уговорить еще шестнадцать, - услышала я в ответ.

Ну, да как-то забыла, что он и сам князь. Ответить не успела. Сияние магии воздушной стихии, расторгавшей пространство, уже перенесло меня в следующий пункт назначения.

Идя по уже темным пустым коридорам нижних ярусов храма четырех стихий, я знала, что не лучшая идея идти туда, но мне было уже все равно. Если не смогу найти ответы, все что я делала и к чему стремилась - напрасно. Нет архимага Ашерро - нет и будущего. Причем не только у меня. У всего измерения.

Моя цель - закрытая библиотека в подземной части здания. Усмешкою судьбы теперь я наверняка знала, что конкретно искать для того, чтобы мой союз с Архом стал легальным для Альтеррцев. Осталось только раздобыть эту информацию и поискать архивы по проведению прошлых ритуалов замыкания круга.

Повернув в последний коридор подземелья, я уже посмела надеяться, что на пути не будет никого. Конечно же, надежда не оправдалась. У двойных дверей, сплавленных из чугуна и приправы защитных боевых заклинаний, ждал магистр Азарий Риус. Причем он делал это с таким лицом, словно я минимум на час опоздала на свой рабочий пост, а он тут как минимум отдел кадров.

- Доброй ночи, магистр Риус, - вежливо поздоровалась первая.

Внешне я осталась абсолютно спокойной, а внутренне уже взяла готовность выставить и щит и создать «отражение» для самого сильного по уровню, достижимого магистрами, проклятия, одновременно и без промедления.

- Доброй ночи, архимаг Де Алькарро, - ответно поздоровался он.

Мужчина все еще стоял у стены боком ко мне. В такой позе атаковать просто бессмысленно. Значит, пока нападать не собирается. Это уже как минимум не плохо.

- Помочь? - последовал вопрос от магистра.

Мужчина равнодушно скользнул взглядом на тяжеленный агрегат, именуемый входом в библиотеку. Осознавая, что я дала ему окончательный повод к нападению, ответила прямо как есть, не желая больше играть:

- Я и сама справлюсь. Без чей-либо помощи. Как и всегда.

Если он хотел когда-либо убить меня, или это желание появилось совсем недавно - неважно, пусть сделает это или сейчас, или уже встанет на мою сторону. Сейчас мне нужны союзники как кислород.

Азарий вежливо склонил голову и активировал открывающийся механизм, расплетая заклятия в определенном порядке.

- Я все равно помогу, - пояснил он.

С другой стороны, Азарий никогда не отличался глупостью. Может быть, просто он понимал, что бой для него со мной не может считаться равным никогда, следовательно, снятие защиты - еще не

доказывало его лояльность. Во всяком случае, поворачиваться спиной точно не стоило. Но и щиты выставлять не стоило так же.

Легким жестом указательного и среднего пальцев левой руки я открыла двери, после того, как Азарий закончил колдовать. Не без удовольствия заметила боковым зрением, как увеличились от удивления его глаза, когда он увидел, с какой легкостью я сдвинула многотонное изваяние из чугуна, с которым в обычных случаях приходилось справляться минимум восьми магам.

- Как давно ты понял? - прошла вперед и остановилась на пороге, чтобы раскинуть поисковую сеть.

- Ну, после сегодняшней твоей истерики, только адепты - первокурсники, которые еще не сдавали экзамен по средневековой теории боевой магии, не поняли, - усмехнулся Азарий. Магистр наспеш соорудил несколько пульсаров и раскидал их по воздуху. Я же закрепила защитный контур и привязала его к сети по всему периметру библиотеки во избежание незваных гостей, после чего повернулась в его сторону, так как все еще ждала ответа.

- Ты не ответил на вопрос.

Мужчина слегка растеряно улыбнулся и огляделся вокруг высоких каменных стеллажей, покрытых слоем многовековой пыли и местами даже плесени. Полки, хранящие в себе всю историю Альтерры, уносились в непроглядную даль к мрачным сводам скального потолка. Точно знаю, что он здесь как и я впервые. Если бы я не была настолько измучена, наверное, тоже бы любовалась видом.

- Честно говоря, я понял это в тот момент, когда ты вернула его. Я ведь все-таки артефактор, не забыла? - наконец ответил Азарий.

- Не забыла, - дерзнула я в ответ. - Просто не думала, что ты настолько талантлив.

Да я прекрасно понимаю, что сейчас вынуждала его разозлиться. И делала это специально.

- Я тоже признаться не ожидал в терзаемой приступами паники и депрессии девчонке увидеть самого сильного архимага Альтерры за последнюю пару десятков веков, - не поддался на провокацию Азарий, добродушно улыбнувшись.

Как известно, род Риус всегда был предан Изначальному Ковену магов. Я уже молчу про то, что сама лично казнила его предка, а потом вдобавок еще и заточила его дух в свой артефакт. В свете всего этого, его лояльность ко мне казалась более чем сомнительной, поэтому задала новый вопрос:

- Почему ты не с ними?

Постепенно мы дошли почти до конца библиотеки.

- Мои родители, как все в предыдущих поколениях жили этой ненавистью. Я не хочу так жить, - коротко ответил он.

Старший из братьев Риус опустил руку в карман. Я сплела щит, оставляя его еще в не распушенном состоянии, отвернулась от магистра и свела ладони, закрывая глаза, сосредоточившись на концентрации озона в воздухе, ожидая нападения. Если Азарий решит применить проклятие, то родовая стихия даст знать об опасности заранее.

Магистр все еще стоял за моей спиной, но ничего не происходило. Решив, что долго так продолжаться не может, двинулась с места, потушив серебристое плетение в руках так, чтобы магистр даже и не видел того, что я плела себе защиту. Прошла еще вдоль четырнадцати рядов. Азарий шел следом за мной. Не обернулась ни разу. Пусть знает, что я его не боюсь... или думает, что я ему доверяю.

В любом случае, марионетка - история не про меня.

Поравнявшись с кладкой искусно подобранных необтесанных камней, посередине которой было накинута, уже давно выцветшее покрывало, остановилась, вглядываясь в предмет, из-за которого собственно и пришла. Предмет, который давал ответы на все вопросы, если уметь их правильно задавать - зеркало временных отражений. Собственность моего рода. Еще одна из вещей, которые забрал у нас ковен.

- Оно не работает, - мужчина поравнялся рядом со мной и ступил обувью на край ткани, укрывавшей зеркало. Одно движение, и ткань упала прямо на пол. - Зеркало разбили во время битвы между магами стихий при храме. Аврора приложила огромные усилия в свое время, чтобы собрать осколки. Но одного все равно не хватает, так что активировать ты его не сможешь в любом случае, если конечно у тебя нет с собой этого маленького осколка, - хитро прищурился он.

Я уже видела этот взгляд прежде. Так он смотрел во время наших с ним совместных тренировок,

когда был уверен, что победил в схватке.

Сделала вывод, что он совершенно точно знал, что осколочка у меня нет.

Тем временем, он снова опустил руку в карман. И вот теперь я осознала еще одну вещь. Поняла почему он такой довольный и почему без опаски пошел следом за мной – ему есть чем доказать свою нужность мне.

– Но ведь ты сейчас мне его отдашь, правда?

Азарий поулыбался еще с минуту, а затем выдвинул свои требования.

– Если ты ответишь мне на некоторые вопросы, ответ на которые я так и не смог понять, архимаг Лилит Де Алькарро, – мужчина вытащил из куртки небольшой треугольный бумажный сверток, демонстрируя, что его слова не пустой звук.

Я удивленно вскинула левую бровь, скрестив руки на груди. Приготовилась слушать.

– Например, каким образом тебе удалось дожить до этих дней? – магистр стал аккуратно разворачивать края обертки. – Нет, подожди. Не говори. Ответ на этот вопрос я почти что уверен, что и сам знаю, – он слегка прищурился, кинув насмешливый взгляд на кольцо с ониксами. – Сила тридцати двух духов принесенных тобой в жертву магистров дает тебе оставаться такой же молодой и сильной, – скорее утвердил, чем спросил, Азарий.

Еле сдержала улыбку. Теория вечной жизни с помощью жертвоприношений? Создатель, и как ему такое могло вообще в голову прийти?!

– На самом деле, меня отдачей задело, – разочаровала я магистра. Да, нагло врала, но выбора все равно не было. – Поскольку обряд единения между мной и Ашерро был начат, то его душа ушла в грани, а мне удалось остаться в сознании, будучи под слегка подправленным стандартным заклинанием стазиса. Арханиэлиус просто перетянул большую часть эффектов на себя, давая мне возможность оставаться в реальности.

Создатель, что за бред я несу?! Надеюсь, хоть получилось убедительно.

– Это тебя удачно задело, – разочарованно вздохнул Азарий, – а жертвоприношения тогда к чему?

При упоминании о жертвах, комок к горлу подкатил сам собой. Радовало только то, что мужчина поверил в сказанное мною. Легко думать о том, что не будешь сожалеть, пока не видишь точно такие же глаза, как у того, кого убила. Точно такие же, что снятся не одну сотню ночей до сих пор.

– Не хотела, чтобы все вышло так, но они не оставили мне выбора, – как можно бесчувственнее отреагировала я. – Просто решила, что уж если так получилось, то их души пригодятся. Как минимум для того, чтобы исправить то, что они успели натворить перед своей смертью.

Магистр горько усмехнулся, соглашаясь, и развернул края обертки своей ноши, а как только содержимое оказалось высвобожденным, протянул мне небольшой осколок стекла. Кусочек зеркала переливался по краям серебристым свечением, еле уловимым для глаза.

Я приняла дар и поставила его на место, затем спаяла своей энергией зазоры между всеми вставленными осколочками, а зеркало засветилось равномерным свечением по всей поверхности. Теперь артефакт рода Де Алькарро к использованию был готов.

Азарий опустил на пол, приняв позу лотоса, и стал терпеливо ждать продолжения.

Прислонив обе ладони к заветной глади, я сконцентрировала весь свой поток мыслей на создание образа Арха, пуская его по заданному направлению, но ничего не произошло.

– Ты уверена, что помнишь, как им пользоваться? – отвлек Азарий.

Меня тут же выбило из общего настроения, давшего и без того с большим трудом. Половина резерва тут же ушла в зеркало, пьющего чужую энергию похлеще, чем люди глотали кислород, если не следить как следует, за установившейся связью.

– Бездна Адская тебя разбери по атомам! – в приступе негодования даже пнула по обсидиантовой раме, в которое был установлен артефакт со склонностями к энергетическому вампиризму, и отсоединила свое сознание.

Если допущу промах еще раз, то останусь абсолютно беззащитной в самом эпицентре клоаки, идейной верой которой лишь мысль об убийстве меня. Но смогу ли вернуться снова, тоже еще вопрос, ответ на который может мне и не понравиться.

Создатель, как теперь поступить?!

Невзирая на мою явную злобу, Азарий невозмутимо следил за тем, как меряю шагами площадь пола перед предметом раздумий.

- Так почему ты столько ждала и зачем стерла себе память? - снова заговорил он.

Бездна, не до расспросов мне сейчас!

Мужчина видимо моего мнения не разделал и с готовностью ждал ответа.

Я еще сделала несколько кругов перед зеркалом. Мужчина все так же не отводил от меня взгляда своих темно-карих глаз. Пришлось ответить, а то он мне думать мешал.

- Пришлось стереть память дважды. Сначала, чтобы создать чистый лист для заполнения необходимыми воспоминаниями для той, кто должна была быть лишь графиней Камелией Деверо, внезапно обнаруживающей свои способности к управлению воздушной стихией. Потом я потратила больше года на то, чтобы в моей голове при необходимости возникли лишь те вещи, которые были бы не опасны для ваших подозрений в том, что я всего лишь далекий потомок рода Де Алькарро, но при этом были достаточно эффективны в помощи мне как новой личности для того, чтобы выжить, - кажется, в моих глазах даже загорелись огоньки азарта, как только озвучила некоторые фрагменты своего тщательно продуманного плана по возвращению на Альтерру, удачно уходя от вопроса о том, почему я сделала это именно сейчас, а не раньше или позже.

Похоже, магистр Риус быстро впечатлился моей пронизательной терпеливостью, потому что широко улыбнулся, и в его глазах я прочитала глубокое уважение ко мне как к персоне, умеющей добиваться поставленных целей, потому и продолжила.

- Архивампиры очень помогли мне в осуществлении всего. Видел бы ты лицо Катарины, когда она узнала, что ей придется переписывать все мои дневники, чтобы почерк был другой, - тут я даже улыбнулась.

Азарий протянул мне руку, жестом призывая сесть рядом. Я немного удивилась, но последовала его просьбе.

- Конечно, даже весь мой резерв не сравнится с тем, что ты только что потеряла, но думаю, этого хватит для еще одной попытки, - пояснил он.

Маг - артефактор взял меня за руки и передал почти всю свою энергию. Как только действие по пополнению резерва было закончено, мужчина прикрыл глаза, устало выдохнув. Слабость в такие моменты накатывала огромной волной мгновенно. И я была ему очень благодарна. За все. Поэтому следующий мой вопрос был уже не потому, что хотела убедиться в его солидарности, просто было любопытно.

- Почему ты помогаешь мне?

Азарий вновь улыбнулся.

- Я же говорил, что устал от ненависти.

- Да, я помню, но можно было просто не вмешиваться, а ты принял мою сторону. Так почему?

Командующий среди магов направления артефакторство с силой сжал мои ладони и чуть склонил голову на бок, наконец, открывая глаза.

- Я хочу, чтобы ты выиграла эту войну. Только тогда она закончится.

Взгляд мужчины глубокого карего цвета отражал всю глубину понимания боли от ноши, насильно взваленной на меня, и надежды. Было очевидно, что надеялся он на меня. Гамма эмоций, бившаяся в его душе, позволила мне действительно поверить ему.

Бездна, обидно-то как... Вспомнила демонов, которых сама же на себя натравила - если бы знала, что на Альтерре остались в живых лишь такие милашки, как он, не стала бы так усложнять себе жизнь.

Пока я размышляла о своем бытии, Азарий поднялся с места и подошел к зеркалу, осмотрел его, а затем повернулся ко мне обратно.

- Что-то блокирует доступ к отражению места, где находится Ашерро. Не ищи его, все равно не сможешь. Ищи что-то, что поможет найти его.

Что мне искать?!

На неодушевлённые предметы зеркало не работало, а ответа на то, кто мог бы быть рядом с ним, я найти пока не могла, поэтому сосредоточилась на поисках Рейвен, чтобы она помогла мне с другой насущной проблемой в достижении «все будет хорошо» для меня и моего архимага. Уже через мгновение холодная тьма сошла с поверхности и ударила опустошающей безысходностью. Я пошатнулась, но удержалась на ногах и успела разорвать связь до того, как потеряла бы контроль окончательно, подчиняясь хлынувшей темноте.

- Она умерла, - сказала, не веря собственным словам.

Магистр Риус непонятливо уставился на хмурую меня.

- Кто, она?

- Сейчас покажу, - пояснила я.

Пришлось снова соединить свое сознание с зеркалом, ведь если просто расскажу, все равно не поверит. На этот раз зеркало послушно приняло эмоциональный импульс и отразило прошлое, которое я хотела видеть.

«...Скучно освещенный лишь свечами, расставленными прямо на полу вдоль стен, тронный зал. Неимоверно красивые фрески из красного, розового, желтого и белого золота, искусно переходят на грифельно-серые стены и пол. Зал огромен. Единственный предмет мебели - отлитый все тем же золотом и угольно-серым металлом, напоминающий закаленное стекло - трон со спинкой, возвышается на два человеческих роста. Разговор правителя и склонивших перед ним голов в почтении четырех магов, своевольно отражается эхом и теряется далеко за пределами обозначенной территории.

- Я исполню вашу просьбу, - великодушно объявляет свое решение Правитель данного мира. - И приму вашу жертву в знак оплаты моей доброй воли.

Все четверо приклоняют колени, как только в зал входит четыре фигуры, тела которых полностью укрыты от посторонних глаз грубого силуэта длинными платьями, а лица скрываются под капюшонами. Лишь длинные волосы цвета самой темной ночи у первой, оттенка раскаленной меди у второй, тона глади морского простора у третьей и окраски серебристых облаков на безмятежном небе в самый светлый день у четвертой, выдают в них женскую натуру.

- Пусть ваш мир будет процветать, также обильно, как ваша щедрость, Прайм Далерион, - говорит один из них.

Прайм Далерион благосклонного улыбается в ответ.

- Сейиды обладают стихийной магией, которая поможет вам замкнуть артефакт, который рассеет сумрак вашего мира. Вы лишь должны доставить артефакт и женщин в центр континента, нуждающегося в помощи. Каждая из них обладает способностью к стихийной магии, но также у каждой есть ярко выраженное преобладание водной, воздушной, огненной или земной. Расположите их так, чтобы та стихия, что сильнее, была в той части круга, где ей и место. В тот момент, когда стихии сольются с кругом, он будет замкнут раз и навсегда. Только Создатель и его Палладины имеют силу, способную уничтожить поселившуюся стихию. Вам более не придется вести войну с демонами...».

Видение было довольно длительным и отняло много физических сил, ведь если зеркало не берет мою магическую энергию, оно принимается за физиологию организма. Наверное, именно поэтому мама запрещала мне в детстве играть со столь опасной игрушкой.

Но мама ушла, и детство кончилось, а потому как бы мне ни было плохо, я должна была продолжить. Следующая попытка слиться и вызвать необходимую картину прошлого прошла также успешно.

«- А что, на Алнаире все обладают сразу четырьмя стихиями?

Огненный столп разъединяет воздушный купол, позволяя воде хлынуть огромным потоком, но тут же гасится песчаным ураганом.

- Да. Красиво, правда?..»

Решив, что этого более чем достаточно, отсоединила связь между все еще голодным зеркалом отражений и почти совсем ослабевшей мной, разворачиваясь в сторону к сильно изумленному от увиденного, и оттого остолбеневшему в эмоциональном плане Азарию.

- Усмешкой судьбы, я пятнадцать веков искала живое доказательство того, что маги могут обладать

способностями к управлению всеми четырьмя стихиями, и при этом это не мешает им замыкать круг, рассеивая Сумрак, – горько усмехнулась я, хватаясь за один из стеллажей, потому что слабость в ногах не позволяла стоять самостоятельно. – А в итоге нашла совершенно случайно. После того, как найду архимага Ашерро, отправлюсь в Алнаир и приведу живое доказательство своей правоты, – прикрыла на мгновение глаза, пытаюсь вернуть голове ясность.

Кислород вокруг начал сгущаться и сильно запахло озоном, а установленный полог границы дал знать, что вскоре мы будем не одни. Как я и предполагала, вскоре пространство озарилось новым видом магии. Огненные шары один за другим вспыхнули в руках властительницы стихии и вознеслись вверх, освещая пространство так ярко, словно мы находились под полуденным солнцем.

– Я пойду с тобой, – услышала я голос Вероники.

Девушка была бледна и еле держалась на ногах, но при всем при этом, вид у нее был более чем решительный.

– Сначала найду архимага Ашерро, – произнесла как можно спокойнее. – Одна я в закрытый мир не пойду, – объяснить ей, что Арханиэлиус для меня важнее всего на свете как-то не особо хотелось, поэтому постаралась привести другой весомый аргумент.

Судя по моим ощущениям, блондинки еще не было, когда я говорила про пятнадцать веков поиска, а пока с меня хватит и Азария.

– Мы уже потеряли Аврору. Теперь, как я понимаю, потеряли и Арханиэлиуса. Если ты будешь искать его, то мы можем потерять и тебя. Я не могу допустить подобного, – Вероника говорила уверенно и ровно, хотя я больше чем уверена, что далось ей это с огромным трудом. – Мы обязательно разберемся с этим, но позже. Наша первоочередная задача – безопасность измерения, поэтому нужно разобраться с кругом стихий. Если для этого требуется посетить Алнаир, значит, я пойду с тобой.

Глава 3

Мое временное постоянство

Черный «Toyota Land Cruiser Prado» свернул с главной дороги в узенький переулок. Дорога, усыпанная только гравием, еле скрывающим колдобины и выбоины, оставляла желать лучшего, причем не только тем, кто ездит по ней.

- Бездна, может им тут асфальт положить? - ворчал вслух Александр.

Мужчина повернул руль резко вправо, чтобы объехать очередную яму.

- Тебе никогда не понять, - усмехнулась я. - Это неотделимая часть местного шарма.

- Ага, - отозвался мой единственный самый верный друг. - То-то ты стала еще более стервозной, после того как прожила в этой стране шестьсот лет.

Скривила губы в легкой усмешке. Александр только довольно хмыкнул.

- Не завидуй.

- Ну, что вы графиня Деверо. Как можно, - ответил архивампир с усмешкой и тут же добавил мрачно. - Было бы чему.

Внедорожник, наконец, добрался до своей цели и мужчина вдавил педаль тормоза, меняя положение рукояти рычага переключения на коробке передач.

- Ты не пойдешь в это проклятое измерение, Камелия, - глава клана вампиров положил руки на руль, разворачивая ко мне всем корпусом, и выжидающе приподнял левую бровь.

Руки продолжали сжимать край руля и уже побелели от напряжения.

- Вообще-то теоретически это как раз Альтерра - проклятое измерение, и там, откуда Сумрак появляется - тоже проклятое, а вот Алнаир как раз-таки самый нормальный мир из всех упомянутых, - мягко возразила я.

Не подействовало. Скорее наоборот.

- Оттуда живыми никто не возвращался уже давно, - аргументировал он в ответ.

- Может им просто там так понравилось, что они остались? - съехидничала я.

- Не будь ребенком, - услышала его строгий отеческий тон. - Ты прекрасно понимаешь, о чем я говорю. Это не лучшая идея.

Больше ничего не ответила. Просто вышла из машины.

Знаю, что он прав, но дороги назад нет. Не хотелось бы омрачать спорами возможно последний мой день в этом мире.

Перед высоким зеленым заборчиком, ограждающим владения семьи Арсеньевых, машин собралось уже не один десяток. Мой спутник вышел из машины, достал большую серую коробку, упакованную подарочной лентой ярко розового цвета и задумчиво уставился на ярко-желтое «Chevrolet Camaro».

- Арт уже здесь, - подметил Александр.

- Смотрю, в последнее время он вообще изменился, - отозвалась я в ответ. - Может кризис среднего возраста? - уловила изумленный взгляд Александра. - Когда он у вас там, веков этак через восемнадцать - двадцать? - добавила ехидно.

- Лично у меня такое впечатление, что такие дни в его жизни не наступят никогда, - не сразу, но все же нашелся с ответом архивампир.

Калитка у ворот открылась и моя златоволосая девочка выбежала первой, ловко оббегая сопровождающего ее Константина.

- Мама!!! - услышала я безграничный океан радости в свой адрес.

На Еве было воздушное салатное платье, украшенное белыми бантиками по краям - одно их тех, что мы купили ей еще совместно с Тимуром. Я обняла ребенка, закружила в воздухе и поцеловала в лоб, потрепав по макушке. Как же скучала по ней!

- С днем рождения, Ева.

- Мама! - отозвалась она, сжимая руки вокруг моей шеи еще крепче.

По сердцу прошла волна тепла. Не думала, что когда-нибудь смогу услышать такое. Теперь, когда мое прошлое вернулось - это слово стало значить еще больше, чем прежде, но как бы ни хотелось продлить этот миг, пришлось поставить дочь на землю, чтобы достать из кармана брюк маленькую красную коробочку.

- Это мне? - спросила она заинтересовано.

- Тебе, - улыбнулась я.

Зеленые глазки заблестели в ожидании сюрприза. Я не стала долго тянуть и открыла крышку, демонстрируя, что внутри. Блеск ожидания в глазах маленькой ведьмочки перерос в восторг. Так и знала, что ей понравится, несмотря на то, что дар не для семилетки.

- Ну-ка, повернись, - скомандовала я.

Ребенок послушно выполнила просьбу и в следующие несколько секунд кулон, являющийся одним из предметов фамильных украшений рода Ашерро, был застегнут на девичьей шее.

- Ух ты! - только и сказала она.

Ева опустила лицо вниз, чтобы рассмотреть дар. Тоненькие пальчики прошли по черным ониксам и алмазам, вставленным в серебро.

- Спасибо, мама, - снова улыбнулась она мне.

- У меня тоже есть для тебя кое-что, - сказал Александр.

Архивампир протянул руки и отдал коробку с лентой ребенку.

- Иди, откроешь в доме, - предложила я.

Ева обхватила довольно объемный подарок, и резко развернувшись, бегом помчалась в направлении двора, не забыв при этом оповестить о новом даре и других:

- Паша! Паша! Смотри, что мне мама и дядя Саша подарили!

Александра перекосило так, как будто его только что, по меньшей мере, «тетей Шурой» назвали, но он сделал усилие в сохранении выдержки и улыбнулся ей вслед.

- Рад, что смогли приехать, - сказал Константин.

Мужчина протянул руку графу Деверо в рукопожатии, затем склонил голову, вежливо приветствуя меня, и пошел следом за девочкой. Мы последовали за ними.

- Алнаир не просто так является закрытым миром. К тому же правитель там сейчас, мягко говоря, весьма своеобразен в своих предпочтениях, - тихо произнес Александр.

Он пропустил меня вперед себя и закрыл за нами калитку.

Оформленная красным кирпичом бетонная фактурная дорожка, вдоль которой росла вишня, была украшена не одной сотней воздушных шаров. На выделенном свободном участке накрыты столы с белоснежными скатертями. Чуть вдалеке мангал с готовящейся на ней бараниной. Наверное никогда не перестану удивляться хозяйственности жены Арсеньева старшего - ведь все сама, без посторонней помощи.

- Скажи, что ты передумала, - продолжал настаивать на своем Александр.

- Не передумала, - ответила коротко.

Этот разговор уже начал подбешивать, откровенно говоря. Мой единственный законный на Земле супруг вот уже второй час вел одни и те же беседы.

- Одной туда идти, по меньшей мере, неразумно, - не унимался он.

- Я не одна. Со мной будет Вероника, - ответила все еще спокойно, глубоко вдохнув, чтобы не потерять самообладание.

Присела на лавочку, стоящую в кроне одного из плодово-ягодных деревьев, и сняла замшевые туфли. Август удался довольно жарким.

- То есть, ты сейчас хочешь меня уверить, что берешь в помощь архимага, которая и сама может, если что помочь тебе отправиться в Бездну, и при этом ты уверена, что все будет хорошо? - карие глаза излучали негодование и неприятие ситуации.

- Именно поэтому я пойду с ними, - вторгся в наш разговор еще один мужской голос.

И не заметила, когда Тимур успел присоединиться.

- Добрый день, князь, - поздоровался первым Александр.

Архивампир протянул руку, и Тимур с удовольствием принял жест.

- Камелия, - обнял меня Тимур.

«Бездна, не хватало, чтоб еще они успели объединиться против меня. Два князя против одной слабовольной женщины с признаками депрессии - многовато», - съехидничал внутренний голос.

- Смотрю, вы так неплохо ладите. Может, пойдете, обсудите где-нибудь там, подальше, свои важные управленческие дела? - тут же довольно вежливо предложила я.

И тут оправдались мои нынешние потаенные страхи. Они и, правда, объединились.

- Ты не пойдешь одна, - сказали оба в голос.

В темных глазах Александра промелькнуло торжество правоты. В изумрудных глазах Тимура проявилась непреклонность. На моем лице обязательно должна была отразиться досада и обреченность. Сумрак, только этого мне не хватало ко всему прочему.

- За какую Бездну мне на Алнаире дракон? - поинтересовалась вполне вежливо.

Привыкла все делать одна. И так придется терпеть рядом Веронику.

Тимур громко фыркнул, скрестил руки на груди и принялся сверлить меня гневным взглядом, ясно выражающим, что кое-кто здесь, а именно я в частности, немного не права.

- Прайм Кирионион, говорят, еще тот тиран и сволочь, - начал снова свою волну Александр. - А ты у нас особа не сильно утруждающая себя чужими правилами, как и архимаг Де Соррель. Если бы я мог пойти с тобой... то сама знаешь. Но не могу. Тимур - идеальный вариант в данной ситуации.

Я демонстративно отвернулась, устремив свое внимание к Артуру, в данный момент помогающему Еве открывать подарок Александра.

- Камелия, - строго позвал Александр.

- Зануда, - только и сказала я.

- Камелия! - строгость в тоне архивампира мгновенно переросла в упрямство.

Тупиковый разговор был прерван мелодией андроида Тимура. Мужчина достал источник звука и взял трубку.

- Да.

Он внимательно выслушал, и по мере поступления десятиминутной информации с того конца трубки, его улыбка становилась все шире и шире.

- Понял. Буду вечером.

Князь закончил разговор и повернулся в сторону Александра.

- Договор объединения подписан, - затем повернулся ко мне. - И кесарь избран. Все получилось.

Не смогла сдержать улыбки. Я конечно и так знала, что все будет так, как хотела, но все равно, радостно от этого не становилось меньше. Теперь кланы могут вернуться на свои территории, а я могу со спокойной душой отправиться в Алнаир.

- Прекрасно, - поднялась с места.

- Поймала!!! - радостно закричала Ева в этот момент.

Я невольно обернулась на голос. Посреди залитого солнечными лучами палисадника, среди бело-желтых тюльпанов стоял Артур. Подарок уже давно был открыт, и теперь развлекательные мероприятия стали другими. С выражением абсолютной растерянности на лице он наклонил лицо

вниз и, кажется, даже дышать перестал, замирая в приступе замешательства. Ева, на глазах которой была повязка, обеими руками крепко обхватила его за колени и прижалась. В двух метрах от них стоял старший сын Андрея Викторовича. Он даже рот рукой прикрыл, чтобы его смех казался не слышимым.

- Ева? - позвал девочку Арт.

Она расцепила хватку и сняла повязку. Мгновенно покраснела.

- Я думала, что это Костя, - оправдалась она еле слышно.

Тот, которого она на самом деле искала в незатейливой игре, все это время продолжал довольно улыбаться, делая несколько шагов навстречу. Поравнявшись с обоими, Константин забрал повязку из рук маленькой ведьмочки и протянул ее светловолосому архивампиру.

- Раз попался, теперь твоя очередь, - только и сказал он.

Артур подозрительно скосился сначала на повязку, потом на Костю, после на меня. Я лишь ухмыльнулась в ответ. Блондин тяжело вздохнул и послушно одел предложенное.

- Считай до десяти! - выкрикнула Ева.

Девочка бросилась прочь из палисадника и спряталась за ближайшим вишневым деревом. Артур вслух честно и медленно начал отсчет. Константин подошел и сел рядом со мной.

- Он ведь за две секунды найдет ее, да? - задумчиво спросил меня сероглазый. - Сдается мне, повязка не помеха.

- Не найдет, - отозвалась я.

Пока Ева осторожно выглядывала из-за листопадного дерева, Артур уже закончил произносить положенные цифры. Та, которую он должен был найти громко хлопнула в ладоши, как и должно было быть по правилам игры. Он развернулся в направлении верной траектории и уверенными спокойными шагами пересек садовую дорожку. Ева осторожно сделала шаг в сторону, чтобы скрыться от мужчины. Не помогло. Арт преодолел оставшееся расстояние в долю секунды и... напоролся на воздвигнутую мной воздушную преграду. Когда он протянул руки, чтобы поймать жертву, Ева смогла успешно покинуть местоположение.

- Камелия, - только и смог прошептать архивампир.

- Ну, должна же я уравнивать шансы молодой ведьмочки в состязании с коварным архивампиром, - произнесла тихо в ответ.

Нас разделяли около двадцати шагов, но Арт и так услышит.

Блондин тяжело вздохнул и потянулся к повязке, накрывавшей лицо. Я уже было решила, что игра закончена и расплела потоки, чего он видимо и ждал. Ева уже успела отойти шагов на десять, но поскольку преград больше не было, он мгновенно переместился к ней и схватил свою находку, поднимая и кружа в воздухе. Беззаботный детский визг наполнил ограду. Константин только ухмыльнулся, глядя на все это. Будучи даже просто обычным человеком, он уже давно привык к нашим фокусам.

Ева сняла повязку с глаз Арта и крепко обняла за шею.

- Поймал, - сказал Артур, стрельнув в мою сторону взглядом победителя.

- Создатель! До сих пор так и не вырос, - усмехнулся рядом стоящий Александр.

Артур только подарил свою фирменную улыбку в пренебрежительно-ленивой манере, адресованную в первую очередь клановому князю.

- Вы, правда, хороший, - сказала Ева.

Он все также и держал ее на руках, рассеянно прижимая к себе. Тут в моей голове внезапно разрешилась еще одна проблема.

- Костя, надо обсудить кое-что, - сказал тем временем Александр.

Он взял направление в дом, и Константин последовал за ним следом.

- Ева! - позвала девочку вышедшая на крыльцо жена Андрея Викторовича. Женщина ласково улыбнулась обоим зеленоглазым и светловолосым, а затем добавила. - Идем, ворожея моя,

поможешь на стол накрыть.

Артур отпустил ребенка и, как только она ушла следом за хозяйкой дома, присел на лавочку рядом со мной.

- Пойду, помогу им, - нашел предлог для того, чтобы уйти Тимур.

Артур аккуратно снял пиджак стального цвета и положил его между нами, затем расстегнул манжеты рубашки и закатал рукава, а после снял свои лаковые черные ботинки и вытянул ноги вперед.

- Сказку расскажешь? - поинтересовалась я.

Архивампир перевел взгляд от входа в дом на меня. Светло-зеленые глаза выражали крайнюю степень озабоченности состоянием моего психического здоровья.

- Когда ты была просто Камелия Деверо, ты мне нравилась больше, - меланхолично заявил Арт.

На сарказм не ответила. Я себе тоже нравилась больше, когда не помнила, что я - Лилит.

- Зачем ты идешь в Алнаир?

- А то ты не знаешь, - отозвалась я спокойным тоном.

- Я не Александр, - произнес он насмешливо. - Я не настолько верю тебе.

- Ты позаботишься о девочке, если я не смогу вернуться. Да, Артур? - проигнорировала я его вопрос и замечание в свой адрес.

Что станет с Евой, если я не вернусь, меня заботило в данный момент больше, чем то, что он думал обо мне. Артур видимо мою точку зрения не разделял. Он вопросительно приподнял брови и скрестил ноги между собой, сцепляя руки в замок. Прекрасно знала эту его привычку. Теперь он не отстанет.

Мужчина склонил голову чуть влево и приготовился ждать моего честного ответа столько, сколько потребуется. Я еще пару минут игнорировала тяжелый цепкий взгляд архивампира, но поскольку выбора-то у меня особо не осталось, пришлось рассказать:

- Зеркало временных отражений не сработало на поиск архимага Ашерро. Я в тупике. Мне нужен артефакт посильнее. И у Прайма Алнаира он точно есть. Я заберу артефакт, узнаю ответ на вопрос, почему круг стихий работает не так, как предполагалось изначально. Может, даже удастся узнать кто забрал Арха.

- Примерно так себе и представлял, - усмехнулся Арт. - Я присмотрю за Евой. Можешь не беспокоиться, первая княжна Деверо.

Я благодарно улыбнулась в ответ. И за то, что пообещал присмотреть за Евой, и за то, что считает меня частью их семьи.

Глава 4

Горячее приветствие нового мира

Серебристое сияние межпространственного перехода погасло, оставляя меня и двух моих спутников на белоснежном песке незнакомого места.

- Странный мир, - шепотом сказала Вероника.

Я согласно кивнула, оглядываясь вокруг. Над нами - сверкающее сине-зеленым, с вкраплениями красного и розового цвета переливами небо. Два небесных светила лилового цвета. Справа - иссиня - зеленоватая гладь уходящего за пределы горизонта бушующего высокими волнами океана. Слева - тропический лес. Алнаир.

- Что теперь? - задумчиво спросил Тимур.

- А теперь ждем, когда за нами придут, - ответила я. - Если мир закрытый, значит, вторжение не пройдет незаметно.

Мужчина улыбнулся, оглядел пристальным взглядом хмурую Веронику и сел прямо на песок. Вероника подарила ему в ответ взгляд, хранящий в себе лишь высокомерное презрение, и присела неподалеку. Девушка вытащила из перевязи за спиной клинок и сделала вид, что рассматривает выжженные на нем руны.

- Напомни мне, Ками, зачем мы взяли в древнее измерение фээсбешного следака? - поинтересовалась она флегматично.

Тимур скривился, но колкость пропустил мимо ушей.

- Он мой друг, Никки, - ответила я как можно спокойнее.

Вот так и знала! Теперь они еще всю дорогу будут друг друга доставать! Мало мне забот, так еще и за ними следить. Тимур не из тех, кто долго терпит, а Вероника не та, что будет молчать.

Девушка лишь фыркнула в ответ. Затем снова покосилась на мужчину недовольно.

- Хотя бы табельное взял? - невинно поинтересовалась она.

В женском голосе чувствовалось отвращение.

На лице Тимура отразилась усмешка.

- Показать? - вежливо поинтересовался он.

- Было бы на что смотреть, - прозвучала меланхолия в голосе блондинки.

- Смею заверить, я умею удивлять, огонечек, - в мужском голосе чувствовался вызов.

«Начинается...», - мрачно подумала я.

Размышления и словесные баталии были прерваны вышедшими из лесной полосы двенадцатью персонами: узкие, с выдающимися скулами лица, вытянутые назад, подчёркнуто уплощённый лоб, удлинённые раскосые глаза, крупные, загнутые книзу носы, маленький рот, выступающий закруглённый подбородок. Они были одеты в широкие штаны земляного цвета, свободные светлые рубахи, сандалии и обсидиантовые латы поверх груди, на коленях и запястьях. Волосы длинные, заплетенные в косу, обмотанную вокруг головы наподобие венка. В правой у каждого значилось по слегка изогнутому заточенному с внешней стороны мечу, больше напоминающего мясницкий секач. Но это было не самое интересно. Это были воины - да, но... просто воины, не маги.

- Тебе не кажется странным, что как-то слабовато? - прискорбно заметила Вероника.

Девушка поднялась с места, перехватывая клинок покрепче.

- Ни капли уважения, - подтвердила я.

- Развлекайтесь девочки, - милостиво разрешил Тимур, оставаясь в прежнем положении. - Только не убейте никого, а то провозжать нас некому будет.

Архимаг стихии огонь скривилась, посмотрев на отпустившего замечание мужчину. Только зажженный в ладони огненный пульсар Вероники тут же погас.

- Зануда, - отозвалась она в сторону Тимура. Развернулась в сторону алнаирских воинов. -

Привет, – поздоровалась она.

На лицах успешных подойти на расстояние в три шага алнаирийского отряда отразилось непонимание.

– Забыла совсем, – пробормотала я.

Сплела сетку закрепления и раскинула в пространстве.

– Intelleges etiam lingua et potestas. Creator tuus, – добавила я заклинание для обоюдного понимания речи.

– Приветствую, – сказала я уже на их языке.

Вероника даже освободившейся от пульсара рукой им помахала. Мужчины не оценили.

– Женщина, как смеешь ты... – один из алнаирийцев, произносивший ответ, даже скривился от негодования, – так одеваться и так разговаривать! – добавил он с изрядной долей цинизма.

Чего?!

Вероника видимо также разделяла всю гамму моих эмоций. Она окинула взглядом одетую на нас обеих стандартную боевую форму ковена Альтерры.

– Совсем не уважают, – пробормотала девушка.

Затем светловолосая бестия ласково улыбнулась и расстегнула куртку, снимая ее и бросая на песок. Теперь верхняя часть ее гардероба состояла лишь из одной белой майки без рукавов с т-образным вырезом на спине, одетой поверх черного нижнего белья.

– Так лучше? – услужливо поинтересовалась огненный архимаг.

Тимур прикрыл лицо ладонями, чтобы его смех был не так очевиден. Лицо алнаирийца перекошило от злости... Странно – она вообще-то красавица у нас.

– Нам нужен ваш Прайм, – я сделала несколько шагов вперед и поравнялась с тем, кто видимо был самым главным из них.

Мужчина брезгливо бросил меч поодаль от себя и положил руку мне на плечо. Жест мне, конечно, не понравился, но я стерпела.

– Женщина, Возвращалась бы ты обратно, откуда пришла, – ответил он желчно.

Руку с моего правого плеча он так и не убрал. Прекрасно понимая, что словами тут не поможешь, я молча развернулась к нему спиной, аккуратно обхватила его запястье, выдала удар локтем в корпус левой, повернулась обратно и, перехватив руку поудобнее, сломала на сгибе кисти, не забыв при этом еще и ребром ладони нанести удар в трахею для закрепления эффекта. Мужчина, как и положено, попятился назад и рухнул вниз. Алнаирийские воины пребывали в состоянии шока недолго. Секунды две. Но мне этого хватило, чтобы оставшихся зафиксировать воздушным пологом, не дающим сдвинуться с места.

– Камелия, – только и сказал Тимур расстроено.

– Я же не убила его, – оправдалась я.

– Так я не поняла, вы нас к Прайму вашему проводите, или как? – спросила Вероника у того единственного кто еще мог говорить.

Алнаирец со сломанной рукой поднялся с песка. Его губы исказились в злорадстве.

– Агу, Дахака! – скомандовал воин.

Отбрасываемая им на песке тень моментально подчинилась зову и стала разрастаться. И вот мне сразу не понравились ее размеры. Если бы я только могла сразу предположить что это такое! Первым отреагировал Тимур. Одним стремительным движением, он преодолел разделяющее нас расстояние. Вероника вскинула защитное плетение. Только одна я тормозила, раздумывая над тем, что это может быть. Князь обошел Веронику, закрывая ее собой.

– Уходи, – произнес он сухим командным тоном.

Девушка удивилась и, конечно же, не подчинилась.

– У тебя крыша едет? – спросила она, укрывая Тимура своим щитом.

Между тем, алнаирец округлил глаза, в удивлении смотря на архимага огненной стихии. Потом снова усмехнулся, и еще что-то прошептал. Тень, все еще стремительно увеличивалась и принимала иную форму. Алнаирец снова отправил зов, а через мгновение перед нами уже возвышалась огромная, высотой с приличную трёхэтажку – злобная, явно жаждущая убийства и крови тварь.

– Латунный змей, – прошептала я вслух, сооружая вокруг себя кислородный карман, глядя на когтистые лапы и охваченные огнем крылья в размахе метров в десять.

Тимур со всей своей ослепительно-завораживающей скоростью, которую я уже имела удовольствие наблюдать, обхватил Веронику, закрывая собой а то мгновение, как латунный змей выдохнул первое пламя. ярко-оранжевый с красными всполохами поток огня хлынул из пасти монстра, прожигая огненную защиту архимага Де Соррель. Пространство вокруг князя драконьего клана озарилось изумрудным свечением и пропустило столп огня змея по внешним границам. Поток остановился, лишь разбившись о мою воздушную стену, в последний момент вздвигнутую мной.

Успела заметить, как в прекрасных каре-золотых глазах Вероники промелькнуло удивление, а в изумрудных глазах Тимура отразились эмоции про умалишенных архимагов, прежде чем князя охватило бледное зеленое свечение вновь, и мужчина прямо на глазах трансформировался... в дракона. Самого настоящего дракона.

Никогда раньше не видела их боевую ипостась. Глаза золотого цвета с вертикальным черным зрачком, мелкой ромбовидной формы изумрудного цвета чешуя – острая по краям, переливающаяся и сверкающая в лучах двух лиловых солнц. Абсолютно – прекрасный и завораживающе – грациозный изумрудный дракон.

Издав громкий рык, наш защитник выдохнул всепожирающее неотвратно смертельное пламя. Драконий огонь сжег на своем пути всех и вся в радиусе пятисот метров, в том числе и латунного змея. Лишь пепел остался от воинов и прибрежной лесной полосы. Песок превратился в темное стекло. А Вероника так и стояла, замерев в его ограждающих от опасности объятиях.

– Мрак... – произнесла она тихо дрожащим голосом.

Изумрудный дракон повернул свою длинную шею, флегматично уставившись в упор на девушку не несколько мгновений, потом с грустью посмотрел на меня, а местность на многокилометровое расстояние вокруг наполнилась громогласным ревом. Князь совершил взмах крыльями и воспарил в воздухе, оставляя нас одних.

Вероника так и стояла, растерянно провожая взглядом своего спасителя.

– Когда я думала, что он инкуб, он мне тоже больше нравился, – решила немного пошутить я.

Получилось не удачно.

– А-а? – простонала блондинка, обессилена опускаясь на землю.

Князь драконьего клана вернулся лишь через два часа и приземлился прямо в воду. Изумрудный дракон трансформировался обратно в человеческую форму и теперь прекрасно сложенный совершенно обнаженный Тимур смущал нас обеих своим видом. Водичка-то даже до пояса не доставала.

– Что, огонечек, испугалась? – заботливо поинтересовался он ласковым тоном.

Пока Вероника продолжала на него пялиться, он приготовился выйти на берег.

– Изумрудный дракон, – тихо произнесла Вероника.

Сумка с запасными вещами, предусмотрительно взятая Тимуром, все еще лежала на берегу. Мне пришлось поднять ее и бросить. Так как между мной и ним была Вероника, неудивительно, что она смогла поймать предмет в воздухе.

– Изумрудный дракон, – повторила она.

Черты лица блондинки быстро прекратили быть растерянными и еще быстрее стали перевоплощаться в противоположном направлении. Девушка из под приподнятых бровей смотрела на Тимура упрямым и прямым взглядом. В золотисто-карих глазах довольно быстро зажигались огненно-оранжевые отблески, демонстрируя, что главнокомандующая злится.

Архимаг Де Соррель очень плавно растянула сумку и достала из нее мужские вещи.

– Изумрудный дракон, – словно заведенная кукла, сказала она снова, не отводя от мужчины взгляда. – Князь Эарханон Тимариус Долай Сокар Шахронтар, Сумрак бы тебя побрал! – непонятно чем успевшая взбеситься блондинка швырнула во все еще голого мужчину ботинки. – Князь

Доминиона, именованного вами же Виллентретенмерт, – набирал угрожающие обороты ее голос. Девушка бросила к ногам Тимура куртку. Хорошо, что он успел из воды выйти. – Так бы и назвали «Драконий предел»! – с уже разгоревшимся пламенем стихии в глазах, она бросила прямо в лицо дракону брюки и футболку. – Что, попросе назвать не могли, а, князь?! А может, если бы сочли нужным почтить нас своим присутствием, то хотя бы объяснили, как это пишется! – поскольку одежда кончилась, и бросать было уже нечего, она соорудила в ладони огненный пульсар, зашвыривая им тут же в виновника своего негодования.

Не попала. Лично я подумала, что специально, ведь в меткости ей может позавидовать любой из нас. Тимур, пребывающий до сих пор в безмятежной эйфории после полета, преспокойненько улыбнулся.

– Вместо нормальных объяснений, Вы – князь, послали на подписание единого договора какого-то семьдесят, Изначальный Хаос его знает, по счету заместителя, который вообще плохо соображает, не то, что говорит, – продолжала она. – Почему?! – архимаг бросила в дракона еще один огненный пульсар, который на этот раз попал в цель, мгновенно впитываясь в до сих пор не одетый торс Тимура. – Хотя бы просто объяснили мне, что Ваша мания величия не позволяет снизить до нас – простых смертных архимагов! – бросила сразу два огненных шара.

Самое интересное, что мужчина медленно одевался, не предпринимая даже попытки увернуться от летящих в него предметов одежды и магии девушки, меланхолично следя за тем, как Вероника пылает гневом.

– Арараон, – спокойно вставил в ее тираду Тимур.

– Чего? – не поняла я расклада.

– Она забыла еще одно из моих имен, – с легкой задумчивостью ответил брюнет. – Эарханон Арараон Тимариус Долай Сокар Шахронтар, правящий Князь Доминиона Виллентретенмерт, – продолжил, не глядя на Веронику тот, кого я вообще-то звала Тимур.

От такой наглости Вероника аж покраснела. Затем видимо осознала, что он специально провоцирует ее, поэтому просто выпустила огромный огненный поток в ближайшее дерево, спалив его дотла и елеиным голосом, словно князя вообще не существует, поинтересовалась у меня:

– Что теперь будем делать?

На вопрос что теперь делать, у меня ответа не было. Хорошо, что и отвечать не пришлось, потому, что в небе появилось несколько десятков темных точек.

– Сумрак... Только оделся, – простонал Тимур.

– Да ладно тебе, – отозвалась я. – Сама справлюсь, раз уж теперь знаю с чем.

Как оказалось, к нам прибыло еще три отряда вот таких же... воинов, плюс еще один мужчина, разительно отличающийся от них. Во-первых – анатомия обычная, как я привыкла – темноволосый брюнет лет двадцати пяти, с темно-кариими глазами. Во-вторых – на нем были более качественные латы, сплавленные с добавлением титана и платины. И самое интересное – все как один прибыли верхом на... Бездна знает, на чем они прибыли.

Высокий, темноволосой, немного худощавый – тот, который единственный из всех симпатичный, спрыгнул с черного, словно сама крошечная тьма, вроде как коня. Животное ростом примерно в два метра, небольшой головой с вогнутым профилем и большими выпуклыми глазами, шея высокая, с небольшим лебединым изгибом. Спина средней длины, грудь широкая и глубокая, видно, что конечности хорошо развиты, при этом покрыты длинными волосами, придававшими вид изрядной толщины и самое главное – с крыльями в размахе по три метра каждое. На пегаса-переростка похож, в общем (в смысле тот, который как бы конь). Алнаирец поднял левую руку, сжав ее в кулак. Остальные подчинились жесту и враз отъехали назад. Шагов на сорок. Брюнет же подошел ближе.

– Личный децернамент Прайма Кириниона, Амитаас Адальстейн Эльрилейрдский, прекрасные сейиды, – вежливо приклонил голову незнакомец. – Достопочтенный сейид, – добавил он, глядя на Тимура, – цепкий глубокий взгляд темных глаз прошелся, сначала по нам троим, потом по погрому природы, который мы успели устроить.

– Предыдущий отряд не отличался особым... – «Умом» – услужливо подсказало сознание, но я его быстренько заткнула. – Гостеприимством, – произнесла вслух, а затем решила уже и представиться. – Архимаг измерения Альтерра Камелия Де Алькарро, – хотела руку протянуть в жесте рукопожатия, но не стала, потому что слишком отчетливо помнилось это их алнаирское брезгливое «женщина». – Это мои друзья. Архимаг Вероника Де Соррель и правящий князь одного из наших доминионов... – тут я замялась – вспомнить полное имя Тимура нереально трудно.

- Эарханон Арараон Тимариус Долай Сокар Шахронтар, - флегматично добавил Тимур.

Создатель, родители у него были точно не без фантазии и безграничного воображения.

- Я провожу вас в столицу. Прайм примет вас, - без лишних любезностей объявил личный децернамент.

Интересно, личный децернамент - это что-то типа свиты советников, или как?

- Хорошо, - отозвался вместо меня Тимур, пока я впадала в мысленные предположения.

Алнаирец благосклонно улыбнулся, а в следующую минуту перед нами уже значилось трое этих... которые как бы наземно-воздушный транспорт местный. Темноглазый брюнет даже руку мне подал, чтобы помочь забраться. Именно в тот момент меня и пробило на новые ощущения. Едва я коснулась его ладони, как внутри словно взорвался вулкан эмоций. Раздражение, гнев, ярость, безысходность. И все это вместе и неотделимо. Не мои эмоции. Мужские.

Создатель!

Не предпринимая даже и попытки сесть на животное, благодушно ожидающего сего на полусогнутых конечностях, развернулась лицом к алнаирейцу.

- Десять - тринадцать, Никки, - сказала тихо сначала архимагу.

Мы обговаривали этот позывной перед самым отправлением.

- Амит, - сократила его имя по-своему, чуть приподнявшись на носочках, потянувшись к лицу личного децернамента Прайма Алнаира.

Слова прозвучало вблизи его губ. Так, что даже наше дыхание смешалось. В темно-карих глазах промелькнуло непонимание. Мужчина замешкался, а я почувствовала, как его аура стала менять свои границы... значит и правда смогла заинтересовать. Нежно улыбнулась и чуть коснулась поджатых губ, пока он не опомнился, осторожно вынула свою руку из его ладони, заводя назад.

- Амит, - повторила еле слышно.

Он не успел ответить. Сплетенное за моей спиной боевое проклятие предпоследнего по силе уровня шандарахнуло по алнаирейцу в тот самый момент, когда Вероника применила летаргию ко всем остальным. Воины пали, как и животные.

Я обернулась, заметив, как изумрудный дракон буравит нас обоих недобрый взглядом. Стало стыдно. Совсем немного.

- Что? Должна же была его хоть как-то отвлечь, - оправдалась я.

Взгляд Тимура не смягчился.

- А сейчас-то зачем вы их... того? - возмутился он.

Чужая ярость и боль в груди не утихли до сих пор. Дышать было трудно. Удивительно, как я вообще смогла сконцентрироваться на плетении энергии. Сделала пару глубоких вдохов, пытаюсь немного отгородить сознание, лишь потом ответила:

- В Бездну Прайма Алнаира... Арх здесь.

Оба моих спутника удивленно уставились, не понимая, как это я смогла определить.

- Я его чувствую, - пришлось сознаться.

Вероника не по-женски выругалась, помянув Изначальный Хаос и всех предков рода Де Алькарро. Тимур широко улыбнулся.

- Закрепили обряд единения на крови? - поинтересовался тут же изумрудный дракон.

- Значит, Ян говорил правду, - скривила губы в горькой усмешке Вероника.

Я помедлила немного, обдумывая, стоит ли ставить защиту.

- Да, - только и смогла сказать ей в ответ.

Разумно предположив, что здесь она меня вряд ли решит убить, как минимум ввиду того, что ей в этом случае просто не вернуться на Альтерру, щит я выставлять не стала.

Вероника посверлила меня мрачным взглядом еще с минуту, а затем быстрыми шагами взяла направление, откуда мы встретили первый алнаирыйский отряд.

- Идем, - глухо отозвалась она. - Вернем твоего архимага.

Глава 5

Немного о тирании

Охотничья тропа, обнаруженная в лесной части, привела нас к вымощенной идеально гладким камнем дороге. За это время я успела сделать некоторые выводы.

Во-первых, мы на острове. Довольно маленьком острове, раз смогли добраться до противоположной части за три часа. Это плохо. Транспорт мне их не нравился, а исказить пространство в неизвестном направлении – не лучшая идея.

При входе в город дорога оказалась мокрой. Это было довольно странно, ведь дождя не было. Ответ нашелся быстро, едва мы зашли в населенный пункт, куда вела дорога. И это тоже было плохо. Украшающую общую панораму абсолютно целостные идеально гладкие, без единого скола или выбоины, дороги, с любовью в данный момент чистились с помощью щеток сотнями женщин. Женщины одеты в длинные, абсолютно не подчеркивающие форму тела платья мешковатой формы с рукавами, покрывающими даже кисти рук вплоть до кончиков пальцев. И даже капюшоны накинута на голову так, чтоб лица особо не было видно. Отсюда следует, во-вторых: женский пол здесь явно не в почете. То-то алнаирские воины так отнеслись к нам при первой встрече.

Многокилометровая прибрежная полоса усыпана хаотично расположенными построенными ступенчатыми пирамидами, высеченными из камня. Именно высеченными, а не сложенными. Число уступов, на которое делилось тело каждой пирамиды, было самым разнообразным. От подножия пирамиды к входным дверям вели длинные, крутые и широкие лестницы. Некоторые пирамиды, явно служившие домами для местного населения были небольшими, одноэтажными, некоторое достигали в высоту более ста метров и насчитывали не один десяток этажей. Если пирамида была очень больших размеров, то лестницы располагались по всем ее четырем сторонам. А вдоль дороги были высажены пальмы и очень длинные и узкие клумбы с белыми цветами.

Тимур с вековой тоской в глазах провел взглядом по окрестности.

– А я думал, майя вымерли. Оказывается, они просто переселились, – усмехнулся князь драконов.

– Добро пожаловать в Гондурас, – недовольно пробормотала Вероника.

Я тоже поморщилась, глядя на представшую картину.

Мрак...

Тимур задумчиво оглядывался по сторонам, пока мы неспешно шагали по главной улице города. Города, если конечно я снова не ошиблась в определении. Женщины на нас внимания не обратили, а если и не так, то, по крайней мере, прекрасно скрыли этот факт.

– А окна-то из прозрачного обсидианта, – заметил князь.

Тут я решила задать мучающий меня уже не один час вопрос.

– Слушай, князь доминиона – названия, которого я не запомнила, как мне теперь тебя называть? А то Тимур как-то несолидно, – поинтересовалась у изумрудного дракона очень любезно.

Лицо Вероники помрачнело. Лицо Тимура тоже.

– Эархан? – предложила я.

Взгляд князя приобрел обреченно – печальное выражение.

– Эа? – не унималась я, в то время как его взгляд начал приобретать оттенки, свидетельствующие о том, что «сейчас кто-то умрет, причем быстро». – Арап? – теперь на его лице читалось, что этот кто-то, кто умрет – определенно я, но меня это только больше развеселило. – Ара?

– Я, по-твоему, какой национальности? – взревел изумрудный дракон.

– Тим, – поддержала меня Вероника.

Огненный архимаг с вызовом посмотрела на стремительно краснеющего князя. Ну, вот, хотя бы она больше не молчит. Не выдержав женских взглядов, глава доминиона драконов ускорил шаг, оказавшись впереди нас.

– Тимур вполне подойдет, – сухо отозвался он.

– Ну ладно, чего так злиться-то? Так бы сразу и сказал, – искренне пытаюсь перестать улыбаться,

согласилась с зеленоглазым обиженным мужчиной. – А чем тебе предложенные имена не угодили? Так ведь значительно проще, – бросила напоследок последнюю шпильку.

Я бы и дальше разглагольствовала на эту тему, но мы успели добраться до центральной городской площади. Пространство украшалось пятиметровой статуей из обсидианта воина по центру. Воин держал в руках огромный молот и меч. Вокруг установлены деревянные столы, ломящиеся от еды. К статуе были возложены корзины с фруктами и венки с цветами. Тысячи мужчин, идентичной внешности, что и встретившиеся нам в лесу, что-то праздновали, поглощая еду и выпивку. Женщины в черных длинных мешковатых платьях сновали туда-сюда, обслуживая общегородское застолье.

Вероника покривилась, глядя на народное гулянье, затем перевела взгляд на обсидиантовое изваяние сильного и грозного воина.

– Кто это?

Ответила не сразу. Венки с вплетенными белыми тигровыми лилиями, одетые на шею статуи как-то довольно неуместно смотрелись на общем фоне молота и меча.

– Да хрен его знает, – ответила я ей, наконец.

Обычно я такие слова не применяла, но вот тут как-то по-другому даже и язык не повернулся. И вот именно в этот момент все внезапно замолкли, а потому мое «хрен его знает» разнеслось по всей площади. Одна из женщин уронила блюдо с жареным мясом. Кто-то из воинов звучно выругался на местном диалекте, ударив ее по лицу со всего размаха. Женщина упала. С ее рассеченной скулы потекла кровь, а под глазом моментально появилась багрово-черная гематома. Вдобавок алнаирец решил еще, и пнуть ей в живот.

Создатель, что за?..!

Архимаг огненной стихии среагировала быстрее, чем скорость движения конечностей алнаирейца. Спустя мгновение мужчина стоял с запрокинутой ногой чуть выше пояса, потому что Вероника удерживала ее на расстоянии вытянутой руки. В другой ее ладони в знак предупреждения засиял огненный пульсар. Мужчина осторожно вытащил конечность, вернулся в нормальное положение и сделал пару шагов назад, а после что-то сказал рядом стоящему алнаирейцу. Тот моментально скрылся в толпе.

– Ведьма, – прошелся гул толпы.

– Я не ведьма, – усмехнулась Вероника.

В освободившейся руке она зажгла второй пульсар. Из толпы отделился один из воинов и шагнул к нам навстречу. Коренастая фигура, короткие ноги, средний размер ступней, довольно длинные, но с небольшими кистями руки, высокий и широкий лоб. Лицо мужчины имело крупный, сильно выступающий нос, довольно большой рот. Глаза темно-карие. Волосы черные, прямые, густые, с вплетенными в мелкие косы разноцветными нитями.

– Ведьма! – произнес утверждающе вышедший вперед мужчина. – Да еще и развратно одетая!

– Главный, что ли? – спросила Вероника, состроив такое умильное выражение лица, что мужчина даже смутился.

– Старший децернамент этого города Залналейн Сандрми, – распираемый собственной значимостью, ответил алнаирец.

Мужчина поднял левую ладонь вверх. Тысяча воинов за его спиной тут же вскинули в готовности к стрельбе неизвестно откуда взятые арбалеты.

– Попробуй сжечь их все, – усмехнулся алнаирец в сторону Вероники.

Девушка тяжело вздохнула и посмотрела в мою сторону. Если она применит магию в таком широком спектре – от большей части города, вряд ли что-либо останется. А нам еще потом на прием к правителю Алнаира идти. Неудобно как-то получается.

– Ладно, нам уже страшно, – честно призналась я.

Легкое движение пальцев и воздух вокруг сгустился, превращаясь в озон. Потоки стихии подхватили вооруженных мужчин и перевернули их головой вниз, подвешивая в атмосфере.

– Попробуйте прицелиться теперь, – ехидно скопировала я его.

Тимур только печально вздохнул.

- Как же Александр был прав, - сказал он тихо. - Нам не нужны проблемы, старший децернент Залналейн Сандрми, - это уже алнаирийцу.

- Ведьма должна умереть. Так гласит первый закон Прайма, - пафосно вздернул подбородок в ответ старший децернент.

Видимо, мы должны были испугаться или что-то в этом роде, потому что все жители с еще большим ожиданием, повернули головы в его стороны.

- Агу, Даhака! - скомандовал воин.

Бездна...

Посмотрела на Тимура. Он отрицательно покачал головой. Это вселяло оптимизм.

- Если вы ждете отряд со Змеем Горынычем, мы его уже того... - словно невзначай проронила Вероника, разглядывая свои ногти в скучающей позе.

Вождь алнаирийцев посмотрел на нее, потом на меня, на Тимура, который вообще делал вид, что лилии на венке статуи тут самое интересное, потом как-то внезапно поник в плечах.

- Что вам нужно?

- У вас ведь здесь нет магов? - поинтересовалась я чисто риторически.

Вождь молчал, печально склонив голову.

- А где есть? - дополнила участливо.

Тут уже любому понятно, что драки не будет, а потому сохранять грозный вид уже не обязательно.

Старший децернент тяжело вздохнул и присел за стол, взмахом руки пригласив нас присоединиться. Мы остались стоять на месте. Он снова громко вздохнул.

- На континенте есть. Все личные децерненты Прайма - маги. Больше никому не позволено владеть магией, - ответил Залналейн.

- Закон Прайма? - поинтересовался Тимур.

Залналейн, с умилением посмотрел на обсидиантовую статую и наполнил стакан красным вином из кувшина и выпил. Сделала вывод, что это и есть Прайм.

Бездна, у них тут еще и культ личности!

- Нас охраняют латунные отряды. С ними, как я понял, вы уже встречались, - продолжил объяснять алнаирец.

- Старший децернент Залналейн, а можно нам уже обратно, на землю? - раздалось жалобное откуда-то сверху.

- Совсем забыла, - виновато пояснила я.

Пришлось рассеять удерживающие наверху воинов потоки. Мужчины с грохотом упали на землю.

- Она у нас не всегда вменяемая, - меланхолично оправдался перед вождем Тимур. - Не обращайтесь внимания. Так что там с магами и законом Прайма?

Децернент со священным ужасом посмотрел на меня, неохотно кивнул и опрокинул прямо из кувшина все оставшееся красное.

- Магам не место на Алнаире. За нарушение запрета - смертная казнь. Исключение - только те, кто несет службу в качестве личного децернента Прайма Киринаона.

Так вот значит, что случилось с Рейвен... а я отправила их обратно - на верную смерть.

С тоской подумала, что зря прокляла Амита. Надо было сразу сообразить, что не просто так почувствовала свою половину при соприкосновении. Может и Арх тоже с ними, раз такой расклад в этом измерении? Все равно, для начала необходимо убедиться.

- Значит, справишься одна, да Камелия? - услышала я еле слышимый голос Тимура.

Укор нагло проигнорировала.

- Нам нужна карта Алнаира, - сухо скомандовала вожду.

Карта появилась передо мной примерно через пару минут. И судя по ней, мы в данный момент находились и правда на одном из островов недалеко от основного материка, который был представлен здесь всего лишь в одном экземпляре.

Закрыв глаза, я снова отправила зов, но ответа не получила. Вложив изрядное количество тревоги и беспокойства, повторила свой призыв. Тишина.

- Адский Сумрак тебя разбери на субатомные частицы и развей по ветру, Ашерро! - выругалась вслух, не открывая глаз.

Ответная волна раздражения получилась довольно сильной, и я едва удержалась, чтобы не упасть от нахлынувшего головокружения.

Значит, не желает, чтобы я его нашла. Вот же... упрямый!

- Семь с половиной копеек на северо-запад, - прикинула примерно, открывая глаза.

- Ты не перестаешь меня удивлять, - с восторженной упоенностью прокомментировал Тимур. - Подумать только... Пятнадцать веков верности.

Это я тоже проигнорировала.

- Копеек? - только и спросил непонимающий что вообще здесь только что произошло старший децернамент.

- Это такая система исчисления ее собственного измерения, - отмахнулась от него Вероника.

Девушка подошла ближе ко мне и ткнула на карте конечный пункт нашего путешествия.

- Что это?

Залналейн посмотрел на карту.

- Иеракон - столица Алнаира, уважаемые сейиды.

- Как нам туда попасть? - продолжила допрос Вероника. - Только без живого транспорта.

Алнаирец немного призадумался, затем нехотя ответил:

- Корабль подойдет?

- Еще как, - вырвалось у меня само собой.

Спустя два часа мы удачно отбыли с острова. Не знаю, у кого радости от этого события было больше - у меня и Вероники, в отличие от Тимура, к полетам в живую относившихся с опаской, или у жителей острова. Они чуть ли не всей толпой пошли провожать нас, чтобы удостовериться, что мы действительно покинули их.

Великий исполин и повелитель морей: линкор - линейный крейсер, на который обычно возлагались такие задачи как разведка боем, поддержка и содействие меньшим крейсерам-разведчикам, самостоятельные экспедиции с целью окружать вражеские рейдеры, преследование отступающего флота врага и по возможности постановка его в безвыходное положение путём сосредоточения огня на отставших кораблях, быстрое окружение противника в ходе боевых действий. Именно таким кораблем командовал капитан Дорнаад Аскаланте, отплывшим сразу, как мы ступили на палубу. Мужчина, затянутый в темно-синюю форму с белыми полосками по бокам, с черными, как и у большинства алнаирцев глазами, впалыми скулами и коротко остриженными волосами, почти совсем не заметными из под его капитанской фуражки лорд - адмирала.

Вот тут я поняла, что безграничная любовь к Прайму Кириниону, светившаяся в глазах старшего децернамента покинутого нами острова, не так кристально чиста, как казалось на первый взгляд. Бронированный артиллерийский военный корабль водоизмещением до семидесяти тысяч тонн, длиной до двухсот восьмидесяти метров, вооружённый орудиями и с экипажем минимум полторы тысячи человек - ярко свидетельствовали об этом.

- Сдается мне, что это не торговое судно, - обронила невзначай, осматривая судно. - И не пиратское.

- Но и не флота Прайма Кириниона, - лукаво улыбнулся Аскаланте в ответ.

- Это радует, - ответила я на улыбку.

- Почему? – спросил капитан.

- Вы ведь знаете ответ, – не менее лукаво улыбнулась и я.

Ответ, почему нас с такой легкостью отпустили с острова и почему согласились взять до континента, даже предварительно не осведомляясь о том, сможем ли мы расплатиться, оказался более чем неожиданным.

- Я хочу услышать его от вас, прекрасная сейида.

Не переставая испытующе наблюдать за мирно гуляющими по палубе рядом Вероникой и Тимуром, капитан линкора, не дожидаясь моего ответа, задал новый вопрос:

- Так зачем вы здесь?

Чувствуя, что это может быть шансом в случае плохого исхода в дебатах с Праймом, ответила честно:

- Мы не собираемся ввязываться в государственные дела. Мы прибыли сюда за моим... – сделала паузу, пытаюсь тщательнее подбирать слова, – за нашим кесарем.

- Вы отправляетесь в Иеракон, и вы определенно... издавека, – медленно, также обдумывая каждое слово, сказал капитан. – Могу поспорить на свой корабль, что ваш... кесарь, – пауза, – в альгамбре – дворце Прайма Кириниона.

- С чего так? – поинтересовалась участливо.

- Так всем же известно, что наш Прайм собирает вокруг себя самых сильных магов всех измерений, – блуждающий взгляд капитана переместился с разбивающихся о корпус судна иссиня-зеленых волн обратно на меня. – Если судить по Вам и вашим друзьям, то ваш кесарь – очень сильный маг, – ответил он.

- Зачем?

- А кто его знает, – усмехнулся капитан.

- Ну, если он видел ваши корабли, тогда понятно, – вмешался в разговор подошедший Тимур.

Быстро перестав улыбаться, капитан, развернулся в сторону рубки.

- Мой помощник покажет вам вашу каюту, – сказал он, перед тем как покинуть нас.

Вышеупомянутый помощник тут же возник и проводил нас до места нашего проживания на ближайших два дня. Кюта оказалась без окон. Комната была площадью не больше десяти квадратов, и вмещала в себя два спальных нижних места, а также одно спальное место под потолком, еще – небольшой вмонтированный столик. Больше ничего.

- Что интересного тебе поведал капитан Дорнаад? – тихо поинтересовалась Вероника.

Девушка села в ближайшем месте и сложила перевязь с клинками рядом. Тимур решил еще раз пройтись по верхней палубе и оставил нас вдвоем.

- Наша цель – дворец Прайма Кириниона. Арханиэлиус не первый маг, который попал туда, следовательно, не только наших магов вот так забирают, – ответила я все, что знала сама. – Еще – Алнаир на пороге гражданской войны.

- Они заинтересованы в нашем участии, я правильно понимаю? – отозвалась Вероника. – Да, – со вздохом ответила я ей. – Ты все правильно понимаешь.

Плавание далось мне большой неприятностью, которая называлась не как иначе, чем морская болезнь. Подумать только, раньше я любила океан. Наверное, потому что никогда не плавала в открытом водном пространстве. Меня постоянно тошнило, и большую часть времени я проводила в каюте, стараясь выходить лишь по мере острой необходимости. В одно из таких жертвоприношений своего желудка, я зашла в столовую как раз, когда Тимур баловал собравшихся вокруг него матросов очередной байкой. – Дело было где-то около двадцати лет назад, – говорил он.

Князь спокойненько попивал из металлической кружки еще дымящийся чай. Байка была общеизвестна в земном измерении, и я сама слышала ее не раз. Собравшийся вокруг него экипаж с интересом внимал каждому слову. Для них история была в новинку.

- ...нас двое человек. Нас сопровождают пес, ужин, две бутылки пива и канарейка, которая сейчас спит. Нас поддерживают радиостанция «Cadena DialdeLa Coruna» и канал сто шесть

«Экстремальные ситуации в море». Мы не собираемся никуда сворачивать, учитывая, что мы находимся на суше и являемся маяком «А-853» пролива Финистерра Галицийского побережья Испании. Мы не имеем ни малейшего понятия, какое место по величине мы занимаем среди испанских маяков. Можете принять все меры, какие вы считаете необходимыми и сделать все что угодно для обеспечения безопасности вашего корабля, который разобьется вдребезги об скалы. Поэтому еще раз настоятельно рекомендуем вам сделать наиболее осмысленную вещь: изменить ваш курс на пятнадцать градусов на юг во избежание столкновения...

Громогласный хохот матросов оказался просто оглушительным, и я даже не удивилась тому, что алнаирейцы понимали кто такие испанцы, а кто такие американцы. Сразу было видно, что это не первая история, которую рассказал им Тимур.

- Ваш друг очень образован и мог бы помочь в наших делах, - услышала я задумчивый голос за своей спиной капитана линкора. - В его историях всегда есть зерно смысла жизни.

- Сколько таких как мы вы уже встречали? - развернулась лицом к собеседнику.

- С чего вы взяли, что встречал и других? - ответил он вопросом на вопрос.

- Прекратите эти игры, - разозлилась я. - Любому будет понятно, что такому кораблю как у Вас нечего делать на том острове. Сдается мне, что именно стационарная возможность перехода в данное измерение так привлекает вас.

Капитан чуть улыбнулся и подставил мне локоть.

- Пойдемте, прогуляемся по палубе, сейида Камелия, - предложил он миролюбиво.

Снаружи оба солнца дополняли лилово-красными тонами сине-зеленое, с вкраплениями красного и розового цветов небо и уже клонились к горизонту. Сначала я и капитан и, правда, просто гуляли по палубе, сохраняя молчание. Морской ветер был не сильным и обдувал почти ласково. Смотря на этот невиданный мною ранее пейзаж, уже начала думать, что смогу полюбить это измерение, потому что представляющая передо мной картина была неповторима прекрасна. Даже несмотря на непрекращающиеся приступы тошноты.

- Экономика Алнаира основана на господстве государственной форме собственности, - не выдержал затянувшейся паузы первым Капитан Аскаланте. - Даже дома алнаирейцев острова, с которого я вас забрал, принадлежат Прайму, - горько усмехнулся он. - Впрочем, как и сам остров, и весь континент.

- И океан? - не отрываясь от заходящих солнц, уточнила я.

- И океан, - тяжело вздохнул мужчина. - Единственное, что его останавливает - воду контролировать труднее.

- Поэтому вы живете на кораблях?

Капитан не ответил, понимая, что ответ не обязателен.

- Власть Прайма абсолютна, беспрекословна, тоталитарна. Полный контроль всех сфер жизнедеятельности населения, жизни каждого человека, которая обеспечивается Праймом и его децернаентами.

- Что-то старший децернаент Залналейн Сандрми не похож на озабоченного властью алнаирейца, - засомневалась я.

- Его звание формально. Он один из немногих, кто разделяет мнение... подобных нам. Почему-то вспомнилась женщина на площади. Сердце сжалось.

- Однако это не мешает жителям острова предаваться старым устоям, - возразила незамедлительно.

Злость в моем голосе оказалась не прикрыта, что вызвало удивление в глазах капитана.

- Нравы нашего мира заслуживают отдельную тему, - согласился со мной Аскаланте, - но большинство действительно живет по законам Прайма - этим традициям уже более трех тысяч лет.

- И что, все Праймы были такими? - поинтересовалась я.

Мои слова вызвали бурю изумления и удивления, вперемешку с ошеломленным непониманием. Бездна... все еще хуже, чем я предполагала.

- Что, Прайм - один, да? - догадалась не менее удивленная и одновременно опечаленная этим фактом я.

Капитан утвердительно кивнул и продолжил:

- Правлением Прайма недовольны многие, но у нас не достаточно сил, чтобы что-то поменять. Вы правильно задали вопрос о «других, таких как вы». Мы постоянно курсируем около межмирных изломов, в надежде что рано или поздно сможем собрать достаточное количество магов, которые бы смогли поддержать наше восстание. Думаю, если вы окажете нам поддержку, то примерно через полгода мы будем полностью готовы к перевороту. Подумайте над моими словами сейида Камелия, - он протянул мне желто-зеленый хризолит, оправленный в медь на шелковом белом шнурке. - И когда вы примете окончательное решение, дайте мне знать. Бросьте в воду.

Я не ответила ему, и капитан просто ушел, а я продолжала смотреть на уже почти темно-зеленую морскую стихию, которая отражала крупные созвездия ночного неба в после закатное время. Звезды так напоминали мне отблески в черных глазах мужчины всех моих грез - такого любимого и единственного, живущего в моем сердце, наполняющего мою душу одним своим существованием. И старалась не думать о том, что будет, если мне не удастся спасти его.

Глава 6

В историю трудно попасть, но легко вляпаться

Платье из теплого натурального трикотажа, ширина которого начиналась прямо от плеч и покрывала не только ноги, но и руки – произведение алнаирийского портного искусства любовно называлось бараа. Об этом нам поведала жена повара корабля. И наряды тоже пожертвовала она же, настаивая на том, что нам не стоит обращать на себя лишнее внимание родной одеждой. Вот именно поэтому Вероника, в данный момент одетая в бараа малахитового цвета, недовольно взирала на себя в зеркало.

– Что за нравы, – простионала она жалобно.

Поскольку на мне была одета точно такая же бараа, только темно-фиолетового цвета, я не могла не согласиться с ней. Тимуру повезло чуть больше, и он откровенно посмеивался над нами, красуясь в черных широких брюках и такой же рубашке с длинным рукавом, поверх которой были одеты латы из обсидианта. Зато свой ятаган я преспокойно вместе с перевязью скрыла в складках этого вороха ткани, последовав примеру Вероники. Князь же был вынужден убрать свой клинок в дорожную сумку, выданную нам капитаном, потому что наша, опять же на алнаирийскую не тянула.

Линкор капитана Дорнаада Аскаланте пришвартовался в пятидесяти километрах от прибрежной зоны и нас пересадили на а`теши, тех самых, которых я успела окрестить про себя пегасами. Оказалось, что а`теши – самый распространенный воздушно-наземный транспорт измерения. По большей части, потому что – единственный из легальных. А так надеялась, что не придется... До столицы мы добирались долго и с множеством остановок. И я уже была готова наплевать на разумную осторожность и воспользоваться порталом, когда показалась конечная цель путешествия. Иеракон.

Столица Алнаира отличалась от города на острове. Здесь не было пирамид – все здания прямоугольной формы, хотя построены по такому же принципу. Главные дороги – все как одна вели к площади. В центре площади, разумеется, стояла обсидиантовая статуя Прайма Кириниона. Единственное отличие от предыдущей – она была в два раза больше в своих размерах. Соответственно и даров вокруг нее было больше. Раз в десять. Но это еще не все. Похоже, мы успели как раз к чьей-то казни.

Окруженные собравшимися зеваками, по правую сторону от обсидианового изваяния, на наспех колоченном из дерева помосте на коленях, сильно изувеченные и покрытые своей кровью стояло семь алнаирийцев, среди которых была одна женщина.

Похоже, приговор уже был оглашен, потому что толпа хранила молчание в ожидании исполнения этого самого приговора. Не сложно догадаться, что приговор был с единственным исходом – смерть. Я еле сдержала порыв, чтобы не вмешаться. Вероника, похоже, также, потому что едва мы смогли добраться до первых рядов, как она судорожно вцепилась в мою руку, шепотом проклиная Алнаир и его правителя.

Тем временем, по ступенькам помоста поднимался мужчина. Я не сразу разглядела его лица, потому что он стоял к нам спиной. Одетый в широкие светлые штаны, с обнаженным торсом, поверх которого были одеты лишь сплавленные из титана, золота и обсидианта латы, белоснежные прямые до плеч волосы. Первое что бросилось в глаза – защита металла была мастерски отлита с неповторимым в своей красоте узор, очень похожим на наши руны. Он нес в левой руке огромный молот, длиной около метра, с рукоятью из металла серого цвета, выжженной какими-то черными знаками, с длинными лучевидными шипами на обухе. В правой – широкий обоюдоострый двулезвийный меч. Он чуть повернул голову в сторону. Только теперь я смогла рассмотреть все остальное. Мужчина двигался тяжелой походкой с черным, стеклянным, абсолютно отрешенным, полным враждебности взглядом, исполненным нерушимой кровожадностью. Личный децернент Прайма Кириниона... Арханизлиус Ашерро.

Воздуха отчаянно стало не хватать. Кажется, я стала задыхаться. Ноги мгновенно ослабли, а по телу прошла дрожь. Нет. Это не может быть. Как это вообще возможно? Его волосы... и этот взгляд?

Первый удар мечом... Первая голова упала около уже мертвого тела. Второй удар, третий. С меча капала кровь... Холодное оружие рассекало не только чужие тела... оно ранило также и мою душу.

– Не смотри, – тихо прошептала Вероника.

Девушка сжала мою ладонь еще сильнее. До боли. Только вот жаль, что физическая боль не причиняла столько же страданий как та, что сейчас привносил мне самый прекрасный воин всех моих грез.

Еще удар. Тело женщины, разрубленное пополам, упало с помоста прямо к моим ногам.

Перекошенное ужасом лицо так и застыло, оставляя отпечаток в моей памяти навсегда. Удар. Снова удар. И еще один. Последний.

Создатель! Я была готова ко многому, но не к такому.

Мир как будто закружился вокруг меня, стремительно становясь блеклым и тусклым.

- Адская Бездна, Камелия. Не смей, - вернул к реальности голос архимага огненной стихии.

Только сейчас заметила, как на моем запястье проступили ожоги. Она пыталась вернуть меня в реальность своим способом. В то же время руны с моей ладони плавно разливались по венам, обхватывая не только тыльную сторону руки, но уже и внешнюю. Организм взялся за защиту и без моего согласия.

- Прекрати, - грубо зашипела блондинка.

Она грубо натянула капюшон на мою голову, в то время как личный децернент Прайма спустился с помоста, вытирая лицо черным шелковым платком, который бросил прямо в лужу крови несчастной казненной самой жуткой смертью алнаирийки. Он бросил на меня мимолетный взгляд и... прошел мимо. Мужчина поравнялся с командиром латунного отряда, стоявшего неподалеку, и что-то негромко сказал ему.

- Децернент Ашерро, - склонился в поклоне тот.

Командир латунного отряда сжал правую руку в кулак и прислонил ее к груди, очевидно приветствуя старшего по званию. Арханиэлиус принял от мужчины запечатанный бумажный свиток, повернул голову и бросил еще один взгляд в мою сторону. В черных глазах промелькнула рассеянность. Он словно вспоминал что-то. После мужчина скривил губы в усмешке, и шепнул алнаирийцу еще пару слов. Затем Ашерро сел на своего белоснежного а`теши, устремляясь в небо.

Бездна... Ну почему, когда я думаю, что хуже быть уже не может, реальность разубеждает меня вновь и вновь?!

К тому времени, как я смогла унять дрожь, командующий латунных уже подошел к нам. Алнаирийца сопровождал весь его отряд.

- Децернент Ашерро сказал доставить эту, - небрежно ткнул в меня пальцем мужчина, - в его покои к закату.

От услышанного мое сердце забилося быстрее, ведь теперь появилась надежда на то, что его неоправданной жестокости могло быть объяснение, раз он узнал меня. Я даже не стала выказывать свое недовольство в неприглядной манере изложения новой информации. Лишь молча последовала за ними. Вероника и Тимур остались на площади.

Территория альгамбры, которая значилась как резиденция Прайма, по моим подсчетам составляла свыше полутора тысяч квадратных футов, и имела в своем составе шестьдесят девять строений, но все равно, когда мы оказались у подножия этого строения, я была изумлена. Окруженный не менее высокой, чем городские стены оградой, возведённый прямо в скале, высотой на несколько километров с бесчётным количеством этажей, украшенный архитектурными деталями и скульптурными рельефами из чистого золота, ослепительно белый, высеченный явно не за один десяток лет, с бронзовыми дверями, украшенными множеством камней, Дворец с большой буквы. Дворец был невообразимо прекрасен в своей несдержанности и элегантности одновременно.

- Тебя проводят и приготовят, - продолжал равнодушным тоном сопровождающий меня воин, а потом добавил. - Ты уж не разочаруй его, женщина. Тебе повезло, что он сам обратил на тебя внимание. Некоторые здесь убьют за такую возможность...

«Даже не представляешь насколько сейчас прав», - съехидничал мой разум внутренне.

Потом он еще что-то говорил, ведя меня уже одну по длинным коридорам из белого мрамора, но я не слушала, потому что, наконец, за три с половиной долгих месяца я увижу Арханиэлиуса. Я готова забыть все, лишь бы только иметь возможность снова смотреть в его прекрасные черные глаза, в которых отражались все звезды Вселенной.

- Женщина! - алнаирец грубо толкнул меня за открытые двери, из-за которых шел пар и закрыл за мной дверь с внешней стороны.

Помещение круглой формы и куполом над центральной его частью, скамейки, бассейн в центре и небольшие фонтанчики, установленные около скамеек, было облицовано мрамором синего цвета.

Так унижительно. Они мне еще и помыться предложили. Бездна, мать их...забери обратно.

Влажный и теплый пар мгновенно пропитал ткань платья, которое я и так ненавидела, а теперь стала ненавидеть еще больше. Вынырнувшие из-за боковой стены две алнаирийки, тут же принялись бесцеремонно стягивать с меня одежду. Я попыталась сопротивляться, но неумолимо-непреклонное выражение лица женщин тут же заставило меня смириться с ситуацией. Мою кожу оттирали с помощью жесткой щетки до тех пор, пока она не покраснела. Такое ощущение, что руны оттереть пытались, судя по их брезгливым выражениям лиц. Затем втирали масло, резко пахнувшее жасмином, который я терпеть не могла. Потом вывели в дверь, противоположную той, с которой я пришла и не меньше через пятьсот раз расчесывали волосы, вплетая в них шелковые золотые нити. Единственную прядь, заплетенную в тонкую косу с правой стороны от виска украшенную сияющими серебристыми кристаллами, я не позволила тронуть, как ни сердились и ни негодовали женщины. Оставила ее еще с момента вечера в поместье Ашерро около четырех с половиной месяцев назад.

Сейчас это все – что у меня осталось от любимого.

Наряд, который на меня напялили, состоял из черных шелковых полупрозрачных шаровар, украшенных золотой отделкой на поясе и едва прикрывающего грудь топа из той же ткани, с точно такой же отделкой. Сверху на меня надели кучу белых, черных и золотых бус разного размера, самые длинные из которых достигали открытого живота, а самые короткие едва ли не душили. Поверх всего это безобразия накинули плотный черный халат с длинными рукавами и объемным капюшоном, затянув поясом.

– У них тут пикник на золоте и шелке что ли, – пробурчала недовольно.

Даже не успела толком осмотреть одеяние, когда меня довольно грубо потащили по длинным коридорам и аллеям через другие строения альгамбры. Комната, которая видимо была спальней личного децерна Ашерро, была очень большой. Даже не так – спальня была просто огромной: стены украшены росписью и мозаикой в различных оттенках красного, шикарные ковры, в которых ступни утопали полностью, рельефный потолок в дальнем углу, выполненный полусферой возвышался над гигантской кроватью, на которой поместился бы не один латунный отряд вместе со змеем, заваленной декоративными подушками из бархата и парчи, деревянная резная ширма по правую сторону от ложа, и ниши в стене по левую сторону. И больше ничего.

«Ну и за какую Бездну ему столько места, если больше поставить нечего?», – нервно подумала я.

Женщины зажгли несколько сотен свечей, расставляя их в специальные металлические подставки на полу. Как только последняя из служанок вышла, дверь вновь открылась, и моему взору предстал мужчина всех моих грез, неся в руках серебряный поднос с едой. Вино красное, фрукты все оранжевые.

Интересно. Это он так проникся моей любовью к мандаринам?

Мужчина молча проследовал через всю спальню и поставил поднос на пол перед кроватью. С грацией хищника он почти бесшумно двинулся в направлении подушек, которые кинул рядом с подносом.

– Сядь, женщина, – приказал хриплым бархатным голосом.

Чего???

Но я послушно села, с интересом наблюдая, что же будет дальше.

– Ешь, – снова скомандовал он.

– Не хочу, – тут же со всей своей присущей дерзостью ответила я.

– Хорошо, – отозвался Арх.

Стихийный архимаг моментально двинулся с места, а затем подхватил меня и перекинул через плечо. Возражать не стала. После он самым наглым образом кинул меня на кровать, укрытую бардовым покрывалом, отошел на шаг, задумчиво рассматривая мой распахнувшийся халат. Проследив за его взглядом, я с вызовом стянула пояс и скинула черный плотный шелк на пол. И снова уставилась на него, ожидая, когда ему, наконец, надоест играть, и он уже объяснит, что происходит. Но, похоже, никто здесь не считал, что что-то не так, потому что в следующее мгновение как разошедшийся ураган блондин накинулся на меня, прижимая к покрывалу своим весом. Я даже перестала дышать. Нет, конечно, подобная близость была волнительна, ведь уже почти забыла каково это, но его вес все же играл в этом факте большую роль, потому что он не позаботился о том, что мне просто тяжело, а потому и дышать затруднительно. Беспощадно впишился в мою шею жадным поцелуем, он резко и грубо стянул шаровары и раздвинул мои бедра, а затем... я даже не поняла, когда успел! Но он был уже внутри, сильно и порывисто двигаясь и вжимая меня в перину еще больше... Все закончилось также быстро, как и началось. Блондин

слегка прикрыл глаза, когда по его телу прошла судорога, свидетельствующая об окончании действия, и он опустил прямо на меня.

Вот же скотина!

Меня только что использовали как... даму сильно облегченного поведения.

Бездна, мать его... вырости через Изначальный Хаос!

Боль души, смешанная с горечью, выплеснулась в горячие соленые ручейки, скатившиеся с моих ресниц. Потом вспомнила, что я тут как бы по делу пришла изначально и терпеть издевательства со стороны пусть даже и любимых мужчин не намерена. Собрала все силы, которые только смогла, потому что вдохнуть все еще было проблематично, и ударила прямо в грудь Архану. Пока Ашерро летел долго и красиво, я подумала, что не зря все-таки комната так велика. За это время успела сплести самый высокий уровень летаргии и прокляла мага.

- Чтоб больше не думал о том, что ты тут самый сильный, - не удержалась от замечания.

С полчаса еще посидела, разглядывая расслабленные черты лица мужчины, мирно спавшего на полу около той стены, о которую он ударился головой. Даже кровь с пробитого лба заботливо вытерла. Хотела открыть портал обратно на площадь, но не смогла. Защита оказалась слишком сильна. Ладно... Пойдем, навестим того, кто ее установил.

За дверями спальни Ашерро выстроился отряд алнаирийских воинов. Как строем выстроился, так строем и упал после моего очередного проклятия. Запоздало подумала, что хотя бы одного надо было оставить - дорогу бы показал... а так пришлось поисковую сеть раскидывать. Ну а чего стесняться? Все равно после моих проклятий, только самый ленивый маг не поймет, что здесь посторонние. Удивительно, как за мной еще не пришли... Удивляться пришлось не долго. Даже не успела определить, кто и где есть, как в коридоре появился Амит. Он как повернул в коридор, так и остановился там, на другом конце. Шагах в ста от меня.

- Архимаг Де Алькарро, - почтительно поздоровался он.

А с места так и не сдвинулся. Трус.

- Проводите к Прайму? - поинтересовалась любезно.

Мужчина утвердительно кивнул и жестом пригласил следовать за собой.

Идти пришлось долго. От этого настроение стало еще ниже прежнего уровня.

Прекрасно освещенный тронный зал, единственным предметом мебели которого был высоченный отлитый из золота с отделкой из обсидианта видимо трон Прайма Киринаиона, встретил меня... безлюдно. То, что явно трон и тронный зал, я определила потому, как около этой самой драгоценной скульптурой ювелирно - плотницкой мысли стоял высокий коренастый очень стройный мужчина с платиновым обручем, расписанным непонятными мне рунами из красного золота. То, что безлюдно - так Прайма за человека посчитать весьма проблематично, а кроме него здесь и не было никого. Амит закрыл за мной двери с другой стороны, оставляя нас вдвоем.

Холодно-небрежная отстраненность на лице Прайма особо ярко подчеркивалась такими же холодными тонами его светлой одежды и цветом черных как сама Бездна глаз. Все это так контрастно смотрелось на фоне кожи с бронзовым оттенком, что вызвало у меня невольный интерес. К слову, халат одеть я забыла, а потому так и предстала перед ним - злая, гордая и полураздетая. Последний фактор не остался без внимания мужчины, в данный момент цепко изучающего каждую линию моего наряда.

- Доброй ночи, - произнес он ласково.

Даже немного подрастерялась от такого тона.

- Доброй ночи, - все же смогла повторить его слова я.

Злоба мгновенно испарилась. Осталось только чувство неловкости.

- Ваши спутники придут с минуты на минуту, - продолжил он также ласково.

Тут я вообще растерялась. Поэтому и промолчала. Просто стояла и рассматривала того, кого здесь так боялись и почитали одновременно: длинные темно-каштановые волосы, заплетенные в лучших эльфийских традициях, прямые, чуть сведенные брови - черные, как и глаза, прямые, отнюдь не жесткие черты лица. Должна признать, внешне правитель Алнаира выглядел очень даже привлекательным.

За всем этим, не сразу вспомнила, что уже слышала голос Прайма прежде. Правда, в прошлый раз он был не столь ласковым. Вся растерянность быстренько испарилась.

- Вы забрали архимага Ашерро, - сказала спокойно и сухо. - Моего архимага Ашерро.

Внешние уголки бровей Прайма чуть приподнялись в удивлении. В черных глазах мгновенно вспыхнул неподдельный интерес.

- Вашего архимага Ашерро? - уточнил он насмешливо.

Не успела ему что-либо ответить, потому что двери тронного зала распахнулись и вошли сначала дюжина алнаирских воинов, а за ними Тимур, Вероника и Арханиэлиус.

Странно, он еще часов десять должен был быть в отключке. Еще более странно то, что рана на его голове исчезла. Машинально посмотрела на свою ладонь, где до сих пор остались следы его крови. Следы были, а вот раны на голове архимага не было.

- Чудный наряд, - тихонько произнес Тимур.

Тут же получил от меня внешне презрение в глазах и внутреннее: «Иди лесом, вместе с Ашерро. Через Гондурас». Заметила, как на лице Прайма появилась легкая улыбка. Не сразу поняла с чего это. Поняла потом, когда было поздно.

- Приветствую вас, мои незваные гости, - снова заговорил правитель Алнаира.

«И тебе не сдохнуть», - подумала я, что и выражало в данный момент лицо Вероники.

Однако девушка сделала усилие и, нацепив маску благожелательности, поздоровалась в ответ. И в отличие от моего внутреннего ехидства, очень даже вежливо:

- Доброй ночи, Прайм Киринион.

Архимаг Де Соррель предстала в своей привычной форме главнокомандующей ковена Альтерры, чему я в данный момент сильно позавидовала. Просто потому, что Прайм с ними-то поздоровался, а вот взгляда с моего солнечного сплетения так и не отвел.

- Можно поинтересоваться, - вяло скрестил алнаирский правитель руки на груди. - Чем обязан визиту?

«Можно. Поинтересуйтесь», - снова подумала я в очередном приступе сарказма.

Наша главнокомандующая гордо вскинула подбородок.

- Мы пришли за тем, что принадлежит нам. Если вы будете любезны и... разумны, то мы заберем это и уйдем, не причиняя неудобств.

Укоризненный взгляд Тимура в ее сторону прошел бесследно.

Прайм проникся словами, но явно не оценил. Судорожно сглотнул. Улыбнулся. В тронном зале добавилось еще десять личных децернаментов Прайма. И каждый из них был готов растереть нас в пыль. Каждый, включая и моего архимага.

- Уважаемый Прайм Киринион, - произнес Тимур, ненавязчиво загораживая собой Веронику. - В первую очередь нас интересует вопрос, связанный с артефактом, который был отдан нашему измерению предыдущим правителем Алнаира. Он работает не так, как было обозначено, вследствие него наш избранный кесарь оказался в странном положении. И в вашем мире. Более того, насколько я понимаю, в вашем полном подчинении, - Тимур говорил и говорил, соблюдая вежливость в тоне, а вот Прайм слушал его, и по мере продолжение речи до того едва заметная улыбка становилась все шире и шире.

А взгляд так и остался в моем направлении. Не знаю, чего я не выдержала в первую очередь, то ли взгляда Прайма, то ли обильного дипломатического потока Тимура.

- Отдай нашего кесаря, - перебила изумрудного дракона. - И мы уйдем. Тихо и мирно. Без вариантов, - мой голос звучал холодно, как самое непригодное для жизни место в Арктике.

Всем своим видом старалась сохранять уверенность в сказанном. Не помогло.

- Без вариантов?! - словно самый жуткий вопль самого жуткого кошмара всех времен и измерений во всех Вселенных прозвучали тихие и вкрадчивые слова Прайма Кириниона.

- Это наш кесарь, - продолжила спокойно. - Верни его.

Сама не поняла, когда успела перейти в обращении к нему на «ты».

Оглянувшись на перекрывавший нам путь назад отряд алнаирейцев, я ясно увидела в их глазах трепетный страх. Даже не страх. Ужас. Чувство, подтверждающее, что нам конец. Но ведь мне все равно наплевать на то, что они там выражают и думают. Это МОЙ личный кесарь и делить его я ни с кем не собиралась.

Пусть катятся в Бездну. Судя по глазам Прайма, он как раз оттуда и знает дорогу.

Быстро резюмировав про себя итог, развернулась обратно, в ожидании ответа.

Прайм Киринион наконец перевел взгляд черных глаз с моей груди на мое лицо.

- Вы правы, архимаг стихии воздух измерения Альтерра, Лилит Аэлин Камелия Де Алькарро, - медленно и с расстановкой произнес мужчина. - Я знаю дорогу. Могу и Вам показать. Лично, - лицо правителя озарила еще одна ласковая улыбка и он добавил уж очень заинтересованно. - Хотите?

«Какого?.. Еще один... читающий мысли. Эмпатова мать его... женщина», - пронеслась мысль в моем разуме в то время, как на довольно красивом и ни сколько не старом лице Прайма на мгновение отразилось непонимание. Поскольку до меня, наконец, дошло в чем тут подвох, то злорадно добавила про себя: «Адепт некромант - недоучка тебе в помощь после смерти, и подданные твои чтоб были все такие же, как у тебя в Гондурасе».

Кажется, Прайм задумался конкретно, потому что секундная пауза затянулась до минуты.

Пока он размышлял о моих мыслях, подумала, что зачастила я с упоминанием про Гондурас. Когда волнуясь, на разнообразие не способна... проклясть что ли тут... всех?

- Нет, - наконец изрек односложно Прайм.

Правитель слегка поморщился, глядя на меня как на надоевшую мошку. Вероника и Тимур переглянулись, не понимая, что происходит.

- Катись в Бездну, Киринион. Один, - ответила спокойно, накидывая защиту. - Мы уходим. И забираем кесаря с собой.

Одиннадцать личных децернаментов правителя Алнаира приняли боевую стойку, и даже щиты выставили. Но ведь они в отличие от меня не заключали сделку с Ангелом Смерти и не брали у него благословение на некоторые обряды, а потому битва была недолгой, легкой и весьма результативной. Для меня. Единственная неприятность - Ашерро снова без сознания лежал на полу. Прайма не тронула. Он даже с места не двинулся, и я осталась взаимна. Вероника так и стояла, замерев в полном ступоре. Все, что я применила являлось запрещенным и каралось на Альтерре смертной казнью, поэтому и не изучалось. Еще раз окинула взглядом павших в неравном бою магов и развернулась к почему-то начинающей расступаться толпе алнаирейских воинов до сих пор находившихся у дверей. Только подумала, что придется еще и расплестать защиту от перемещений в пространстве самостоятельно, как планы снова поменялись.

- Я буду называть тебя Аэлин, - раздался совсем рядом голос Прайма Кириниона. - Сейида Аэлин, - он словно пробовал на вкус каждый звук моего второго имени. - Мне нравится.

Стылое дыхание мужчины задело мое плечо.

Странно. Даже архивампиры не так холодны в своей анатомии... кто он?

- Отойди от нее, - наконец утратил дипломатичность Тимур.

Невольно обернулась. Прайм стоял так близко. Слишком. Черные глаза и, правда, были словно сама Бездна. Великая, бескрайняя, поглощающая все мое сознание, заставляющая забываться и бесконечно тонуть внутри этой тьмы... Кажется, не о том думаю сейчас, а с учетом того, что надменный правитель и так все мои мысли читает, так и вообще думать не стоило бы. Уж тем более в таком эквиваленте.

- У меня к вам предложение, - заговорил мужчина как и прежде ласковым тоном.

Спросить какое именно предложение, я не успела. Да и он объяснять не стал. Я и сама почувствовала все на себе. Обжигающая словно сама преисподняя боль пронзила мою грудь. Но это была не моя боль. Чужая. Он вырвет Арху сердце!

«Слишком близко... Да, катись в Бездну все. Справлюсь», - пронеслась последняя мысль прежде чем, задыхаясь, я сплела боевое проклятие, которое как-то уже использовали на мне самой. Поцелуй Марены - всепожирающее прикосновение самой богини смерти Изначального Хаоса, против которого устоять мог лишь обладающий очень сильным артефактом маг. Энергетический

поток был готов очень быстро и я без малейшего промедления тут же отправила его в Прайма, ничуть не промахнувшись. Отдача получилась существенная, но мои онисы не подвели, и я смогла устоять на ногах, оставаясь в сознании. Боль в груди мгновенно утихла. На Прайме Киринионе не было не единого артефакта, не считая обруча, который был скорее символом власти, чем магическим предметом, ведь от него не исходило никакого магического фона.

Не смогла сдержать победной улыбки. Прайм, правящий Алнаиром более трех тысяч лет, упал на одно колено. Его лицо побелело. Мгновенно ставшие фиолетовыми вены вздулись, и как мне показалось, даже зашевелились. Киринион закрыл глаза. Картина была более чем прекрасной и грела душу, бальзамом разливаясь по моим еще не остывшим в душе ранам... И чего это он не падает уже окончательно?!

- Еще никто не ставил меня на колени, женщина, - тихим вкрадчивым, жутким до глубины сознания голосом заговорил этот... по всей видимости, бессмертный.

Создатель! Ну почему никогда не бывает просто?!

- Ты связана с Арханиэлиусом. Он связан со мной. Поэтому, и только, - выделил он, - в этот раз, я поглочу все сам и не допущу последующей отдачи на твою смелую, пусть и плохо соображающую прекрасную головку, Аэлин, - Прайм встал с колена, вновь выпрямился, открыв полностью черные, как сама часть Изначального Хаоса глаза. - И я в последний раз предложу тебе мирные условия разрешения спора, - добавил он.

Я очень испугалась. Мне было страшно до жути. Он только что просто на просто проглотил проклятие, после которого лично сама едва выжила, пробыв в гранях двое суток! Но я не отступила. Потерять Арха было для меня еще страшнее.

- Все еще жду твоего предложения, Прайм, - отозвалась равнодушно.

Специально сказала «твоего» чисто из упрямства, потому что Прайма это явно бесило.

Прайм снова сглотнул. На секунду прикрыл глаза. Выдохнул. Даже умилилась ненадолго. Он, похоже, применял такую же технику аутотренинга, как и я. С дыханием. А мы похожи в чем-то... только вот я не убиваю направо и налево как некоторые... бессмертные.

- Ашерро не может быть одновременно твоим кесарем и моим децернентом, поэтому я предлагаю обмен. Ты останешься здесь в качестве моего личного децернента, со всеми вытекающими отсюда обязанностями, - снова заговорил Прайм Киринион.

Меня передернуло от его слов. Быть равнодушной машиной для убийств далеко не предел моих мечтаний. С другой стороны - похоже, выбора нет было.

- Тогда Арханиэлиус может вернуться на Альтерру в качестве вашего кесаря, - закончил он.

- Ни за что!

- Будь по-твоему...

Почти одновременно прокричала Вероника и тихо прошептала я.

Но почему тогда мой шепот показался гораздо громче ее крика?

- Да. Еще одно из условий, - победно улыбнулся Прайм. - Прежде Арханиэлиус женится на одной из женщин Алнаира... Во-избежание дальнейших возможных недоразумений, которые определенно возникнут в противоположном случае, - еще одна ласковая улыбка.

По щеке скатилась слеза. Он так и стоял совсем рядом со мной.

«Не плачь», - сказал внутренний голос единственную за много лет разумную вещь. - «Не плачь, Камелия. Не плачь». Ладонь Прайма коснулась моего лица, убирая следы предательства слабых эмоций.

- Аэлин, - сказал он как-то с придыханием.

У меня даже голова закружилась. Не знаю, отчего больше - от того, каким тоном он назвал меня, оттого что говорил прежде или от его прикосновения. Наверное, все вместе... Нервы сдавали в последнее время уж очень сильно.

- Церемония будет на рассвете, - услышала я еще одну фразу, брошенную им уже небрежно и властно.

Теперь он говорил как истинный правитель закрытого мира. И пока я анализировала стечение

новых обстоятельств, Прайм Кирион как ни в чем не бывало, вышел из тронного зала.

Глава 7

Разрушить нерушимое

Жизнь преподнесла очередной сюрприз в виде ожидавшего в комнате, куда меня отвели сопровождающие под чисто символическим конвоем воины Алнаира. Широкие плечи, невысокий рост и рыжий оттенок шевелюры, отливающий медью в свете алнаирских светил, помогли мне сразу определить, кто именно находился передо мной, несмотря на то, что маг стоял лицом к распахнутому окну и соответственно спиной ко мне. Уже знакомый мне мужчина, служивший, как оказалось, двенадцатым личным децернаментом Прайма Кириниона – брат Рейвен.

– Бажен? – удивилась и обрадовалась одновременно.

Алнаирец повернулся в мою сторону и широко улыбнулся.

– Едва весть о непокорной особи женского пола, позволившей себе попытку проклясть энергетической магией нашего Прайма, пронеслась по альгамбре, я сразу понял, кто конкретно пожаловал к нам в гости, архимаг измерения Альтерра.

– Я тоже рада тебя видеть, – улыбнулась в ответ.

И правда была рада, потому, что он не назвал меня брезгливо «женщина», как в день нашего краткого знакомства, а это в свете предыдущих событий хоть что-то хорошее. Улыбнулась и тут же вспомнила о том, как повел себя Арханиэлиус, машинально принимая боевую позицию, еще больше развеселив Бажена.

– Я свободен в своей воле. Не бойся меня, – мужчина облокотился на высокий подоконник, позволяя ветру трепать непослушные завитки на его голове.

– Почему ты свободен в своей воле, а Ашерро нет? – спросила я в лоб.

А чего ходить вокруг да около? Меня все равно либо убьют вскоре, либо перестану соображать самостоятельно, либо лишусь возможности снова увидеть Арха, что для меня еще хуже первых двух вариантов.

– Я заслужил, – перестав улыбаться, ответил он сухим, еле слышимым тоном.

«Рейвен мертва, ее возлюбленный наверняка тоже, а Бажен смог вернуться обратно в родное измерение. Да еще и является не просто кем-нибудь, а самым, что ни на есть близким к Прайму. Слишком очевидное совпадение. Уж не тем ли он заслужил эту свою свободную волю, что отдал родную сестру на растерзание правителю Алнаира?», – промелькнула в голове мысль, внушая, что доверять магу нельзя ни в коем случае.

Доверять, конечно, нельзя, но ведь вопросы-то задавать можно.

– Тебя приставили следить за мной? – больше напрашивался совершенно другой вопрос, типа: «как ты мог убить свою сестру?!», но решила пока не нагнать окончательно.

– Мне приказали показать тебе кое-что.

Набрав в легкие побольше воздуха, Бажен указал на открытое окно. Как только я приблизилась и посмотрела вниз, тут же последовали разъяснительные комментарии с его стороны.

– Довольно складная и симпатичная, – хмыкнул он. – Та, которая с длинными рыжими волосами, – мужчина указал на девушку, спускающуюся с огненно-красного а`теши, только прибывшую с огромной свитой и охраной из семи латунных отрядов. – Астарта. Невеста для архимага Ашерро.

– Как греческая богиня, – устало улыбнулась я, поднимая лежащее на кровати бараа угольно-черного цвета, надевая прямо поверх того, что было на мне.

Наряд отвратный, но все лучше, чем полуголой ходить.

Что они хотели этим показать? Или чего хотели добиться? Вывести меня из себя? Так я и без того в бешенстве. Но только не позволю им удовольствия лицезреть этого.

– Церемония будет на рассвете, – продолжил мужчина.

– Мне все равно, – отозвалась глухо.

Да мне действительно было все равно. Наш союз – нерушим, а алнаирские церемонии пусть хоть десять раз на рассвете, нисколько не отнимали сей факт.

- Кажется, ты не поняла. Это будет церемония на крови, - дополнил Бажен.

Казалось, толика сочувствия в его голосе все же прозвучала, но меня больше удивило не это, а то что конкретно он сказал. Не может быть такого!

Создатель, да как это возможно? До этого момента я твердо верила, что церемония единения нерушима. С другой стороны, у этого бессмертного фокусов как я успела уяснить полно.

- Разве это во власти вашего правителя? - спросила как можно более равнодушно, отчаянно борясь сама с собой.

- Власть Прайма безгранична, - сказал Бажен.

Что, настолько буквально безгранична?! Как-то прежде думала, что применение прилагательного «безгранична» так, чисто для поддержания авторитета и лживой лести самовлюбленной натуре правителя.

- Безгранична лишь власть Создателя, - злобно отреагировала я.

Да, не сдержалась. И в словах и в эмоциях. Поток слез тут же высвободился из хватки моего самообладания. Новость о том, что мой единственный мужчина больше не будет частью не только меня, но и всей моей жизни, ранила слишком глубоко.

- Сейчас ваш кесарь привязан своим сознанием к нашему Прайму, именно поэтому он так себя ведет. Но чтобы обряд был настоящим, Ашерро должен быть в своей воле, а это значит, что после того как Арханиэлиус подтвердит обряд, прежде чем невеста скажет свое «Да» у тебя будет время, чтобы предпринять что-нибудь. Твои друзья не уйдут в свой мир после церемонии живыми. Так гласит первый закон Алнаира. И еще никому не удавалось нарушить его, - совсем озадачил меня Бажен, слегка дотронувшись до моего плеча, чуть сжимая кончики пальцев.

Сочувствует, значит. Как будто оно мне надо.

- Я могу увидеть своих друзей? - с надеждой посмотрела на мага, давшего только что лучик надежды в этом темном царстве.

Бажен отрицательно покачал головой. В коридоре послышались шаги, и он быстро направился по направлению к выходу.

- Передай им, что чтобы не случилось, ни при каких обстоятельствах они не должны возвращаться за мной, - утерев слезы, попросила настойчиво. - Пообещай, что скажешь, Бажен.

Личный децернамент Прайма Кириниона рассеянно кивнул и вышел, тихонько хлопнув тяжелой дверью. Я еще немного побродила по комнате, утешая себя мыслью, что пусть и не вижу выхода в данный момент, но импровизации всегда давались мне неплохо, а значит лучик надежды, затеплившийся в душе, еще мог осветить дорогу из этой, казалось бы, безнадежной ситуации. В худшем случае, останусь здесь и это позволит мне, наконец, разгадать тайну, почему наш великий артефакт, рассеивающий Сумрак, подкинул нам столько проблем, хотя должен был принести мир. В этих раздумьях я и уснула, полусидя на подушках, прямо на подоконнике открытого окна.

Проснулась уже после заката. Точно такая же отличавшаяся только цветовой гаммой от спальни, где жил в этом дворце Архан - не красная, а зеленая, комната была освещена только едва пробивающимся светом звезд с ночного неба. Я разожгла несколько пульсаров, чтобы было светлее, вытащила из волос все еще бывшие там ненавистные шелковые ленточки и распустила волосы. Жаль, расчески нет.

Побродив по комнате, от безделья принялась рассматривая ниши в стенах. Нашла карандаш и листки бумаги. Слова, метавшиеся в душе и не находившие себе покоя, так и полились строками на бумагу: «Так темно и пусто. Вспомнить, одиночество убить. Болью сердца задыхаясь, сделав усилие - жить. Тишина - предвестье смерти... Стерпеть все - без лишних слов. И, не проронив ни звука - дать убить свою люб...».

Дописать не удалось - ощутила присутствие постороннего. Слишком поздно ощутила. Странное дело... не слышала, как он появился, но факт оставался фактом - правитель закрытого мира стоял прямо за моей спиной и с интересом разглядывал недописанное стихотворение.

- Да, сейида Аэлин, вы правы. Русский язык, безусловно, самый великий язык во всех измерениях. Такой аллегоричный, такой цветной, иносказательный и сакральный, - произнес он тихо.

Стараясь не допускать и мысли о том, откуда Прайм мог знать про наречие, на котором я писала, потому, что этот не убиваемый даже в мысли мои лезет, ответила также тихо, только вот не столь беззлбно:

- Да, Прайм Киринион, вы действительно воплощение тоталитаризма всех миров, - отбросила карандаш. - Даже моя муза сохла при вашем появлении, - добавила небрежно.

- Тебе стоит выспаться. Ты же не хочешь пропустить одно из самых важных событий в своей жизни? - продолжил издеваться надо мной Прайм.

- Я так понимаю, для Вас не стало сюрпризом мое появление в вашем мире. Теперь вы получили то, что хотели - первого по силе мага, не второго. Так зачем нам с вами еще вести какие-то беседы? Шли бы вы... к себе, Прайм Киринион, - ответила сдержанно и тихо.

Очень старалась, хотя внутри все так и кипело от негодования.

- Аэлин, Аэлин, - произнес он шепотом.

Мужские пальцы коснулись кристаллов в моих волосах. Градус моей терпимости закончился в один миг. В порыве злости, комкая клочок бумаги, я запустила им в Прайма. Он удивился.

- Посмотрим, как вас, уважаемый и достопочтенный Прайм, удивит это, - произнесла, одновременно выплетая боевое проклятие высшего уровня.

Первое, чем в него запустила - «Мор египетский» - неприятное проклятие, вызывающее язвы и нарывы по всему телу. Затем, всеми любимый «Танатос», вызывающий разрушение на молекулярном уровне, правда применяется обычно на нежити, но этот тоже не совсем живой. «Горе от ума» - проклятие, мгновенно сводящее с ума и дезориентирующее противника. «Вечное упокоение» - заставляющее падать замертво любого, кто не умеет создавать отражающие щиты, а Прайм даже попытки не предпринял, чтобы закрыться от волн энергии в свою сторону... «Четкер» - в простонародье дух смерти - проклятие отделяющее душу от оболочки. Он поглотил все.

«Хоть бы у тебя передоз был!», - подумала злорадно.

И не наделась убить его. Нет. Просто я была так зла, что жизненно необходимо было на ком-то отыграться. Прайм не отразил обратно ни одного проклятия. И даже с места не сдвинулся. Он лишь стоял рядом, смотрел немигающим взглядом и пристально следил за моим приступом истерики. Только теперь заметила, что в его руках деревянная расческа, украшенная позолотой. Поздно. Мне она уже не нужна.

- Вот же сволочь бесчувственная, вечно живущая, - досадовала я вслух.

Как-то совсем обидно стало, что не причинила ему никаких неудобств.

Выпустила последнее проклятие, так как мой резерв уже был практически на нуле. «Черная немочь» вызывала симптомы энтеровирусной инфекции и сопровождалось в данном случае всеми побочными эффектами одновременно - рвота, диарея, приступы судорог с потерей сознания, и расстройство гемодинамики.

Прайм явно не ожидал такой подлости, потому что если поглотить, то последствия только превышали обычный эффект. Мужчина мгновенно позеленел и с ошеломляющей скоростью исчез из комнаты. Вовремя сбежал, потому что ровно через секунду на то место, где он стоял, с грохотом обрушилась стоящая когда-то рядом со мной деревянная ширма, разлетевшаяся впоследствии на несколько частей в ударе об двери. Это я так окончательно обнулила резерв. Ну, раз уж пусто, так пусть совсем.

Примерно через полчаса за окном тоже что грохнуло, оглашая шумным раскатом весь город. Время до рассвета тянулось и тянулось. Я одновременно желала, чтобы рассвет наступил скорее, и в тоже время не хотела, чтобы ночь заканчивалась.

За час до рассвета мне принесли новое бараа - такое же отвратительное в своем покрое, но удивительное по структуре ткани - плотная и воздушная одновременно, легкая и дышащая, но не прозрачная, пурпурного цвета с крупными золотыми рисунками по всему платью. Еще раз посмотрела на себя в принесенное служанками зеркало. Эмоции сдержать снова не удалось.

- Проклятое измерение, - прошептала обреченно.

Храмовый комплекс, куда вскоре меня сопроводили, располагался на территории альгамбры, так что далеко идти не пришлось. Строение выделялось белым мрамором, украшениями изразцов из чистого золота, а также традиционными для Алнаира обсидиантовыми статуями воина - то есть Прайма Кириниона.

Интересно, у него комплекс неполноценности что ли? Везде статуи имени себя, мрамор, золото и шелк... у кого-то в прошлом явно не счастливое детство.

Церемония должна была быть проведена на смотровой площадке, на крыше храма, поэтому мне пришлось спотыкаться о подол бараа и подниматься по сотням ступенек, опоясывающим восточную стену храма. К тому времени, как я в одиночестве (охрана из двенадцати латунных не считается) добралась до пункта назначения, уже все были в сборе. Взглянув на Арханиэлиуса и Кириниона в одинаковых белых костюмах, состоящих из рубашки и широких брюк, плюс латы из платины, расписанные рунами из красного золота, подумала, что где-то уже видела такие символы. Переведя взгляд на обруч, венчавший его величество местного измерения, поняла, что не ошиблась – рисунок был определён исполнен в той же манере, что и алнаирская корона. Но меня это не удивило. Должна же быть в Прайме хоть капля добропорядочности ведь женит не абы кого, а кесаря Альтерры. Ну и наряд соответственно подобран. Жаль фантазией Прайм не отличался, вот и одел все по себе. На Веронике было бараа черного цвета – совсем без орнаментов и рисунков. Тимура не было. Это плохо. За ними всеми – еще тот, кто церемонию проводил – обычный колдун, не обладающий заурядными способностями. На него я внимание обращать не стала. Позади Арха и рядом стоящего Кириниона стояло одиннадцать личных децернентов, одетых также в черное. Как будто похороны. У меня вот платье еще ничего, в отличие от остальных собравшихся... и тут я взглянула на невесту. Лица толком не разглядела, потому что оно было скрыто под капюшоном: вроде как карие глаза, тонкие черты лица, длинные черные ресницы, медные волосы каскадами вились, заканчиваясь где-то в районе колен. Ничего себе, складная и симпатичная! Да она красота писаная! Или не писанная... Не уверена, как правильно. Но и это было не самым главным. Бараа на невесте было точно таким же, как у меня!

Кто-то из тех, что стоял позади меня, натянул мне наголову капюшон моего платья и с силой толкнул меня к алтарю. Это что получается – меня сейчас замуж выдавать будут?.. Два замужества. Один жених. Ни одного развода. И теперь вот снова свадьба.

– Создатель, за что ты так со мной? – в приступе начинающейся неврастении простонала вслух, глядя в абсолютно бесчестные черные, как сама Бездна, глаза Прайма. – Не стоит на мне жениться, – добавила, делая шаг назад. – Я к супружеской жизни не приспособлена, – еще шаг и я уперлась в спины позади стоящей свиты.

Создатель, что я несу?! Резерв на нуле... И платье не удобное... Зато теперь понятно, почему Тимура нет. Вот он бы мне точно помог!

Прайм Киринион тоже сделал шаг. Вперед – ко мне. Я тоже – назад, от него. Случайно наступила кому-то на ногу. На плечо легла тяжелая рука одного из воинов. Он явно пытался сдвинуть меня со своей ноги... а я что? Сломала ему пальцы. Случайно. Все. Привычка. Знаю, что дурная. Избавиться от нее не получалось все равно.

Воин тихонько взвыл, но судя по тому, что Прайм только улыбнулся, а меня никто убивать не собирался, видимо ничего страшного не произошло.

– Мне напомнить условия нашей сделки? – спросил он тихо и вкрадчиво.

Правитель медленно и уверенно подходил ближе, а мне вот отступить было некуда.

– Что-то не припомню пункт о свадьбе, – ответила напоказ равнодушно, напрасно пытаюсь сделать еще шаг назад.

– Я не о том, – меланхолично заявил Прайм. – Я про ту часть, где у кое-кого сердцебиение останавливается.

Вот же... сволочь!

– Если я попрошу прощения за то, что вчера прокляла вас... – начала, было, я.

Глаза у Вероники увеличились. Она явно не ожидала. Да я сама от себя не ожидала.

– За все шесть раз. Может, тогда вы передумаете? – предложила достаточно мирно.

Носитель черных, словно сама Бездна глаз подошел ко мне вплотную. Снял капюшон с моей головы. Провел ладонью по кристаллам. Вероника уже не то, чтобы удивлена, она скорее теперь вообще уже не в этой реальности от шока. Впрочем, как и я.

– Видишь ли, Аэлин, – сказал Прайм и склонился к моему лицу так близко, что я дышать перестала. – Мои личные децерненты – хороши. И ты хороша. Лучше них. В этом лично убедился вчера достаточно точно. Только вот у моих подчиненных есть один изъян – они часто меняются. Я же желаю, чтобы ты оставалась рядом как можно дольше. Поэтому – нет, Аэлин. Все будет только так.

«Все будет», – мрачно подумала я. – «Брачная ночь тоже будет?!».

В черных глаза зажглись веселые огоньки. В моих – возмущение.

– Аэлин, – позвал Прайм, предложив руку.

Помедлила немного... Но ночное представление с болью в груди помнилось отчетливо, поэтому все же вложила свою ладонь. Так мы и дошли до алтаря. Тот, который должен был проводить обряд, приступил к исполнению своих непосредственных обязанностей, что-то тихонько говоря. Что конкретно, я не слушала, потому что отчаянно пыталась сообразить, что делать, при этом пытаясь не формулировать это в своих мыслях.

Речь длилась минут десять. Мне этого вполне хватило.

– Мне нужен шафер, – выпалила на одном дыхании.

Прайм удивленно посмотрел на меня. Во взгляде читалось недоверие и, конечно же, неодобрение, поэтому я быстренько нарисовала в сознании образ благочестивой католички, выходящей замуж в белоснежном платье с десятифутовым шлейфом, которую под руку ведет шафер... И марш Мендельсона... И все радовались вокруг, бросая к ногам влюбленных рис и розовые лепестки. Для окончательного эффекта.

«У меня НИКОГДА не будет такого», – почти всхлипывая, добавила про себя.

Тут я, конечно, слукавила, потому что именно такая свадьба была у меня и Александра. Но ведь Прайм не знал об этом. Правитель, как я и рассчитывала, проникся ситуацией. Знаком прекратил церемонию, а через десять минут огромный изумрудный дракон уже приземлился на край крыши храма, опалая всех своим жарким дыханием. Хотела уже было подумать, что Прайм не настолько жесток, как все думают, но вовремя осекла саму себя. Потом снова последовала нудная речь колдуна-храмовника, а Арханиэлиус сказал «Да», хотя мое сознание так и кричало изо всех сил «НЕТ». Из его рассеченной ладони полилась кровь, окропляя символы на алтаре, а внутри меня словно что-то оборвалось, образуя пустоту размером в бездонную пропасть.

«Проклятое измерение», – вновь подумала я. – «Вот и мой будущий муж со взглядом Бездны, и я сама – теперь вместилище ее».

Невеста повторяла действия Арха, а я понимала, что вернуть уже ничего не получится. Это конец того, что называлось «только я и он»... Безвозвратный и неоспоримый конец.

Ни о чем уже не думая, постаралась вслушаться в слова, произносимые теперь для меня и Прайма: подчиняться, хранить верность, и так далее... Ничего нового и интересного. Все в духе Алнаира. Когда храмовник закончил свою речь, правитель закрытого мира тепло улыбнулся мне и произнес свое «Да», рассек церемониальным кинжалом правую руку и обагрил алтарь, закрепляя высказанное согласие. Пришла и моя очередь. Прайм с выжидающим напряжением следил за мной, а я... решила не заставлять Великого правителя ждать. Приняла кинжал из его рук. Помедлила немного, покрутив клинок в правой руке...

– Когда американский авианосец шел на испанский маяк, капитан дал обещание сроком в полгода, – наконец заговорила спокойно, смотря только на кинжал и одновременно с этим медленно рассекая левую ладонь, как и положено. – Я исполню обещание, – протянула руку вперед, только не позволила даже капли крови упасть на алтарь.

Пока Прайм соображал что происходит, уже сжала ладонь в кулак, обагрив кровью серебро на моих пальцах, для того, чтоб артефакт принял жертву и поделится со мной тем, чего так отчаянно не хватало. Магия крови – единственный в данное время вариант для открытия портала. Да, я растратила весь энергетический резерв по глупости, но именно это позволило получить отсутствие защиты от перемещений, ведь Прайм не знал что я и на такое способна.

«Сюрприз тебе, муженек. И будет он еще далеко не единственный», – не смогла удержаться, что не отправить новоиспеченному супругу мысленный посыл.

– Не возвращайтесь, – произнесла, обращаясь к друзьям.

На короткий миг вспыхнувший сияющим серебристым светом портал забрал следом за собой тех, ради кого я это сделала: уже не моего архимага, главнокомандующую, и даже огромного изумрудного дракона... далеко отсюда – к раскидистой иве и древним вековым дубам, хранящим в своих темно-зелёных кронах мое умиротворение и покой, где-то там, в Екатерининском парке. Закрыла глаза, потому что ноги все равно уже не держали, и положила все еще кровоточащую руку на алтарь, произнося заветное «Да» абсолютно добровольно, потому что это вероятно единственное, что теперь в состоянии спасти мою жизнь... а уже вскоре темнота привычно поглотила сознание, укачивая в своих объятиях.

Глава 8

Желаемое и действительное

Я уже не спала, когда услышала, как открылись двери. Чья-то легкая рука отдернула тяжелые плотные портьеры, пропуская солнечный свет внутрь.

- Доброе утро, сейида Прайма Аэлин, - сказал несмелый женский тоненький голос.

Пришлось открыть глаза. Поняла, что нахожусь в незнакомой спальне в фишашковых, бирюзовых и коричневых тонах. Стены и потолки расписаны геометрическими фигурами и растительными мотивами. Кровать на низких ножках и с множеством подушек. Спинка украшена резьбой и камнями бирюзы, балдахин того же бирюзового цвета. По размерам ложе еще больше, чем отведенное ранее для Арха. Невысокий столик из натурального дерева сделан из изысканной орнаментики. Массивный комод, украшенный коваными элементами, на полу мягкий светлый ковер. Высокие торшеры на кованных ножках, имитация решеток на дверях, кувшины и благовония в нишах.

«Ну, вот и ощутила я себя как Шахерезада», - с грустью подумала я. - «Хорошо, хоть мне не придется ждать тысячу и одну ночь. Чуть менее чем за шесть месяцев управлюсь».

Собственные пока никем не слышимые мысли вызвали невольную улыбку.

Стоящая перед кроватью девушка - служанка заметила мое хорошее расположение и уже чуть смелее протянула бараа персикового цвета. Я тут же скривилась, а девушка в испуге отступила на шаг назад, опуская голову.

- Как твое имя? - надо же как-то разрядить сложившуюся неприятную атмосферу.

- Арнора, сейида Прайма Аэлин, - отозвалась она, падая на колени, склоняя голову почти к полу.

Бездна Огненная... это еще что такое?!

Ну, да, у них же тут рукоприкладство - как воздухом дышать.

Пришлось встать с кровати и подойти к жертве местных устоев, чтобы опуститься на колени рядом с ней. Девушка чуть приподняла голову, непонимающе уставившись на меня, сидящую рядом.

- Арнора, ты теперь постоянно прислуживать мне будешь? - поинтересовалась я миролюбиво.

- Если вы, сейида Прайма Аэлин, так пожелаете, - робко ответила Арнора.

- Так, - сказала я властным тоном и встала, уперев руки в бока. - С этого дня тебя никто и пальцем не тронет, поняла? Встань и веди себя... нормально, - приказала в довершение.

Девушка осторожно встала, все еще не поднимая головы.

- Спину прямо, взгляд вперед! - скомандовала я снова.

Арнора подчинилась и подняла голову, но взгляд все равно смотрел в пол.

«Ладно, со временем и это исправлю», - подумала я, а затем мой взгляд как-то сам собой сфокусировался уже не алнаирийке, а на красной бархатной подушечке, лежащей на комод. Там красовался платиновый расписанный узором из красного золота обруч с бриллиантами. Точь в точь как у Прайма, только чуть меньше по размерам естественно.

Арнора заметила мой взгляд в сторону предмета, похожего на корону Прайма и пояснила:

- Прайм Киринион велел, чтобы вы одели и не снимали, если решите выйти из спальни.

Вот это да!

- Мне разрешено выходить? - удивилась я.

- Д-да, - заикаясь, неуверенно ответила Арнора.

А вот это уже интересно. То, что Прайм на мне женился, чтоб Арханиэлиус не вернулся за мной, или чтоб я не сбежала - это понятно, а вот корона и свобода - это, несомненно, удивляло.

Арнора взяла расческу и принялась за мои волосы, после того как помогла влезть в принесенное бараа. Пока она искусно управлялась с прической, я думала лишь об одном: «Арханиэлиус - мой прекрасный, сильный и благородный мужчина, уже скучаю по тебе. Ну, ничего... Я пятнадцать

веков ждала момента, когда мы сможем быть вместе. Пять с небольшим месяцев еще подожду. Заодно может, узнаю, как прибить этого бессмертного. Если не узнаю, так хотя бы жизнь ему основательно подпорчу. Раз уж Великий Прайм Киринион дал мне свободу передвижения, воспользуюсь этим по полной программе. Он еще пожалеет, что связался со мной». Пока я обдумывала возможные варианты мести, Арнора закончила со своей задачей, уложив волосы в высокую прическу вокруг надетого на голову обруча.

- Нитки есть? - пришла мне в голову новая идея.

Девушка кивнула, и быстро скрылась за дверями. Вернулась она минут через пять и протянула клубочек белых ниток. Взяв принесенное, я быстренько соорудила тоненький шнурок и завязала его на руке девушки. Арнора непонимающе уставилась на меня, но возражать не стала, а я выплела нехитрое заклинание, окрасившее нитки из белого в угольно-серый цвет.

- Если кто-нибудь позволит себе даже посмотреть косо в твою сторону, просто порви, и я узнаю об этом.

Она во все глаза вытаращилась на меня, но лишь слабо усмехнулась, заканчивая с закреплением заклинания призыва. После Арнора еще долго улыбаясь во весь рот, долго кивала, с немым обожанием глядя в мою сторону. Я добилась того, чего хотела. Если собираюсь устроить Прайму веселенькую жизнь, а потом сбежать, то сообщники мне точно пригодятся.

- И еще, - бросила я напоследок уходящей девушке. - Меня зовут Камелия. Просто Камелия. Без всяких там сейида и сейида Прайма, поняла?

Арнора не ответила, послушно опустив голову, но в ее глазах я точно успела рассмотреть, что она только что посчитала меня как минимум лишенной рассудка. Над этим видимо еще придется поработать... Что ж, и не такое приходилось делать... а сейчас пора приступить к осмотру и изучению вражеской территории.

За дверями ожидал отряд латунных воинов, правда без тени змея, но все равно мой энтузиазм немного поуogas, когда я услышала их хоровое:

- Доброе утро, сейида Прайма Аэлин, да продлятся его дни правления до бесконечности!

«Вот же... стадо баранов», - уныло подумала про себя.

А вслух радостно ответила:

- Ага, и вам не хворать... воины Алнаира.

Воины недоуменно переглянулись, но не стали комментировать.

- А что вы тут делаете? - включила я, как говорится «положение тумблера на Д».

- Мы ваша охрана, сейида Прайма Аэлин, - высокий, широкий в плечах, рыжеватый, а в остальном, как и все алнаирейцы, воин вышел вперед.

Значит, старший отряда.

- Имя, - потребовала я.

- Кьяллак, - послушно отозвался алнаирец, склонив голову и одно колено передо мной.

Бездна. И этот туда же.

- Встань, - выдохнула тяжело. - Пошли уже, охрана моя.

Сопровождающие подчинились вновь и последовали за мной, быстрым шагом направившейся к выходу по коридору. У дверей я замешкалась, соображая о том, что не очень-то хотелось видеть Прайма в ближайшее время, пока не научилась тщательнее контролировать свои мысли, а то с него станется.

- А где Прайм Киринион? - спросила я Кьяллака.

- Прайм Киринион отбыл еще позавчера, почти сразу после церемонии, сейида Прайма Аэлин, - учтиво ответил алнаирец.

- Вот урод, - огорчилась я вслух.

Некоторые из воинов громко закашлялись в кулак, а Кьяллак закусил нижнюю губу, глядя в пол. Видимо сдержать эмоции стоило большого труда, раз даже кровь от укуса пошла.

- Надолго? – попыталась скрыть досаду и придать лицу холодно-небрежное выражение.
- Это нам неизвестно, сейида Прайма Аэлин, – ответил, вытирая кровь, все тот же Кьяллак.
- А личные децернаменты Прайма отбыли вместе с ним? – спросила я.

Надежда получить отрицательный ответ так и билась внутри меня. В результате получила лишь непонимающий взгляд, и быстро поняла, что надежды во мне было слишком много.

- Не все, – произнес он нехотя.

Пришлось нацепить маску величественной благожелательности.

- Я хотела бы поговорить с Баженом. Это возможно?

Кьяллак медленно и неуверенно кивнул, указывая дальнейшее направление.

Бажен нашелся на крыше того самого храма, где я совсем недавно вышла замуж. Мужчина стоял прямо около алтаря, на котором еще сохранились следы, символизирующие два законченных обряда, заключенные вопреки всем моим знаниям о законах магии в сфере заключения союзов на крови. Едва я поднялась с последней ступеньки и сделала первый шаг по ровной поверхности, Бажен поздоровался:

- Доброе утро, сейида Прайма Аэлин.

- Я, похоже, проспала два дня, – рассеянно дотронулась до обруча, сильно холодившего кожу. – Много пропустила?

- Не снимайте, – резко отреагировал маг, едва я предприняла попытки к освобождению от неприятных ощущений. – Вы привыкните. Со временем.

Это еще что за новости?! И к чему мне там придется привыкать? Неужели я ошибочно определила отсутствие магического фона? Как такое вообще может быть?!

- Почему? – задала наводящий вопрос.

Прежде чем ответить, Бажен велел воинам удалиться.

- Артефакт позволяет поглощать любую магию. Только с ним вы в полной безопасности.

- И давно это Прайма Кириниона волнует моя безопасность? – незамедлительно выдала я свое удивление.

Удивление от того, что такой артефакт вообще существует, конечно, было больше, но ввиду обстоятельств пришлось маскировать одно под другое.

- Он не такой, как вы думаете. И его действительно волнует ваша безопасность, – помрачнел Бажен.

Еще одно откровение.

- Почему? – спросила, стараясь сохранять прежнюю любезность.

Оторвавшись от выжигания огненным столпом обеих пентаграмм, мужчина грустно улыбнулся, а затем окинул меня взглядом, словно и сам искал ответ на этот вопрос.

- Думаю, он и сам еще не знает.

Ответ мне показался довольно странным, но спорить не стала, тем более что у меня были более важные вопросы, ответы на которые я хотела бы знать.

- И как давно Прайм стал истреблять магов?

Лицо Бажена аж перекошило от возмущения.

Странно, должен был уже привыкнуть к моей часто проявляющейся бестактности.

- Он не истреблял нас. На самом деле, мы сами сделали это. Он лишь взял контроль над теми, кто остался, – последовал неоднозначный ответ, одновременно с которым Бажен скрутил небольшой вихрь, развеявший остатки видимого содержимого на алтаре.

«Интересный способ уборки», – сначала подумала я, а потом до меня дошло еще кое-что. – «Бажен не обладает другой магией! Только стихийной, в чистом виде!».

Сжалившись над его жалкими попытками очищения пространства, я подошла ближе, плетя бытовое заклинание.

- А другие его приобретения в ряды децернаментов, что с ними? - продолжила расспрос.

- Этого я не знаю. Они просто появляются и все. Это не зависит от каких-то конкретных обстоятельств или времени. Маги приходят и остаются, - ответил Бажен.

Он озадаченно следил за тем, как я активирую плетение и действительно уничтожаю следы обряда с алтаря, а после благодарно улыбнулся.

- Моя сестра тоже могла пользоваться энергетической магией, - в его глазах промелькнула грусть.

Тут мне можно было бы спросить, что с ней случилось или посочувствовать потере, но я смолчала, ощущая, что ему и так больно. Не хватило смелости причинить еще большую боль. Зато я теперь могла быть уверена, что он не повинен в ее смерти. Да и, похоже, его предупреждение перед церемонией не было обманом.

- Когда вернется Прайм? - перевела тему в другое русло.

- Не уверен, что знаю, - уже более бодро ответил Бажен. - Но могу предложить отличное времяпрепровождение в его отсутствие, - мужчина жестом указал следовать за ним.

- По-моему, любое времяпрепровождение в отсутствие Прайма Кириниона является для меня отличным, - хмыкнула я, следуя за Баженом вниз.

После того, как мы спустились и дошли до главного входа, нам подали два белоснежных а`теши, затем в сопровождении моего отряда, который теоретически должен был меня охранять, сначала поднялись над стенами альгамбры, а затем опустились прямо на главной площади Иеракона.

- Сегодня ежегодная ярмарка, - объяснил Бажен.

Мужчина смотрел прямо перед собой, и я сделала тоже самое. На полуразрушенной городской площади, с жалкими останками обсидиантовой скульптуры война все также были возложены корзины с фруктами и свежие венки из полевых цветов. Сегодня помоста для казни не было, только столпотворение огромного количества алнаирийцев, по более чем радостному случаю. То и дело толкавшие друг друга люди, ввиду того что места между установленными разноцветными палатками и лотками торговцев было мало, весело общались между собой и занимались по большей части покупками. Фрукты, специи, ткани, посуда - именно таким был основной ассортимент продаваемых товаров.

- Что случилось со статуей? - обратилась я к одному из моих сопровождающих.

- Прайм Киринион, - сочувствующе сказал один из воинов.

Я невольно обернулась, но нет - муженька видно не было.

- Что Прайм Киринион? - спросила прежде, чем до меня наконец дошло, что конкретно алнаирец имел в виду.

Так вот что это был за грохот позавчера вечером!

Бездна, как усмирять Арханизлиуса я знала точно и весьма успешно справлялась с этим, а как усмирить того, кто не поддается воздействию?! И за что мне это все?!

От мыслей о новом супруге с маниакальными замашками отвлекла мелодия, доносившаяся с конца площади. Добралась я до нужного места легко, потому что дорогу расчищали латунные воины, нещадно откидывая всех, кто попадался на пути. Сначала было жаль бедолаг, ведь они не виноваты, что мне нужно пройти, но потом я подумала, что не стоит вмешиваться в устои Алнаира, тем более что может, в конце концов, до народа и до самого дойдет, что жизнь их не правильна и пора бы, что-то поменять.

«...ты просто прости, и просто забудь, ты его отпусти...», - в окружении нескольких десятков зевак, сосредоточившихся по кругу, пела прекрасная темноволосая эльфийка. У нее были светлые серые глаза, разительно выделяющиеся на фоне загорелой кожи. Она плавно раскачивала и подбрасывала в воздухе горящие факелы. Девушка пела мелодичным чистым голосом балладу о разбитом сердце.

- Она определённо не алнаирийка, - тихонько поведала я Бажену о своих нехитрых умозаключениях.

- Определенно, - кивнул мужчина, не отрывая глаз от представления.

- А я думала, Алнаир закрытый мир и сюда просто так нельзя.

- Нельзя, - снова кивнул он, - но по приглашению можно.

Решила последовать примеру децернаента и тоже сосредоточилась на пении. И было в этом что-то такое близкое мне, поэтому еще долго так и стояла, наблюдая за тем, как красиво и зрелищно поднимались и опускались в разные стороны всполохи огненной стихии, как смешивался ритм песни с движениями эльфийки и даже сама не заметила, как мои глаза наполнились слезами.

«...твой крест не легче нашего, но и не тяжелей, история сравняла всех - и слуг, и королей...» - пела эльфийка так, словно кроме нее, песни и огня, больше не было никого во всей Вселенной. Желто-оранжевые с синими отблесками искры отрывались и медленно, потухая падали на землю, когда девушка в очередной раз совершала свои пластичные пируэты. Оранжевые... Как оранжевые кампсисы на стенах вокруг сада моего отца... Или желтые. Как на стенах родового поместья Ашерро. И вот так же все они отделялись и падали в конечном итоге, затухая в земле.

Бажен через некоторое время удалился, предварительно объяснив сей факт неотложными делами. Ноги уже затекли, и поэтому я просто присела прямо на землю, игнорируя возмущенные восклицания сопровождающих меня алнаирийцев праймовского отряда.

Красавица - эльфийка все пела и пела, исполнив уже не один десяток песен. Посетители ярмарки потихоньку начали расходиться, а я все так и сидела, слушая ее возносящийся до самого неба голос. Слова о любви, о разлуке, о жизни - счастливой и нет, о смерти, страданиях, боли и вознесении в другие миры, о богах, давно забытых и проклявших созданные ими миры. Она словно рассказывала о чем-то, не до конца понятого обычными людьми, словно общалась со всем миром и творила новое пространство вокруг себя, передавая эмоции теплоты и приятия ее слов.

«... любви лишен, причины тому миллион, король - не вечен, но остаётся королём. Собран мыслями, душой силён, одинок, как...» - вдруг ее песня резко оборвалась. Девушка замолкла, склонившись над землей, как и все, кто был вокруг. Казалось даже птицы, до этого щебетавшие свои мотивчики, перестали петь. Повисла гробовая тишина.

Не сложно догадаться, с появлением кого эта самая тишина связана.

- Закат уже был давно, моя сейида Аэлин, - раздался тихий вкрадчивый голос Прайма Кириниона.

- Вот же... злой двойник оптимуса, - пробормотала раздосадовано.

Понял он сакральный смысл моего посыла или нет, мне было совершенно наплевать. Однако все равно пришлось подняться и под всеобщее молчание последовать за праймовской свитой из его личных децернаентов, которую он возглавлял, идя впереди. Бажен уже был среди них, но это еще не все... Личных децернаентов было двенадцать! Не одиннадцать! Быстро он успел! Вот же... сволочь.

Несмотря на все мои мысленные высказывания, Прайм ни разу не обернулся и хранил полнейшее молчание всю дорогу вплоть до момента пока мы не вошли в спальню, в которой я проснулась утром.

- Ты целый день провела сидя на сырой земле, - не спрашивал, а констатировал факт Прайм. - Не делай так больше.

Правитель лениво наблюдал за тем, как шесть служанок расставляли на невысоком деревянном столике наш, видимо совместный, поздний ужин.

Я молчала, пытаюсь также и не думать. Бажен конечно уже сообщил, что обруч поглощал магию, но ведь это обруч Прайма. Вдруг на него это не распространяется? Едва дверь за посторонними закрылась, подумала, что пора бы прояснить некоторые моменты.

- Убей сразу и прекрати доставать, - не выдержала я.

Мужчина замер ненадолго, бросив в мою сторону удивленный взгляд, а потом в одно мгновение пересек отделяющие нас десять шагов. Взял мои ладони и большими пальцами ласково провел по внутренней стороне там, где значилось лишь несколько едва заметных линий, когда-то бывших обозначением силы стихии рода Де Алькарро. Тело тут же предательски отреагировало. В коленях появилась слабость.

Да быть такого не может! Только не с ним!

- С чего ты взяла, что у меня может быть желание убить тебя? - участливо поинтересовался Прайм.

Взгляд черных бездонных глаза изучал так пристально, что стало не по себе. Медленно и осторожно, словно боясь спугнуть свою добычу, супруг прошелся едва осязаемыми касаниями

ладоней по направлению вверх до самых плеч, а затем запустил пальцы в мою прическу, аккуратно разбирая пряди и вытаскивая шпильки.

Это что сейчас происходит? Он что, по супружеский долг, что ли пришел?!

Честно говоря, этот факт меня особо не беспокоил, я не так уж и благочестива в этом вопросе. Раньше – да. Была причина. А теперь смысла-то все равно нет. Беспокоило меня не это, а то, как я в самый настоящий момент, хотя он вообще ничего особенного не сделал, думаю об этом вот уже несколько минут. Бездна, что со мной не так?!

Последнее точно отразилось на моем лице, потому как Прайм вздрогнул и резко отступил на шаг. Хотя нет, это же я в мысль сформулировала, скорее всего, он просто прочел.

Супруг вернулся к столу с едой.

– Сними обруч, – глухо отозвался он.

И вот тут-то меня и посетило еще одно некое умозаключение, которое конечно еще подтвердить надо, но первую стадию проверки можно было начать прямо сейчас.

– Только после вас, Прайм Киринион, – вежливо, чтобы не переиграть, ответила я.

Прайм слегка удивился. На очень даже симпатичном лице проскользнула доля сомнения, и он замер, так и держа в руках еще не до конца поднесенную к тарелке вилку.

После минутной паузы я получила его удивленный взгляд.

– Ты решила поиграть с огнем, Аэлин, – сказал правитель тихим вкрадчивым тоном.

Так и знала! Все еще вежливо и почтительно улыбаясь, хотя в моей голове уже внутренний голос так и кричал: «Я заберу у тебя все! И ты будешь умирать долго и мучительно, снова и снова, раз уж ты сам дал мне в руки оружие, сравнившее меня с тобой по силе!», – подошла к нему вплотную.

– Я помогу, – произнесла вежливо.

Очень медленно, почти не прикасаясь, начала расплетать его волосы, даря их владельцу загадочные легкие полуулыбки, взяла с комода расческу, провела ею, пригладив растрепавшиеся пряди. Все это время Прайм настороженно следил за моими движениями, но так и не пошевелился.

– Вы так и не притронулись к ужину, Прайм Киринион, – подметила тихим шепотом.

Отложила расческу в сторону. Прайм снова пристально посмотрел на меня и взял с тарелки кусочек мяса, так и не отведя пристального взгляда. Я же села напротив, наблюдая за тем, как он пытается есть.

– Я не голодна, – пояснила свои действия.

Снова подарила ему теплую улыбку, лелея внутри себя предвкушение мести.

– Значит, все-таки иногда английская вежливость берет верх над впитавшимся русским менталитетом, – словно невзначай бросил он.

Сердце на секунду сжалось, но я не позволила эмоциям взять верх и испортить начало многоходовой игры под названием «сначала отомсти, а потом добей гада».

Мужчина же спокойно продолжал трапезу.

– Ты не ела целый день, – словно как бы вскользь заметил Прайм.

– Не отказалась бы от чашки капучино. Но – видимо не судьба, а потому обойдемся тем, что есть, – ответила я.

Улыбку со своей маски благожелательности удержать удалось.

– Постараюсь исправить это, – спокойно ответил мужчина.

«Интересно как? Ханжа», – подумала я, но вслух:

– Не стоит. Это пустое и ничего не значащее в данный момент, Прайм Киринион.

Молча дождалась, пока он закончит ужин. После встала и подошла слишком близко, опустившись перед все еще сидящим на подушках Киринионом на колени.

- Сначала Вы, потом я, - напомнила и осторожно сняла его корону.

Волна колоссального, необъятного, неконтролируемого и обжигающего неизмеримого пламени желания обожгла разум и тело еще до того момента как Прайм успел закрыться. Твою ж... Вселенную!!!

У меня даже воспоминание о том, как дышать надо, исчезло.

- Теперь твоя очередь, - тихо и вкрадчиво в своей обычной манере сказал Прайм.

Мой пульс так и зашкаливал за предельные отметки. В голове словно туман. Сознание, кажется, укатилось куда-то в Изначальный Хаос, создавая новую отдельную Вселенную. К такому, если честно признаться, не была готова. Тяжело дыша и пытаюсь вернуть контроль, горящими руками прикоснулась к холодному обручу, знаменовавшему власть Прайма Алнаира. Меня словно окатила ледяная отрезвляющая волна, прежде чем успела снять обруч. Сердцебиение потихоньку восстанавливалось, пульс приходил в норму и я спокойно, не выдав не единой эмоции, смогла закрыться от него. При этом супруг все это время был внешне абсолютно спокоен. Даже засомневалась малость - вдруг мне просто показалось.

Пока я размышляла над собственной вменяемостью, мужчина придвигался все ближе и ближе. Это как раз-таки понятно, не зря же перед церемонией на словосочетание «супружеский долг» в черных глазах так легко и быстро зажглись огоньки веселья при одном упоминании. Непонятно мне другое. Почему я не отодвигаюсь?!

- Что, даже не единого, самого маленького проклятия в мой адрес? - тихонько прошептал Прайм.

- Ни одного, - также тихо прошептала я в ответ. - Обещаю.

И даже не соврала. Сегодня я буду сама любезность. Разведка данных еще не закончена.

- Тебе ведь не нравятся эти наряды, - с легкой иронией произнес Прайм.

Его ладони прошлись по краю выреза около моей шеи.

Создатель! Как мне трудно сейчас!

- Не нравятся, - проследила за движением его рук, плавно перемещающихся к моим волосам. - Дальше что?

- Все... - шумно сглотнул Кирионион, - что ты пожелаешь, моя Аэлин.

Ну-ну, посмотрим. Сдается мне четвертование своей собственной королевской персоны точно не входило в вышеобозначенное обещание.

- Я желаю... - нарочито сделала паузу, - знать, где Астарта?

Супруг сделал глубокий вдох. Улыбнулся мне. Ласково. Так ласково, что сразу поняла, что когда думала, что Арханиэлиус - это единственный мужчина в моей жизни, который может пугать до глубины сознания и души, я сильно ошибалась. И самое страшное во всем этом - с архимагом я умела и могла справляться легко, а как справляться с этим... несправляемым?

- Это вряд ли действительно то, что ты желаешь... в данный момент, Аэлин, - услышала я очередной шепот.

Как же он прав! Я действительно не желаю знать, что она там делает, ведь абсолютно точно знаю, что она сейчас с Арханиэлиусом!

Сердце предательски дрогнуло, но Прайм ведь сам сказал, что иногда английская вежливость берет верх над впитавшимся русским менталитетом, поэтому я продолжила вести себя в прежнем ключе, словно эти слова не врезались тысячами осколков, причиняя ужасную боль.

- Тогда хочу знать, зачем вы женились на мне, Прайм Кирионион, - почти касаясь его щеки губами, снова задала вопрос.

Он ответил. Действиями. Отлично передающими значение слова «зачем» действиями. Холодные и сухие губы тихонько прикоснулись к моим, заставляя все мое тело дрожать. Дышать я снова перестала. Его руки плавно двинулись в сторону ступней, подбирая и приподнимая подол бараа. Ласковые и нежные в своих прикосновениях ладони начали свое путешествие по моим лодыжкам, останавливаясь в районе чуть выше колен, плавно переходя к внутренней стороне бедер. Его губы слегка раскрыты, прикосновение к моим губам легкое, втягивающее. Он слегка провел по ним кончиком языка... Самое жуткое во всем этом - мне понравилось. И даже больше, чем когда ко мне прикасался самый прекрасный светловолосый воин всех моих грез. И вот, когда я уже почти

сдалась, собираясь ответить, супруг поцеловал легко-легко в последний раз и отстранился.

Адский Сумрак... Вспомнила, что отсутствие кислорода пагубно сказывалось не только на моей силе. Сделала вдох.

- Скажи, - едва слышно потребовал Прайм.

Чего ему сказать? Я не знала, поэтому и промолчала.

Киринион резко отпрянул еще дальше, отдергивая в изначальное положение задранную ткань персикового цвета, сделал несколько кругов по комнате и лег на постель, больше не произнеся ни слова. А я так и сидела, глядя на ковер и поднос с оставшимся на нем ужином, пока не послышалось равномерное дыхание Прайма. Он спал.

Тихонько, стараясь не шуметь, я приоткрыла входную дверь. Да. Как и предполагала. Все двенадцать личных децернаентов Прайма выхаживали по коридору, охраняя своего властителя. Похвалив себя за сообразительность, вернулась к кровати и прилегла на другой край, закрывая глаза и представляя все звезды Вселенной, которые отражались в любимых черных глазах архимага Ашерро, вспоминая мелодичный женский голос, певший: «...твой крест не легче нашего, но и не тяжелей, история сравнила всех - и слуг, и королей...».

Глава 9

Главное - это определить главное

Разбудил меня тихий, но настойчивый голос Арноры, которая почти умоляла проснуться и привести себя в порядок. Пришлось сделать усилие, чтобы добрести до ванной комнаты, которую я про себя окрестила хаммамом, уж слишком напоминало это обилие мрамора и отсутствие душевой о турецком стиле. По выходу из ванной в спальне ждал приятный сюрприз в виде огромного украшенного коваными узорами сундука с обилием всех моих вещей, которые я носила в земном измерении. И даже платье с черной шелковой лентой, безнадежно испорченное во время алкогольного бунта, к которому сподвиг Тимур и поддержал Даниэль. Дизайнерское изделие ручной работы выглядело как новое.

Невольно прижала к груди кусок белой ткани, с которым я точно определилась, что надена или его или так и буду в простыни ходить. Волосы заплетать не позволила. Только лишь выпустила вперед прядь с все еще вплетенными камнями, намереваясь посетить совместный с Праймом и его личными децернами завтрак. Конечно, посещение столь не радужного для меня мероприятия было вынуждено, а не желанию, и то потому как Арнора слезно просила об этом. Намек на то, что если она не справится с поставленной перед ней задачей, то и наказание последует незамедлительно, подействовал лучше всяких уговоров. Вот именно поэтому я и вырядилась так, чтобы остальным тоже было не столь комфортно. Оглядела себя в зеркале еще раз, и вышла из комнаты.

Столовая, как оказалось, в альгамбре вообще отсутствовала. Трапеза, на которую меня пригласили в добровольно-принудительной форме, происходила в тронном зале. Когда я вошла в помещение, там уже был установлен высокий стол, покрытый белой скатертью. Прайм, сидел на своем троне, возглавляя приставленный к ювелирному изваянию главный атрибут трапезы.

«Даже позавтракать и то на троне», – усмехнулась про себя, тут же дотронувшись до короны, не дающей Кирионию читать мои мысли, и открыто улыбнулась Прайму.

Пусть знает, что я, во-первых, правда думаю о нем гадости, а во-вторых, не стесняюсь их сообщить ему вслух. Что называется, только дай мне повод.

За столом в своей обычной белоснежной форме и латах сидели некоторые личные децерна Прайма, помимо них было еще несколько десятков персон. Судя по одежде – высокопоставленные алнаирейцы. Никто ничего не ел.

Молча проследовала и села напротив Прайма в противоположном конце стола. Высокая спинка стула, обитая шелковой тканью бирюзового цвета с золотым орнаментом, оказалась весьма удобной. Как только я расположилась, остальные начали трапезу, не говоря ни слова. Прайм также молчал, сосредоточенно изучая содержимое своей тарелки.

– Сейида Прайма Аэлин, – первым нарушил тишину негромкий мужской голос.

Алнаирец с высокой прической из черных кос, уложенных на голове, явно хозяин только что сказанного, широко улыбнулся в мою сторону.

– Как вам Иеракон? Слышал, вы уже успели побывать на нашей ярмарке.

«Создатель, сколько же времени он потратил на создание сего шедевра», – с отвращением подумала я, глядя на его прическу.

Такое произведение парикмахерской мысли даже по женским меркам было чересчур сложным и вычурным для обычного завтрака, пусть он и у повелителя целого мира. Прайм чуть ухмыльнулся, следя за моими изогнутыми в презрении губами.

Ага. Ждет, значит, что я сейчас тут цирк устрою. Не дождетесь Прайм Кирионион, я – само благочестие. Кроме того, не зря же я когда-то не то, что графиней – герцогиней была. Лицемерить и улыбаться – ошутимая часть моего прошлого.

– Иеракон – очень красивый город, – вежливо и сдержанно, но не натянуто, улыбнулась алнаирейцу. – Правда городская площадь не отличается архитектурными изысками, что меня немного удивило, если быть откровенной, сейид, имени которого я, к сожалению не знаю, – обратилась к незнакомцу, но смотрела в упор на Прайма.

По окончании высказывания, подарила ему нежную улыбку. Прайм, до побелевших костяшек сжимающий в данный момент нож и вилку, не стал комментировать. Жаль.

– Сейид Аранон, сейида Прайма Аэлин, – известил алнаирец, продолжающий улыбаться непомерно

довольно, все сильнее вызывая во мне волну раздражения.

– Сейид Аранон, – довольно откровенно улыбнулась в ответ, больше не глядя на Прайма, и поинтересовалась совершенно невинно, – раз уж зашла речь о красоте столицы... Может, вы согласитесь после обеда сопровождать меня и указать на достопримечательности, которые я еще не успела разглядеть?

Выставила ли я только что Прайма полнейшим идиотом? Да! Но видимо этикет и Алнаир понятия несовместимые, потому что алнаирец согласно закивал, подарив мне еще одну из своих странно-довольных улыбок. Я ждала, когда Прайм скажет свое «нет», но он молчал, продолжая сосредоточенно разрезать уже и без того очень маленькие кусочки пищи.

– Сейида Прайма Аэлин, – продолжила разговор спутница одного из личных децернентов Прайма, – расскажите нам что-нибудь о мирах, в которых вы жили раньше.

Прайм также бросил заинтересованный взгляд в мою сторону, правда, тут же снова уставился в тарелку, делая отрешенно-холодный вид. Я пару секунд помолчала, прикидывая как бы вежливее намекнуть о скорой кончине своего нынешнего супруга, используя вежливый рассказ, пользуясь моментом. Пока молчала, заговорил другой.

– Альтерра последние двенадцать веков была почти мертва, – вставил еще один из личных децернентов Прайма.

– Альтерра выжила, несмотря на то, что последние двенадцать веков была на грани, децернент, – холодно поправила я его.

Презрительным взглядом прибила его обратно к стулу, чтоб сидел, и помалкивал.

– Так что с Земным измерением? – напомнила алнаирийка в зеленом бараа.

– Земля – она удивительная, – я даже прикрыла глаза, словно представляя ее перед собой. – Есть континенты, где всегда только тепло. Есть места, где всегда царит холод. На Земле есть множество языков и разнообразие вероисповеданий. Люди всегда свободны в своем выборе, – намекая на некоторых сидящих в этой комнате тиранов. – И магия... Она особенная, несмотря на то, что ее очень мало. Не такая, как в большинстве миров.

– А еще этот мир пережил две мировые войны и скоро будет на пороге третьей, – раздался тихий вкрадчивый голос Прайма. – Еще на некоторых континентах царит голод и до сих пор идут междоусобные войны. Большинству плевать на то, как каждый день гибнут люди прямо на улицах. Магию там давно заменила наука. Большинство вероисповеданий привело к тому, что люди не знают, во что верить и поэтому не верят ни во что. Без веры, без уверенности в завтрашнем дне, боясь умереть в любой момент – вот так живут в земном измерении, – мрачно закончил Киринион, все еще смотря строго на тарелку.

Ну, все, достал... временно бессмертный.

– Мир, где я жила, – демонстративно плавно поднялась со своего места, – может быть и правда иногда бывает неоправданно жесток, – сквозь зубы процедила злобно, до боли в руке сжимая серебряный нож.

Прайм лишь улыбнулся мне снова ласково. Как же меня уже бесит эта его улыбка!

– Но для того, чтобы хоть что-то чувствовать, – продолжила я, воздушным потоком невольно согнув предмет на грани очередного приступа неврастения. – Хоть что-нибудь, – повторила, в упор глядя на Прайма Кириниона. – Любовь, ненависть, боль, радость, страдание, счастье – нужно испытать их все. Иначе как человек поймет, что действительно есть что? Пусть этот мир иногда ошибается в своих действиях, но всегда найдутся те, кто может все исправить, ведь мы учимся на своих ошибках. А кто научит Алнаир, что жизнь, такая как она есть – может быть неправильна?

Тирада получилась довольно длительной и эмоциональной. Прайм резко вскочил с места. Похоже, смогла задеть за живое. Все-таки неприятно, когда критикуют власть-имеющих.

– Наука давно заменила магию. Вы правы Прайм, потому что плодами науки могут пользоваться все, а магией... вы и сами знаете ответ, – добавила я и только потом сообразила, что он меня специально провоцировал.

Окончательно погнутые мною в бессознательном порыве вилка и нож демонстрировали это как нельзя красноречиво. Плохо. Мне сейчас магию вообще применять не стоит, только в этом случае резерв восстановится за неделю. В противном случае – еще дольше. С тоской подумала, как скучаю по рассветам на Земле... Разозлилась на Прайма еще больше и... бросила оба предмета на стол, позорно капитулируя под торжествующий взгляд черных глаз. За дверями налетела на Бажена и

Амита.

- Доброе утро, сейида Прайма Аэлин, - невозмутимо поздоровались они в один голос.

- Вы уже позавтракали? - заботливо спросил Бажен.

- Что-то типа того, - отмахнулась я.

И только вознамерилась обойти обоих мужчин, чтобы скрыться в своей спальне и уже там дать волю эмоциям, как Амит преподнес мне сюрприз.

- Вы должны вернуться, - неожиданно сухо сказал он. - Прайм Киринион приказал, - уж слишком ехидно усмехнулся и добавил. - Без вариантов, Аэлин.

И почему я более чем уверена, что последнюю фразу Амит явно не своими словами сказал? Бездна... и ведь никуда не деться.

Уловила утвердительный взгляд со стороны Бажена, обозначающий, что выбора у меня и правда нет, и не будет. Тяжело вздохнула и повернула обратно - лицемерить и улыбаться.

К огромному изумлению и в какой-то степени облегчению, в зале меня ожидал только Киринион. Остальные исчезли в неизвестном направлении. Бажен и Амит также остались за дверями, не последовав за мной.

- Десять секунд, - даже хлопнула два раза в ладоши. - Bravo, Прайм Киринион. Ваша власть действительно впечатляет, - улыбаться в обстоятельствах отсутствия посторонних ведь не обязательно.

Супруг мнение, похоже, разделял как никогда.

- Иди сюда, Аэлин, - позвал он сухо.

Ага. Сейчас! Так и осталась стоять на месте около входа.

- Иди. Сюда. Аэлин, - в голосе Прайма послышалась угроза.

- Тебе надо, вот ты и иди. Сюда. Киринион, - в моем тоне было лишь раздражение.

Да, по-детски. Не сдержалась.

В черных глазах снова зажглись огоньки веселья. Правитель закрытого мира аккуратно отложил столовые приборы в сторону и поднялся с места.

- Ты сама попросила, - сказал он предупреждающе.

«И ничего я не просила!», - только и успела подумать, пока супруг пересекал тронный зал неспешной походкой. В следующее мгновение не такой уж и не жестокий, но все равно тиран, уже стоял около меня.

- Аэлин.

И только я собиралась выдать ему очередную гадость, как мой рот уже был занят. Неимоверной крепкой хваткой прошлись его руки по моей талии и крепко прижали к себе. Тело Прайма Кириниона холодное, но дыхание горячее. Обжигающее мысли и мое тело. То пульсирующе и порывисто, то медленно и протяжно, то жадно и глубоко... Поцелуй длился и длился. А я даже не сопротивлялась. Ладони мужчины сжимали так сильно, почти на грани с болью, что в сознании все перемешалось, не позволяя думать уже ни о чем другом. И это было так... по-другому. Не так, как вчера. Не так, как прежде с Архом. Так, как хотела именно я. Он прикасался пальцами к уголкам моих губ, прикасался своими губами к линии шеи, проходилась легкими, обещающими большее, поцелуями вдоль линии декольте, вновь возвращался к губам. Прижимал к своему телу, не давал отстраниться ни миллиметр. Опомнилась я лишь тогда, когда поясицы коснулся край обеденного стола. Сама не поняла, когда это мы успели добраться до него. Доли секунды хватило, чтобы супруг стянул с поверхности рядом стоящего предмета мебели скатерть вместе со всем, что на ней было. Ткань пала на пол. Упали тарелки, разбились бокалы и, наверное, что-то еще... Я не помню. Я помню лишь черный, словно сама Бездна взгляд, который уже успел поглотить рассудок, утверждая что-то новое... беспредельное и неведомое мне ранее никогда... Его губы приподнялись в легкой улыбке, а во взгляде промелькнул отблеск предвкушения. Мужчина уже не сдерживал себя. Он впился в мои губы с новой силой, не давая опомниться и пойти на попятную. Руки обхватили чуть ниже талии и приподняли вверх, чтобы усадить на покрытую лаком поверхность. Своим корпусом он наклонился вперед и тем самым отклонил меня назад. Прохлада дерева коснулась спины, вызывая новый шквал эмоций, смешивающихся с разжигающимся внизу живота пожаром. Пальцы прошлись по моей шее, останавливаясь в районе затылка и притягивая к губам. Последовал еще

один долгий, умопомрачительный, страстный и пробуждающий безграничную истому поцелуй.

- Скажи, Аэлин, - прошептал супруг едва слышно. - Скажи.

Вот теперь-то до меня дошло, что конкретно он хотел услышать. Это отрезвило.

- Не надо, - ответила тихо.

В этот момент я саму себя проклинала за сказанное. И хотелось, чтобы он не слушал, а только продолжал, но сказанного не вернешь. В черных глазах на мгновение промелькнула растерянность, но тут же исчезла. Киринион поднял лицо и прошелся указательным пальцем по моей щеке, а улыбка на мужском лице стала горькой и даже немного печальной.

- Зов плоти, смешанный с чувством вины - еще не любовь, Аэлин, - сказал он укоризненно.

- Я не чувствую за собой перед Вами никакой вины, - ответила безотчетно.

Даже на «Вы» перешла от нервного перенапряжения. Каждая мышца в теле была напряжена и ныла, мечтая заполучить желаемую разрядку.

- А я сейчас говорю не о себе, - улыбнулся Прайм снова ласково, проходясь тыльной стороны ладони по моим еще не остывшим губам. - И не только о тебе. Ты и сама знаешь, о ком я. В глубине души ты всегда это знала. Только вот я не пойму никак, почему даже самой себе не можешь признаться?

Ни в чем признаваться, ни себе, ни тем более уж ему, я не собиралась. А собиралась я встать со стола. Только он не позволил. Неожиданно оказавшаяся тяжелой рука Кириниона опустилась в районе солнечного сплетения, прижимая меня обратно к поверхности дерева.

- Скажи, Аэлин, - потребовал он.

- Иди ты... - возмутилась я.

Дышать и без того было трудно, а теперь так и вообще мало возможно.

- Лесом? Через Гондурас? - елеяно поинтересовался супруг.

- В Бездну. Ты же уже знаешь дорогу, - вышла из положения я.

Тьма в глазах Прайма Кириниона вышла за пределы зрачков.

Твою ж... Вселенную!

- Только вместе с тобой, - прошептал он.

И вот почему я уверена, что он не шутит?!

Ладно, будем играть по твоим правилам, вредный правитель закрытого мира... Улыбнулась. Нежно провела по его щеке. Встретила настороженный взгляд. Улыбнулась еще раз. Чуть приподнялась, обхватывая его за шею. Исходно приоткрытыми губами прильнула к его губам. Потянула мужчину вниз, позволяя придавить себя немалым весом его тела окончательно. Напряжение в лице Прайма спало, он ответил на поцелуй. Жарко, жадно, страждуще, призывая родиться новым чувствам и эмоциям.

Благо стол позволял своей шириной, я повернула мужчину сначала в бок, а затем и перевернулась сама, беря положение сверху в нашей новой позиции. Чуть прикусила его губы. Провела кончиков носа вдоль линии подбородка, едва прикоснулась к губам своими, а потом, так, чтобы он мог не только услышать, но и прочувствовать всю глубину каждого звука, тихонько поинтересовалась, озвучивая вслух мысль, возникшую еще вчера:

- Мне вот интересно, а что будет, если вырвать вам сердце, потом отделить вашу чудную голову, увенчанную столь дивным артефактом, и расчленишь ваше брненное тело на маленькие кусочки?

Оказывается, когда я прокляла Прайма в первый раз и его вены стали фиолетовыми, гуляя по телу - мне тогда не показалось. Лицо супруга побелело. Послышался скрежет зубов. Руки, до того, мирно покоившиеся на моей талии, сжались в кулаки, вместе с краями ткани, которые он собрал между пальцев. Я же лишь лучезарно улыбнулась. Встать-то с него не могла - любимое платьице порвется.

- Так что будет? - переспросила, а то вдруг он уже забыл о чем разговор.

Прайм молчал. Только тьма, разгулявшаяся в глазах, давала знать о том, что он в данный момент очень хотел мне что-то сообщить. В принципе, сидеть все равно удобно, поэтому я не спешила.

Мужчине понадобилось минуты две, чтобы прийти в себя. Черты лица вновь расслабились. Вновь появилась улыбка. Ласковая и манящая. Прайм сел, но не выпустил из хватки, только плотнее сжал в кольцо своих объятий. Скопировал мои последние действия, чуть прикусывая мои губы и проводя по нижней линии подбородка. И я уже малодушно решила, что могла бы отложить месть и на потом, как он отстранился.

- Мы нанесем визит в несколько мест, отдаленно расположенных между собой по континенту, - заговорил безразлично Прайм. - Оденься поудобнее, большую часть пути мы проведем в дороге.

Сжала колени плотнее, прижимаясь к нему. Он там что-то говорил, а я видела лишь его черные глаза, чуть изогнутые в усмешке губы, волевое лицо и думала о том, чтобы начать сначала то, что было до того, как сама испортила момент близости.

«Чувство вины - еще не любовь», - услужливо подсказал как всегда не к месту проснувшийся внутренний голос. И стало так больно.

Сердце сжалось. Реальность настигла быстрее, чем я хотела.

- Я могу идти? - совершенно невинно похлопала ресничками, нежно улыбнувшись.

Киринион глубоко вздохнул. И не сразу выдохнул.

И так несколько раз, при этом усиленно делая вид, что меня не существует.

- Иди, - наконец выдавил он с большим трудом.

Я еще раз довольно улыбнулась, наблюдая, как его вены вновь проступили и приобрели фиолетовый оттенок. Слезла сначала с супруга, а потом и со стола. Потом вышла из тронного зала, на автопилоте отмечая про себя, что когда злился Арханиэлиус - я испытывала панический страх, который тут же пыталась контролировать, а когда злился Киринион - у меня на самом деле, словно второе дыхание во время длительного спринта открывалось... При этом мир казался значительно приятнее, а контролировать уже ничего не хотелось.

Глава 10

Невежество и мракобесие

Эллезис – первый город, до которого добирались около восемнадцати часов, при этом большую часть пути по земле, а не по воздуху. Сначала я думала, что так Прайм Киринион наказывает, потому что для меня это было, что ни на есть – пытка. Но, по мере приближения к городу, поняла, что дело оказывается вовсе не во мне, а в том, что одна из целей визита была прибыть неожиданно и незаметно. А теши, а также все сопровождающие, остались незадолго до въезда в город. На улицы Эллезиса, ничего не ведающего о прибытии правителя, мы вошли вдвоем. Только я и Прайм. Темнело.

Эллезис – грязный город. Стоило пройти только пару сотен метров, и картина грязных заплыванных улиц, невымытых зданий, повсюду разбросанного мусора и даже спящих в нетрезвом виде алнаирийцев на изредка попадавшихся полуразвалившихся скамейках, словно пощечиной ударила по лицу, вместе с соответствующим запахом натуральной помойки.

– Так вот как выглядит ваша безграничная власть изнутри, – тихонько прошептала я.

Невольно поежившись от столь пренеприятной атмосферы, натянула на голову капюшон одетого плаща.

– Наследие от предыдущего Правителя, – ничуть не чувствуя своей вины, ответил Прайм. – Именно поэтому я взял тебя с собой.

«Он не перестает меня удивлять!», – собственно эта мысль и отразилась на моем лице.

– Ты должна навести здесь порядок, – продолжал равнодушно Киринион.

– А что вы последние тридцать веков были так заняты, что сами не успели? – снова съязвила я.

Супруг лишь поморщился, причем, скорее, от запаха разлагающегося трупа кошки, мимо которого мы проходили в данный момент, чем от моих слов. Не ответил. Пришлось продолжать самой.

– Если пообещаете мне кое-что взамен, – согласилась я.

На его красивом властном лице промелькнуло удивление.

– Что же? – заинтересованность в тоне Прайма была плохо прикрыта за усмешкой.

– Вы расскажете мне об артефакте, рассеивающем Сумрак, который предыдущий Прайм Алнаира преподнес в дар магам Альтерры.

– По мере моей возможности, – охотливо, пусть и осторожно, отозвался он на мое предложение.

Согласие Прайма воодушевляло, и я решила побыстрее исполнить веление, чтобы получить заветные ответы. Вообще всегда страдала слабостью к заключениям взаимовыгодных сделок.

– Ну и кто же у нас так чудесно управляется с городом?

Киринион улыбнулся в своей ласково-коварной манере, взял меня под руку и повел к центральной городской площади.

Многому ли я научилась за свою жизнь? Наверное, многому. Я получила несколько образований. Пока старалась убить время в ожидании того времени, как ковен перестанет быть столь могущественным, чтобы мне было по силам противостоять врагам, я занималась самообразованием каждый день. Некоторыми боевыми искусствами, пусть они и дались мне не так легко, как хотелось бы. Успешно овладела многими языками разных миров, причем не магическим путем, а самостоятельно. Научилась прекрасно разбираться в автомобилях, изучила некоторые аспекты психологии и криминалистики, чуть затронула сферу философии. Да много в чем еще я успела развить свои навыки, но никогда я не лезла в политику. Первый эксперимент к становлению кесарем архимага Ашерро прошел удачно скорее, потому что заговоры и сговоры плести не так трудно, если есть хорошие сподвижники и ничего не подозревающие оппоненты.

А вот что мне предстоит теперь? Как я должна управиться со всем этим безобразием, творящимся на улицах Эллезиса?

В голову приходит только один ответ – силовое воздействие. Конечно, скорее всего, это не есть хорошо и правильно, но ведь и так в этом мире вроде как тоталитарный режим, так почему бы не применить существующий уклад на пользу людям?

Единственное здание около центральной площади было огорожено каменным забором и садами. Каменные барельефы, использованные в архитектуре, создавали впечатление высоты и величественности. Вилла была построена со свойственным столице измерениям стилистическим изяществом и изощрённостью линий, а самое главное – она была в идеальном состоянии и содержалась явно в постоянной чистоте. Вдоль первого яруса пирамиды с плоской огромной по площади крышей-террасой, вилась пестрая растительность, уход за которой предполагал больших трудов.

У ворот службу несли четверо алнаирейцев, вооруженных арбалетами.

Прайм хранил молчание и вообще уступил мне дорогу впереди себя.

– Добрый вечер, – поздоровалась первая. – Я хотела бы поговорить со старшим децернаментом Эллезиса.

Алнаирейцы, судя по их похабным улыбкам, видимо решили, что я тоже как и большинство присутствующих на улицах в это время – сильно не в себе.

– Женщина... – начал было тираду один из охранников, но быстро замолчал.

Замолчал, едва я елеиненько улыбнулась, снимая капюшон, позволяя символу верховной власти сделать дело за меня, не пускаясь в объяснения и не вдаваясь в дальнейшие разбирательства, кто тут сильнее и кто тут точно не в себе.

– Приветствуем вас, сейида Прайма Аэлин! Да продлятся дни правления его до бесконечности! – пронесся их громогласный стройный хор.

«Так-то лучше», – подумала я.

Обернулась назад в сторону Прайма, потому что его не поприветствовали. Прайм невозмутимо стоял за моей спиной, но преклонившие колено воины, словно не замечали его. Странновато. Хотя все, что связано с ним, всегда таковое.

Повернулась обратно к алнаирейцам, все еще не поднявших голов.

– Я так и буду тут стоять? – поинтересовалась вежливо.

Караульные тут же поспешно поднялись и открыли ворота, позволяя мне пройти вперед.

– Дальше я сама, – грубо прервала попытки дальнейшего сопровождения.

Воины почтительно склонили головы снова. Они так и стояли, пока я пересекала аллею, ведущие в дом градоначальника. Из открытых окон были видны ярко-освещенные помещения, в одном из которых на втором этаже я смогла различить уже знакомый мне силуэт. Алнаирец, все с такой же жуткой в своей сложности прической и шелковом красном халате был определенно занят любовными подвигами с двумя женщинами одновременно.

– Я пойду с тобой, но ты не должна выдать моего присутствия, – еле слышно сказал мне на ухо Киринион.

Слова Прайма вывели стоящую в ступоре меня в реальность.

Вдохнула поглубже и поднялась на крыльцо, затем вошла в дом. Внутри было много людей, но никто не остановил меня. Это меня не удивило. Меня удивило то, что алнаирейцы все как один падали на колени, опуская головы, но я не услышала ни одного слова от них. Преодолев пару комнат с ложными сводами, и поднявшись по лестнице на второй этаж, я прибыла как раз к моменту пика творившегося разврата. Обе алнаирейки, при моем появлении склонившиеся, как и все остальные, возраста не более лет шестнадцати, были украшены несколькими синяками и довольно глубокими ссадинами вдоль линии спины.

С неприкрытым отвращением посмотрела на раскрасневшегося сейида Аранона, далеко не юное и не ласковое лицо которого увенчала в данный момент маска досады.

Подумать только, еще утром он так мило беседовал со мной за завтраком.

– Садист, – резюмировала я данность.

Старший децернамент Эллезиса насмешливо, но не почтительно чуть кивнул мне, жестом указывая своим жертвам на дверь.

- Сейида Прайма Аэлин, - расплылось его лицо в мерзкой улыбке.

Если перед входом на территорию обитания децерна Аранона я и сомневалась в том, силовой метод воздействия - это не гуманно, то теперь пришла к выводу, что это как раз самый действенный способ.

Тем временем алнаирец, натянуто вежливо улыбнулся вновь. Устроился поудобнее на бархатных подушках около небольшого резного столика с едой и напитками. Взял в руки несколько виноградин, запуская их в рот, только потом продолжил разговор:

- Не ожидал столь позднего визита с вашей стороны. Присоединитесь? Или подождем прибытия Прайма Кириниона?

Упомянутый Араноном Прайм в этот момент как раз сжимал побелевшие кулаки, видимо испытывая не только свою выдержку, но и мою. И все равно видимо не собирался объявить о своем присутствии. Даже несмотря на то, что взор правителя полностью почернел от гнева, и мне было вполне очевидно, что предел его терпения уже наступил.

- У вас есть один час, на то, чтобы привести себя в порядок и собрать городской совет младших децернаментов, - жестко ответила я. - А я пока в саду погуляю. Боюсь мне не хорошо от ваших... благовоний, - добавила я презрительно. - Девушек - тех, что только были здесь - пришли ко мне.

Алнаирец явно собрался запротестовать, но ледяной взгляд, который я кинула в его сторону, тут же охладил неуместный тщетный пыл.

Девушки спустились на улицу следом за мной буквально в течение пяти минут - уже полностью одетые.

- Как вас зовут? - спросила я как можно спокойнее.

Тишина в ответ. Попробовала на древнем наречии - тот же самый результат.

- Используй свою власть, - тихо произнес Киринион, лениво облокотившись на ствол большого дерева. - Иначе тебе не удастся ничего узнать. У них отрезаны языки, моя дорогая Аэлин.

Пользоваться артефактом Прайма я целенаправленно еще не пробовала. И теории мне тоже никто не подсказал, разумеется. Попробую взаимодействовать как со своим кольцом.

Машинально сжала левую ладонь, в попытке получить поддержку от родного артефакта.

Твою ж... Вселенную! Столько времени прошло! Перстень! Мой перстень! Его нет на моей руке! Как я сразу не ощутила его отсутствие? Когда его не стало?

И как это вообще возможно?!

Быстро закипая от бешенства, кидаю гневные взгляды в сторону дражайшего супруга. Девушки не поняли моей внезапной странной реакции и побледнели, отчаянно жестикулируя о чем то.

- Бездна Огненная тебе дом родной, - выругалась я от души. - Чтоб тебя... через Гондурас. И не раз.

Все это время супруг продолжал ласково смотреть на меня и даже совсем не смутился от сказанного. Видимо уже привык. Осознавая, что сейчас в глазах алнаирца я выгляжу как минимум странно, решила, пусть это и стоило мне огромных усилий, отложить дознавательные действия в связи с пропажей артефакта на потом.

- Может, напишете? - предложила я.

Обе алнаирйки отрицательно покачали головой.

- Не умеете? - удивилась я.

Тут же получила подтверждение с их стороны. И так плохо складывающийся разговор с девушками пришлось также отложить, потому что в воротах усадьбы старшего децерна Аранона появилась процессия из двенадцати не бедно одетых мужчин.

«Младшие децернаменты», - догадалась я, как только они приблизились на близкое расстояние и склонили головы, поприветствовав меня с жеманно-уважительным тоном.

Не успела я опомниться, как слуги хозяина дома уже поставили высокий круглый стол и принесли (о чудо, не подушки!) стулья с высокими спинками. Сам градоначальник не заставил себя ждать. Как только все мужчины расселись, поучительным тоном я начала свою речь:

- Общество не может обойтись без устойчивых социальных или политических установлений, учреждений, объединений и общностей, выполняющих необходимые функции, - начала я почти дословно цитировать учебник по теории государства и права.

- Вы, безусловно, правы, сейида Прайма Аэлин, но что конкретно вы хотите этим сказать? - непонимающе уставился на меня градоначальник.

«Что, что? Что ни черта не понимаю в политике, вот что!», - проснулся мой внутренний голос, вещавший мне параллельно с алнаирийцем.

- Почему в городе бардак? - раздражённо перебила я его.

Аранон, молча, перевел глаза на русого старика, сидевшего рядом.

- Почему вы позволяете людям напиваться как последним свиньям и шататься по ночным улицам? Им что заняться больше нечем? - применила я тактику нападения.

Второй алнаирец растерянно опустил глаза, храня молчание.

- Почему почти что взрослые женщины даже писать не умеют? - продолжала я с нажимом давить на них психологически.

- Так им же не положено, - сказал кто-то шепотом.

- А мне пофиг, что у вас и где положено, - резко отреагировала я.

Их отношение в неграмотности женского населения, нашло волной негодования так резко, что сама удивилась, как мне обидно сейчас за женский пол.

- Начиная с сегодняшнего момента, рабство отменяется! Эксплуатация женского труда отменяется! Алкоголизм в общественных местах отменяется! И наведите чистоту в городе, децернаенты!

- Они не алкоголики, они под воздействием нектара аллаисы...

- У нас нет рабства...

- А что будут тогда делать женщины?

Пронеслась волна вопросов со стороны децернаентов.

Ну не сильна я в политике! Зато сильна кое в чем другом. Чуть поморщилась от того, что снова придется очистить, едва начавшийся восстанавливаться, энергетический резерв. Легкое поочередное движение пальцами, пара слов на латыни шепотом, немного энергии, которой и так было мало, в коктейль из ветра и озона. Легкие каждого начинают жить отдельной жизнью, сгибая волю непокорных под угрозой понижения кислорода в организме.

- Вследствие начинающей развиваться в данный момент гипоксии, в ваших жизненно важных органах в данный момент развиваются необратимые изменения, - елеиненько, не уступая манере Прайма пугать народ, говорю я медленно и с расстановкой. - Центральная нервная система, почки, печень, сердце, наконец. Не буду вас утомлять подробностями, но вам определенно следует знать, что скоро вы умрете.

Эффект оказался предсказуемым. Хватая голодными вдохами воздух, мужчины затравленно уставились на меня в полном раскаянии. Решив, что хватит, я вернула природную среду в исходное состояние.

- Через две недели старшему децернаенту прибыть в столицу с отчетом, всех своих слуг взять с собой. Всех, до одного, - сурово сказала напоследок и развернулась, чтобы покинуть ненавистную мне территорию. - До этого момента я лично нанесу вам еще один визит, чтобы убедиться в вашей исполнительности, - весьма довольная произошедшим, гордой походкой удалилась под стоящую жуткую тишину.

Едва я вышла за ворота, Прайм наконец решил подать признаки своего присутствия:

- А ты не только строптива, но и кровожадна, - с усмешкой сказал он.

- Не более чем ты, - бросила равнодушно.

- Алнаирийцы, обладающие стихийной магией, жгли, крушили, обрушали стихию на людей и их дома, но я не встречал еще ни одного мага, который бы... - сделал демонстративную паузу, довольно улыбаясь своему открытию, - с такой изоощренностью пользовался своими способностями.

Жаль, что им не удалось почувствовать весь вкус проклятия, которое ты подарила мне в последний раз, – немного с грустью, хотя в глазах точно плясали веселые огоньки, добавил он.

Мужчина взял меня за руку. Может мне показалось, может виной всему все еще громко бьющееся от переутомления сердце, а может что-то еще, но я вздрогнула. Его ладонь уже не казалась мне такой холодной, как прежде. Может, просто привыкла?

Внутри мысли разрывали сознание, противореча друг другу, мучая меня догадками и гипотезами. Но я все равно спокойно шагала рядом с правителем к месту, где нас ждали остальные сопровождающие. Даже не сопротивлялась, когда его пальцы сжались между моими, крепко обхватывая ладонь, не смотря ни на что. Пусть и навязчивый вопрос о том, почему Прайм Киринион сам не пресек это безобразие и почему позволил мне сделать это, не давал мне покоя больше всего.

Через четыре улицы от площади мы свернули вправо, идя не той дорогой, которой пришли. Мужчина резко остановился и развернул меня к себе лицом.

– Чуть более пятнадцати веков назад Прайм Далерион был осужден в присутствии Палладинов Создателя за свои грехи, – будничным тоном обратился ко мне Киринион. – Именно тогда я занял его место.

Если даже Прайма Алнаира казнили, то мне повезло, что я смогла избежать суда Палладинов, – промелькнула мысль в моей голове.

– Столь велики были его грехи? – вслух усмехнулась я.

Тут же почувствовала, как рука мужчины напрягалась.

– Все мы прокляты по своему, – с легким оттенком горечи ответил Прайм.

– И даже ты? – удивилась в очередной раз.

– Даже, наверное, более чем остальные, – последовал незамедлительный ответ, полный сожаления. – За мои грехи, меня отправили в это измерение, чтобы я мог исправить его ошибки, но при этом другой воли у меня нет. На самом деле, я не управляю этим миром. Скорее мир управляет мной, Аэлин.

Вот это признание! И когда сюрпризы уже закончатся?!

– А я думала, что ты просто жесток и бессердечен, мой супруг, – не смогла удержаться от сарказма.

Сквозь тусклый свет улиц попыталась взглянуть в его лицо. Черные глаза снова наполнила тьма. Только она не была угрожающая, скорее зовущая и призывающая в свои объятия. Ну, вот, у меня снова дрожь прошла по телу.

– Я, правда, жесток и бессердечен. Я не умею любить и не знаю что такое боль. Это и есть одна из причин, по которой я взял тебя в жены, – тихо прошептал он.

Касанием длинных жестких пальцев свободной руки он тронул мое лицо.

Сердце слегка дрогнуло.

Но почему?! Уже в который раз! Ведь мне же должно быть все равно! Я должна спокойно дожидаться революции. Помогу им и буду свободна от своего обещания, данного Прайму. Смогу вернуться в свое измерение. Ведь если нет Прайма, то нет и обещания. Тогда почему ощущаю, как мне вонзили раскаленную горькой печалью стрелу прямо в душу?!

Я что, сочувствую ему?

– В твоём сердце так много любви и боли, – продолжал он тихо нашептывать, касаясь заплетенных в прядь волос серебристых кристаллов. – Поделись со мной, хотя бы толикой того, что ты чувствуешь, Аэлин. Научи меня, – на угрожающе близком расстоянии от моих губ говорил он, почти соприкасаясь с ними.

И я поддалась. Не знаю почему. Не знаю зачем. Просто поддаюсь его просьбе, звучащей для меня как мольба. И ответила на его поцелуй. Не потому что хотела. Просто ответила и все, позволяя снять с себя обруч.

– Твой артефакт, как и все остальные предметы гарнитура, теперь по праву принадлежат супруге архимага Ашерро, – услышала я его мысленный посыл.

Слова отрезвили. Вновь.

Он все еще не отпускал меня, крепко сжимая руками с обеих сторон

- Ты хотел почувствовать мою боль? Так возьми, - сказала, тихо закипая от злости.

Знаю, что сейчас возможность перегореть слишком велика, но мне безразлично.

Гнев затмил все, что было прежде. Сплела проклятие, которое однажды уже ставило его на колени, и... не смогла выпустить плетение.

Прайм грустно улыбнулся и тяжело вздохнул. Я непонимающе уставилась, переводя взгляд то на плетение в моих руках, то на мужа.

- Что не так? Почему не получается?

Знаю, что как-то глупо спрашивать об этом жертву на прицеле, но все равно спросила.

- Ты же дала супружескую клятву, - охотливо пояснил он.

Вот же, Бездна Огненная! Это что получается, теперь даже если очень захочется, я не смогу причинить ему вообще никакого вреда?! И что еще за клятва такая, особенная?! Что-то не слышала я такого эффекта даже при закреплении celibатом в обряде единении на крови. Тут так вообще из ряда вон выходящее!

- Да кто ты такой вообще?!

Прайм ласково улыбнулся и взял мои руки, где до сих пор покоилось еще не погашенное плетение. Медленно сжал мои руки в кулак, накрывая своими ладонями. Магия впиталась обратно к носителю.

- Тебе лучше не знать, Аэлин, - сказал он тихо-тихо. - По крайней мере, сейчас.

Мужчина прикоснулся едва заметно своими губами к моему лбу, а затем резко отстранился, отпуская меня.

- Идем. Пора возвращаться, - обронил он и пошел вперед.

До лагеря, который разбили в ожидании нас, личные децерненты Прайма, мы добрались быстро. Большой просторный шатер, приготовленный к моему сожалению, для нас двоих - был согрет изнутри. Тепло крытого пространства пришлось кстати, потому что на улице вместе с темнотой изрядно понизилась и температура. Я быстро согрелась. Быстро поела. И, не сказав больше Прайму ни слова - легла спать.

Глава 11

Первый закон Прайма, он же единственный

Еще два дня сухопутным ходом и город порт Солтис на берегу Солтского моря предстал перед уставшими путниками, среди которых самой уставшей была я. Конечно, мужчины привыкли к езде верхом на элитных алнаирских а`теши. Я же привыкла к мягкому комфортному кожаному сиденью с подогревом в одном из лучших образцов автомобилестроения планеты Земля. Мышцы задеревенели, а поясница ныла, несмотря на постоянно обновляемые мной небольшие обезболивающие заклинания, которые, в конце концов, просто перестали быть достаточно эффективными из-за их частого применения. «Интересно, если проклятие поцелуя богини смерти тоже постоянно применять, иммунитет также имеет возможность выработаться?», – мрачно думала я, по мере приближения к одному из населенных пунктов Алнаира, который никогда не спит.

Живущий в постоянном ритме, и к моей радости чистый густонаселенный город. Солтис вмещал несколько крупных торговых рынков, множество храмов древних богов, когда-то составлявших вероисповедание этого мира, еще до объединения континента в одно государство. Неплохая инфраструктура смешанного стиля, лишь отдаленно напоминала все, что я видела в этом мире прежде. Постоянные стационарные порталы межпространственных изломов, загадочным для меня образом, собранные в одном месте, именуемого «Закатной долиной». Множество торговых кораблей, нескончаемые толпы людей и приносящиеся ветром отголоски запаха даров моря, давали понять что Солтис – город изобилия.

Спустившийся с неба Бажен в метре от едва успевшей остановить свою лошадь меня, сообщил, что старший децернамент сейчас занят делами по восстановлению храма союзов, обвалившегося три дня назад из-за повышенной влажности, и просит дождаться нас в его усадьбе, расположенной неподалеку.

– Хорошо, – величественно кивнул Прайм. – Отправляйтесь, я и Аэлин будем позже, – взглянул на оба полуденных солнца и добавил. – К вечеру.

Личные децернаменты правителя вместе с остальными последовали приказу и повернули в избранном направлении, а Киринион указал мне противоположный путь, ведущий к морю.

– Здесь неподалеку есть древние искусственные пещеры. Я хочу, чтоб ты взглянула на них, – пояснил мне Киринион.

Все еще верхом он ехал слева от меня сквозь толкотню и хаос толпы. Народу было слишком много: семьи, ожидающие родственников и встречающие их, купцы, зазывающие покупателей, нищие, нагло выпрашивавшие милостыню. Шум их криков – радостных, иногда злобных, чаще всего просто, чтобы перекричать основной поток гула, слегка оглушили меня. Из-за этого шума я и потеряла концентрацию. Лошадь споткнулась о какого-то бедолагу, и меня по инерции кинуло вперед – прямо под а`теши. Киринион отреагировал моментально, спрыгнув вниз, кинувшись на помощь. Казалось, просто глупая случайность. Тогда я так подумала, ощущая, как физическая боль в спине разбавлялась толчками все так же равнодушно проходящих людей с ящиками, тележками и переносками, задевающих то мои ноги, то ладони, неблагоприятно упирающиеся на землю в попытке встать.

И не сразу разобрала вибрацию, сгущающуюся вокруг нас, а когда поняла – было поздно.

– Будь ты проклят дважды, Прайм Киринион, за то, что забрал мой артефакт! – в сердцах вскрикнула злобно.

Активировала защитное плетение куполом, стараясь одновременно с этим разрядить кислород вокруг. Сердце забило быстрее и громче – не знала, на какое расстояние я могу раскинуть щит, а времени, чтобы определить эпицентр исходящей опасности, не было. Да и сил у меня все еще маловато... Глухой хлопок, седой дым, едва различимый среди яркого солнечного света и вспышка. Яркая, ослепляющая, многоликая вспышка и взрыв. Мощный, оглушающий взрыв. И ударная волна, разносящая осколки и людей в разные стороны.

«Вдох и выдох, Камелия. Я жизнь, я сила, я – воздух, которым дышу», – тихо ныло сознание. Воздушная стена, подкрепляющая защитное плетение оказалась достаточно сильна. Но не настолько, чтобы противостоять силе взрыва. Меня все же откинуло в сторону. Пусть не с такой силой и без тяжких последствий, но откинуло. Я потеряла из вида Кириниона.

«Вдох и выдох, дыши. Просто дыши», – отчаянно уговаривала я саму себя. Пришлось сделать усилие и встать на ноги. Все, что видела вокруг – лишь кровавое поле раненных и мертвых тел.

Стараясь не отвлекаться, пусть это и малодушно, сконцентрировалась на поисках Прайма.

Связь, которая должна была возникнуть вследствие проведения обряда, благодаря обручам, я почувствовать не могла. Разбирать лежащие тела мне не по силам, поэтому выбрала вариант попроще – раскинула поисковую сеть. Конечно, с ее помощью я не смогла бы определить конкретно его присутствие в том или ином месте, ведь венец власти Прайма поглощал любую магию. Зато нашла это самое место поглощения. И теперь, когда радиус сузился до четырех квадратных метров – с поисками в живую стало гораздо легче. Прайма я нашла быстро.

– О, нет, ты не умрешь, вот так легко, – проворчала я.

Указательным и средним пальцами постаралась обнаружить наличие его пульса... Слабый и учащенный. Дыхание – поверхностное. Руки приобрели синюшный оттенок. Колотая рана в области брюшной полости. У него внутреннее кровотечение и пусть я многое знала, но я не целитель и не хирург, а это значит, что скоро он умрет. Знахари и доктора, лечащие алнаирийцев, здесь не помогут. И пусть я ненавидела его всем сердцем и презирала за то, что он сделал с моей жизнью, но он точно не заслужил такой нелепой смерти.

– Сейида Прайма Аэлин, – раздался за спиной взволнованный голос Бажена.

Я с надеждой подняла отчаявшийся взгляд на вернувшихся воинов.

– Ему нужно переливание. Какая у него группа крови?

– Группа крови? – непонимающе переспросил растерянный Бажен.

– Целители? – продолжала надеяться на то, что мои опасения напрасны.

В глазах вольного личного децернаента Прайма промелькнули признаки того, что я определенно схожу с ума. Маг одним взглядом приказал стоящим позади него алнаирийцам из отряда латунных воинов увести меня.

– Вам стоит пойти с ними, – сухо пояснил он.

Воины подчинились, а у меня не осталось сил, чтобы сопротивляться. Едва голова коснулась плеча поднявшего меня на руки мужчины, я погрузилась в небытие... Серый туман сгустился, заполняя все пространство и начал алчно кутаться под ногами, словно цепляясь за меня. Как я могу быть в гранях, если я даже не ранена?!

– Зато я могу здесь быть и могу позвать тебя, моя Аэлин, – услышала тихий вкрадчивый мужской голос.

Обернулась, но рядом никого не было. Обернулась еще раз и еще, пока, наконец, серый туман под моими ногами не стал подниматься, формируясь в знакомый силуэт.

– Ты умрешь, – сказала тихо.

Я не смотрела на него. Просто не могла. Он, конечно, еще та сволочь, но все равно жаль. Мне было и жаль и одновременно стыдно за то, что я укрыла себя и не смогла обезопасить ни его, ни тех, кто был на набережной. Если бы только у меня было больше времени...

Туман ласково окутал мои плечи и всколыхнул кончики волос, пройдясь по лицу.

– Я, правда, бессмертный, Аэлин. Я не умру.

Ласковые и теплые не по обыкновению слова Кириниона заставили перевести взгляд.

– И еще... У меня нет группы крови, – добавил слегка подхихикивающий туман.

А затем чья-то грубая воля вернула меня в реальный мир.

Проснулась. Незнакомая спальня. Бамбуковые предметы мебели. Плетеные кресла и кушетка из ротанга. В дальнем углу – резная деревянная ширма, с вырезанными по всему основанию лилиями. Кровать, на которой я находилась – большая, стоящая на подиуме. На стенах – бумага и шелк с имитацией росписи. Все оттенки красного. Мрак.

– Вы все нарушили первый закон Прайма Алнаира! – раздавался с улицы голос Бажена. Огляделась по сторонам еще раз, а затем осмотрела и себя. Похвалила собственную персону за то, что путешествовать решила в стандартной боевой форме магов Альтерры и теперь моя одежда все так же безупречна и чиста, словно и не было никакого взрыва со мной, стоящей у эпицентра. Подошла к открытому настежь окну.

Внизу, во дворе этого пока еще не известного мне дома, и, правда, был Бажен. А еще около пяти десятков стоящих на коленях алнаирийцев со связанными сзади руками. Личный децернаент не

беседовал с ними. Он выносил приговор.

- Наказание – смертная казнь, – сообщил сухим властным тоном Бажен.

Посмотрела на свои ладони, где еще теплились черные узоры камелий. Помня о том, что в таких случаях делают личные децерненты Прайма после, я спустилась вниз. Прямо через окно со своим воздушным потоком.

А что? Играть в королеву времени не было.

Не считая нужным объясняться, я просто встала между теми, кого приговаривали и палачом. Я уже видела, как исполняет смертный приговор Ашерро. Еще раз такое наблюдать не хочется.

- Нет, – сказала спокойно.

Глаза мага стремительно увеличились. Призадумался.

- Первый закон Прайма Алнаира должен быть исполнен, – после минутной паузы возразил Бажен. – Если этого не сделать, то последствия будут еще хуже.

Ну, этим меня точно не убедишь.

- Какой-то у вас универсальный первый закон. Чуть что – смертная казнь. И распространяется на любые случаи. Как удобно. А что конкретно гласит этот закон? – продолжала упорствовать я. – Может, есть какой-нибудь второй или третий закон, который позволит их оправдать или хотя бы сменить меру наказания. Да что собственно они сделали?!

Невозмутимости Бажена можно было только позавидовать. Он улыбнулся мне. Так по-доброму и даже с толикой понимания. Окинул суровым взглядом тех, кому уже вынес вердикт. Неспешно оценил количество оставшейся энергии в моем магическом резерве.

- Все децерненты Солтиса и еще некоторые лица, выявленные в ходе допроса виновны в покушении на жизнь Прайма Кириниона. Наказание – смертная казнь, – наконец ответил мужчина.

- А может... – начала я.

- Если я не накажу виновных, вместо нас это сделают Паладины. Так гласит первый закон Прайма Алнаира, – грубо осек меня Бажен.

Как это Паладины?! Киринион что, любимый сын Создателя, что ли? Что за честь такая?!

- А вы проверяли правильность закона? – поинтересовалась осторожно.

Надежда зацепиться хоть за что-нибудь, что позволит сохранить жизнь бедолагам позади меня, все еще была жива. Уверена, не все они имели отношение к тому, в чем обвиняются. А не любить Прайма – еще не значит быть достойным смертного приговора. Я же жива. Паладины как-то пропустили этот момент и ничего не случилось.

Однако Бажен был не приклонен.

Ну, ладно. Значит все по старинке.

- Не позволю, – принимая боевую стойку, снова возразила я. – А ты не сможешь выиграть этот бой, – ухмыльнулась вдобавок, чувствуя, что моя взяла.

Тогда на пляже в Джакарте я не смогла бы простоять против него и минуты. Теперь все изменилось. Я старше, опытнее и на моей стороне венец Прайма, как подстраховка. Бажен видимо сразу сообразил что к чему и, тяжело вздохнув, погрузился в свои мрачные раздумья. Это я так тогда решила. Как же я была не права!

Мир вокруг начал быстро тускнеть и покрываться серым мраком. Не прошло и четверти минуты, как я потеряла сознание и снова вернулась к серому туману.

И ведь совершенно точно знаю, что этот противный Прайм, которому видимо каким-то образом пожаловался на меня Бажен, прячется совсем рядом!

- Так не честно, – обиженно крикнула в никуда.

- Жизнь вообще не справедлива, как правило, – тихий шепот супруга раздался совсем рядом около моего правого плеча.

Такое ощущение, что он словно игрался со мной. Я обернулась, но его не было.

Придется сменить тактику.

- Ну почему? - заныла я.

Явно выбрав тон для маленьких капризных девочек, Киринион милостиво пояснил:

- Потому что он должен исполнить обязательство, а ты мешаешь.

- И как долго я буду здесь находиться? - надула губки бантиком.

«И еще неплохо было бы знать, где это здесь», - добавила про себя уже не таким умильным тоном.

- Не долго. И где мы конкретно, тебе пока знать не положено, - добродушно отозвался туман голосом супруга.

Вот же!.. Постоянно забываю про его умение читать мои мысли!

- Забываешь, хоть и не постоянно, - незамедлительно подтвердил туман.

Мириться с положением дел не хотелось, но выбора не было. Как же неуютно чувствовать себя, когда есть рядом кто-то, кто сильнее тебя! Надо бы отвлечься.

- Расскажи мне что-нибудь, - попросила смиренно.

- Что ты хочешь знать? - не замедлил с ответом туман.

Голос Кириниона звучал как то по-особенному чарующе. Не так, как я привыкла воспринимать его обычно.

- Ты обещал мне рассказать о круге четырех стихий.

- Но ты еще не выполнила свою часть уговора, - с легким укором ответил он.

«Зануда», - пронеслась мысль самопроизвольно.

Прайм не ответил. Я еще какое-то время побродила в пустоте. Быстро надоело.

- Тогда расскажи мне как ты жил до того, как стал Праймом Алнаира, - спросила от нечего делать.

- Это тебе знать тоже пока не положено, - все еще теплый и ласковый голос Прайма был не приклонен.

- Ну, тогда хоть что-нибудь расскажи, - совсем обиделась, скрещивая руки на груди. - Или хотя бы покажись.

И чего я такая эмоциональная стала?!

Серый туман вновь зашевелился и выстроил мужской силуэт прямо передо мной.

- Все что тебе нужно, надо лишь попросить, - еле уловимо для слуха, словно легкий ветерок, разнеслись вокруг меня тихие вкрадчивые слова.

Сказанное дарило ощущение спокойствия, и я даже глаза прикрыла, чтобы сохранить в памяти ощущение на более длительный срок.

- Тогда верни меня обратно, - потребовала тут же.

- Как пожелаешь, - ответил туман.

Я снова провалилась в темноту, чтобы открыть глаза вновь в комнате, в которой пришла в себя как раз к началу казни децернаентов Солтиса. Что в этот раз, что в прошлый, разговор был не столь длинным, но вероятно временное расположение миров отличалось - здесь времени прошло явно больше. Снова поднялась с кровати и снова подошла к окну. На месте расправы были лишь небольшие горстки пепла, по количеству ровно столько, сколько людей стояло на коленях в момент вынесения приговора.

Бажен сжег их. Дотла.

Теплый южный ветер подчинился моему зову и подхватил серый пепел, унося его вдаль, чтобы окончательно развеять над водами залива. Пусть я не смогла спасти их жизнь, так хоть пусть их бытие в смерти будет достойным. Слезы стекали по щекам. Ветер не мог их стереть с лица. Он был слишком слаб. И я слаба. А горечь так тяжела. И сердце не желает биться. Так плохо мне не было с тех пор, как я казнила магистров, чтобы спасти Арха.

В двери постучали, и вошел Амит, держа в руках поднос с едой.

- Что, Бажен постеснялся сам прийти? – спросила, издевательски ухмыльнувшись.

Не смогла удержаться. Да и слезы надо как-то скрыть.

- Бажен в городе – решает кое-какие вопросы, – смутился Амит.

Децернент Прайма поставил поднос на комод, стоявший у изножья кровати. Я устало осмотрела фрукты и бульон золотистого цвета, которые даже пробовать совершенно не хотелось.

«Вот бы сейчас большую кружку кофе», – мечтательно подумала я, демонстративно отворачиваясь от предложенной еды.

- Где Прайм?

Амит нахмурил свои черные брови как признак явного неодобрения того, что я не ем. Но мне же все равно... все равно.

- Прайм в верхних покоях, – ответил он.

- Проводи, – велела я ему.

Уж лучше пойду, посмотрю, правда ли Прайм бессмертный, чем буду сидеть тут без дела.

Амит помялся несколько секунд, как будто ожидая чего-то. Вот точно так, как в прошлый раз, когда заставил вернуться в тронный зал, позволяя мне сделать еще одно очередное открытие по поводу Кириниона... Общаются, значит.

Через несколько минут я все же очутилась там, где хотела.

Все еще бледный, уже переодетый, Прайм Киринион мирно спал посередине огромного ложа, принадлежащего точно старшему децерненту Солтиса, если судить по вычурности и щедрости, с которыми были подобраны предметы мебели в помещении. Хотя спал – наверное, можно применить с большой натяжкой, если судить по тому, что совсем недавно Амит обращался к нему за разрешением. Но глаза, по крайней мере, закрыты. Раны промыты и перевязаны. Единственное, что не вписывалось – его спутанные волосы. Не раздумывая, нашла расческу и принялась разглаживать каштановые пряди, очень хорошо помня о том, сколько лично мне неприятностей доставляют подобные упущения. Он не подал абсолютно никаких признаков к пробуждению. И тут-то мне и закралась одна весьма коварная и чисто мстительная в своей вредности мысль.

Ножницы нашлись неподалеку. Пусть чудный венец и защищал его от магии, но вот от моих рук – точно нет. Свершение мысли закончилось довольно быстро. Обрезанные локоны теперь уже не были прямыми. Крутыми маленькими короткими завитками они покоились на беспокойной голове Прайма Кириниона... а мне так даже больше нравится.

Едва положила ножницы на место и стерла следы преступления...

- Я не просил тебя об этом, – произнес негромко и хрипло Прайм.

Он едва шевелил губами, но глаза так и не открыл.

Даже стыдно стало от того, что я воспользовалась его беспомощностью. Ненадолго.

- Ну, можешь развестись со мной за это, – отозвалась беспечно. – Я правда не буду долго страдать.

Хотела добавить еще что-нибудь, но мужчина сильно закашлялся, и на его губах появилась кровь. Он открыл глаза и приподнялся на локтях.

- Тебе лучше оставить меня одного сейчас, – сказал он устало.

- Мне сейчас лучше знать, что мне лучше, – съязвила я.

Взяла в руки лежащий на прикроватной тумбочке кусок белой ткани и занесла руку, чтобы вытереть кровь.

- Что ты делаешь? – насторожился он.

Только лишь вознесла мученический взгляд к потолку и без слов выполнила задуманное. В черных глазах промелькнуло удивление.

- Так лучше, – пояснила я.

Совсем маленькая капелька осталась в уголке, и я смахнула ее большим пальцем. Задержала жест на мгновение... Он и, правда, не такой холодный как прежде.

Неужели, мое присутствие, правда, согревает каменное сердце?

- Это все последствия принесенной клятвы, - усмехнулся Киринион, очевидно почувствовав мои сомнения.

Да что за клятва такая расчудесная?! И вреда причинить ему не могу, и еще вот теперь... это. Надо будет обязательно найти текст, а то признаться в том, что пропустила ее мимо ушей, как-то не хотелось совсем.

- Как скоро вы сможете встать? - поинтересовалась мягко, тут же оправдывая себя тем, что не обязательно всегда дерзить, раз можно сослаться на супружескую клятву.

- К утру уже все будет хорошо, - ответил Киринион и, немного помедлив, попросил осторожно. - Посиди со мной, пожалуйста, Аэлин.

Ненавижу это имя! И раньше ненавидела, а теперь так еще больше!

Но волну отрицания все же удалось побороть быстро.

- Хорошо, - просто ответила я, присев поудобнее на край кровати около его коленей.

- Нет, - услышала я вновь тихий немного хриплый голос.

- Что, нет? - удивилась искренне.

- Посиди рядом со мной, - тихо, но с большой надеждой вновь отозвался он.

- Я и так рядом, - возразила спокойно, не понимая, чего он хочет.

Прайм немного поморщился - очевидно, что рана все еще причиняла острую боль при движении. Он слегка подвинулся влево, освобождая мне место на подушках рядом. Списав его странное поведение на последствия взрыва, решила, что ничего страшного не произойдет, если я выполню просьбу, поэтому пододвинулась, как он и хотел.

Мужчина взял в свою правую руку прядь волос с вплетенными кристаллами.

- Поясни мне кое-что, Аэлин, - заговорил он снова.

Мне пришлось прикоснуться к его руке, чтобы остановить начавшиеся действия по отнятию последнего, что осталось от Арханиэлиуса.

- Ты можешь снять с меня свой артефакт и сам узнать все, что захочешь, - ответила ему равнодушно.

- Нет, родная, - возразил он мягко.

Его тихие слова прозвучали как раскат грома, отбиваясь каждым звуком в сознании, отголоском в сердце, эхом прошлого в душе. Такое ощущение, словно током ударило, ведь только самый прекрасный воин всех моих грез меня так называл.

- Ты сама добровольно расскажешь мне. Это будет символом доверия между нами, - усмехнулся Прайм.

Какое в Бездну доверие?! Он что, совсем уже?!

«Ну да», - ехидно подумала я. - «В его-то возрасте».

- Те слова, что ты сказала, перед закреплением брачной клятвы. Я никак не могу понять, что они значат. Судя по тому, что это событие произошло в тысяча девятьсот девяносто седьмом году, срок давно истек. Так что это было за обещание и как оно связано с твоим присутствием здесь? - совершенно серьезным тоном спросил он.

Нежданный приступ смеха пришел, и я не смогла удержаться. А смеялась я долго. Аж до слез и колик в животе, пока он непонимающе следил за моей реакцией.

- Так вот зачем ты был в моем доме, - сквозь смех, еле выдавила я.

- Что смешного? - возмутился Прайм.

- С чего ты вообще взял, что это связано с моим пребыванием здесь? - продолжала смеяться, глядя

на искреннее в своем недоумении лицо Кириниона.

- Это только для Вероники и никак не связано с тобой. Если помнишь, я сказала им не возвращаться, - слицемерила легко и без раскаяния.

Может быть, Прайм не настолько ужасен и жесток и все, что происходит в этом мире, не является целиком и полностью его виной, но все равно желание вернуться домой - мое право, и я не позволю возникшему мимолетному чувству внезапной видимой идиллии между мной и ним испортить все.

Черные глаза сузились. Мужчина быстро разозлился.

- Ты врешь, - сквозь зубы процедил он.

Ну вот, как и думала - идиллия между нами только видимая!

Пока я еще не придумала способ влияния на него, воспользуюсь старым, который действует на большинство мужчин и так весьма результативно.

Взяла его ладонь в свою, и опустила обе на мужскую грудь.

- Ты такой холодный, - пояснила свои действия.

Он перехватил мое запястье и поднес к своим губам. Сел. Руку мою так и не выпустил, зато второй стал быстро и ловко расплетать камни в моих волосах.

- Неужели? - отозвался он в процессе.

- Я не в этом смысле, - даже покраснела от двусмысленности сказанного. - Твое тело холодное. Я встречала только одну причину такого явления, но ты точно не вампир, - пояснила миролюбиво. - Так почему ты... такой? - высвободила свою руку из его и провела немного вниз, останавливаясь чуть выше живота.

Прайм перестал дышать и замер в ожидании. Я же развернулась и подобрала под себя колени, ласково касаясь его щеки. Он, наконец, убрал свою руку от моих кристаллов и положил ее поверх моей. Даже голову склонил, прижимаясь к моей ладони.

Подействовало.

- Ты будишь во мне... чувства, Аэлин, - получила я новое признание тихим шепотом.

- Ну да. Гнев, злоба и похоть - тоже чувства, - не смогла сдержать открытой усмешки.

Прайм, похоже, обиделся, поскольку отодвинулся, повернувшись ко мне спиной.

Мне как-то неудобно стало. То, что он слабак в отношении плотских воздействий с моей стороны - это я уже поняла. И воспользовалась даже. Но вот чтобы так оскорбиться - это уже как-то совсем странно. Почему-то стало стыдно.

Проклиная себя за то, что и сама не сильнее его в этом эквиваленте, прикоснулась к полуобнаженному плечу хранившего хмурое молчание Прайма.

- Кир, - позвала его тихо.

Он обернулся и удивленно посмотрел на меня. Видимо его впервые так переименовали.

Улыбнулась ему виновато, пытаясь загладить вину за свою недавнюю грубость.

- Если ты называешь меня именем, которое мне никогда не нравилось, но нравится тебе, я тоже буду именовать так, как нравится мне, - пояснила я.

Взгляд черных глаз перестал быть отстраненными, и мужчина снова повернулся в мою сторону.

- Почему у тебя три имени? - спросил он заинтересованно.

Маленький нехитрый прием с переводом темы разговора в другое русло удался, и я с готовностью ответила.

- Традиции велели назвать меня Камелия, - пришлось показать ладонь, где значились мои отметки архимага воздушной стихии - маленький черненький цветочек, появившийся на коже вместе со мной. - Мама хотела, чтобы мое имя было Аэлин. Папа хотел, чтобы меня звали Лилит. Поскольку папа был главным в доме и любил меня больше всего на свете, то и первое имя у меня от него. Еще папа любил маму и не мог отказать ей. Ну, а традиции соблюдать должен каждый архимаг Альтерры, если желает продолжить свое наследие. Вот так и называли меня Лилит Аэлин Камелия.

Прайм откинулся на подушки. Долго смотрел на меня, молча. Пристальный взгляд черных словно сама Бездна глаз изучал меня. Я это ощущала так явно в тот момент, но все же позволила.

- Я никогда не желал забирать то, что так дорого тебе, - наконец изрек он.

Создатель! Теперь мне будет еще труднее!

- Я верю тебе, Прайм, - ответила честно, проглотив подкативший к горлу комок.

Киринион устало прикрыл глаза и уже через минуту заснул. Я еще некоторое время просто сидела рядом, поджав губы, силясь совладать с новыми странными чувствами, постепенно, но уверенно удаляющими боль прошлого, при этом возрождая надежду на новое будущее. С ресниц скатилась слеза, и я прикрыла глаза, пока разбирала тоненькую заплетенную в косу прядь, вынимая оставшиеся кристаллы.

Прошлое должно оставаться в прошлом, как бы нам не хотелось сделать его настоящим.

Глава 12

Основание грез

Рассветный подъем обоих солнечных планет, сопровождающих Алнаир, разбудил меня первыми же лиловыми лучами, попавшими прямо в глаза. Прайма рядом не было. Судя по доносящимся из ванной комнаты ругательствам, он был там. Я честно терпеливо ждала в течение получаса и выслушивала все его познания в области непристойностей Вселенной, пока они не замолкли после глухого падения мужчины на пол. Тут я не выдержала и решила вмешаться.

Картина, представшая перед глазами, едва вошла в ванную, заставила на несколько мгновений замереть. Среди виртуозно использованных старинных техник росписи и золочения напольной плитки сидел правитель Алнаира. Он обхватил руками голову, что только добавляло ему беспомощности. Но и это не было главным, из того, что подвигло меня нагло и безотчетно пялиться на мужчину. Хорошо, что он даже не предпринял попытки встать. Совершенно обнаженным я увидела супруга впервые. Гладкая кожа с бронзовым оттенком так подчеркивала рельефы стройного сильного тела Прайма, что не любоваться просто невозможно. Правильно атлетически сложен. Ни единого изъяна. Почти. Насквозь промокшие бинты вокруг живота и бедер свидетельствовали о том, что рана кровоточила. Это и заставило меня прекратить думать не о том, что было бы более логично в такой ситуации. Я осторожно подошла к нему и присела рядом.

- Кир, - коснулась его плеча. - Позволь мне помочь.

- Выйди, - озлобленно отмахнулся он. - Бажен скоро придет и поможет.

- Бажена пока здесь нет, - ответила непреклонно. - А я есть.

Взяла с полки аккуратно сложенный халат и протянула ему.

- Тебе не стоит быть здесь, - продолжал отказываться от помощи Прайм.

- Обещаю, что никому не скажу, как внушающий благоговейный ужас повелитель целого мира принял помощь от женщины, - улыбнулась доверительно.

Поскольку самостоятельно одеваться он не спешил, пришлось самой накинуть на его плечи одеяние. Помогла подняться.

- Я жалок, - усмехнулся он.

- Неправда, - возразила твердо. - Ты почти умер. Вот когда меня пытаются убить, я минимум два дня после этого с постели встать не могу, - чуть призадумалась, поднимая взгляд к потолку. - Хотя, признаться честно, таких серьезных ран я не получала ни разу.

Прайм ничего не ответил, отвернувшись в сторону.

Очевидно, что ему стыдно за свою слабость передо мной. Мужчина грубо оттолкнул меня и самостоятельно, пусть и сильно пошатываясь, дошел до постели.

Он же говорил, что к утру все будет хорошо! Так почему на нем ничего не заживает?!

- Может нам стоит вернуться в столицу? - предложила тихо. - Мы можем переждать здесь, пока ты сможешь самостоятельно без ущерба состоянию организма встать, а потом...

- Не думаю, что ты действительно этого захочешь, - перебил он. - Через три дня состоится церемония признания власти кесаря в измерении Альтерра. Мы, как и другие представители некоторых миров, приглашены для установления дружеских отношений между нашими владениями.

До конца поверить в услышанное мне как-то сразу не удалось.

- Ты хочешь сказать, что через три дня мы посетим Альтерру? - переспросила я.

- Сначала нанесем еще один визит в моем мире, прежде чем отправимся в твой, Аэлин, - сухо ответил Прайм.

Словно миллионы бабочек, запорхали радость и надежда в моей душе.

Я увижу его! Я увижу архимага Ашерро!

- Я могу наложить обезболивающие заклинания, - тут же отменяла все мысли о возвращении в столицу, не в силах сдержать улыбки. - Они имеют очень хороший, правда временный эффект, и там

есть целители, – предложила альтернативу.

Супруг не скрывая усмешки, посмотрел мне в лицо. Тьма шевельнулась в черных глазах.

– Обезболивающие, так обезболивающие, – согласился Прайм.

Во мне плескалось столько восторга, что я даже сама не поняла, как подошла к мужчине и обняла его, выражая свою благодарность за то, что он позволит вновь побывать дома. Киринион чуть застонал – объятия получились слишком крепкими, но не отстранил меня. И даже обнял в ответ, правда не так сильно.

– Спасибо, – улыбка с моего лица не сходила еще очень долго.

Потом сообразила, что до сих пор вишу на нем. Неудобно как-то. Отсела подальше, слегка покраснев от вольности, которую позволила в порыве чувства.

– Ты пойдешь со мной, но при одном условии, Аэлин, – продолжил Прайм, причем довольно сурово.

Чернота его глаз на фоне бледности придавала некоторую зловещесть, но я не обратила внимания, поскольку думала только о том, как через три дня мой мир снова обретет краски.

– Что угодно, если это позволит мне увидеть близких людей, – быстро согласилась я.

– Дай обещание, – медленно и с расстановкой сказал он.

Настойчивость в его голосе уже начала звучать угрожающе.

– Обещаю, – согласилась снова.

Если бы не была настолько глупа, обманутая его состоянием и своим оптимизмом, я бы как минимум дважды подумала, прежде чем дать обещание. Но было уже поздно. На лице Прайма заиграла победная улыбка, и только когда он озвучил свое условие, я поняла, чего будет стоить данное слово.

– Ты ведь помнишь, как в Эллезисе я присутствовал при твоём визите к старшему децернаменту Аранону?

Утвердительно кивнула.

– Твой визит в Альтерре будет точно таким же, – он говорил спокойным тихим вкрадчивым голосом, несущим в себе всю безысходность, словно поглощение души самим Изначальным Хаосом.

Твою ж... Вселенную!

– Тебя никто не увидит, и ты не заговоришь ни с кем, из тех, кто будет там, – словно ведром ледяной воды окатили его слова.

– Я ведь уже дала вам обещание, – ответила тихо.

Слова дались тяжело. Но ведь я должна была сказать. И уже сожалела, о том, что позволила думать, что судьба может быть благосклонная ко мне. Никогда так не было. Так с чего бы что-то поменялось?

Больше не смотря на жестокого правителя этого мира и моей жизни, я вышла из его спальни. Не знаю, что он там делал в мое отсутствие, но через два часа мы отбыли в следующий город. Девятнадцать часов пути и девятнадцать часов молчаливого одиночества среди целой толпы сопровождающих. Прайм за все это время даже не взглянул в мою сторону, не то, чтобы собирался заговорить.

Последний город, который Прайм хотел посетить – Артаксата. В один из древних по времени основания городов Алнаира, мы прибыли уже в очередных рассветных сумерках очередного пятого дня нашего путешествия. Народ очень улыбчивый и дружелюбный. За все время пребывания в Артаксате, я не заметила даже намека на неуважительное отношение к женскому полу, что разительно отличало город и иногда даже позволяло мне задуматься, а действительно ли это часть Алнаира.

Старший децернамент Сольвейг, управляющий городом сильно напоминал мне об одном из братьев Риус своей сосредоточенностью на деталях и маниакальной склонности к контролю над всеми процессами, происходящими в подведомственной ему территории. Очень сильный и, на мой взгляд, честный градоправитель, преданный своему делу до мозга костей.

Прайм, как и в прошлый раз решил устроить мне экскурсию. Я возражать особо не стала. Сильно надеялась просто, что он согнетя где-нибудь по пути и если не умрет, так хоть помучается подольше. Единственное, сначала решила переодеться. Настроение было хуже некуда, и чтобы хоть как то отвлечься и разнообразить свою жизнь, сменила ставший мне дорожным костюмом стандартную боевую форму своего измерения на легкое муслиновое платье в стиле ретро. На хлопковой ткани кремового цвета красивый абстрактный рисунок роз. Закрытый лиф спереди, небольшой вырез на спине, широкий пояс из той же ткани и юбка фасона полное солнце. Сиреневый коллаж и пышный подъюбка под подол. Платье так напоминает мне о прошлом. О времени, что я как оказывается теперь вполне даже беззаботно и весело жила рука об руку с Александром.

Создатель, сколько же хороших светлых моментов моей жизни связано с этим платьем!

Размышляя о прошлом, и впрямь удалось приподнять эмоциональный настрой. Правда, не настолько, чтобы завести разговор с Праймом в том ключе, в котором он захотел.

Мост, на который меня привел Кирионион, напоминал больше архитектурный памятник, состоящий из пяти арок, достигающих в длину до тридцати метров каждая, чем на переправу. Справа шумел высокий водопад. Слева же располагались отвесные скалы.

- Красиво, правда? - произнес Прайм.

Мы стояли прямо посередине моста. С обеих сторон выходы охранялись и латунными отрядами и личными децернами.

- Рада, что на всем Алнаире нашлось хоть одно место, где можно было бы достойно существовать, - отозвалась я сухо.

- Ты все еще злишься, - с налетом легкой грусти проникновенно заговорил он. - Я понимаю.

Да, я злилась. Но трясло меня далеко не от злости. Холодно просто здесь. Да, я замерзла. Не думала, что при полуденных греющих солнцах, поддерживающих температуру выше двадцати пяти градусов, он приведет меня туда, где будет не столь жарко.

- Я не злюсь, - сказала бесцветным тоном.

Зрелище миллионов литров воды в минуту, падающее в узкое ущелье, образовывало высокое облако водяного тумана. Всмотриваясь в водную пучину, падающую в реку и уносящуюся вдаль на много километров, я откровенно завидовала ее свободе.

- Ты должна знать еще одну вещь, Аэлин.

Создатель, что еще?!

- Я что-то в последнее время много тебе чего должна, - съязвила в ответ.

Прайм снял свою куртку, чтобы одеть на дрожащую меня. Я же покачала отрицательно головой, отказываясь принимать жест по согреванию меня. Что-то его дары мне слишком дорого обходятся всегда.

- Даже после того, как связь между мной и Арханиэлиусом разорвалась, ты должна знать, что он не станет таким, как прежде, - пояснил Прайм. - И в этом не только моя вина.

Игнорируя все мои жесты, он все же укутал меня в коричневую кожу.

- Ну, в любом случае, он не будет таким как ты, а это уже прекрасно, - продолжала я злить Кириониона.

Едва потухший гнев снова закипел внутри. Все же не могла до конца справиться с эмоциями, вызванными осознанием того, что он заставил меня присутствовать на церемонии инкогнито.

Правитель Алнаира грустно посмотрел на меня, но не ответил на выпад. Это меня взбесило еще сильнее. Дальнейший словесный поток полился не хуже потока водопада, руша на своем пути всю его благожелательность и спокойствие.

- Зачем ты сделал это? Зачем ты последовал на Альтерру вслед за кесарем и моими друзьями? Зачем ты ходил в мое поместье на Земле? Зачем ты спишь со мной в одной постели и притворяешься, что мы можем совместно жить как нормальные люди? К чему все экскурсии с шикарными панорамами? - спрашиваю я, укоризненно следя за его лицом. - Ты так развлекаешься, когда скучно? Я что, как карманная цирковая собачка, дающая острые впечатления? Зачем ты женился на мне? Как личный децерна, я была бы более верна и не смогла бы причинить неудобств, при этом не было бы необходимости возиться со мной. Так зачем все это? - в порыве

разыгравшейся истерики, снимаю свой обруч и швыряю его в Прайма. – Зачем ты дал мне защиту от тебя же самого? Если хочешь подчинить – есть самый простой путь!

Слова сказаны. Гнев вышел и растворился в воздухе, не причиняя боли никому кроме меня самой. Киринион поднял упавшую на брусчатку корону.

– Я не знаю, – почти шепотом ответил он.

Бездна, да он точно издевается!!!

– Сообщи мне, когда тебе, наконец, надоест, и я смогу вернуться домой, потому что Альтерра как никогда нуждается во мне в данный момент! А ты ведешь себя как лицемерный, сопливый мальчишка, не ведающий, чего хочет в своей жизни! Я не твоя игрушка!

И случилось то, чего я добивалась. В глазах сильно разозлившегося Прайма Кириниона отразилось второе пришествие Бездны в этот мир. Вены снова приобрели фиолетовый оттенок и начали вздываться. Кулаки до хруста косточек то и дело сжимались, а губы поджаты и белы. Вот мне и полегчало. Сейчас он меня прибьет и я, наконец, освобожусь от его гнета. Сделав вдох поглубже, я улыбнулась, радуясь тому, что теперь все так, как есть на самом деле – я презираю его, а он ненавидит меня.

Суровая реальность не ранит сердце так, как мнимые иллюзии.

– Твой кесарь не нуждается в тебе... и твоей любви, – тихо прошипел Киринион.

Мужчина резко потянул меня за нижний край платья, разворачивая и подтягивая ближе к себе. Затем, злобно сверкая черными, как сама Бездна глазами, он сократил расстояние. Насовсем. Сильный, непреклонно не терпящий препятствий на своем пути, жесткий и властный поцелуй последовал за его грубыми словами. Я пыталась отодвинуться или хотя бы ослабить его хватку, но он сильнее меня. Стальной хваткой его пальцы прижали к себе и не позволяли отодвинуться даже на долю миллиметра.

– Почему ты так любишь его? Нет. Не так. Почему ты так уверена в том, что любишь его? Ты полюбила с первого мгновения, что увидела, и полюбила вновь, даже когда стерла все воспоминания о нем. Почему, Аэлин? – выдыхая прямо в губы слова, яростно шептал он, продолжая поцелуй. – Почему ты не можешь полюбить и меня?

Прайм целовал меня не в первый раз, но тогда это казалось всего лишь игрой или попыткой позабавиться, а теперь все было не так... Ужаснулась, где-то на краю сознания понимая, что теперь он никогда не отпустит меня.

– Ты сошел с ума, Прайм Киринион, – выдала вслух обобщение всех своих умозаключений.

Супруг ослабил хватку. Сделал шаг назад. Злорадно ухмыльнулся.

– Ты рождена для меня, Аэлин, – сказал он спокойно и даже кажется, абсолютно серьезно.

Даже шум воды заглушил эти слова, звоном тысяч колоколов преисподней отбиваясь в моем сознании снова и снова.

– Ты точно сошел с ума, – повторила я.

Надежда на то, что удастся переубедить его, умерла так же быстро, как и родилась, едва я взглянула в хранящие твердость и уверенность, черные глаза правителя. На лице мужчины появилась холодно – небрежная отстраненность. Точно такая же, как в тот момент, что увидела его впервые.

– Если бы это было не так, тогда ваш союз не разрушился бы так легко, Аэлин. Ты же не знала, как объяснить это. Так я тебе подскажу – только для соединения истинной пары такое возможно, Аэлин.

Ну, все. Мне конец. С психами связываться – себе дороже. А он вообще неменяемый.

Прайм склонил голову чуть влево, ожидая моей реакции.

Аэлин, Аэлин... Что заладил одно и то же?! Рождена для него?!

Ну конечно он сошел с ума!

Выхватила венец обратно из его рук. Одеда. Поправила волосы. Пошла.

– Ты можешь уйти, если не веришь мне.

Остановилась. Развернулась обратно. Я ему не поверила.

Да что – он! Я себе-то не поверила. Вдруг я ослышалась.

Он продолжал с вызовом смотреть на меня немигающим взглядом.

– Дай мне год, и ты свободна, – произнес он, как и в большинстве своем, тихо и вкрадчиво. – Год? – уточнила деловито.

А все не так плохо, как думала прежде. Сумасшествие ему определённно к лицу.

Что мне год, по сравнению с тем, сколько я ждала?

– Хорошо, – даже улыбнулась ему, а то вдруг передумает. – Но ты должен дать мне обещание, что отпустишь меня, чтобы не случилось, Прайм.

– Обещаю, – совершенно серьезно ответил он.

Удивительно, как всего лишь одно слово может подарить надежду, унять боль, утолить тоску, снять груз всех разочарований.

«Обещаю», – с улыбкой и легким сердцем звучало в моей голове еще два дня до момента, пока мы ни прибыли в мое родное измерение.

Глава 13

Мы все преданы. Кому-то или кем-то

Полуденное солнце заливало каменные стены своим светом. Лучи преломлялись и падали на землю, падали на зеленую траву, деревья и собравшихся гостей. По всему периметру, прямо на охранных стенах вокруг храма четырех стихий, а теперь уже и резиденции кесаря, стояли одетые в парадную боевую форму ковена альтеррских магов все люди, живущие когда-то здесь.

Демонологи, которых возглавлял впереди стоящий Даниэль. Ведьмы и ведьмаки, со своей командующей. Артефакторы с Азарием. Целители, вокруг которых то и дело, почему то бегал магистр Итар Ветсер. Адепты в мантиях, растерянно следящие, за то и дело что-то комментирующим Яном. Некроманты, командующей которых не было.

Аврора – светлая голубоглазая, жизнерадостная нимфа, которую я так и не отыскала. Чувствуя вину за свой проступок, я отвернулась, не в силах смотреть на ряды магов, одетых в черное с нашивками фиолетового цвета.

Во дворе были делегации светлых и темных эльфов, драконы в человеческом облики, принадлежность к расе которых выдавали их глаза самых разнообразных ярких цветов, вампиры, оборотни, инкубы, горгульи, гномы, и многие другие из тех, кто теперь населяет Альтерру. Перед ними расположились гости из других измерений, среди которых стояла и я за спиной Прайма, со всех сторон окруженная его личными Децернентами. Арханиэлиус вышел на крыльцо. По традициям сначала он должен был поприветствовать в первую очередь правителей, потом князей, а потом и всех остальных.

Невысокий, но довольно плотный по телосложению и очевидно, очень сильный темноволосый император главенствующего государства в измерении Аксартон вышел вперед, поравнявшись с самым прекрасным воином всех моих грез.

– Архимаг Ашерро, правда, что вы недавно женились? – вполне искренне спросил он.

Я почувствовала, или мне показалось, как Арханиэлиуса перекосило на мгновение от бешенства. Нет. Он вполне спокоен и стоит с непроницаемой маской благодушия. Значит показалось. Наверное, потому что я сама мечтала, чтобы это было так.

Только вот личные децерненты Прайма Алнаира все равно чуть сдвинулись, плотнее сдвигая собой живую стену около меня. Это единственное, что действительно изменилось.

– Да. Вы правы, император, – вежливо улыбнулся архимаг стихии земля. – Впрочем, не я один, – обратил он свой взгляд в сторону Кира. – Смотрю, вы сменили внешний облик, Прайм. Что так? Влияние супружеской жизни?

Заметила, как спина правителя Алнаира напряглась и словно вытянулась стальным стержнем. Но внешне он, конечно же, не выдал этого. Властитель закрытого мира сделал шаг вперед, ответив на рукопожатие и с ласковой, полной понимания чего-то безгранично радостного улыбкой изрек:

– Да. Не вы один, кесарь Ашерро. Правда, сдается, мне повезло чуть больше. Со всеми сторонами супружеской жизни, – многозначительно добавил Прайм Алнаира.

Арханиэлиус благодушно улыбнулся, мертвенной хваткой не отпуская руку Прайма после рукопожатия. Руны на шее архимага зашевелились, плавно подтягиваясь к овалу лица. Намек о многообразии сторон супружеской жизни был явно оценен по достоинству и достиг своей цели.

– Только я смотрю, вы здесь один. Что, уже развелись? – быстро справился с приступом злобы избранный кесарь Альтерры.

Я не видела лицо Прайма, но судя по выражению кровожадности на лицах личного состава подчиненных магов, поняла, что у кого-то терпение скоро закончится. Странно, обычно его выдержке может позавидовать любой. Уж я-то точно.

Тогда почему сейчас все не так?

– Моя, – выделил Кирионион, – прекрасная Аэлин очень занята в настоящий момент государственными делами. Но она настоятельно просила передать вам свои искренние поздравления, – ответил супруг.

Вкрадчивый подчеркивающий каждое слово тон Прайма если и возымел воздействие на психику Арха, то он очень сильно постарался, чтобы скрыть это, все также благодушно улыбаясь.

– А! Так вот почему вы успели только к началу церемонии, когда все остальные прибыли еще

вчера, – не подозревая никакого подвоха, подметил недалеко стоящий представитель измерения, именуемого Меотида. – Понимаю. Красивая Наверное у вас жена.

Оба правителя, и Алнаира, и Альтерры враз повернули головы в сторону влезшего в разговор. Тот, кажется, начал подозревать неладное, задумчиво всматриваясь на их все еще длившееся рукопожатие. Ашерро первым ослабил хватку. Прайм вежливо склонил голову, как бы посылая его... к другим гостям. Спустя еще какое-то время всеобщее приветствие было закончено. Архимаг Ашерро вернулся обратно к крыльцу, откуда должен был открыть обряд принятия кесарства.

Церемония коронации началась с того, что все правящие князья доминионов склонили одно колено к земле, поднимая над собой обеими руками щиты со своими клановыми гербами. Арханиэлиус, одетый в стандартную форму архимагов, только белого цвета, расшитую на правом плече черными рунами принадлежности к стихии земля, опустил на землю свой щит с гербом ковена магов и сделал первый шаг, наступая на него. Под торжественную клятву верности, которую приносил стройный хор правителей доминионов, избранный кесарь прошел, ступая на каждый щит, все еще удерживаемых князьями. В конце процессии, так же стоя на одном колене, протягивая шелковую подушку, на которой покоились два предмета, в своей парадной форме главнокомандующей ожидала Вероника.

Перевязь, расписанная рунами всех цветов, символизирующих единство и сосредоточение видов магии Альтерры, с родовыми клинками Ашерро. Обруч из черного серебра, символизирующий власть кесаря, с выгравированной по внутреннему ободу клятвой верности, принесенной доминионами только что. К ней подошла Астарта. На ней было темно-зеленое платье, расшитое черными нитями. Ее прическа распущенным каскадом крутых волн рассыпалась по голым плечам и спине, еще более подчеркивая женскую красоту. Супруга кесаря вручила перевязь и одела на голову Арха венец власти. В довершение пронеслись приветственные крики всех собравшихся:

– Да здравствует избранный кесарь!

«Да здравствует избранный тобой, последняя из рода Де Алькарро, кесарь», – горько повторялись эти слова внутри меня снова и снова. – «Ты получила что хотела. Пора идти дальше. Ты и сама знаешь, что так будет правильно. Или так... или – еще хуже».

Александр и Тимур хмурились, но продолжали натянуто улыбаться, глядя на семейную чету главной семьи измерения. Светловолосый воин всех моих грез осторожно и трепетно взял жену за руку, а она прижалась к нему всем телом, явно не в порыве страха или отчаяния. Ее глаза словно светятся счастьем. И мои когда-то так светились. Я не хотела плакать, но слезы сами пришли. В воздухе запахло озоном. Кажется, ветер усилился.

– Идем, – услышала я властный голос Прайма. – Мы пробыли здесь достаточно.

Он развернулся ко мне лицом и явно ждал, что я сейчас последую его приказу.

– Отойди, – только и сказала я.

Не знаю, что там выражал мой взгляд, но супруг замешкался, и сделал шаг в сторону, позволяя мне выйти вперед. И даже Бажена остановил, когда тот попытался идти за мной следом. Я же смотрела только на двоих людей, в данный момент вокруг которых сосредоточился весь мой мир. Усмешкой судьбы, не я стою там. Она.

На нем нет проклятия. Его кровь чиста. И следов заклятий тоже нет. Его сердце бьется ровно. Ровно и отдельно от меня. И все бы ничего, сама-то я вела себя в последние дни гораздо вольнее, только вот украшения из серебра с черными ониксами были на ней, включая и мой артефакт – перстень. А это значит гораздо больше, чем любой его жест в ее сторону. Если на ней фамильные украшения рода Ашерро, значит, он и правда признал ее частью своей семьи.

Озоном пахло еще больше, и, кажется теперь, не только я чувствовала это. Ян настороженно оглядывался по сторонам. На горизонте появились огромные мрачные, со сверкающими молниями и раскатами грома тучи.

Я ждала этот ливень. Я хотела, чтобы он начался, потому что надеялась, что он смоет грязь, в которую только что втоптали мое сердце.

«Лучше иметь каменное сердце, чем живое, но разбитое вдребезги», – говорил мне Александр. Как же он прав! Он тысячу раз прав!

Если бы я могла поговорить с Арханиэлиусом, может быть он смог бы мне все объяснить.

Может этому есть логичное объяснение? Пожалуйста, пусть найдется объяснение. Оно мне так необходимо сейчас. Как воздух которым дышу.

Неожиданно проявившийся в моей голове огромный мысленный поток окружающей толпы, вторгся в сознание, разбивая мой мир тысячами осколков боли своим гвалтом, добавляя еще большие мучительные пытки моей душе.

Создатель, как Кир справляется с этим?!

Огляделась по сторонам. Люди проходили мимо. Никто не видел меня. И Прайма рядом нет. Создатель, как же их много. Они все говорят и говорят, не затыкаясь. Противоречия, сомнения, страхи, возражения, разлад и несостыковки – малая доля того, что я успела понять из общего фона тысячи голосов, гудящих одновременно между собой, словно жуткая эмпатическая волна в моей голове. Я пыталась отгородиться. Но все тщетно. С каждой моей попыткой, становилось только хуже.

«Душа моя, молю, ты только не кричи!», – повторялись чьи-то мысли неоднократно.

Они бились, словно птичка в маленькой тесной клетке. Так отчаянно искали выхода и молили похоже не только себя. Столько обреченности.

Попыталась сфокусироваться на источнике. Не получилось. Голос женский, это я поняла. Больше ничего. Почувствовала боль и отчаяние, почувствовала безысходность. Почувствовала и приняла в себя. Знаю, что мне справиться с этим будет легче, чем ей, ведь я испытывала подобное не один раз. Волна утихла. Металл обруча охлаждал кожу. Теперь я чувствую только это.

Где, Бездна его разбери, этот Прайм, одаривший меня таким ценным подарком?!

Еще раз оглянулась по сторонам. Нет ни Кира, ни его личных децернаментов. Зато в тени деревьев парка, растущих вдоль центральной охранной башни, есть Астарта.

Первые капли неприветливого дождя, и резкие порывы ветра заставили всех зайти внутрь, и теперь на территории резиденции не было никого. Даже охраны.

Только она осталась стоять на прежнем месте, задумчиво глядя вдаль. Ее длинные волосы медного цвета развивались на ветру. Буйная воздушная стихия нещадно била по ее лицу. Но она стояла и ждала. И тут я поняла, что она ждала нас.

Я не заставила ее ждать долго. Сознанием я понимала, что девушка ни в чем не виновата, но кровь словно кипела и своей горячностью затмевала разум. Я никому никогда так не желала смерти, как этой стерве в данный момент. Даже когда мне пришлось убить тех магистров, чтобы защитить жизнь любимого, я сожалела об этом, но ее я готова убить, не задумываясь о последствиях. Даже если Арханиэлиус потом возненавидит меня еще больше чем я ее. Пусть. Только кровь сможет смыть горящий пожар внутри моего растоптанного сердца. Если использую магию, избранный кесарь быстро поймет что я здесь. Наплевать. Я обещала никому не говорить, обещала не показываться, но не обещала, что не буду применять свою силу. Сетка основы проклятия сплелась сама собой и даже не отвлекла меня от обозрения последних минут жизни своей будущей жертвы. Перевела взгляд с Астарты на ладони, закрепила энергетическое плетение, добавив уровень до высшего. Я уже была готова выпустить поцелуй богини смерти, как сильные жесткие пальцы сомкнулись на моем запястье, не позволяя продолжить.

– Если ты убьешь жену кесаря, то это будет война, Аэлин, – тихий вкрадчивый спокойный голос попытался пробиться сквозь пелену моей ненависти. – Подумай обо всех тех, кто умрет следом за ней.

– Отойди, – только и ответила я.

Ведь мне было все равно.

– Аэлин, – произнес он грубо.

Прайм дернул меня за руку и потушил в своей ладони сияющий серебристый свет моей магии. Черные глаза внимательно изучали меня около минуты. Он так и стоял, загораживая собой свою бывшую подданную. Она так и не поняла, что внешне жестокий и безжалостный правитель ненавистного многим закрытого мира только что проявил благородство и спас ей жизнь. Девушка продолжала смотреть вдаль и не видела ни меня, ни его.

– Что ты проглотила? – услышала я его голос.

Отвечать не хотелось, поэтому и не стала.

– Аэлин! Нельзя вот так просто вбирать в себя чужие эмоции, – его требовательный тон звучит укоризненно.

И мне становится от этого еще больнее. Огонь внутри все еще горел, хотя уже не обжигал сознание.

Думала, что он будет гореть вечно, но он потихоньку отступал, постепенно превращаясь из пекла в обычный костер, который со временем потухнет и сам. Только теперь осознала, что приступ агрессии вышел за пределы допустимого. Раньше я никогда не переходила эту грань. Да, я убивала, но не потому, что просто так захотелось. Не так, как собиралась сделать это сейчас. Бездна, вот тебе и побочный эффект артефакта.

- Теперь ты понимаешь, почему я такой? - спросил Прайм.

В черных глазах читались грусть и сожаление.

- Все имеет свою цену, да, Кир? - ответила я.

Прайм подарил мне очередную ласковую улыбку и взял за руку.

- Нам действительно здесь не место здесь, Аэлин. Ты ведь понимаешь?

Я понимала. Понимала прекрасно, но все равно желала остаться хотя бы еще ненадолго. Сжала его руку в своей сильнее и, не поднимая взгляда, просто попросила:

- Дай мне время до рассвета. Пожалуйста.

Кирионион, храня мрачность, кивнул. Отпустил меня и пошел прочь от стен, бывших когда-то последним оплотом Альтерры.

- Не забудь, Аэлин, - сказал он еле слышно, даже не поворачиваясь в мою сторону. - Ты обещала мне, - также тихо и спокойно, как и все, что он обычно говорит.

- Я исполню свое обещание, - прошептала я.

Еще недолго постояла, наблюдая за тем, как тринадцать высоких стройных фигур удаляются вдаль. Дождь уже перестал лить, и ветер совсем утих, а я, промокшая до нитки, преодолела расстояние в четыре часа, чтобы добраться до отчего дома. Я могла бы использовать портал. Во мне было достаточно силы. Но я не стала. Мне нужно было время, чтобы все обдумать. Следующие два часа я провела, блуждая по одной из давно забытых частей этого мира.

Когда-то самые величественные и несокрушимые стены и башни, сад и садовые павильоны, бывшие теперь всего лишь развалинами, почти стертые с лица земли временем и демонами, все так же гордо возвышались своими каменными останками моего далекого прошлого среди заросшей теперь уже дикой природы.

« - Папа, папочка, смотри, как я держу меч! - кричит когда-то маленькая четырехлетняя Лилит, старательно поднимая от пола метровый сплав из серебра и железа, коварно украденный у главного караульного, пока тот отчитывал одного из подчиненных...»

Пятисотметровые высотой своды потолка цитадели были практически разрушены и позволяли оранжево-лиловым закатным лучам альтеррского солнца печально падать на заросший мхом и сорняками пол.

« - Не плачь, доченька, ты должна быть сильной, ведь ты же архимаг, - вытирает мои слезы отец, залечивая мою первую рану, полученную после тренировки на сбитом колене в мои одиннадцать...»

Окаменевшие мертвые стебли листопадных древеснеющих лиан семейства бигнониевые, когда-то бывшие теплолюбивыми растения, которые из-за ярких цветков культивировались в нашем доме исключительно как декоративные, все еще напоминали о том, как прекрасен, полон жизни и любви был мой дом.

« - Я вырасту красивой прекрасной принцессой, и прекрасный светлый воин с красивыми черными глазами полюбит меня, и мы будем счастливы! А он будет защищать нас всех, папочка - и меня, и тебя! - восторженно рассказывает, почти переходя на крик шестилетняя Лилит, радостно обнимая своего бледного и уставшего отца, только вернувшегося из храма после активации артефакта, разгоняющегося черной сумрак, пришествия которого она всегда боялась...»

Слезы снова покатались по моим щекам. Одним взмахом я утерла соленую предательскую влагу и открыла сияющий серебристым свечением портал, ведущий в обитель единственного героя всех моих грез.

Портал открылся, расторгая пространство. Я сделала шаг. Портал закрылся, ненадолго освещая темную спальню. На полу померкшая девятилучная пентаграмма с рунами, вписанными нашей кровью. Почему-то до сих пор живые лепестки белых, красных, желтых и розовых роз, букеты сиреневых, белых, розово-лиловых и красных фрезий стоят на том же месте, что и прежде. Все те же смятые черные шелковые простыни. Все точно так, как было в ту мою самую дорогую памятную

сердцу ночь. Даже снятый ворох черной кружевной ткани, украшенной несчетным количеством сверкающих камней с пышной юбкой и шлейфом, все еще лежал на полу. Там, где он снял его с меня.

«Значит, он даже не заходил сюда», – с горечью подумала я.

Уже было собралась вернуться к Прайму, но услышала женский голос, доносящийся с территории внутреннего двора. Слова были плохо слышны, поэтому я осторожно вышла на балкон, не опасаясь, что они смогут заметить меня, ведь как оказалось власть Прайма Алнаира и правда безгранична.

– Мой кесарь, я... – говорила она.

Астарта стояла перед Арханиэлиусом на коленях и что-то быстро и неразборчиво шептала, положив свои руки к нему на пояс. Кесарь, молча, стоял, не выражая никаких эмоций и, кажется, просто внимательно слушал ее. Девица поднялась, в порыве прижавшись к нему, целуя прямо в губы. Он крепко обхватил ее за плечи и что-то ответил ей негромко.

– Арх... – простонала и снова опустилась на колени.

А затем, мало того, что назвала его ТАК, она начала расстегивать его ремень!

Инферно в моей душе снова образовало смертельный смерч из огня, прожигающего своим пылом ревности. Все знают, что бывает потом, когда... Ну и так понятно все, в общем.

Кажется, меня сейчас стошнит. То ли от картины, то ли от переизбытка нервного напряжения – не уверена точно. Уверена лишь в позывах своего желудка.

Не желая более на это смотреть, я вернулась в комнату, бессознательно сжимая до боли в кулаке сорванный желтый цветок кампсиса, который даже не помню, как сорвала, стоя на балконе. Пытаясь остановить начинающийся поток проклятий, произвольно закручивающий в моем сознании и формирующийся наружу, я упала на подушки, на которых спала уже однажды, все еще хранившие смешавшийся запах имбиря, кардамона, мускуса и цитрусовых.

Сердце уже не колотилось как бешеное – пекло внутри сжигало все, прожигая зияющую дыру, в которой хотелось раствориться и прекратить существовать. Руки обессилено разжались, и цветок выпал с ладони. В последний раз, проведя по гладкой поверхности моих теплых воспоминаний, которые так отчаянно теперь хотела забыть, я поднялась с места. Мне было слишком больно даже чтобы плакать. Я задыхалась и не могла произнести ни слова. Наспех накидав строки на бумагу, найденную в пустой канцелярии, запечатала письмо, подписала его и отправила через портал прямо к адресату. Да, я обещала Прайму, что меня никто не увидит, и я ни с кем из них не заговорю, но не обещала, что не напишу послание... Так я и ушла, горько сожалея, что сердце продолжает биться даже тогда, когда разбито, чувствуя, как разлетевшиеся по закромам души осколки превращаются в кусочки льда.

Глава 14

Мой погребальный камень злобы

Ломать пространство несколько раз в день между измерениями довольно трудно, а когда ты делаешь это не только для себя, а для целой группы – такое не проходит бесследно для организма, но дрожь в руках и ногах все равно не могла пересилить мое состояние.

Я должна что-то сделать, чем-то отвлечься. Да и холодно почему-то. Надо бы переодеться.

Приказала Кьяллаку подготовить мне транспорт. Вернулась в свою спальню. Немного помучилась, соображая, что бы такого одеть, чтобы алнаирийцев сердечный приступ не хватил при виде моего внешнего облика. Потом решила, что меня особо мнение окружающих все равно никогда не заботило, и одела теплые бриджи, легкий джемпер, замшевые красные сапоги до колен и куртку в тон. Забрала волосы на затылке и скрепила шпильками. Венец одевать обратно не хотелось, но раз положено, то так и быть. Надеюсь, еще один приступ мысленного психоза не произойдет слишком скоро. Пока я к нему не готова. Стремительно спустилась по лестницам к нижнему ярусу альгамбры. По дороге встретила Бажена, но он не обронил ни слова, только проводил меня пристальным задумчивым взглядом. Так даже лучше, разговоры мне сейчас совсем не нужны. А нужно мне совершить обещанный визит в Эллезис. Более чем уверена, что не сильно расстроюсь, если они не выполнили порученного. К моему приходу уже все было готово. И белоснежный а`теши для меня лично и три отряда сопровождения латунных воинов. Уже села и приготовилась к полету, когда жесткая рука Прайма вдруг возникшего из ниоткуда, остановила меня, схватив за лодыжку.

- Ты даже не отдохнула, – произнес он вместо объяснений.

Тихий вкрадчивый тон не звучал укоризненно, но все же был немного встревожен.

- Я не устала. Я закончу обещанное тебе и вернусь. Не переживай, не сбегу. Я всегда держу свое слово. Ты сам сказал год. Это для меня более чем приемлемо, – попыталась высвободиться от стальной хватки.

Не вышло. Вот... прицепился.

- И ничего не ела уже давно, – продолжал Киринион.

- Я не хочу есть, – резко дернула ногу, но он не отпустил все равно.

Уже было подумала, что раз проклясть не возможно, то хотя бы приложиться к нему этой самой ногой, но он сам освободил меня. Супруг приподнял бровь и склонил голову влево, изучающе окидывая меня взглядом.

- Нам нужно поговорить, Аэлин. Или ты идешь со мной добровольно, или... – подарила ему насмешливую улыбку, а он не договорил. Замолчал, и самым наглым образом стащил меня вниз. Я упала. Прямо к нему в объятия. Прайм хищно улыбнулся. – Дай мне пару минут и потом можешь делать все что угодно, из того, что еще взбредет в твою голову, – сказал он тихим шепотом.

Черные глаза и охотничий азарт в них, были так близко, и говорил он так, что наши губы соприкасались. Наверное, меня это должно было, как минимум насторожить, но почему-то мне было все равно.

- Ладно, – безразлично отозвалась я.

Знаю, что все равно не отстанет.

- Идем, – супруг опустил меня на землю, взял меня за руку и довел до середины оранжереи в правой части дворца.

Достал из кармана черную шелковую повязку и накрыл ей мои глаза.

- Зачем? – только и спросила его.

Удивляться сил не было. Да и настроения тоже.

- Скоро все поймешь, – шепнул он мне на ухо и снова повел куда-то.

Если память мне не изменяет, прошли несколько аллей сада, потом долгий подъем по лестнице, еще несколько сотен шагов по коридору. Чуть слышный скрип открывающейся двери, и он снимает повязку.

Покои Прайма Кириниона были отделаны мрачными темными тонами, и совмещали в себе не

только спальню, но еще и кабинет. Огромное множество книг, расставленных в нишах вдоль стен, обитых угольно-серой однотонной тканью. Темный гранитный пол послужил прекрасным фоном для яркого красивого ковра явно ручной работы искусного мастера. Подвесные потолки интересно зонировали пространство и вмещали в себя яркое освещение. Добротный громоздкий стол из черного дерева, покрытый лаком и огромное тканое кресло рядом. Беспорядочный ворох открытых книг и записей, разложенных сверху. Но поскольку пусть комната и совмещена с рабочим местом, спальня все равно остается спальней, а потому главным предметом здесь была все же постель. Возведенное на подиуме ложе отличалось невероятными размерами. Еще с момента посещения комнаты Арханиэлиуса Ашерро как личного децернаента Прайма я успела понять, что у них тут на счет кроватей вообще все более чем в размерах преобладает, но все же... чтобы так! Несколько полупрозрачных балдахин, что на показ хаотично свешиваются с потолка. С десятков перин, уложенных в два слоя. И конечно же в лучших алнаирских традициях – сплошной шелк в качестве простыней и золото в отделке. Даже считать не берусь, сколько там подушек самых разных размеров.

Создатель! Конечно, он завязал мне глаза – сама бы я в жизни не пришла сюда!

Отступила на несколько шагов, прислонившись спиной к стене. Всегда так делаю, когда сильно нервничаю. Так кажется немного безопаснее. По крайней мере, сзади точно никто не нападет.

– Что это значит? – спросила как можно спокойнее.

Супруг подарил мне ироничную улыбку и сделал шаг навстречу.

– Скоро все поймешь, – снова повторился он.

Задержала дыхание, когда он коснулся холодного металла платины на моей голове. Не потому что волнительно. Просто пыталась сфокусироваться на своей стихии и понять, что будет дальше. Почему-то вспомнился обмен репликами между Праймом Алнаира и кесарем Альтерры. Про все стороны супружеского бытия, усмешкой судьбы звучащих именно в моем отношении.

– Если ты решил, что пришло время для супружеского долга – могу заверить, это не самое подходящее время, – пригрозила я.

Он не ответил. Снял мой обруч и бросил прямо под ноги. Запустил руки в мою прическу и шпильки стали падать туда же одна за другой.

– Пришло время доверять друг другу, – пояснил Прайм миролюбиво.

«Бездна! А заранее сообщить не мог? Вот сейчас как узнает, сколько раз я его обманула!

Твою ж... Вселенную. Он же уже считывает меня! Вот я – дура!», – пронеслось вихрем в моей голове, вызвав легкий смешок с его стороны.

«Угольный – мой любимый цвет. Еще люблю фрезии, люблю шелест осенней листвы под ногами, люблю капустино без сахара с корицей...», – тут же перевела поток мыслей на абстрактные вещи. Сейчас главное думать «ни о чем».

Отступила в сторону, обращая свое внимание к книгам. География, политическое устройство, ботаника, религии разных миров, военная тактика, летописи времен незнакомых мне измерений, названия которых я раньше даже и не знала. Так вот как проводит свое время Прайм – изучая другие миры.

Тогда почему он, храня так много знаний, ничего не делает со своим миром?

Ах, да – ему же запретил кто-то. Жаль, из него бы вышел отменный правитель. Наверное.

Супруг только ласково улыбался и смотрел на меня все это время. Точно знаю, что поток моих мыслей улавливает. Сволочь бесчувственная.

– Так уж и бесчувственная? – поинтересовался он тут же.

«Ага, значит с определением „Сволочь“ – согласен», – возникла новая мысль ему ответом.

– Согласен, – подтвердил с охотой Прайм. – Это очень полезно временами.

Уже было хотела попросить книги для личного пользования, что бы хоть как то сменить тему странного разговора, но осеклась, потому что Кириинон снял свой обруч. Венец своей власти снял, но при этом не закрылся от меня в эмоциональном плане.

Волна жгучего и ледяного одновременно в своей безграничности пламени желания окатила меня и снаружи и изнутри. Его желания.

«Дыши. Просто дыши. Вдох. Выдох. Дыши, Ками. Просто дыши. Обряд на крови еще ничего не значит. Вдох. Выдох. Просто дыши, Камелия. Бывало и похуже», – поддержал меня в трудную минуту внутренний голос.

Попыталась отгородиться, но не вышло. Поток его эмоций был слишком силен и сокрушительно ломал все мои попытки к обретению самообладания. Сердце стало биться все чаще и чаще. Пульс отбивал удары прямо в виски. Я уже откровенно задыхалась от неконтролируемого желания, проснувшегося и во мне. И, уже приготовившись сдаться, еле выдавила из себя:

– Так вот о каком доверии ты хотел мне сообщить. Что же прямо не сказал, когда я спросила?

Прайм спокойно принялся расстегивать верхние пуговицы своей рубашки, и словно между делом бросил мне в ответ:

– Это не долг. Это только исполнение желаний, Аэлин.

Я точно понимаю где-то в глубине сознания что сейчас должна ответить отказом. Что должна остановить его или сделать еще что-то, но просто не могу.

И куда так легко и быстро делась моя многовековая выдержка?!

Пока я размышляла, супруг уже успел снять верхнюю часть одежды. Прижал меня к стене своим телом. Холодные пальцы коснулись молнии моей куртки. Прикрыла глаза, в ожидании, пока он не снимет предмет осенней коллекции от Джанфранко Ферре.

– Расскажи мне, как так получилось, что ты поглотила чужие эмоции, Аэлин? – спросил Прайм еле слышно.

Куртка с легкостью соскользнула с моих плеч, а затем упала, накрывая собой платиновый обруч и шпильки. Его рука коснулась выреза лимонного джемпера и замерла на линии декольте, чтобы сжать ткань тонкой вязки между пальцев.

Пытаясь не думать о том, что он делает, отвечаю как есть:

– Во время коронации кесаря, я очень хотела получить ответ на один вопрос, а потом чужие мысленные потоки просто накрыли меня. Тебя не было, и я справилась, как смогла.

Хотела добавить что-нибудь еще, но Кирионион прошелся губами по моим, заставляя забыть связность мысли. Жестко, властно, как и все, что он делает в своем мире. Абсолютно и неотвратно подчиняя своей воле. Ненасытно, алчно и требовательно. И снова все так, как хотелось мне самой.

– Не находишь что одежда не по сезону? – вдруг спросил он.

За вопросом последовал треск нитей джемпера, и он разделился на две части под воздействием его рук. Последнее, что было на мне поверх белого кружевного бюстье, кануло в сторону остальной кучи на полу. Вопрос был неожиданным, но вполне закономерным. Действительно, для тропиков что-то не правилен мой наряд.

– Когда стынет сердце и душа, стынет и тело, Аэлин, – продолжал объяснять он.

И не только объяснять. В этот раз поцелуй был не таким жестким, как в прошлый. Но такой же настойчивый и властный, пусть и разбавленный чем-то смешавшимся с чувствами надежды и нежности.

– Если позволишь венцу преобладать, обратно вернуться будет трудно, – услышала я от него вновь. – Ненависть и гнев, сменяющиеся холодностью и равнодушием – только начало, Аэлин. Дальше будет только хуже. Но, если позволишь, я помогу справиться с этим. Помогу не стать таким как я.

Да, конечно он был прав, только вот сейчас я испытывала как раз противоположные чувства. Как-то не думалось мне совсем о холодности. Ни о своей, ни уж тем более о его. И такой какой он есть, должна признать, в данный момент меня устраивал более чем. Мужские ладони уже начинали свое путешествие по изучению сначала моей спины, потом поясницы, потихоньку добираясь до бедер. Его полуобнаженное тело так близко и заставляет прижиматься еще ближе. Так, что хочется раствориться в прикосновениях, хочется почувствовать каждой клеточкой все, что оно может дать.

– Так согрей меня, – прошептала, отдаваясь на его милость. – Согрей нас обоих.

Создатель, как я вообще могла сказать такое вслух?!

С другой стороны, той, которая сейчас волновала меня больше – да катись все в Бездну!

Прикоснулась губами к уголку его рта. Осторожно, бережно. Нежно провела прикосновение вдоль

нижней линии его губ, коснулась ладонями его шеи по бокам. И сразу же получила ответный ураган. Мужчина вжал меня в стену так, что дышать стало больно. Сильные руки подняли вверх, позволяя моим ногам расположиться вдоль его поясицы. И поцелуи – страстные, глубокие и чрезмерно желающие продолжения. Бесконечные, в своей чувственности. Исключительные, в своей необузданности. Притягательные, поглощающие и сметающие все, что было в моей жизни раньше. Теперь существовал лишь он. Только он один. Единственный мужчина, которому хотелось принадлежать столь же сильно, сколь он заставлял меня подчиниться его воле.

И тут я почувствовала чей-то отчаянный призыв!

- Сумрак, мать его... через Гондурас! – вслух выругалась я.

С большим трудом возвращаясь к реальности, слезла вниз и поспешно надела куртку. Киринион поступка не понял. Но отступил, задумчиво следя за тем, как я наглухо застегиваю замок у шеи.

- Я вернусь, – бросила напоследок. – Скоро.

Получила в ответ удивленный взгляд и быстрыми шагами направилась в сторону зова Арноры. Идти пришлось довольно долго. Спустя несколько длинных коридоров и семь лестничных узких пролетов, я, наконец, нашла ее.

Среди полумрака и обитого необтесанными досками пола она лежала, истекая кровью, с закрытыми глазами и негромко постанывая от боли. Разорванная нитка, повязанная мною, валялась рядом в багровой уже запекшейся лужице. В это время ее с размаху пинал прямо в живот довольно здоровенный по комплекции алнаирец, смачно ругаясь при этом на всеобщем.

- Что здесь происходит? – спросила не за тем, что узнать причину, а просто, чтобы он знал, что ему придется остановиться, даже если он этого не желает самостоятельно.

Видимо мужчина уже совсем озверел, потому как даже ответить не посчитал нужным. Чтобы остановить зверство, мысленно сжала горло будущего приговоренного как минимум к пыткам, а воздух вокруг мгновенно повиновался, повторяя все в реальности.

- Моя женщина, – только и ответил он.

Не считая, что виноват в чем-то, он пытался бороться со средой в попытке освободиться. Я с сожалением посмотрела на Арнору. Девушка тихо плакала, подбирая руками кусочки разорванного платья.

- Теперь это моя женщина, – сурово ответила я алнаирейцу.

Мужчина кинул взгляд куда-то позади меня. В дверном проеме, опираясь спиной на деревянный откос, стоял в скучающей позе Прайм Киринион, скрестив ноги и сцепив в замок руки. Позади правителя уже выстроился отряд латунных воинов, приставленных в мое сопровождение в обычное время. Одеть рубашку супруг так и не посчитал нужным.

- Что будешь делать? – не особо с интересом спросил он меня.

Повернулась в сторону Арноры. В ее глазах сияло столько надежды. Не боли. Странно.

- Муж? – догадалась я.

Девушка слабо кивнула. Хотела, уже было просто проклясть садиста для пропорции, чтобы неповадно было в следующий раз, как мой взгляд остановился чуть левее от жертвы произошедшего. На полу значилась небольшая лужица темно-красного цвета, но не кровь, чуть светлее. Рядом с ней – разбитый стеклянный пузырек.

Подошла, присела, кончиком указательного пальца подбирая содержимое. Пробовать, конечно, не стала, но вот по запаху определила быстро.

- Растительный экстракт, немного нейтрализатора для смягчения вкуса. Рицин.

Бездна, да сколько можно меня травить! В этом-то измерении я кому не угодила?!

- Для меня? – спокойно поинтересовалась у Арноры.

Девушка молчала, глядя в пол. Супруг алнаирейки побледнел. Не нужно обладать способностями Тимура к процессу дознавания, чтобы понять, что к чему.

Вот бы мне Артура сюда... Он умеет как никто справляться с такими как этот, уже фактически мертвый самонадеянный недосадист. Но Арта нет, как и Тимура, поэтому придется справляться самой. Киру не позволю. Он его сразу убьет.

- Кто? - спросила алнаирийца ласково.

Промолчал. Ну, этого следовало ожидать... Глубоко вздохнула, собираясь с мыслями, вспоминая как там блондинчик зеленоглазый, рожденный архивампиром, обычно изошряется. Прикрыла глаза, потому что смотреть как-то не особо хотелось. Пара воздушных петель и один резкий поток, приходящийся по ногам мужчины. Хруст костей.

- Аэлин?! - услышала я голос Прайма.

Пока супруг пребывал в состоянии шока, жертва допроса упала с переломанными конечностями. Знаю, что поступала жестоко, но я столько времени притворялась для Арха хорошей, а в итоге он все равно с другой... Теперь уже все равно. Я такая, какая есть.

Открыла глаза обратно. Оказалось, что моя жестокость не так уж и правдива. Выпирающие кости торчали в разные стороны. С них сочилась кровь. Тошнота подкатила к горлу, но ведь я должна была смотреть на свою жертву, оставаясь спокойной, иначе он не поверит, и тогда все будет зря, поэтому сделала усилие, внешне оставаясь безразличной.

- Кто? - спросила снова.

Ответом мне послужила только тишина. Он даже не вскрикнул.

Ну и выдержка. Значит военный. А военные у нас тут только... флот. Ясно. Неожиданно. Но предположить все же было можно. Думаю, уже все знают, как в моем присутствии казнили пятьдесят человек. Вот тебе и возврат бытия, последняя из рода Де Алькарро. Запоздало вспомнила, что венца на мне нет. А на Прайме есть... Плевать.

- Я не так мила, как ты думал, Кир, - повернулась обратно к правителю.

Больше ничего не сказала. Сплела сетку и кинула купол, помещая в самодельную магическую тюрьму истекающую кровью в переломах алнаирийца. Теперь кроме меня его никто не тронет. А если попробует - буду знать. И не позволю, как и хотела изначально.

- Вернусь завтра. Подумай пока, - произнесла вслух, ни к кому не обращаясь.

Развернулась к выходу и просто ушла.

Прайм так и остался стоять, пребывая в состоянии прострации.

«Я предупреждала тебя еще во время церемонии, муженек. Сюрприз тебе. И не последний», - бросила мысль в никуда. Знаю, что он и так все поймет. - «И, с этого момента, больше никаких актов доверия», - добавила на всякий случай.

Ярко-освещенные беспроводным электричеством коридоры альгамбры были пусты. За мной никто не пошел следом, а значит, у меня была возможность завершить с этим делом, пока все не зашло дальше. Вырвать корень всегда легче, чем потом следить за побегами.

Оранжерея, где я собралась провести ритуал, также была безлюдна. Если бы мой дражайший супруг не блокировал до сих пор доступ к перемещениям из стен дворца, он и не понадобился бы. Но, поскольку имеем то, что есть, то делаем по-своему.

Сделала восемь кругов, прежде чем нашла более подходящее место. Один вычерченный прямо в земле круг, четыре направления, для преобразования связей пространства, девять знаков рунических меток древнего благословения, пара предложений на латыни и... круг вспыхнул пламенем моей энергии, перетягивая на себя безвыходность установленных личными децернаентами ловушек в пространстве. Пока круг горел, открыла портал, концентрируясь на турбинных энергетических установках главного из великих исполинов и повелителей морей этого измерения... Сияние серебристого свечения вспыхнуло, и я только успела приподнять уголки губ в ухмылке, ступая в излом, потому что Прайм Кирион, размахистыми спешными шагами вошедший на территорию оранжереи, опоздал. Еще шаг в пространстве моей магии и шум морского ветра ударил в уши. Северный ветер дерзко трепал волосы, путая их в своей незатейливой игре стихии. Я так и не заплела их. Палуба линкора капитана Аскаланте, как и в прошлый мой визит безупречно чиста. Только вот невысокого роста щупленький молоденький матрос, первый заметивший мое появление выронил из рук швабру.

- Где ваш лорд-адмирал? - поинтересовалась вполне себе учтиво.

Судя по тому, что у парня рот открыт дальше некуда, он явно первым заговаривать не собирался все равно.

- А-а, - простонал парнишка.

- Приведи его, - ответила устало.

Самой гулять по наполненному тысячью человек пространству не хотелось, да и пока матрос дар речи обретет, мое терпение точно иссякнет... Пришлось подтолкнуть растерявшегося воздушным потоком. Просто легкий толчок в сторону, а то так и стоит, не двигаясь с места.

Служивый исчез. Прошло минут тридцать до момента, пока моя просьба не была исполнена. Я слышала его шаги. Его появление не стало для меня неожиданностью, но я молчала, не оборачиваясь в нужную сторону, потому что иссиня-зеленые волны, разбивающиеся о бронированный борт корабля, затагивали мое сознание, успокаивая душу. Хотелось вот так стоять и не думать больше ни о чем. Ни о Прайме, ни о венце власти, который так влиял на меня, ни о том, что я все-таки оказалась частью этого странного мира, хоть и не желала этого.

- Рад вас видеть, сейида Прайма Аэлин, - поприветствовал капитан.

Я лишь усмехнулась. Уже не архимаг Де Алькарро. Уже просто часть Кириниона.

- Вы приняли решение? - поинтересовался он.

- Нет.

- Тогда чем обязан визиту? - растерялся Аскаланте.

Я улыбнулась. Нежно и ласково. А все влияние Прайма.

- Вы меня не поняли. Я приняла решение. И - нет. Я не буду участвовать в этом, - немного помолчала, давая время мужчине осознать. - И вам не советую. Если все же вы решите иначе, могу заверить вас, война будет короткой и кровопролитной. И исход будет не в вашу пользу, - развернулась к нему всем корпусом, чтобы впечатление осталось в нем прочно и надолго. - Если кто-либо попытается еще раз предпринять хоть малейшую попытку на влияние длительности как моей, так и жизни Прайма, я потоплю все ваши корабли еще до того момента, как вы успеете произнести свое имя, капитан Аскаланте.

Да, я ему угрожала. Открыто. Зато расставила все приоритеты. Честно. Сама не ожидала от себя - но теперь Прайм Киринион и есть мой приоритет. Пусть ранее и предположить не могла, но я отчаянно нуждалась в нем. Он нужен мне так, как никто другой. И, наверное, не только из-за того, что он может помочь совладать с моими эмоциональными приступами. Еще не решила почему, но то, что он мне нужен - это я уже уяснила себе четко. Так пусть уяснят и остальные. Все.

Сияние серебристого свечения магии воздушной стихии вновь открытого межпространственного перехода озарило палубу линкора, и я покинула не очень приятное общество. Лорд - адмирал самообразовавшегося бунтующего алнаирийского флота так и не произнес ни слова. И даже не один мускул на его лице не подал признаков того, что он думает. Это и не к чему. И так ясно, что я сильнее.

«...От усталости закрываются глаза. Сердца нет, лишь образ пикового туза. Любви лишен, причины тому миллион. Король - не вечен, но остаётся королём...»

Глава 15

Ненависть рождается в голове, а умирает в сердце

Открывать портал обратно в альгамбру я не стала. Строки, возникшие в голове, те, что я слышала на площади из уст темной эльфийки, которые вспомнила, уходя с линкора капитана Аскаланте, не давали покоя.

Я ведь помнила их! Я уже слышала их раньше сотни раз!

Это послание. И я знаю от кого оно. И почему я не подумала об этом раньше?!

Спускающиеся закатные сумерки и плохая освещенность способствовали моему почти свободному перемещению по столице Алнаира. Открыть портал по образу искомой персоны не удалось, поэтому пришлось действовать по привычному.

Теплый ветер обдувал лицо и приносил долю спокойствия. Руки чуть подрагивали от нервного перенапряжения, а стихия – живая, движущаяся, напоминающая, что всегда вокруг меня и готова прийти на помощь, прибавляла уверенности, что я закончу прежде, чем Прайм найдет меня. Знаю, что ищет. Не просто чувствовала – видела. Ведь сейчас я стояла на крыше одного из зданий, примыкающих к стенам храмового комплекса, а он внизу.

Супруг отрешенно мерял шагами пространство у главного входа в храм для проведения церемоний бракосочетания. Бажен только подъехал. Сегодня они двигались по земле. Наверное, решили, раз я не взяла транспорт, то и наверху мне делать нечего. На то я и рассчитывала. Поисковым сетям меня не обнаружить. По крайней мере, их – точно.

– Хаим взял южную часть, на юго-востоке Саир, восток за Талером, северо-восток закрепил за Шарьером, на севере Эрлинг, по северо-западу пройдет Лиор, запад за Тамиром, на юго-западе Сарт. Амит взял с собой Ньяла и Тиага – они закроют границы, – доложил Прайму Бажен.

Даже умилилась на мгновение. Он все имена сократил, как это сделала я когда-то с Амитиасом. Безусловно радовало, что я привнесла в их жизнь хоть какие-то изменения.

– Бажен, если она... – сказал Прайм мрачно и сухо.

– Аэлин вернется, Киринион, – отозвался поспешно Бажен. И если первая часть была сказана больше, чтобы успокоить, то продолжение прозвучало уже как утверждающий непреклонный факт. – Все сделаю для этого. Обещаю.

А вот это мне совсем не понравилось. Еле удержала порыв, чтобы не выпустить в мнительную физиономию вольного личного децерна парочку боевых проклятий.

Маг чуть приклонил голову и направился в неизвестном мне направлении. Улица вновь погрузилась в тишину. Прайм еще какое-то время постоял, а затем направился в сторону альгамбры. Пешком. К этому времени совсем стемнело.

Знаю, что раскидывая поисковую сеть, очень рисковала обнаружить себя личным децернам Прайма, но выбора не было. Я должна поговорить с ней. Кроме того, уверена, что успею уйти до их возвращения.

Эльфийку я нашла. Она была недалеко от центральной площади. Ощутила, как озон сгущается. Мою сеть перехватил Амит. Только его магия такая... похожая на мою, хотя и совсем другого рода. Пришлось открыть портал.

Сияние перехода озарило новое пространство. Большая кованная железом кровать с мягкой пышной периной, укрытой темным покрывалом предстали предо мной, едва я вышагнула из портала. Пара тумбочек и ширма для переодевания. Тяжелые портьеры, закрывающие собой окно. Довольно неплохая комната в гостинице. Сероглазая эльфийка как раз вышла из ванной комнаты, обернутая лишь в полотенце.

– Доброй ночи, – вежливо поздоровалась первой.

Она не удивилась. Даже обрадовалась моему появлению.

– Доброй, архимаг Де Алькарро, – девушка стремительно преодолела расстояние до ширмы, скрылась за ней на пару секунд и вынесла оттуда шкатулку, тут же протягивая ее мне.

Очень хотелось посмотреть что там, но сначала пришлось оградить границы комнаты. Магия Амита так и фонила повсюду.

- Прости, что долго пришлось ждать, - извинилась я за свою несвоевременную сообразительность.

- Это даже хорошо. Теперь больше новостей, - ответила она.

Я открыла шкатулку. На дне обитой черной парчой коробочки покоилась фотография. Ясный солнечный августовский день в земном измерении. И все те, кто так близок моему сердцу. Александр, Тимур, Ева и даже... Арт. Да, даже он важен для меня. По-своему.

- Князь Деверо просил передать, что позаботится в твоё отсутствие обо всем. Сколь длительным бы оно ни было, - мелодичный звонкий голос эльфийки заставил вздрогнуть.

Воспоминания о счастливых моментах должны были облегчить мое состояние, но они только больно ранили. Горькая правда потери не давала улыбнуться.

Под фотографией нашлось письмо, написанное мелким, правильным, четким, причудливого узора почерком - буква к буквке, с точно выведенными линиями, завитушками на окончании слов. Так пишет только один человек. Точнее, архивампир.

Пробежалась взглядом по строчкам. Информация была более чем содержательная. И не слишком приятная. И правда, хорошо, что я пришла сейчас. События на Альтерре в мое отсутствие продолжали бить ключом.

С неохотой оторвалась от письма и вернула взор на эльфийку. Она так и стояла в банном полотенце, а границы моей наспех поставленной защиты уже были наполовину взломаны. Сложила фотографию и письмо в верхний карман куртки, попутно оценивая свои возможности. Их осталось совсем мало.

- Тебе нужно идти. Прости, но кажется больше тебе не безопасно быть здесь, - с сожалением сказала я ей правду.

Посланница понимающе кивнула и пошла в сторону ширмы.

- И за это тоже прости, - добавила я. - Передай Эду, что тьмы во мне определенно больше чем света.

Девушка непонимающе уставилась на меня, забыв о том, что собиралась переодеться. Последнюю фразу я сказала, потому что точно знала, что князь темных тоже приложил свою руку к ее присутствию. От эльфийки так и разлило его аурой. А первую - потому что в следующее мгновение открыла прямо под ее ногами портал, отправляя эльфийку обратно в родное измерение. Она ушла, а следом и я. Когда вошел Амит, я уже не видела.

Поскольку стесняться теперь особо нечего, то расторгла пространство прямо в спальню правителя Алнаира. Сияние серебристого свечения озарило мрачную темную пустую комнату. Ну, конечно его здесь не было. Идти до своей спальни мне не хотелось, поэтому решила открыть портал. Не получилось. Быстро же они среагировали. Даже обидно как-то стало.

Решила выйти из спальни, чтобы дойти уже тогда пешком. Тоже не получилось. Двери оказались заперты, а охранная граница сплетена шестью слоями разной магии. С тоской прикинула, что если возьмусь за взлом, растрочу весь свой оставшийся резерв. Пришлось присесть в кресло в ожидании того, у кого ключики от всех дверей в этом мире.

Прайм Кирион заставил себя ждать долго. Появился по истечении часа. Безнадежно мрачные черные глаза окинули меня цепким взглядом, едва за его спиной закрылись двери. Он молча подошел ко мне и потянул за руку, поднимая с места. Я тоже молчала. Оправдываться и не собиралась, а злить его прочими словами сейчас явно не стоило.

На губах супруга промелькнула ухмылка, и одним резким молниеносным движением моя красная куртка уже существовала отдельно от моего тела. Он еще раз взглянул в мои глаза, а затем просто толкнул обратно на кресло. Я снова промолчала, хотя жест был довольно грубым. Что сказать - заслужила.

На тыльной стороне ладоней проступили фиолетовые вены, когда его руки прошли от линии бедра до колен, а затем ниже, расстегивая сапоги. Через пару мгновений и они существовали от меня отдельно, а ладони супруга уже снова поднимались вверх, при этом, никак не отрываясь от моих ног. Остановились лишь на поясе, чтобы еще одним наглым образом оторвать пуговицы, позволяющие предмету одежды держаться на мне плотно. Тут я не выдержала.

- Кир? - позвала тихо.

Прайм проигнорировал, продолжая сосредоточенно избавлять мое тело от лишней одежды. Чуть приподнял за бедра, стягивая бриджи. Потом стянул чулки. Он делал это с такой маниакальной

изошренной тщательностью в своих действиях, что я снова засомневалась в его дееспособности. С тоской подумала, что такими темпами мне на год одежды не хватит. Раньше она к концу дня была испорчена залитой кровью – теперь вот... просто и без особых причин испорчена Праймом Киринионом.

Наконец он подал признаки того, что еще в реальности, одарив меня легкой слабой улыбкой. Черные глаза хранили, как и прежде, только тьму. Затем он потянул за руку, возвращая полностью вертикальное положение уже почти совсем раздетому телу. Мужчина слегка дотронулся до моей щеки и провел вниз до линии декольте.

Прикрыла глаза, не в силах совладать с уплывающим разумом.

- Спокойной ночи, Аэлин, – услышала я.

Когда открыла глаза, Прайм уже подошел к постели и лег на край. Я вернулась в кресло.

Уже через минуту услышала его мерное дыхание. И по закрытым глазам, смогла определить, что он просто спит... Сдается мне во всей этой ситуации, он точно мазохист.

Еще немного посидела, любуясь стройными изгибами мужского тела, а затем подняла с пола одежду, чтобы одеться и вернуться к себе. Теперь-то двери разблокированы.

- С этого дня ты спишь здесь, – сказал Прайм тихо и вкрадчиво.

Вздрогнула, поскольку не ожидала подобных слов. Как самих слов, так и их содержания.

Вдохнула поглубже и проследовала к новому спальному месту. Легла с противоположной от Кира стороны. Снова вздрогнула, когда его руки коснулись моих волос, снимая с головы венец. Обернулась. На Прайме короны тоже уже не было. Что он чувствовал, я не поняла, потому что он закрылся еще до того, как холодный металл артефакта покинул меня. Отвернулась обратно, а он только крепче сжал в своих объятиях, прижимаясь к моей спине. И было в этом жесте что-то такое, что сразу поняла – Прайм и правда нуждался в том, чтобы я была рядом.

- Доброй ночи, Кир, – сказала тепло и ласково.

Не смогла сдержать прилива волны нежности, что дарили его объятия. Еще какое-то время просто лежала, сосредоточившись на глубоком мерном дыхании, касающееся моего плеча. В голове не осталось ни одной мысли. Только воздух, которым дышу. Только воздух, которым дышит он. Моя стихия. Моя сила и жизнь. Она во мне и в нем. Это так умиротворяло и дарило настоящее спокойствие.

Постепенно усталость взяла верх. Сон все же сморил меня, погружая в искусственное небытие... Проснулась, когда еще сине-зеленое небо не успело озариться переливами рассветных лучей обоих алнаирских солнц. Утро сопровождалось запахом свежего капучино с корицей, хранящими тепло шелковыми простынями бронзового цвета, и тихий вкрадчивым голос Кириниона:

- Доброе утро, Аэлин.

Подумала о том, что это конечно удивительно и поразительно в который раз, но кажется, день начался очень даже прекрасно. Открыла глаза и посмотрела на супруга. Правитель Алнаира сидел неподалеку в большом кресле с высокой спинкой, где еще вчера сидела я. Правый локоть мужчины поставлен на подлокотник. Указательный и средний пальцы руки чуть дотрагивались до подбородка. Черные глаза вдумчиво следили за мной, а в левой руке правителя закрытого мира – фотография и письмо, которые я по глупости забыла вынуть из куртки. Такой спокойный, такой невозмутимый. Такой... Не о том я думаю что-то в его присутствии постоянно... С тоской посмотрела на покоившийся на красной бархатной подушке венец, перевела взгляд на подобное творение на голове Прайма. Бездна и Изначальный Хаос – забери мое сознание насовсем!

Приступ самобичевания длился недолго. Осознала еще кое-что из рамок вон выходящее.

Запах свежего капучино с корицей?!

- Ну, с фрезиями пока проблема, а вот это мне вполне по силам, – тихо отозвался Прайм.

Я молчала. Не знала, что ответить. Он меня снова сумел удивить.

Через минуту в дверь постучала Арнора. Она принесла чистую одежду. Супруг встал со стула, окинул еще одним изучающим взглядом, и вышел на балкон, позволяя мне в одиночестве собираться к началу нового дня. Дары, преподнесенные мне темной эльфийкой, остались лежать на кресле. Арнора также удалилась, едва поняла, что я не одна. И как только я застегнула последнюю пуговицу желтой шелковой рубашки, Киринион снова заговорил.

- Где ты была вчера?

Создатель, дважды за одно утро я не попадусь!

Стараясь думать о дымящейся кружке с кофе, надела венец, только после этого ответила.

- Если бы я хотела ставить тебя в известность, то обязательно взяла бы с собой, Кир.

Прайм развернулся. Он все еще стоял на балконе, но поскольку дверь в спальню была открыта настежь и ширина проема была довольно объемной, то получилось так, что он стоял ровно напротив меня. На расстоянии десяти шагов.

- Хорошо. Я даже сделаю вид, что не знаю о пяти сотнях единиц техники, самовольно бороздящей водные просторы моего мира, - сказал он безразлично. - Такое доверие ты хочешь между нами?

Адский Сумрак, если и так знает, зачем спрашивает?! И какое в Бездну доверие?!

Забыла совсем - он же неменяемый. Ты рождена для меня и все такое... У всех есть свои недостатки, в общем. Хорошо, что про фото и послание ничего не говорит.

- У меня к тебе еще один вопрос, Аэлин.

Я взяла с подноса кружку с любимым напитком и вышла на балкон. Встала рядом, только после этого он продолжил.

- Вчера я не успел закончить наш... - Прайм сделал паузу.

Осторожно забрал у меня кружку, чтобы отставить ее в сторону.

- Я же сказала, больше никаких актов доверия, Кир, - ответила непреклонно.

Это вчера я чувствовала себя виноватой. А сегодня - уже нет, поэтому и выпалила на одном дыхании. На последнем, потому что он снова за старое - приблизился ко мне вплотную и ладони свои запустил под блузку.

- Наш разговор, - укоризненно поправил меня супруг. - Что за вопрос, на который ты так хотела получить ответ, Аэлин?

Конечно, не ответила ему. Еще не совсем с ума сошла, в отличие от некоторых. Отошла, освобождаясь из его навязанных прикосновений.

Первый бледный фиолетово-красный луч первого солнца упал на линию горизонта, плавно приближаясь в сторону альгамбры. Второе блестящее пурпурно - розовое светило не заставило себя ждать, возникла следом и спеша обогнать идущего впереди. Наконец сине-зеленое небо озарилось полностью, пробуждая природу и город, крыши которого приветливо отразили лиловый свет, преломляя его в разные стороны. Я смотрела на панораму за пределами стен дворца. Смотреть на Прайма сил и смелости не было. У него же видимо не было терпения, потому что он довольно грубо развернул мое лицо, обхватив одной рукой за затылок, и придвинув к себе.

- Я старался быть честным с тобой, Аэлин. И ожидал, что ты будешь взаимна, - в черных глазах плыла тьма, сливая зрачки и радужку воедино, а лежащая на поручне балконной ограды правая рука сжалась с такой силой, что казалось еще немного и металл сдастся, уступая ярости, ломающей в данный момент целостность произведения алнаирийских кузниц. - Теперь все будет по-другому, Аэлин.

- Если будешь лезть ко мне с расспросами, вообще ничего и никогда не будет, Кир, - поспешила разуверить его.

Мужчина прикрыл глаза, сделав пару вдохов и выдохов. Технику аутотренинга с воздухом я и сама применяла постоянно и успешно. И очень в этот момент надеялась, что она ему поможет. Не помогла. Правая рука супруга все же доломала балконный парапет. Он открыл глаза, удивленно осматривая последствия своей несдержанности. Покрутил в руках, задумался о чем-то на мгновение и швырнул уже бесполезную железку вниз. Плавно перевел взгляд в мою сторону. А затем смерч под названием «императорское величие в бешенстве» с легкостью подхватил меня на руки и понес в сторону комнаты.

Приземлилась я как раз на кровати, пытаюсь вновь вздохнуть. Как-то не ожидала я столь резкой смены в его тактике по укрощению собственного гнева, потому и дыхание перехватило. Вздохнуть так и не успела, потому что Прайм уже прижал своим телом. Одно порывистое движение его пальцев и все пуговицы на желтой ткани отлетели от своего привычного местоположения. Затем этот, не как иначе, чем совсем уже неменяемый, супруг самым наглым образом впился в мой рот и снял венец праймовской власти с головы. Мой венец. Не свой, конечно.

«Ладно, это мы в принципе уже проходили. Надеюсь, в этот раз будет не столь унижительно», – подумала про себя, вспоминая ситуацию с Арханиэлиусом в стенах этого же дворца. – «Хотя, в тот раз же пережила, и в этот переживу. Главное, чтоб побыстрее».

Прайм злобно зарычал. Не понравилось видеть то, что узнал только что. Кажется, доля разума все же вернулась в непомерно буйную голову супруга, потому что в черных глазах промелькнуло удивление, а потом он замер.

– Я долго терпел Аэлин, – тихим хрипящим проникновенным голосом заговорил Прайм. – Я не из тех, кто позволяет другим управлять собой. Тебе я позволял. Теперь все будет по-другому.

Вот уже дважды он говорит – «будет по-другому». Интересно это как же? И к тому же про то, что он там «терпел» – мог бы и поподробнее, а то вдруг он не о том, о чем подумала именно я.

В глазах его величия абсолютного тоталитаризма Алнаира воцарилось чувство превосходства, уголки губ чуть приподнялись в ухмылке. Видимо я сейчас и узнаю, как это будет, «по-другому». Бездна. Лучше бы думала о цветочках.

Супруг, выполняя начало осуществления моих же мыслей, склонился, хватая сначала одну мою руку, потом вторую. Завел их вверх и скрестил вместе, убирая лишь одну свою. Правая так и осталась держать мои запястья. Мужчина одарил полуулыбкой, явно дающей понять, что это еще не все. Свободная ладонь Прайма легла мне на живот, а затем тихо, но весьма уверенно стала спускаться все ниже и ниже.

Ну как тут думать о цветочках?!

Он склонил лицо, и слегка прижался к губам, чуть свел их вместе, немного подвинулся назад, но, отпуская при этом меня, очень медленно выдохнул, и только после этого отстранился немного.

Создатель, я сейчас тоже с ума сойду!

Поздновато осознала, что оказывается, его колени очень даже упираются в мои, прижимая к кровати и не позволяя сдвинуться с места.

– Так что, Аэлин, ты все еще не хочешь мне ничего рассказать? – съехидничал он.

Конечно, не хочу. Точнее хочу, но точно не рассказать.

Киринион улыбнулся, склонив голову влево.

Он всегда так делает, когда анализирует. И в данный момент он анализировал меня.

– Ладно, не говори, – неожиданно флегматично ответил Прайм.

Даже подрастерялась как-то. Пока пыталась сообразить, что за игру он ведет, прохладная ладонь скользнула по коже, наполовину забираясь под пояс брюк и... смерч в лице его имперского величества снова вернулся. Дыхание мужчины было тяжелым, поцелуи вдоль шеи и декольте захватывали в плен все мое тело и сознание. Он прикасался так мучительно обжигающе в своей страсти и опалил каждую клеточку моей кожи, до которой дотягивался. Чрезвычайно мучительно и в тоже время так необыкновенно сладостно. Так безмерно безумно. Пробуждая ураган желания, не меньший, чем бушевал и в нем сейчас.

Говорят, что в женском организме есть такая точка, при нажатии на которую, женщина может испытать ни с чем несравнимый взрыв наслаждения, а еще говорят, что ее найти очень сложно. В общем, я никогда особо не вникала, что конкретно там говорят про эту точку, так как старалась вообще избегать подобных тем ввиду преобладания меня в состоянии одиночества, но супруг видимо знал об этом абсолютно все. Прошло лишь несколько секунд, с тех пор как его рука самовольно устроилась между бедер, занимая окончательную позицию. Еще несколько, как расположилась в самом эпицентре моего страждущего желания и нашла эту самую точку. Моя спина непроизвольно подалась вперед и выгнулась навстречу настолько, насколько позволяла анатомия. Из груди вырвался стон, и я получила, длящийся как мне казалось тогда бесконечно, мощнейший, чрезвычайно сумасшедший, невыносимо чувствительный, сопровождаемый дьявольски сладострастными судорогами до самых кончиков моих пальцев, ошеломляющий по своей природе – оргазм.

Твою ж... Вселенную...

Разве так бывает?! Так сокрушительно сильно?! Так чрезвычайно невероятно?!

И тут в буквальном смысле вся жизнь пронеслась у меня перед глазами. Абсолютно вся.

Губы супруга снова жадно впелись в мои, руки коснулись моих висков, сжимая голову почти что до

боли, и... он получил каждое из моих воспоминаний. Все до одного.

- Чтоб тебя... - произнесла едва ли связно, когда смогла прийти в себя.

Странно, но боль, гнетущая столько веков, ушла. И я даже больше не чувствовала за собой вины за неисполненное данное Арханиэлиусу обещание. И сердце больше не ныло в груди горечью потерь. Ничего, что так держало меня за прошлое, не осталось. Все ушло, освобождая...

Бездна тебя побери, Прайм, нельзя поглощать чужие эмоции?! Так, значит?! Адский Сумрак пусть заберет тебя, разберет по частям и развеет по ветру Геены Огненной!!!

- Дальше мне знать не обязательно, - меланхолично заявил Киринион.

Взял обруч и одел на меня обратно. Я еще с минуту помолчала, обдумывая свое новое мироощущение. До сих пор сохранившаяся сладкая истома по телу поспособствовала быстро прекратить злиться на супруга за вторжение в сознание.

- Весьма действенный способ получения информации, надо признать, Кир, - решила я отдать ему дань уважения.

- Это комплимент? - поинтересовался тут же собеседник.

«Еще какой», - сказал внутренний голос.

Но, то внутренний голос. Вслух-то я в жизни такое не признаю.

- И как часто ты пользуешься этой своей способностью? - любезно поинтересовалась я в ответ. - Может, на том алнаирейце тоже испробуешь?

Взгляд Прайма помрачнел. Мужчина угрюмо уставился на меня. И вот как-то теперь стала ощущать, что если среди нас и есть неменяемые персоны, так это точно я.

- Самаэль, - констатировал факт Прайм. - Вот значит, как ты получила свое временное бессмертие, Аэлин, - его голос звучал укоризненно.

И так черные глаза стали темнее некуда.

Мое сердце сжалось. А я уже было думала, что не буду больше сожалеть о прошлом.

- Слова обратно не вернешь. Сделку отменить невозможно. И не тебе упрекать меня, - ответила категорично. - Я сделала то, что посчитала правильным на тот момент.

- Из двух зол ты всегда выбираешь то, которое ближе, Аэлин, - констатировал еще один факт Прайм Киринион. - Я это понял. Не понял только одного. Ты вообще собиралась поставить архимага Ашерро в известность?

Промолчала. Потому что не собиралась. Как и не собиралась обсуждать свои ошибки.

- Алнаирейца казнят на площади на закате, - обронил Прайм безразлично и встал с постели.

Даже больше не взглянув в мою сторону, он вышел из спальни. Словно порыв холодного ветра, вместе с ним ушло и тепло, до того блаженно гуляющее по моему телу.

Повернулась на бок и стянула простыню, заворачиваясь в нее, чтобы хоть как-то согреться. Усталость накатила волной, и я закрыла глаза, медленно погружаясь в объятия новых грез и сновидений. Мне снились черные глаза... но не те, в которых отражались все звезды Вселенной. Те, в которых была лишь тьма.

Глава 16

Приговор

«...Лучи заходящего за горизонт солнца криво падают на цветки кампсиса, разукрашивая их в красный цвет. Легкий ветерок проходится прохладным потоком по оголенным плечам, напоминая, что лето на исходе.

Построенная заботливыми мужскими руками для своей единственной любимой открытая беседка еще хранит воспоминания о той, которая так любила проводить в ней время. Шелковые красные подушки все еще лежат на сосновых скамейках. Фарфоровый белый чайный сервиз с золотым орнаментом, заботливо расставленный на столике словно ждет, что хозяйка вернется. И мужчина вот также сидит и ждет ее. Уже почти год, как отец приходит и смотрит на закат, думая о той, которая ушла. Сердце сжимается в приступе жалости и гнева одновременно, поэтому я, молча, наблюдаю со стороны, как мой когда-то статный величественный, знающий ответы на все вопросы отец, сутуло сгорбившись, сидит в этой беседке и ждет ответ на свой единственный вопрос. Я смотрю на него еще долго и, в конце концов, душа не выдерживает. Я подхожу и обнимаю его.

- Она не вернется, отец, - говорю тихо.

Хотелось сказать что-то, что успокоило бы, но не могу. Говорю как есть.

- Да, ты права. Сегодня она не вернется, - соглашается он со мной по-своему.

Старший рода Де Алькарро крепче сжимает меня в своих объятиях, и утыкается мне в плечо. Мне в такие моменты кажется, что он заплачет. Но мой отец никогда не плачет. Даже ее уход подкосил его, но не сломал. Он всегда был сильным. Сильнее меня.

После мы просто ждем, когда солнце совсем скроется и ночное небо озарится лунным светом. Я больше ничего не говорю ему, понимая, что и так его душа болит и разрывается на части. Я никогда не спрашивала, почему она ушла, и не спрашивала, почему он считает, что она вернется. Я всегда знала, что мама ушла навсегда...»

Разбудил меня оглушающий звук городской сирены. Через два часа состоится казнь алнаирийца. Оказывается, я проспала целый день. Спальня была пуста. Сон - воспоминание не ложился на душу тяжелым грузом как ранее, но все равно портил настроение. Казалось, что именно сейчас я повторяю судьбу своей матери. Хотя, может это не так. Судя по всему Арханиэлиус более чем счастлив в мое отсутствие. И если быть откровенной, я даже рада этому теперь. Так будет лучше для нас обоих.

Теперь вернемся к насущным проблемам - верхняя часть одежды отсутствовала. Не было ни куртки, ни испорченной блузки.

Не в простыне же мне выходить! И Арнора не идет как назло.

- Кир? - позвала тихо, пытаюсь сконцентрироваться на артефакте.

Как-то раз же эта штука уже сработала. Самое время поработать вместе с моим сознанием еще раз. Позвала еще несколько раз. Не помогло. Чувствуя себя полнейшей идиоткой, разговаривающей с самой собой и еще одним неодушевленным предметом, в порыве обидчивой злости сняла венец и бросила его в сторону, даже не глядя куда.

- Чтоб тебя! Бездна Огненная!

Кусок платины и розового золота ударился о входные двери и отлетел чуть в сторону, беззвучно опускаясь на черный ковер. Тяжело выдохнула, походила по комнате еще некоторое время.

Ладно, мы не особо привередливые. Раз уж супруг возжелал, чтобы я спала в его постели, и не позаботился обо всем остальном, простынь тоже сойдет. Хотя, в Бездну постельное белье. Я же не совсем голая. Бюстье вполне приличное, между прочим, да и брюки все еще на мне. Главное до своей бывшей спальни добраться, а там уже и оденусь. Подошла к дверям, опустила ручку вниз. Толкнула. Заперто. И шестью потоками магии прикрыто.

Нет, да что за издевательство такое?!

Вот же... упрямый Прайм! Сам сумасшедший и меня такой же сделает. Я точно с ума быстрее сойду, чем совладаю со всем этим в одиночку!!!

Резерв так и не успел пополниться. Что-то не хотелось гулять по не очень дружелюбному миру без сил. От безысходной злости, запустила в двери еще и пару потоков. От этого энергии не особо

убудет. Двери, конечно же, выдержали. Стало еще обиднее.

Хотела выйти на балкон. Не смогла. Все те же потоки.

Достали! Сильнейшие маги миров, мать их... могли бы, и расширить границу!

Пока я в порыве будущей мести запоминала узоры потоков, чтобы определить, кто тут такой старательный, двери чуть скрипнули, и явился его величие безрассудный супруг.

- Одежду принес? - спросила бесцеремонно.

Прайм улыбнулся. Ласково. Зараза.

- Меня и так все устраивает, - спокойно ответил он.

Флегматик, мать его.

- Ты сказал, алнаирийца казнят на закате, разве не об этом вещала сирена?

- Сказал, - согласился супруг. - Но я не говорил, что ты можешь присутствовать, Аэлин.

С трудом поборола порыв придушить его голыми руками. Во-первых, потому что все равно живой останется, а во-вторых, что-то приближаться к нему на долгое время довольно опасно для моего душевного состояния.

«Хорошо, муженек. На этот раз пусть будет по-твоему», - подумала про себя.

Специально. Знаю, что он прочитает.

Спокойно подошла и подняла венец. Одеда. Даже волосы поправила неспешно. Вот теперь можно и к Прайму подойти ближе. Мужчина все это время так и стоял у приоткрытых дверей, с интересом наблюдая за мной. Точно мазохист.

Сократила расстояние до супруга. Мягко потянула за край рубашки, придвигая к себе. В черных глазах промелькнули признаки недоверия. Сделала шаг в сторону, увлекая его за собой. Развернула к себе лицом и почти прижалась к ближайшей стене спиной. Нежно улыбнулась. Провела ладонью по его щеке и едва касаясь, прильнула к губам. Смерч в мужской ипостаси проснулся быстро. Через мгновение мое тело уже было вжато в стену, а его руки властвовали где-то в районе солнечного сплетения, вдавливая в поверхность еще сильнее... Не так я немного задумала изначально. Придется подправить.

Обеими руками обхватила его запястья, и пришлось приложить некоторые усилия, как физические, так и глубоко моральные, пока его руки опускались, попутно лаская мое тело, останавливаясь только лишь в районе бедер. Тут я сделала для себя некое новое открытие.

- Кир? - почти беззвучно произнесла я, отрываясь от поцелуев.

- М-м-м? - без особого интереса отозвался Прайм.

Я еще сама не до конца уверена была, вдруг показалось, да и пригодится мне это в любом случае, поэтому прежде чем продолжить, запустила ладони под рубашку. Удостоверилась. Не показалось.

- Ты такой... теплый.

В ответ получила лишь мимолетную усмешку, а затем эмоции накрыли новой волной, когда он прошелся вдоль линии шеи протяжными поцелуями. Стон вырвался из груди сам собой, а сознание потихоньку стало сдаваться. Пришлось приложить еще много глубоко моральных усилий, чтобы оставаться в реальности. Очень аккуратно расстегнула его рубашку и бережно стянула с широких сильных плеч.

- Теплый, - еще раз улыбнулась я. - Кир?

- М-м-м?

Еще раз прошлась взглядом по его телу с бронзовым оттенком кожи. Задержалась немного на темно-каштановых завитках волос, так любовно созданных мною в порыве вредности, среди которых так идеально вписывался венец власти Прайма Алнаира.

- Отойди, - наконец посмотрела на льняную светлую ткань с маленькими серыми пуговицами в моих руках.

Прайм замер, непонимающим туманным взглядом пытаюсь понять, что это только что было.

Улыбнулась еще раз. Нежно и тепло. Чуть толкнула его, а он машинально сделал шаг назад. Правда, продолжить довольно увлекательное мероприятие по раздеванию супруга очень хотелось, но ведь я должна идти. Рубашка уже была в моих руках, да и двери открыты до сих пор. Да, не могу применять магию против Прайма, но ведь применять ее в пространстве никто не запрещал. Отгородила воздушным карманом дорогу между так легко попавшимся мужчиной и дверным проем и, подарив одну беззаботную улыбку, медленно вышла. Накинула предмет мужского гардероба себе на плечи. Уверена, что стена удержит его максимум секунд на пять, но мне и этого хватит. Запечатала своей стихией дверь, чтобы выделить себе еще пару секунд.

В коридоре – отряд латунных в полном составе.

– Дорогу? – спросила вежливо.

Мужчины ровным строем сдвинулись в сторону. Двери, ведущие в покои Прайма, грохнули, ударяясь о стену. Открыл даже быстрее, чем я предполагала.

– Аэлин!!! – не замедлил он в своем грозном тоне.

Обернулась, чтобы еще раз полюбоваться на разошедшиеся в приступе бешенства фиолетовые вены и плывущую в глазах правителя тьму. Создала еще пару карманов, а то что-то он как-то быстро шагал по коридору, да и воины уж очень внезапно сменили цвет лица на бледно-желтый. Уже было коснулась дверной ручки следующей по коридору комнаты, чтобы уже свалить побыстрее из стен дворца, за пределами которого портал открыть не проблема, как планы поменялись.

– Хорошо, Аэлин. Я понял. Мы пойдем вместе, – послышался вкрадчивый тон Прайма Кириниона. – Не уходи одна.

Пришлось обернуться снова и создать еще несколько кислородных преград, а то предыдущие он уже наполовину преодолел. В это время воины отчаянно пытались слиться со стеной, с праведным страхом глядя на правителя.

– И запирать больше не будешь? – поинтересовалась деловито.

Ну а что? Наглеть, так до конца.

– Не буду, – отозвался супруг.

Воины сменили цвет лица на бледно-зеленый. Теперь алнаирейцы с праведным трепетом уставились уже на меня. Слегка поморщилась. Верить, конечно, хотелось, но ведь он может еще какой-нибудь номер выкинуть – похуже. В его изобретательности я еще утром удостоверилась. Как-то самой собой получилось, что задумавшись об этой самой изобретательности, перевела взгляд на его руки, прикосновение которых так хотелось ощутить вновь... И вот зачем отвлеклась?!

Его величие Прайм Киринион поравнялся со мной так быстро и неожиданно, что я даже не успела возвести преграду. А теперь вот поздновато. С тоской подумала о том, что как-то лажаю я постоянно в последнее время. Все время не о том думаю, вот и отвлекаюсь. Мужчина надменно улыбнулся, запуская пальцы в мои распущенные волосы. Склонил голову, прижимаясь щекой к моему правому виску. Сердце пропустило удар. Что-то умирать от его руки уже не хотелось.

– Прости? – прошептал он.

Ну как тут не согласиться, если его рубашка на мне, а на нем сверху нету ничего?!

Кроме того, если у него хватило терпения и самообладания попросить прощения за мои же выходки, наверное, это что-то значит. Прижалась к очень даже горячему торсу щекой и обхватила его руками за пояс. Он дышал так глубоко и медленно... Как же хорошо и спокойно. И идти уже никуда не хотелось... Мужские ладони плавно скользнули вдоль моих плеч и прижали к себе еще сильнее, чем это сделала я.

– И одежду вернешь?

– Верну, – получила легкий поцелуй в макушку.

Конечно, он меня головы на две выше. Ему не трудно.

Только сейчас заметила, что в коридоре кроме нас никого.

– И с артефактом управляться научишь? – подняла лицо вверх, чтобы не только услышать, но и увидеть его ответ.

– Научу, – улыбнулся он ласково.

- И больше в мою голову лезть не будешь? - ну, пока он такой добрый, надо же все успеть.

Прайм улыбнулся. Как-то печально и неловко. Бережно провел по волосам, еще раз прикоснулся к ним губами.

- Нет, Аэлин. Этого обещать не буду. Ты иногда слишком невыносима.

Бездна. Обидно. А как все хорошо начиналось.

- Иногда? - уточнила на всякий случай.

- Иногда, - согласился он.

И я знала, что это ответ на оба мои вопроса. И даже подумалось, что я в правду смогла бы доверять ему... когда-нибудь... со временем.

- Аэлин?

- А-а? - отозвалась точно так же, как он совсем недавно без интереса.

Снова прижалась к нему всем телом, опуская лицо вниз.

- Ты очень нужна мне. Не уходи больше.

Тихие вкрадчивые слова отразились в сознании, отозвались в душе и остались в сердце.

- Не уйду, - ответила честно.

Ведь он мне тоже очень нужен. И даже отпущенный год я готова продлить еще не раз.

Пусть пока Прайм еще этого и не знает. Сама для себя поняла только что.

- Аэлин?

Ну что еще?! Неужели так трудно просто заткнуться и постоять, не мешая моему умиротворению?!

- Что?

Сильные ладони спустились с плеч по спине, останавливаясь в районе талии.

- Может, уже пойдем?

Вернула его руки на место. В смысле на мои плечи. Так теплее.

- Неа, - ответила как чувствовала.

Не то, что шевелиться, дышать не хотелось. Хотелось только быть в этом моменте бесконечно долго и не думать ни о чем другом.

- То есть моя спальня тебя не устраивает? - последовала легкая усмешка.

Сделала глубокий вдох. Вот же... неугомонный.

- Меня все устраивает, Кир.

Мужчина ослабил объятия и взял за руку. Пришлось все же сдвинуться с места, идя следом за ним. Удивительно, но вдруг я поняла, что на фотографии, которая все еще лежала в одном из кресел угольно-серой спальни, нашлось бы место и ему. И на фотографии, и в моей душе.

Два воина, из числа тех, что успели еще совсем недавно удачно скрыться из коридора, явились в комнату, едва я успела сесть в кресло и взять запечатленный момент памяти в руки. Они принесли сундук, в котором лежали все мои вещи.

И вот когда это он успел? Хотя... после всего что было, чему я удивляюсь?

Алнаирейцы вышли также быстро, как и вошли. И даже в мою сторону больше никто не смотрел. Они кроме как в пол вообще никуда не смотрели. Едва дверь за ними закрылась, встала с кресла и открыла содержимое гардероба. Уже было собиралась взять свое привычное стандартное одеяние архимага Альтерры, как тяжелая ладонь супруга накрыла мою, не позволяя завершить начатое. Вот так я и осталась стоять на полусогнутых коленях, а он сзади. Левая ладонь, лежащая на моей руке, тяжелая. Дыхание супруга тоже, как и мои мысли, тщетно пытающиеся образовать хоть малейший признак связности.

- Кир?

Почувствовала, как его правая рука тихонько расстегивает каждый крючок бюстие на моей спине. Их там много. Это я еще пока помнила. Он начал сверху. Каждый освободившийся участок кожи тут же покрывался нежными касаниями его губ. Не в силах и дальше держать равновесие, откинулась назад, опираясь головой на мужское плечо. Прайм отпустил руку, чтобы прижать к себе, покрывая новыми поцелуями.

- Можешь взять все мои воспоминания снова. Я уже совсем не против, - тихо прошептала, потому что уже не в силах терпеть пытку.

Прайм прошелся большим пальцем по моим губам. Сделал глубокий вдох. Отвел лицо в сторону, всматриваясь в предзакатные сумерки.

- Остался всего час, Аэлин. Не успеем, - отстранился назад и добавил. - Одевайся.

Как это не успеем?! Судя по утреннему сеансу, успели бы и не раз. Обидно. Я, Бездна мать ее пятнадцать веков терпела-терпела, а тут, когда... а он не хочет. Мрак. Чувство самооценки как-то быстро упало. Пришлось резко подняться и, храня молчание, чтобы снова не излить на него волну отрицательных эмоций, одеться.

Последний блеклый фиолетово - красный луч первого солнца упал за линию горизонта, плавно приближая исход сегодняшнего дня. Второе пурпурно - розовое светило не заставило себя ждать, уходя следом. До того сине-зеленое небо померкло, погружая пространство в темноту на короткое мгновение. Уличные фонари вспыхнули неярким приглушенным светом, и город преобразился для ночного существования.

- Тебе не обязательно смотреть на это, Аэлин, - укоризненно произнес Прайм.

Он помог спуститься с а`теши. И теперь я могла осмотреть не только общую панораму центральной площади, но и то, что было в ее эпицентре. Этой ночью не было наспех сколоченного подиума. Была лишь огромная куча сухого дерева, разрубленного на мелкие части. Посреди прочно вбитый высокий столб. И тысячи горожан, которые сомкнули кольцо вокруг всего этого варварского безобразия.

Создатель! Они его сожгут!

Теперь жестокость архимага Ашерро, исполняющего первый закон Прайма Алнаира, уже не казалась столь бессердечной. Я не видела, как привели приговоренного. И не заметила, как его привязали к столбу. На глазах словно была туманная пелена, сквозь которую я только смотрела в лицо правителя, столь равнодушно наблюдающего за всем процессом. Черные глаза были холодны и безразличны. Единственное, что они выражали - твердую непреклонность в своем решении.

Как можно быть таким разным одновременно?!

Еще час назад я сгорала в его объятиях, а теперь будет сгорать на костре живой человек.

От путающихся в сознании мыслей отвлек Бажен. Он четким громким голосом озвучил приговор. Я попыталась найти в толпе Арнору, но ее не было. Не могу винить ее в этом. Я бы тоже, наверное, не выдержала наблюдать за тем, как пытаются и лишают жизни близкого. Нет, не так. Я - видела. И действительно не выдержала. Знаю, как это невыносимо больно. В тот раз это меня сломило. Никому не пожелаю подобного.

По толпе прошелся тихий ропот и все замолчали, когда с рук вольного личного децернаента Прайма сорвался огонь. Искра пламени всколыхнула нижний ярус костра и вспыхнула ярким оранжево-синим пламенем, стремительно пожирая материал и подбываясь все выше и выше к своей жертве. Магически усиленный костер. Алнаирец должен проститься с жизнью быстро. Стихия добралась до привязанного к столбу смертника, но он не кричал. И даже не один мускул не дрогнул на его лице. Как и день назад. Он лишь прямо и гордо смотрел вперед. В никуда, просто вперед. Может, если бы он посмотрел на меня, или я смогла бы прочесть в его глазах ненависть, то мне бы не было так тяжело. Но он не смотрел. В его глазах было лишь абсолютное приятие происходящего. Нет страха, нет сожаления.

Металл венца уколол холодом. Прошлое накрыло сокрушительной волной. Я уже видела подобное. Нет страха, нет сожаления. Нет боли. Только костры. Отец. Его сестры. Ковен магов Альтерры сжег их прямо у меня на глазах. Они заставили меня смотреть. Не позволили закрыть глаза. Так они сломали меня.

Все, что происходило после, для меня показалось еще одной чередой событий. Как в зеркале временных отражений рода Де Алькарро. Прайм смотрел на костер. Он не смотрел на меня. Наверное, именно поэтому он не успел схватить за руку, когда я сделала шаг вперед. Его ладонь

коснулась лишь воздуха, который остался на том месте, где еще мгновение назад стояла я.

Я чувствовала, как черные метки на моей коже зажили отдельной жизнью, разрастаясь в разные стороны и меняя свою форму. Меня немного морозило, и я плохо чувствовала пламя, к которому приблизилась уже вплотную. А так хотелось ощутить его тепло. Так хотелось прикоснуться к той части прошлого, где оно всегда горело. Горело раньше, пока Прайм не забрал пламя горечи моей души.

Протянула руку вперед и попыталась ощутить буйство огненной стихии. Пламя погасло. Ведь если нет кислорода, то и гореть нечему. Обернулась лишь, когда почувствовала, как за моей спиной сгущается озон. Все двенадцать личных децернентов как один стояли за мной, а впереди них, конечно же, Прайм Киринион. В черных глазах плыла тьма. Так хотелось коснуться ее, раствориться в ней. И я обязательно сделаю это. Позже. Не сейчас.

- Аэлин, - услышала я тихий вкрадчивый голос.

Амит почему-то упал на колени, а за ним и упали остальные личные децерненты Прайма Кириниона. Но все это не важно. Сейчас важно лишь найти новое пламя. Оно так необходимо мне, даже больше чем воздух.

- Аэлин, - снова звал Прайм.

Он, оказывается, уже стоял совсем рядом.

- Просто отпусти, - сказал он.

Отпустить? Нет. Как я могу отпустить то, что является частью меня? То, что делает меня такой, какая я есть.

- Так холодно, Кир, - попыталась объяснить свой поступок. - Слишком холодно.

- Знаю, - ответил он тихо.

Мужчина прижал меня к себе. Я пыталась отстраниться, но не вышло.

- Я все понимаю, Аэлин. И помогу, как обещал.

Всего лишь миг, а перед глазами все потускнело и превратилось в сплошное темное серое марево. Так я снова погрузилась в небытие.

Глава 17

Моя крайность

- Доброе утро, Кир, - произнесла очень даже миролюбиво.

Нет, глаза я не открыла. Просто знала, что он рядом. Твердые гибкие пальцы проводили очень даже в режиме собственника вдоль линии восьмого дома северных рун на моем предплечье. Точно знала, что именно там, потому что именно с их появлением, я смогла обрести контроль над стихией лишь усилием воли, а не применением трудоемких жестикуляций, как обычно поступало большинство стихийных магов в самом начале пути.

- И был изначально лишь Хаос, - начал цитировать супруг общеизвестные истины. - Пространство между двумя крайностями и противоположностями. Как огонь и вода, как воздух и земля, как мужчина и женщина. Первичный материал творения.

Вот как-то не задумывалась я раньше о том, что «мужчина и женщина», о том, что противоположности... Все как-то на баланс и равновесие грешила.

Глаза так и не открыла. Стыдно. Во-первых, потому что вчера я снова начала сходить с ума и могу поклясться, что ему пришлось вырубить меня. Во-вторых - одежды на мне вообще нет, а волосы почему-то мокрые... Вот сейчас поднимусь с постели, отвернусь так, чтобы он моего лица не видел, тогда и открою.

Попробовала приподняться на локтях. Боль пронзила позвоночник от основания шеи до самой поясницы. Твою ж...Вселенную!

Глаза сами собой открылись, когда вырвался непроизвольный стон от неожиданных ощущений. Прохладная рука Прайма легла на шелковую простынь, что покрывала мою грудь, и прижала к кровати обратно.

- Аэлин? - позвал он тихо.

Промолчала, пытаюсь сообразить, что же это я такое вчера вытворила, что с такими последствиями вышло.

- Аэлин? - позвал он снова.

Надо что-то сказать.

- Почему у меня волосы мокрые?

Перед моими глазами лишь темно-серый балдахин, что закреплен над супружеским ложем, а Прайм где-то там сбоку, но я поворачиваться и не собиралась, пока с мыслями не определюсь. Бездна! Венца-то нет. И он уже все и так понял... Мрак.

Надо отдать дань уважения выдержке правителя Алнаира. На мои мысленные терзания он не сделал ни одного замечания, и даже не подал признаков ехидства. Лишь коснулся моей щеки тыльной стороной ладони.

- Так что с моими волосами? У тебя еще пара странных наклонностей проявилась?

Знаю, что грубо, но надо же как-то чувство стыда задавить.

- Странных наклонностей? - елеино уточнил Прайм.

Снова промолчала. Продолжила изучать затейливый узор кружев на балдахине. Супруг тяжело вздохнул и решил, что пора игру в недомолвки прекращать.

- Поговорим? - предложил миролюбиво.

- О чем? - поинтересовалась бесцветно.

- Начнем с этого, - рука Прайма коснулась снова предплечья. - Ты - моя крайность, моя противоположность, частичка моего хаоса, Аэлин. Всегда была ею. Все, что ты делала, лишь вело тебя ко мне. Можешь считать это еще одной моей странной наклонностью. Я не против. Только бы ты была рядом, - ладонь с предплечья скользнула дальше, приближаясь к шее, а затем остановилась, чтобы повернуть мое лицо к собеседнику. - Не многим разрешено расторгать обряд единения на крови, Аэлин. Мне разрешили. Взамен я поделился с тобой частью себя, как гарантией того, что понимаю, на что иду и не поверну назад. Венец и есть часть меня. Не лучшая, правда, - в черных глазах проявилась усмешка. - Но такой я, какой есть. И тебя всегда приму такой, какая ты

есть. Не стоит так корить себя за то, что не подвластно.

Пришлось вновь прикрыть глаза. Они наполнились слезами. Не ожидала, что вот так быстро проявлю слабость, но его слова так глубоко осели в душе. Если он говорил правду, то в моей жизни еще есть надежда на то, что она прошла не зря. Первая соленая дорожка спустилась с ресниц и пробежала по щеке, чтобы остаться на его коже. Он подобрал каждую мою слезу мягкими поцелуями и только после этого продолжил.

- Всегда, Аэлин, ты поняла? Я не могу не принять, потому что ты - часть меня. Всегда была и всегда будешь.

Это сейчас признание?!

- Да, Аэлин, - подтвердил супруг, нисколько не стесняясь.

- Знаешь, до того, как я стал правителем Алнаира, я побывал во многих мирах и познал множество женщин.

Так-с, это мне знать не обязательно. В смысле, не про миры. Про женщин.

У меня глаза от очередного удивления сами собой и открылись обратно. Киринион едва сдержал улыбку. Подарила ему презрительный взгляд в ответ. Что называется, принимай такую, какая есть, раз уж дал слово. И он принял. Не сразу. Минуты через две, как поборол приступ поплывшей тьмы в глазах, так и принял.

Тут я задумалась - при нашей первой встрече он такой спокойный преспокойный был и в последующие несколько дней тоже. Почти. Теперь вот совсем с выдержкой плохо.

Это я так на него влияю?

- Да, Аэлин. Это ты, - коротко ответил он.

Снова смутилась.

- А теперь, если ты прекратишь думать про меня столь продуктивно, я расскажу до конца все, что собирался. Хорошо?

Кивнула. Как будто выбор есть.

- Аэлин!

Еще раз кивнула, стараясь оставить разум пустым. Без комментариев, так сказать.

Черные глаза сузились, губы поджалась сами собой, но уже спустя несколько секунд черты Прайма разгладились и он снова ласково улыбнулся.

- Венец поглощает любую магию. Это ты поняла еще в первый наш совместный вечер, - тут я с трудом удержалась, чтобы не вспомнить этот самый вечер. Мрачный взгляд Прайма очень помог в этом. - Также он преобразовывает ее и усиливает во множество раз. Так уж вышло, что ментальная магия, сохранившаяся в артефакте, и есть главный недостаток в применении. Да, она позволяет читать других и не позволяет кому-то считывать тебя, но также, усиленная в тысячу раз, эмпатия пытается сохранить эмоциональный баланс в носителе. Если не остановить процесс во время, после вернуть чувства крайне сложно. Я был уверен, что ты справишься, ведь ты... - тут он ухмыльнулся, - даже меня смогла поставить на колени. До этого момента никто не мог так поразить своей силой воли.

Бездна Огненная, вот говорил же мне Александр, что вести себя надо прилично!

- А знаешь, в этом смысле он даже прав, - задумчиво протянул Прайм. - Твое проклятие поцелуя Богини Смерти и стало решающим фактором в том, что я не отпустил тебя, Аэлин.

Твою ж... Вселенную! Мрак...

Получила от Прайма еще один укоризненный взгляд.

Улыбнулась, мстительно добавив про себя: «Такая я и есть. Да-да».

На шее проступили вены. Фиолетовые. Злитесь... а мне так хорошо.

- Я склонностями к мазохизму не отличаюсь кстати, - добавил еще одно меланхоличное заявление Прайм. - Но раз тебе так нравится доминировать... - он сделал паузу.

Коварно улыбнулся. Тут я почувствовала, как по телу, словно волна легкого онемения прошла. В следующий миг сильные гибкие пальцы уже сомкнулись на моей талии, заботливо подобрали края шелка стального цвета, а вскоре я уже сидела на коленях своей гипотетически второй половины. Поскольку Прайм на постели сидел, как и я теперь, то его лицо оказалось довольно близко. С тоской подумала, что теперь слушать и молчать, даже мысленно, будет еще сложнее. Кир только ухмыльнулся.

- При разделении артефакта я не учел только одного. Я поглощаю магию, преобразую ее и отдаю своим децернам, наполняя их резерв. Ты же самостоятельно пользуешься ею постоянно. Побочные эффекты оказались сильнее. Прости, Аэлин, я не подумал об этом сразу.

- Что теперь? - спросила без особого интереса.

Особый интерес у меня больше вызывали в данный момент напряженные рельефы мужского торса и черные глаза, в которых уже столько раз хотелось утонуть.

- Ты меня отвлекаешь, - предупредил он укоризненно.

Прайм поискал взглядом что-то. Оказалось - мой венец. Чуть потянулся, забирая находку с неподалеку лежащей бархатной подушки, и надел артефакт мне на голову.

- Так мне спокойнее, - пояснил он.

- Я сойду с ума?

Раз он не ответил на мой вопрос, значит, так оно и есть.

Властитель Алнаира насмешливо посмотрел на меня.

- Я подправил некоторые моменты в твоей половине артефакта. Теперь все будет хорошо, Аэлин. Что касается сойти с ума - думаю, на процесс твоего мышления я все же могу повлиять, - добавил Прайм как-то уж совсем коварно и вдобавок полупшепотом.

Его руки плавно переместились с талии на спину, поддерживая меня, не позволяя отстраниться. Губы ласково коснулись моих. Отдаваясь на власть порыву, обняла его за шею. Вот теперь до меня дошло, что не так во всей этой расчудесной идиллии.

- Сколько времени я спала, Кир?

В глазах цвета Бездны промелькнуло сомнение и... вина. Молчит.

- Кто меня купал? - поинтересовалась дальше, пока он себя виноватым чувствует.

- Арнора, - медленно отозвался он.

- Сколько раз?

Супруг печально вздохнул.

И вина никуда из черных глаз не делась, только еще и сожаление добавилось.

- Как ты догадалась? - ушел он от ответа снова.

- Кажется, в данный момент у нас ты отвечаешь на вопросы. Не я, Кир, - произнесла непреклонно.

То, что я парикмахерским искусством не страдаю, а его волосы очень даже поддались процессу влияния мастера, и, судя по всему, успели стать длиннее перед этим, я умолчала. Пусть сам догадывается, где прокололся. Поскольку он снова промолчал, пришлось сменить столь удобную позу и встать с кровати. Сделала вид, что обиделась, для повышения супружеской мотивации, так сказать. Едва мои необутые ступни коснулись высокого темного ворса ковра, как мир неожиданно покачнулся. Ног я почти не чувствовала, тело так и пребывало в состоянии онемения, и если бы Прайм не подхватил меня вовремя, то я точно бы упала. Бездна!

Может быть, в обычной ситуации, я бы и была ему благодарна, но в данное время только разозлилась сильнее. В добавление к сгущающимся эмоциям озлобленности вошла Арнора, а за ней следом две девушки. Они принесли завтрак и мое любимое белое платье с черными шелковыми лентами. На мгновение захотелось забыть об обиде, ведь платье означало, что супруг действительно ценит то, что мне так нравится, и правда старается наладить отношения. И может быть, волна гнева бы сошла, но сопровождающие Арнору - девушки, которых я велела доставить из владений старшего децерна Солтиса. Судя по тому, что по идее они должны были прибыть только через неделю, плюс их внешний вид... Придушу Прайма голыми руками. Пусть и не умрет, зато я получу еще какое моральное удовлетворение от самого процесса удушения.

- Доброе утро, сейида Прайма Аэлин, - поздоровались все три.

Сделала вдох поглубже, выдавила им улыбку в ответ и ступила по направлению к балкону. Если сейчас рот открою – дальнейший контроль, который и так удавался с огромным трудом, точно канет в небытие. Пока я тихонько злилась, позволяя порывам теплого ветра обдуть лицо, все еще не просохшие волосы и голые плечи, девушки оставили в спальне принесенное и поспешно удалились. Как только двери за ними закрылись, его имперское высокомерное величие, самонадеянно решившее, что может распоряжаться сроком моего бодрствования, явился на балкон и встал за моей спиной.

- Аэлин, - прохладные ладони легли мне на талию, прошлись вперед и замерли, сцепившись в замок в районе живота.

Уже было собиралась высказаться, но Прайм опередил.

- С днем рождения, Аэлин.

Бездна!

Развернулась к нему лицом. Чтоб оценил всю значимость следующих слов.

- Месяц, Кир! Целый месяц! Ты офигел?! Ты отключил меня на целый месяц?! И после этого ты считаешь, что я могу тебе доверять?!

Супруг лишь ухмыльнулся в ответ.

- Иди ты, Прайм Кирионион.

Ветер ударил в лицо. Сильный ветер. Сама не поняла, когда погода так внезапно изменилась. Обычно все происходило постепенно, как сильно бы я не злилась. Я стихийный маг, и довольно сильный. Может быть, даже самый сильный из всех, кого сама встречала, но даже мне не подвластно столь резко влиять на окружающую среду.

Небо потемнело, а мрачные грязно-серые тучи, которых я никогда прежде не видела на алнаирийском небе, затянули весь Иеракон. Первая капля дождя разбилась о поручень железного балконного парапета, моментально обрушая на город следом за собой ливень. Раскаты грома сопровождали молнии. Атмосфера наполнилась тысячами вспышек разрядов природного электричества. Поток небесной воды больно ударил по телу. Его рубашка промокла. Самое странное, что Прайм даже не предпринял попытки скрыться от непогоды. Он только ласково улыбнулся, провел большим пальцем по моим губам и тяжело вздохнул. В глазах мир вдруг стал черно-белым и потихоньку поплыл.

Бездна! Снова?!

- Не надо, - единственно, что успела сказать, прежде чем вновь погрузилась в объятия серого марева.

Мрак... Первое, что почувствовала, когда вернулась обратно в реальность - ветер. Прохладный морской ветер. И запах моря ощущался. А еще ощущалось, что я явно на чьих-то руках пребывала в горизонтальном положении. И судя по легкому запаху пряностей, амбры и ванили, смешанными с древесными нотками, я определенно на руках виновника моего состояния. Прежде чем глаза открыты и хоть слово произнести, удостоверилась, что венец на мне. Пока проделывала процедуру тактильных ощущений - услышала тихий смешок Прайма. Открыла глаза, чтоб в его бессовестные посмотреть.

- Кир, сколько времени еще прошло?

Супруг и правда держал меня на руках. Ну, это не так уж и удивительно. Раз уж вырубил меня прямо на балконе, так его прямая обязанность позаботиться о том, чтобы я не умерла от воспаления легких. Удивляло другое. Перед нами океан. И мы на пляже. Том самом пляже, где изумрудный дракон спалил все в Бездну, вместе с латунным змеем.

- Раз уж ты столько раз отправляла меня в Гондурас, вот решил, что можно и прогуляться. Очень интересно было узнать, где это, - меланхолично заявил супруг. - Ну, и ты же помнишь, что я просил, чтобы ты была со мной рядом?

От такой наглости я даже растерялась. Ненадолго. Сначала оглядела себя. Платьице на мне то самое - белое с черными шелковым лентами. Пачкать его не хотелось. Медленно поднялась с мужских коленей. Прайм сидел на берегу. На нем довольно простого покроя черная рубашка и брюки в тон. Водная гладь совсем недалеко. С кислородом там совсем напряг и обычно мне это либо тяжело дается, либо совсем нет, но судя по последним событиям с дождем, Кир славно поработал с

артефактом, усиливающим мои возможности, поэтому, сначала отошла на десять шагов. Только после этого сконцентрировалась на отмщении. Через пару секунд повинувшись воздушной стихии, опоясывающей собой другую, иссиня-зеленая волна накатом поднялась из глубин алнаирийского океана и обрушилась на супруга. Ноги и подол все же промокли, а брызги оставили мокрые пятна на моем наряде, но вид насквозь мокрого Прайма Кириниона все же с лихвой компенсировал неточный расчет. И даже резко пронзившая суставы боль, заставившая меня осесть на песок, нисколько не испортила чувство злорадного кусочка счастья.

Правитель Алнаира прошелся ладонями по лицу, смахивая соленую влагу.

- Прости, потерял концентрацию, - прокомментировал он спокойно.

Чего?!

Пока мужчина озадаченно расстегивал мокрую одежду, постепенно до меня снизошел еще один факт. Либо онемение в теле, либо боль. Похоже на притупление ощущений как под воздействием аналога ледокаина, только в магическом ключе.

- Кир, сколько времени прошло?

Супруг не ответил, продолжая сосредоточенно избавляться от верхней части гардероба. Пришлось подойти ближе. Ответ, как я уже догадывалась, будет не из приятных, поэтому бесцеремонно обхватила его за подбородок и повернула в свою сторону. Чтобы видеть черные глаза и чтобы он в полной мере мог оценить то, что в данный момент выражали мои. А именно - праведный гнев и обиду.

- Не месяц, да, Кир? - уточнила на всякий случай.

- Не месяц, - согласился он тихим вкрадчивым тоном. - Чуть больше года, Аэлин.

Твою ж... Вселенную!!!

- Почему? - хотелось добавить к этому еще десятки слов, но если я сейчас разойдусь, вдруг он меня снова отправит... туда.

Бросила взгляд на уже валяющуюся в стороне мокрую рубашку. Зря, наверное, я вывожу его из себя. Трудно избавиться от старых привычек, а теперь вот так уж и безнаказанно как раньше не выходит. Решила отложить допрос на потом.

Зачем мне ответы, если сознание не работает?

- Я высушу, - пояснила коротко.

Подняла с песка льняную ткань, и уже было собиралась приступить к исполнению части извинений в адрес несдержанного быстрого на расправу супруга, как он самым наглым образом схватил меня за лодыжку и потянул к себе. Упала. Прямо на него.

- Не надо, Аэлин, - улыбнулся он. - Я не успел тебе объяснить еще кое-что.

Мужчина ласково провел по моей щеке, и вот как-то мгновенно я забыла и о чувстве вины, и об инстинкте самосохранения и даже злиться на него перестала. Только уселась на его коленях поудобнее и приготовилась слушать.

- Твои неконтролируемые эмоции во время казни привели к тому, что не я один встал перед тобой на колени. Ты опустошила всех моих личных децарентов Аэлин. Прости, но мне пришлось принять меры, - ну, вот, теперь я снова чувствовала себя виноватой. - Теперь есть один нюанс, который ты должна знать. Да, мне потребовалось много времени, чтобы исправить мою собственную ошибку. Теперь я могу управлять воздействием венца на тебя. Больше я не допущу, чтобы он поглотил твою сущность.

Это конечно не могло не радовать. Как минимум шизофреничкой, опасной для окружающих мне не стать, а это уже хорошо, только вот все равно покоя от этого не прибавилось.

- Так что за нюанс, Кир?

Мужчина снова улыбнулся. Смущенно как-то. И только когда его левая рука достала из кармана брюк ювелирную вещицу, я поняла причину его реакции.

Платиновое, тонкое кольцо, судя по размеру как раз на мой безымянный палец. Расписан тем же золотом и тем же узором, что и обруч. Большой камень очень напоминал бриллианты, что в венце, но внутри сплошные потоки магии. Кристально чистый снаружи и прозрачный в своей структуре, с множествами граней, внутри него переливались множество плетений разных оттенков, не

принадлежащих к признакам моего дара. Цвета ультрамарина, антрацита, синевато-зеленого, мертвенного индиго, лазурно-серого, нефритового, перламутрово-опалового, пурпурно-красного, аквамарина, ализаринового, тигриного и аметистового. Потоки магии его личных децарментов.

- Так вот куда ты дел забранную мной энергию, - догадалась я.

Прайм протянул кольцо ближе ко мне и взял в свои ладони мою левую руку.

Пальцы сами собой судорожно согнулись в кулак. Здесь когда-то покоился родовой артефакт Ашерро. Я медленно вытащила левую и вложила правую. Ему-то какая разница, для него это все равно ничего не значит. Удивительно как до него вообще дошла идея с кольцом. Хранящий тепло его рук металл скользнул на безымянный палец.

- Это ключ, Аэлин, - пояснил тут же Прайм.

Чтоб тебя... Сумрачный ты мой благоверный (или не очень благоверный, но уже точно мой). Да у него талант портить все мои даже самые благие мысли!

- Ключ? - уточнила как можно спокойнее.

Вдруг еще не поздно и он передумает, а потом и правда в любви признается.

- Ключ, - подтвердил он.

Что называется, размечталась не в меру.

- Если хочешь, можем пройтись по острову, если нет, то можешь открыть портал, - добил все мои надежды супруг.

Тяжело вздохнула. Ну, вот почему я и романтика - вещи не совместимые!

- Куда портал открывать? - сдалась быстро, чтобы уже побыстрее забыть неловкий и неприятный осадок.

Даже спрашивать не стала от чего именно ключ. Надо будет - сам расскажет, а мне сейчас вообще больше разговаривать не хотелось.

- На противоположную сторону острова, Аэлин, - отозвался супруг.

Мужчина поднялся сам и поставил меня рядом. Глядя в его черные бездонные, зовущие потонуть глаза, довольно трудно сконцентрироваться на месте, где была лишь один раз, но я постаралась. Сияние серебристого свечения межпространственного излома озарило нас обоих, и я сделала то, что просил Прайм.

Один синхронный шаг в сторону и... мать моя... женщина. Что это?!

Глава 18

Горькое блаженство

- Твою ж... Вселенную, Кир, - только и смогла произнести вслух обобщение своих впечатлений.

Не было больше высеченных ступенчатых пирамид, не было пальм и длинных цветочных клумб, что раньше украшали края идеально гладких дорог. Самих дорог тоже не было, как и города, подвластного ранее старшему децернаменту Залналейну. Все просто стерто с лица земли так, будто и не было никогда. Это меня и удивило, и поразило одновременно, но то, что было вместо предыдущей панорамы, ввело в состояние шока.

- Ты точно неменяемый, Кир, - добавила еще одну мысль вслух.

Прайм лишь улыбнулся в ответ, обнял за плечи и прикоснулся губами к моему левому виску. Хорошо, что он меня держал, а то я бы точно упала в скором времени.

- С днем рождения, Аэлин, - только и сказал супруг.

Диаметром в основании не меньше двух миль защитное поле в форме купола, сотканное из тех же потоков магии, что заперты в камне в кольце на моей правой руке - теперь понятно, что открывал ключ. Внутри огражденного контура на первом плане сад. Никогда не растущие до этого момента в данном измерении раскидистые, с серебристой корой, гибкие ветви и серебристо-зеленые листья ивы. Между ними молодые, но уже крепкие вечнозеленые дубы с неровными, непрямыми угловатыми и резкими линиями ветвей, темной корой и глубокими извилистыми трещинками, растущие в дали лесного массива. Зеленая поляна, усыпанная красной притаившейся в своих листиках земляникой по центру. Эффектные кроны темно-зеленых кожистых, словно покрытых лаком листья с чудесными цветущими с контрастными пятнами, полосками и каймой белые, желтые, розовые и красные цветки кустарника... камелии по всему периметру между лесными деревьями и поляной. И вся эта красота в обрамлении стоящих в своем зените двух лиловых солнц, светящих и дарящих тепло в сине-зеленом с красными и розовыми переливами небе. И это было только начало, потому что природа, не свойственная Алнаиру конечно была прекрасна и любима мною, но она была лишь фоном. Фоном для засыпанных мелким камнем дорожек, ведущих к... английскому поместью Деверо.

- Это копия, - любезно пояснил Прайм. - Нравится?

Я молчала, потому что дар речи окончательно пропал. Супруг видимо ситуацию оценил правильно, потому что пропустил пальцы левой руки сквозь мои пальцы правой, тесно переплетая их вместе, и повел на осмотр подарка.

- Знаешь, Аэлин, у меня есть еще два подарка для тебя.

Тут я остановилась, так и не поднявшись на ступеньки центрального крыльца.

- Кир, скажи, что с моими друзьями все в порядке.

И зачем только я это сказала?

Прайм опустил взгляд, горько усмехнулся. Моя рука, что до сих пор была в его, дрогнула. Мужчина сделал шаг навстречу, обхватил за плечи свободной рукой и прижил к себе, чтобы после склонить лицо рядом с моим.

- Я, по-твоему, кто, Аэлин?

Мужская ладонь сжалась в кулак, и суставы хрустнули, причем не только его, но и мои.

- Я не знаю, - ответила честно. - Я вообще уже ничего не знаю. Ты такой... неконтролируемый. Даже предположить не могу, чего от тебя ожидать.

А это зачем я сказала?.. Наверное, все нервное перенапряжение.

- Скажу еще раз. Последний, - услышала тихий шепот в районе виска. - Ты должна доверять мне, Аэлин. Иначе ничего не получится.

Мне вот тут жутко интересно стало, что у нас там должно получиться, но поскольку в глазах его величества уже плыла тьма, то в этот раз я промолчала. Только кивнула, судорожно сглотнув. Лицо Прайма разгладила ласковая улыбка, и мы пошли в обход дома. У восточной стены, дверь в которой по идее вела в моем мире в гараж, Кир остановился.

- Лично я не вижу особого толка, но поскольку наш транспорт тебе не по душе, да и князь Деверо

настаивал... – он подарил мне еще одну улыбку и нажал на панель, открывающую ворота. – Александр просил передать тебе это.

Как только супруг сделал шаг в сторону, позволяя увидеть, что находилось за убранный преградой, мое сердце пропустило удар. В семь размашистых быстрых шагов я преодолела отделявшее меня расстояние от дара Александра. Поскольку мою руку так никто и не освободил, то пришлось Киру тащиться за мной следом, непонимающе разглядывая мои последующие телодвижения.

Пальцы коснулись большой фирменной звезды, вставленной в фальшрадиаторную решетку автомобиля, и первая скупая слеза обожгла щеку.

– Тебе не нравится? – растерялся Прайм.

Смахнула признак слабости. Конечно, он не понял. Для всех, это просто дорогой белый спорткар известной модели. Для меня это не просто «Mercedes-Benz» модели «SLK» – это символ моей свободы. Когда я не могла открывать порталы с такой легкостью, как делаю это сейчас – это был мой основной способ перемещения. Не просто автомобиль – скорость, ветер в волосах, одиночество, которым я наслаждалась, а не проклинала. То, что позволяло чувствовать себя лучше, забываясь пусть и на короткое время. Единственный, кому я действительно доверяла, знал это как никто другой.

Прайму я ничего не объяснила, а он лишь с подозрением косился на меня, пока обходила несколько раз еще одно, понятное лишь мне, послание от Александра.

– Артур тоже тебе кое-что передал, – смущенно пробурчал Кир.

– Что? – не замедлила поинтересоваться я.

Не ожидала от него, в смысле от Артура. Хотя он всегда был своеобразен, поэтому удивилась не сильно.

– В доме, – пояснил Прайм.

– Идем? – тут же оживилась я.

– Идем, – улыбнулся в ответ супруг.

Поместье и, правда, было точной копией, через гараж мы поднялись в дом. Сквозь кухню, где даже чайные сервизы, расположившиеся под стеклом в буфете из светлого дерева, были точь в точь как мои, мы дошли до гостиной.

Широкий дверной проем, паркет из натурального дерева, покрытый темным лаком, мягкий ковер сливочно-кремового цвета. Огромная хрустальная люстра с абажурами и состаренные светильники. Мягкие роскошные кресла и диваны фисташко-терракотового оттенка, расположенные перед величественным каменным камином. Все так, как в моем мире. Единственное отличие – на каминной полке нет свободного места. Все уставлено фотографиями в деревянных, резных рамках.

Ладонь Прайма расслабилась и позволила мне идти дальше самостоятельно.

Цветные шары, привязанные к веточкам вишни и парящие в воздухе. Праздничные столы, покрытые белоснежными скатертями и много раз использованный громоздкий мангал. Серая бетонная дорожка, выделенная по бокам битым красным кирпичом и цифра восемь повсюду. Мой личный лучик света – моя девочка, на каждой фотографии.

Ну вот, я снова плачу. Соленая пелена покрыла глаза, и сердце сжалось от боли.

– Спасибо, Арт, – произнесла вслух в никуда.

Теплые ладони супруга прошлись по спине и развернули меня в обратную сторону.

– Маленькая ведьмочка подросла, – пояснила я причину своих слез.

Прайм понятливо улыбнулся и вытер слезы на моих щеках.

– Когда-нибудь она вырастет совсем, – сказал он тихим вкрадчивым тоном. – Я обещал отпустить тебя, когда пройдет год. Он прошел, Аэлин.

Кирион судорожно сглотнул и выдавил улыбку. Запустил руки в мои растрепавшиеся от морского ветра волосы и поцеловал в лоб, едва касаясь.

– Ты свободна, Аэлин. Я всегда держу свое слово, – супруг прижал к себе. – Маленькая ведьмочка вырастет рано или поздно. Быть может, тогда ты захочешь вернуться. Не отвечай. Просто

пообещай, что подумаешь об этом.

Сердце пропустило удар. Дышать стало тяжело. Слова были, более чем радостные и... не хочу я быть свободной! Что мне делать с этой свободой?!

- Я могу уйти прямо сейчас, да, Кир?

- Прямо сейчас, Аэлин, - вымученно улыбнулся Прайм Алнаира.

Тихий вкрадчивый тон стал почти не слышимым. Мужчина отстранился и выпустил меня из объятий. Я сократила расстояние между нами обратно и поцеловала его в щеку. Кажется, время, когда можно доверять друг другу и вправду пришло.

- Разожги камин, - попросила тихо.

Прайм непонимающе моргнул, но просьбу исполнил. Правда мне в это время пришлось включить кондиционер, потому что и так невыносимо жарко.

- Пламя всегда горит в этом доме. Не зависимо от обстоятельств, Кир, - пояснила я.

Он так и остался сидеть на полусогнутых коленях у полыхающего камина. Подошла к нему и присела рядом. Постепенно воздух охлаждался, но огонь, горящий рядом, все равно преобладал в своей стихии.

- Маленькая ведьмочка может вырасти и здесь, - пояснила я.

В черных глазах на секунду промелькнуло непонимание. На секунду. Потому что в следующую - Прайм Киринион прикрыл глаза, и я уже не видела, что они выражали.

М-да, не такой реакции я ожидала.

- Кир?

Прайм тяжело вздохнул и повернулся в мою сторону. Вытянул ноги вперед и расположился на ковре, усаживая меня к себе на колени. Молчит. Посмотрела на кольцо, потом перевела взгляд на руки, что одели мне его. Еще секунду поколебалась, прежде чем решиться. Вот вроде и все правильно, и как бы давно уже положено, но прошлый его отказ до сих пор остался в твердой памяти, поэтому просто прижалась к нему всем телом.

- Кир, а много было их?

Знаю, что не самый лучший вариант для начала, но другой в голову не идет и вовсе.

- Их? - не понял вопроса Прайм.

- Ну, женщин.

Все. Сказала и покраснела. Как маленькая. И чего это со мной?

Супруг пристально посмотрел на меня, потом еще минуты две... на камин.

- Я должен сейчас уйти, Аэлин.

Бездна! И вот стоило так унижаться!

- Иди, - резко поднялась с места.

Взяла направление на кухню, потому что через нее путь до моего маленького кусочка душевной свободы короче, чем через улицу. Слезы застилали глаза. Ну и пусть. Я не слышала шагов следом за мной, а значит, он все равно не увидит. Споткнулась о барный стул. Высокая табуретка, обтянутая темной кожей покачнулась и, повинуясь всем законам притяжения, упала. Глухое падение отозвалось в сознании, отбивая звук по вискам. Кусок платины в моих волосах уколол холодом.

Бездна! Еще и это!

Стянула артефакт и бросила его об стену. Не polegчало. Снесла воздушным потоком буфет. Произведение столярского мастерства разлетелось в щепки, и один из осколков стекла отлетел в мою сторону. Кусок шириной около двух дюймов вторгся в предплечье довольно глубоко. Вот и подпортилась руна Изначального Хаоса. Вот теперь polegчало. Немного. Сейчас вот еще до машины доберусь, а потом будет и вообще хорошо. Авто конечно не полноприводное, и я рискую застрять не проехав и десяти футов, но кто запрещает мне перенестись подальше отсюда? Да и бак, как я

видела, полный. Одна ночь умиротворения в забвении у меня точно есть в запасе. А после... Что будет и решу после.

Чуть поморщилась только, вытаскивая частичку стекла. Сплела обезболивающее заклинание, не потому что не хотела чувствовать последствия раны. Знала, когда уйду на достаточное от Прайма расстояние, боль в суставах вернется. Занятия с Даниэлем мне пошли на прок. Он столько раз вонзал в мое тело холодное оружие, что эта рана казалась лишь глупым пустяком. Сердце болело сильнее. Жаль, что нет заклинания, которое помогло бы и этому.

Кровь стала сочиться сильнее. В мерседесе аптечка точно должна быть...

Дверная ручка второго выхода из поместья легко поддалась, опускаясь вниз. Дверь уже наполовину открылась, как тяжелая ладонь повелителя Алнаира одним резким движением захлопнула ее обратно.

- Надо остановить кровь, Аэлин, - раздался его тихий вкрадчивый тон.

- Надо. Сделаю. Сама. Позже.

Мужская рука все так и преграждала путь, а просить его о чем-нибудь еще не хотелось. Вот и стояла, не поворачиваясь и не предпринимая попыток к дальнейшему уходу. Как только преграда в виде рук Кира опустилась с дверей мне на плечо, попыталась шагнуть вперед. Не позволили.

- Мое терпение тоже не безгранично, Аэлин, - сказал Прайм очень даже с угрозой.

В следующее мгновение меня уже грубо толкнули в сторону двери. Так, что я впечаталась в деревянное полотно грудью. По коже прошелся холодок и под воздействием сильных гибких пальцев супруга рана затянулась. Он отступил на шаг назад. Я уже было собралась открыть эту чертову дверь, как его рука снова легла на поверхность дерева, не позволяя закончить позорное бегство.

- Стой смирно, Аэлин.

Только сейчас вспомнила, что на нем нет рубашки. Как только на мне платья не стало потому, что супруг изволил одним резким движением своих рук отделить его от меня, разорвав на две части, так и вспомнила. Затем белый шифон, смятый в руке Прайма, сначала был намочен, а потом скользнул по предплечью и ниже, вытирая окровавленные следы моего недавнего приступа невращения.

- Теперь могу идти?

- Иди, - раздался шепот в районе моей шеи.

Он покрывал маленькими поцелуями каждую черту черных меток, а его руки подобрали мои волосы, отводя их в сторону. Жадные настойчивые прикосновения разожгли пожар внутри моей души и тела мгновенно. Крючки, скрепляющие бюстье, быстро прекратили свою основную функцию по закреплению моей груди в тесном пространстве. Его ладони скользнули чуть ниже живота, и из груди вырвался стон. Сияние серебристого свечения перенесло нас наверх. Ковер в копии моей спальни точно такой же мягкий и ворс уютно принял мое уже почти совсем обнаженное тело, отдавшееся в полную власть Прайму Алнаира. Тьма в черных глазах манила и звала к себе. Так хотелось соединиться с ней и остаться там навсегда. Так тепло, так правильно и так вожделенно.

- Скажи, Аэлин, - прошептал он тихо.

Дыхание смешалось, а я сказала то, что он желал услышать. То, что желала и сама.

- Ты, Кир. Только ты. Всегда.

Уголки губ супруга чуть приподнялись, а во тьме омутов его глаз промелькнули отблески предвкушения победы. Он разогнулся, утягивая меня за собой, усаживая сверху.

Где-то на краю сознания отразилось, что процедура, проведенная когда-то в медицинском кабинете, уже не действовала по истечению срока давности, а значит, придется по альтеррским традициям. Сплела нехитрое заклинание.

- Только попробуй, Аэлин, - чуть хриплый голос Прайма прозвучал твердо и укоризненно.

Я могла понять его реакцию. И мне тоже очень бы хотелось испытать радость истинного материнства, но я не могла себе позволить этого.

- Ты же знаешь, у меня не должно быть детей, Кир.

Маленький узор вспыхнул в ладони блеклым серебром, чтобы после воспарить в воздухе. Точно знала, что он среагирует быстрее, поэтому просто послала плетение в область предполагаемой цели, и пока он нейтрализовывал одну мою магию – выплела новую и завершила процедуру.

- Ты превзошла сама себя, – ухмыльнулся Прайм.

Знаю. И не сильно рада этому. И даже если он сейчас уйдет, я пойму.

- Я не уйду, – услышала очередную ласковую усмешку. – Ты хотела знать, сколько женщин у меня было. Много. А вот детей не было. Никогда. И все это было до тебя, Аэлин. Теперь все будет по-другому. Это я тебе кажется, тоже уже говорил.

- Говорил. И раз уж у тебя было достаточно женщин, то можешь определить одну из них для наследника. Ты прекрасно знаешь, почему я отказываюсь от этой роли.

Вот он вроде говорил только что спокойно, а вены снова проступили и приобрели фиолетовый оттенок. На отливающей бронзовым цветом коже смотрелось очень даже впечатляюще. И обычно я очень даже с энтузиазмом наблюдала за картиной «его величество в первой стадии бешенства», но вот как-то в данной ситуации сама не поняла, как отодвинулась назад. Только тепло его тела покинуло меня, как первая стадия мгновенно переросла во вторую – тьма поплыла, превращая взгляд Прайма в истинную Бездну. Супруг поднялся на ноги. Судя по тому, что брюки упали на пол, кажется, сейчас меня будут разубеждать в том, что я не права. Следом за брюками упала последняя деталь его гардероба. Мужчина склонил голову чуть влево и протянул мне руку в приглашающем жесте. Я поднялась и сделала шаг. Назад. Что-то мне уже и перехотелось близости.

Прайм улыбнулся. Ласково. Точно так же, после чего в прошлый раз приговорил архимага Ашерро к сердечному приступу. Отступила на два шага.

- Так даже лучше, – послышался ехидный тон супруга.

Тут я не совсем поняла, поэтому на всякий случай отступила еще на три шага. Уперлась в стену. И только потом до меня дошел сакральный смысл высказывания. В добавление к летальности ситуации Кир преодолел разделяющее нас расстояние за долю секунды и его руки уже обхватили мои запястья. Теперь уж точно никуда не денусь. Он очень медленно приблизился к моим губам и нежно прикоснулся. Твердые сильные пальцы вокруг моих рук разомкнулись, чтобы сомкнуться на бедрах.

- Будет немного больно, – прошептал он. – Не долго. Обещаю.

Я уже было собиралась возмутиться, но и правда стало больно. Едва его грудь прижала меня крепче, каждую клеточку пронзили тысячи иголок, причиняя страдания, очищая кровь, забирая мою магию, вычищая руны на моей коже. Я вскрикнула, а сознание потихоньку стало затухать. Но он не позволил уйти. Обжигающие тело ладони с бронзовым оттенком плотно и жестко обхватили за внутреннюю сторону бедер и подняли меня высоко вверх. Разошлись в сторону и тут же резко опустили вниз, соединяя тела в одно целое. Новая волна ощущений вернула в реальность. Больше нет боли. Только тяжелое дыхание Кира. Только ощущение внутренней наполненности и начала свершения чего-то нового между нами. Горячие поцелуи, осыпающие мое тело снова и снова. Разум вернулся, чтобы через несколько минут вновь затеряться в новых ощущениях. Раз за разом, судорога за судорогой, я вновь возвращалась и вновь терялась во взрывах сладострастия и блаженства множество моментов. Столько раз, что не было в моей жизни никогда... Оказывается, супруг был прав – часа нам и правда не хватило бы.

Глава 19

Если миры пересекаются

Спала я недолго и плохо. Проснулась еще до рассвета. Открыла глаза и повернулась вправо. Властелин моего сердца и души еще спал. И тут не знаю что произошло, может оно самое «ты часть меня» и все такое, но я вдруг осознала, что не хочу его отпускать. И уходить даже ненадолго тоже не хочу. Необъяснимое чувство тревоги все нарастало и нарастало. Это плохо. Еще хуже то, что мой резерв на нуле. Может быть, именно поэтому я так чувствовала себя. Не люблю быть слабой.

Аккуратно убрала его руку с моего живота и постаралась не шуметь, когда поднималась с постели. Плотно закрыла за собой дверь в ванную и включила воду. Прохладный поток влаги немного смягчил ломящую боль по всему телу. Накинула шелковый халат, предусмотрительно расположенный кем-то на вешалке. Через вторую дверь вышла в коридор и спустилась вниз. Чашка горячего капучино с корицей сейчас будет как никогда кстати. Корицы не было. Ну не смог Прайм предусмотреть все детали. Решила просто подышать свежим воздухом и вышла на крыльцо. Едва тяжелая металлическая дверь закрылась за моей спиной, и я взглянула вперед, сразу поняла, что желание придушить Прайма голыми руками вернулось и отчаянно искало выхода.

Я конечно в политике не сильна, да и военную тактику в отличие от Прайма не изучала, но под три сотни отрядов латунных воинов и все личные децернаменты, которые ожидали его за пределами купола в полной тишине, заставили задуматься о том, что что-то явно не так. Не иначе как целая армия.

Значит, когда он говорил, что должен уйти – не врал. Выводы сложились сами собой довольно быстро. То-то и домик мне выстроил на отдельном острове и защиту поставил еще сильнее, чем в собственном дворце. Не удивлюсь, если и отправить меня подальше – тоже следствие данного факта.

Не помню, как добралась до спальни. Дверь распахнуть слишком сильно, что даже об стену ударились слишком громко, разбудив спящего правителя, тоже получилось безотчетно. А все – нервы.

– Прайм Кирионион? – руки по бокам, взгляд как можно мрачнее.

Его величество скрытный супруг приподнялся на локтях, немигающим взглядом оценивая мою внезапную смену настроения. Молчит. Да и зачем ему говорить? И так все понятно.

– КИР!!!

– Аэлин? – спросил неуверенно.

– А ты сволочь изрядная, Кир, – любезно пояснила ему.

Даже как-то спокойно получилось. Сама себе удивилась. Прайм тоже.

Сделала вдох поглубже. Собралась с мыслями. Пока собиралась, он встал.

– Верни мою магию, Кир.

Правитель Алнаира неспешно открыл гардеробную. Достал себе одежду. Подошел ко мне. Я даже умилилась на секунду. Если здесь есть чего одеть нам обоим, значит и правда рассчитывал, что мы здесь останемся. Но только на секунду, потому что в следующую он подошел ко мне, положил ладонь мне на лицо, склонился ближе и провел подушечкой большого пальца по губам. Озноб прошелся по телу, и я уже почти забыла о том, что злюсь или испытываю еще что-то. Как-то потерялось все и стало уже не особо важным.

– Нет, Аэлин, – сказал он приглушенно. – Такое воздействие сейчас опасно для... тебя.

И пока я собиралась с новой тирадой о его невменяемости, он просто развернулся и ушел в ванную. Звук щелчка затвора ясно дал понять, что со мной сейчас разговаривать не собираются.

Сделала по комнате несколько кругов, потом переоделась в свою стандартную форму архимага. Куртку застегивать не стала – без того очень жарко. Демонов тут все равно нет. И так остановила свой выбор в одеянии больше из удобства. Супруг изволил к этому времени вернуться.

– Я провожу тебя к излому. Или ты можешь дожидаться меня здесь, а потом мы вместе заберем Еву, – сосредоточенно говорил Прайм.

Кирионион вложил в перевязь оба своих клинка (и откуда они только взялись?) и повернулся ко мне лицом, ожидая ответа.

- Я пойду с тобой.

Упрямство - мое все.

- Нет, Аэлин.

Он так вообще превосходит меня во всем. Но ведь и я не вчера родилась.

Улыбка заиграла на моем лице сама собой. Точно знала, в панели за бардачком моего автомобиля найдется несколько полезных вещиц. Ведь дар Александра - не копия. И кто знает, где еще спрятаны одноразовые амулеты открытия порталов промысла альтеррских артефакторов. Мои друзья остаются друзьями в любой ситуации. И никогда не подводят.

- Ты все равно пойдешь, да? - с грустью спросил правитель.

У меня улыбка стала только шире. Венца-то на мне нет, он где-то на кухне остался.

- А ты думаешь, я тут крестиком вышивать буду?

Прайм одарил очередным укоризненным взглядом, тяжело вздохнул и... сдался.

- Хорошо. Ты едешь со мной, - подошел ближе, застегнул замок на моей куртке под самую шею. Горько усмехнулся, и добавил. - Все равно не умеешь вышивать, уж тем более крестиком.

- Люблю, когда ты такой покладистый, - одарила его очередной улыбкой.

Это я сказала?! Бездна.

Уголки губ на лице Кира чуть приподнялись. Еще мгновение и он уже чересчур близко. Так, что я слышала его пульс... Разве это возможно?! Не про близость, про пульс.

Одно касание губ и волна воспоминаний прошедшей ночи заставила прижаться к нему всем телом. Обхватила его за затылок и впилась в манящие губы что было сил.

- Так мы никогда не уйдем, Аэлин, - прошептал Кирионион. Незабываемые и волнительные ощущения новых касаний супруга вдоль поясницы сменились еще более волнительным. - И я люблю тебя, Аэлин, - тихая усмешка и он добавил. - Любую.

Я уже слышала подобные слова из мужских уст. Раньше они умиротворяли и приносили временный покой. Сказанные Праймом - пробудили новый ураган желания и мятеж в душе. Хотелось только погрузиться в яростное безумное наваждение, что он может подарить. С тоской вспомнила, что уже больше половины суток его ждут. Неудобно как-то стало. Отступила в смущении, пусть и далось мне это весьма проблематично.

- Идем?

Прайм прикусил нижнюю губу. Немного помолчал. Затем не слишком охотливо кивнул.

- Идем, Аэлин.

Спустилась на кухню. Подняла из останков буфета платиновый обруч. Добралась до автомобиля и забрала и правда, спрятанные там амулеты, а также перевязь со сплавом серебра и латуни, расписанного черными рунами. Только после этого вышла на крыльцо, где ждал Прайм. Супруг скептически оглядел ношу в моих руках.

- Это вряд ли, Аэлин.

- Верни магию тогда, - беззаботно отозвалась я. - Тебе же не трудно.

Кир нахмурился, но не ответил. Взял меня за руку, и мы пошли к границе контура.

Как только я сделала первый шаг за пределы охранного периметра, камень в кольце вспыхнул красным, и плетение узора затянуло купол до такой степени, что то, что было внутри, различить стало почти невозможно. Ни чего не скажешь - хороша сигнализация.

Первый, кто подошел к нам ближе - Бажен и Амит. Брюнет чуть прищурил веки, окидывая меня странным взглядом, а затем что-то шепнул рыжему магу. Это мне показалось подозрительным. Осенило меня мгновенно.

- Ты свободен в своей воле, Амит? - не смогла я удержаться от вопроса.

Прайм лишь улыбнулся в ответ. Амит чуть приклонил голову в приветствии моей персоны, а затем обратился к правителю Алнаира.

- Я прослежу за благополучным исходом, Прайм Киринион.

Супруг снова улыбнулся, причем как-то рассеянно. Это показалось подозрительно, но я смолчала, потому что предстоящее путешествие на а`теши занимало мои мысли больше. Признаться в этом не хотелось, ведь и так сама напросилась. Чего уж теперь ныть. Помощь пришла неожиданно и со стороны Амита.

- В свете произошедших изменений, не лучшая идея передвигать верхом для вас обоих. Порталы тоже опасны сейчас.

Что там за изменения я не поняла. В тоже время Прайм улыбнулся. Ласково.

- Аэлин, - нежно позвал он меня.

Ладони супруга коснулись моего лица, а затем мир вновь стал черно-белым, чтобы после расплыться в сером мареве.

Твою ж... Вселенную.

- Аэлин? - позвал меня снова Прайм.

Открыла глаза. Постель большая, и очень удобная, даже кажется знакомой. Обвела взглядом комнату. В дальнем углу - антикварная лакированная ширма в блестящих и резонирующих цветах. Вокруг обои с мотивами пагод, мостов и летящих птиц. К ним отдельные панели с изображением волн алнаирейского океана. Интерьер откровенно раздражал, поэтому вспомнила где мы, довольно быстро. Верхняя спальня в усадьбе бывшего старшего децерна Салтиса.

Муженек, благодушно улыбается, расположившись в горизонтальном положении совсем рядом.

- Скажи, Кир, а если дееспособность супруга можно поставить под сомнение, брак на Алнаире аннулируется?

Прайм сарказма не оценил. Нахмурился.

- Ну, вот твой еще один вольный личный децерна сказал, что перемещаться по воздуху и с помощью порталов сейчас не безопасно, - начала я меланхолично пояснять течение своих доводов. - Во-первых, меня интересует, что такого изменилось за одну ночь и почему не безопасно. Во-вторых, перемещаться через грани, по-твоему, более безопасно? И, в-третьих, да кто вообще может перемещаться через грани, Кир!

Пока говорила, приняла сидячее положение и теперь мрачно взирала на все еще лежащего рядом правителя с добавлением на лице бескрайнего негодования. Прайм улыбнулся, одним резким движением ухватил меня за талию и усадил на себя сверху.

- Я могу перемещаться. Теперь и ты можешь. И это правда, более безопасно.

Ответ меня не устроил. Все равно ничего не понятно.

- Что еще я не знаю о тебе? Помнится, кто-то говорил о доверии. Весьма странный способ к выражению данного обозначения, знаешь ли.

- Ну, осталось совсем немного, Аэлин, - коварно улыбнулся супруг.

Я печально вздохнула.

- Развода все равно не будет, да? - спрашиваю чисто риторически.

- Не будет, - насмешливо отозвался он.

Прайм взял меня за руку и перевернул ладонь вверх. Указательным пальцем провел вдоль места, где еще вчера значился символ, давшего мне имя при рождении. Мужчина принялся задумчиво изучать каждую линию, что была на месте черных меток моего дара.

- Они восстановятся со временем. Только не сегодня. Это важно, Аэлин. Понимаю, что тебе трудно. Прошу, только не смей пользоваться магией крови, чтобы не произошло. Ты поняла?

С чего бы это вдруг?! И ничего я не поняла!

Видимо вопрос отразился достаточно ясно на моем лице, потому что Прайм помрачнел.

- Пообещай мне, Аэлин. Это важно.

В черных глазах было столько надежды и мольбы, что мне пришлось сдаться. Когда это еще Прайм

будет так выглядеть. И без того нонсенс.

- Посмотрим, - осторожно ответила я.

Ситуация была более чем подозрительная. Да и Амит как-то странно себя ведет.

Прайм нахмурился.

- В грани, - тут же последовали его суровые слова.

Приговор был более чем ясен и выбора не оставил. Но я все же попытаюсь.

- Хорошо, Кир, - соглашаюсь я с легкостью, а затем добавляю маленькую оговорку, позволяющую нарушить данное слово. - Если объяснишь причину.

Вместо того чтобы ответить, его величество просто заставил меня наклониться вперед. Способ заткнуть мне рот у него получается весьма действенный, как и всегда.

- Я объясню. Позже, - сказал он тихо и вкрадчиво.

Гибкие пальцы властелина моей души, разума и сердца потянули молнию вниз, и куртка спала с плеч. Его ладони коснулись спины и последнее, что было между мной и им также кануло где-то в стороне. Прохладный шелк простыней коснулся спины, когда меня перевернули в иное положение.

- Бажен будет только к вечеру. Линкоры подойдут на закате, - любезно разъяснил супруг дальнейшую программу событий. - Времени достаточно, Аэлин. Для всего.

Честно говоря, черные глаза Прайма, которые так окутывали сознание своей тьмой, меня сейчас волновали больше всего остального, а потому я подалась вперед, обхватывая мужчину бедрами, и прижалась сильнее. Забвение наступило быстро и властвовало, опустошая, наполняя, и вновь опустошая меня раз за разом бесконечной гаммой эмоций и ощущений. За окном и, правда, начали спускаться вечерние сумерки, когда меня выпустили из своего сладострастного плена.

После, уютно уткнувшись в мужское плечо, я все же спросила то, что так необъяснимо тревожило внутри еще с момента утреннего пробуждения.

- Так что за изменения, Кир?

Лицо супруга помрачнело, и улыбка исчезла.

- Лорд - адмирал Аскаланте собирал свой флот на протяжении долгого времени. Я позволял, потому что они не представляли прямой угрозы. Когда ты ему отказала в помощи, я уже было решил что и вовсе можно оставить их в покое. Пусть живут как им удобнее. Только вот три дня назад они пошли в наступление, Аэлин. Из этого следует, что с ними сильный маг. Вчера я выяснил кто, - Киринион немного помолчал, а затем, шумно сглотив, продолжил. - С ними кесарь Альтерры, Аэлин.

Сердце пропустило удар. Я не готова встретиться с архимагом Ашерро! Тем более, сейчас. Да и, наверное, не только сейчас, а вообще никогда! Это еще одна из причин, по которой я согласилась остаться в Алнаире.

- Он пришел за тобой, - добил меня известиями Прайм.

И стало так больно. Словно раскаленную стрелу вонзили в сознание.

- Ты убьешь его, да, Кир? - мой голос дрогнул.

Прайм не ответил, а значит ответ положительный. Забытая горечь поднялась из глубин души и залила собой сознание. Сердце забилося так громко, что каждый удар звучал в висках, мешая сосредоточиться. Мужчина резко поднялся с постели и сел ко мне спиной.

- Первый закон Алнаира, Аэлин. Либо я, либо... другие, - услышала я тихий вкрадчивый тон правителя. - Он знал, на что идет. Над этим я не властен, - Киринион поднялся, быстро оделся и направился к выходу из комнаты.

Дверь за ним закрылась, и мое сердце наполнилось пустотой. За настежь распахнутым окном уже были слышны голоса личных децернаментов Прайма. Армия прибыла.

Мои руки подрагивали, но я собралась довольно быстро. Слезы непроизвольно катились по щекам, но я упрямо вытирала их. Сегодня я должна быть сильной как никогда. В канцелярии нашелся маленький серебряный кинжал.

Да, я обещала не пользоваться ритуалом призыва силы через кровь, но ведь уточнение позволяло

избежать клятвы. А Прайм не оставил мне другой альтернативы.

Спустилась вниз и весь оставшийся путь до побережья я провела в молчании. Уже не освещенное алнаирскими солнцами небо затянулось беспросветными тучами. Дождь неприятным дополнением к плохому расположению ударил в лицо, едва я спустилась с а`теши. Морской ветер, приходящий со стороны водного простора, освежал легкие.

Раньше бы меня это порадовало. Только вот не сегодня.

На линии горизонта Солтского моря виднелись линкоры. Каждый из личных децернаентов Прайма возглавлял по три десятка латунных отрядов. Обернувшиеся из тени огромные змеи летали высоко, охраняя прибрежную зону. И все это в гнетущей тишине. Только редкие команды между старшими отрядов, короткие реплики Бажена и Амида, да еще мои мысли, отчаянно бьющиеся в голове. Прайм сидел на песке, запуская разутые ноги в морскую гладь, то и дело накатывающих и убегающих обратно, волн. Мне было невыносимо больно заводить этот разговор, но я должна.

- На кораблях дети, Кир. Ты не можешь просто потопить их.

Дотронулась до его плеча, и он вздрогнул.

- Могу, - послышался сухой приглушенный ответ.

Теперь вздрогнула я.

- Не беспокойся об этом, Аэлин. Я не буду топить линкоры. Есть вариант справиться и по-другому, - голос звучал, словно совсем чужой - холодный, расчетливый и такой спокойный одновременно, что у меня кровь буквально стыла в жилах.

- Позволь мне наполнить резерв, и я решу проблему, Кир. Без крови.

Прайм посмотрел на меня вновь. В черных глазах было столько тоски. Он еще немного помолчал, потом поднялся с песка и выпрямился, загоразивая собой линию моря. Тепло улыбнулся и провел тыльной стороной ладони по моим губам.

- Ничего другого от тебя я и не ждал. Ты всегда поступаешь так, - тихо произнес он.

Чуть вдавливая пальцами в кожу, его рука опустилась мне на затылок. Он снова улыбнулся, а в черных глазах я уловила благодарность. Его губы вновь коснулись моих. Так трепетно и нежно, пусть и ненадолго. А затем у меня над самым ухом прозвучало властно и грубо:

- Я решу все сам, женщина. Не лезь.

Бездна. Вот же... самодовольный правитель!

Может быть, я бы сказала еще что-нибудь, и может даже мне бы удалось вразумить его, но мерцание плетения цвета магии стихии земля озарило пространство. В пространстве разнеслось новое властное и грубое:

- Так давай решим прямо сейчас, Прайм.

Архимаг Ашерро вышагнул из портала в десяти шагах от нас. В черных, словно ночное небо Альтерры глазах уже не отражались звезды Вселенной. Теперь в них была только тьма. Непроглядная, жуткая тьма. Руны, когда-то вившиеся на его шее, на которые я могла любоваться часами, теперь заполнили все лицо. Жестокий, непримиримый с любыми обстоятельствами взгляд тьмы смотрел прямо на меня. Тьма в глазах Кириониона была черна и поглощала меня, мягко обволакивая и утягивая к себе. Тьма в глазах Арханизэлиуса была безвозвратно смертельной. Осознание случившегося пришло быстро. Он заключил сделку с кем-то из Высших. Это единственное объяснение. Только вот не могла понять для чего.

Поскольку получилось так, что я стояла между ними, то Киру пришлось обойти меня. Он завел руку назад, и гибкие сильные пальцы мягко отстранили мою персону дальше. Прямая подошва сапог оказалась утопленной в соленой воде алнаирского океана. Только что мне ясно дали понять, что я здесь лишняя.

Даже не успела сделать шаг, как вольные личные децернаенты Прайма возникли рядом со мной. Мгновенно. Даже не поняла, каким способом они добрались так быстро.

- Аэлин, - прозвучало предупреждение от Бажена.

Маг плотно сжал руку, обхватывая мое запястье. Не позволил сдвинуться с места.

- Всегда знал, что для нас обоих не найдется места даже во всей Вселенной, - лениво складывая

руки на груди, поприветствовал кесаря Киринион. – Рад, что и ты осознал это.

Прайм обернулся в мою сторону в последний раз. Точнее я думала, что в мою. На самом деле он обратился к Амиту.

– Я сам. Позаботься об остальном.

По щеке стекла слеза, когда стройный высокий силуэт Прайма двинулся вперед. Архимаг Ашерро лишь с ленивой ухмылкой на губах, молча, наблюдал за всем происходящим. Свой клинок он достал только лишь, когда расстояние между двумя мужчинами моей жизни сократилось до трех шагов. Длинный узкий в своем основании меч, расписанный странными символами, которые я до этого не видела, вспыхнул фиолетовым пламенем. Мерцание перехода черного плетения архимага Ашерро озарило пространство во второй раз, и они оба исчезли.

Создатель, что же я натворила...

Плетение ализаринового цвета накрыло близлежащее пространство куполом. Амит укрыл нас, отгораживая от остального мира. Через несколько мгновений первый залп из орудий линейных крейсеров разбил тишину. За ним поспешил еще один, а затем еще. Очень скоро их стало десятки. Мощные ослепляющие вспышки, чередующие собой шумовой разрыв пространства и разлетающиеся осколки. Снаряды летели, взрываясь прямо в воздухе, даже не успевая коснуться почвы или воды. Флот взял на прицел латунных змеев. Водная гладь взрывалась, и тонны воды фонтаном брызг поднимались высоко вверх. Они принимали в свои глубины падающие тени уже не летающих монстров. Вокруг царил лишь хаос, задавивший своим шумом даже мои собственные мысли.

– Идем, Аэлин. Надо уходить, – сказал Бажен.

– Нет, – ответила твердо. – Я должна все исправить.

– В тебе нет магии, Аэлин, – попытался он быть вежливым.

– Она мне не нужна. Я начну. Ты закончишь, – нагло соврала в ответ. – У Амита ведь достаточно силы, чтобы обеспечить нам пару минут? – добавила к словам вызов, ведь в большинстве своем мужчины всегда ведутся на это.

Маг поколебался секунду, затем взглянул на Амита. Тот утвердительно кивнул. Бажен ослабил хватку, и я принялась за осуществление своего плана. Серебро взятого с собой кинжала приятной прохладой лег в мою ладонь. Первый вольный личный децернамент Прайма Алнаира недоверчиво сузил глаза.

– Руку, – скомандовала я.

Бажен исполнил приказ. Рассекая его ладонь очень глубоко. Кровь капает прямо на песок. Приходится взять кровоточащую длань в свои ладони и сжать в кулак, переворачивая в вертикальное положение. Позволяя песку впитывать красную жидкость, я иду по кругу, ведя Бажена за собой. Постаралась сделать круг как можно большего радиуса.

В голове зафоноило и меня начало мутить. Терпеть не могу запах крови.

Следом за кругом – пятиконечная звезда внутри, обращенная на восток. В правой верхней части стрела, острием вниз, несущаяся на запад. По внешнему краю круга семнадцать рун победы и по внутреннему краю слева направо от последней руны на иврите: Sameх, Mem, Aleph, Lamed.

– Боевое проклятие «Текумсе» высшего уровня обширного воздействия, – пояснила я Бажену. – Благословленное самим Ангелом Смерти. Действует вплоть до восьмого колена в роду каждого, кого оно заденет. Механизм воздействия – долгая мучительная смерть вследствие отмирания органов. Относится к разряду запрещенных. На законных основаниях, не применяется ни при каких обстоятельствах, – не смогла сдержать усмешки и добавить комментарий от себя. – В моем измерении наказание за использование – смерть с пребыванием в гранях без окончания срока давности.

В карих глазах мага отразился ужас. Но мне было все равно. Еще и не такое вытворяла.

– Здесь не Альтерра. И выбора мне никто не оставил, – сказала честно, хотя подразумевала объяснение совсем не о проклятии, и добавила уже по делу. – Те, кто захочет жить, придут к тебе. Снимешь. Я научу. Позже.

Мужчина немного успокоился.

– Теперь осталось лишь приклонить колени к северу и вдохнуть в знаки жизнь, Бажен.

Я учтиво улыбнулась, жестом приглашая мага к исполнению. Он не стал медлить. Именно ради этого момента я и сделала то, что сделала. Кинжал все еще в моей руке, да и амулеты со мной. Как только Бажен отступил на два шага вперед, я не стала больше ждать. Сознание само собой исполнило привычные действия, и я активировала одноразовый портал. Радужное сияние озарило пространство, а я лишь ласково улыбнулась двум незадачливым магам, которых сумела провести в очередной раз.

Магия альтеррских артефакторов исказила пространство, позволяя вышагнуть на белоснежный песок вдоль побережья острова, на котором была еще утром. Освещенное лишь звездами небо отражалось в пребывающей в полном покое водной стихии алнаирийского океана. Там, среди отражений звезд в смертельном танце поединка отражались и два воина, ведущие не столь уж и равную борьбу. Они не заметили моего появления, а я так и замерла на месте, следя за каждым их движением. Каждый новый звук удара клинков при соприкосновении с другим отражался столкновением прошлого и настоящего в душе. Создатель, как мне остановить это?!

Арханиэлиус сильный воин и шире в плечах, чем Кирионион. Но Прайм быстрее и техничнее. Еще один взмах острия алнаирийской стали и на груди Ашерро проявляется бурая полоса. Кирионион убьет Арханиэлиуса!

Знаю. Вижу. Не могу принять.

Сердце страдательно сжалось, а из груди вырвался непроизвольный стон. Кир обернулся. И только лишь успела увидеть его глаза, полные немого укора. Именно в тот миг мое сердце словно разорвалось на миллионы кусочков. Пока Прайм смотрел в мою сторону, кесарь вонзил меч в свою цель по самую рукоять. Лезвие прошло грудь насквозь. Властелин моего сердца и души упал на колени. Черные глаза закрылись. Тело склонилось в бок и рухнуло на песок.

Создатель! Он ведь бессмертный! Он не может умереть!

Со всех ног я бросилась к павшему. Песок больно ударил в колени, когда склонилась над тем единственным, кто был частичкой моего личного Хаоса.

- Кир, - позвала тихо.

Он не дышал. Все еще горящее пламя фиолетового цвета полыхало вокруг стали, обжигая его тело. Я не знала, как мне поступить, поэтому просто подняла его голову и уложила к себе на колени.

- Кир, - позвала снова.

Дотронулась указательным и средним пальцами до сонной артерии. Пульса не было.

Но ведь это еще ничего не значит?! В прошлый раз я тоже думала, что он умрет.

Только в это я хотела верить сейчас.

Архимаг Ашерро лишь улыбнулся с толикой горечи в глазах. Светловолосый воин всех моих прежних грез присел рядом и тронул за плечо.

- Однажды я уже проявил благородство ради тебя, и все закончилось весьма печально, Лилит. Больше я этого не сделаю, - касание чужой руки, словно разрядом электрического тока, прошло моему телу.

Бездна! У него еще хватает совести что-то объяснять мне?!

Подумаю об этом после. Сейчас важен только один человек.

- Кир, - взмолилась я.

Слезы застилали глаза. Они текли по щекам. Соленая влага падала вниз и капала на кожу с бронзовым оттенком. Только это не помогало никак.

- Кир. Прощу тебя. Пожалуйста. Кир, - умоляла снова и снова.

- Все что ты сейчас чувствуешь, лишь воздействие артефакта, - снова заговорил Арханиэлиус, сжимая пальцы на моем плече сильнее. - Это пройдет. Скоро. Оставь его. Прайм мертв.

- Он не может умереть, - пытаюсь сохранять тон ровным, произнесла негромко. - И тебе не понять никогда, что я чувствую. Уйди, пока сама не убила тебя.

Рука кесаря дрогнула и освободила меня от прикосновения. Мужчина отошел на два шага назад, чтобы просто сесть на песок.

- Первый и единственный закон Алнаира гласит, что каждый, кто посмеет посягнуть на правление Прайма Кириниона, будет казнен, - заговорил снова убийца моего недолгого счастья. - Только кровь смое посягательство на отбывание наказания в закрытом измерении павшего Паладина. Такова воля Создателя. Ты права, Лилит. Прайма убить нельзя. Павшего Паладина можно.

Значит, все дело в клинке, мать его... через Бездну!

Мне понадобилось приложить много усилий, чтобы вытащить объятый фиолетовым пламенем меч из груди Кириниона. Архимаг Ашерро лишь грустно улыбался, наблюдая за мной, и не предпринимал попыток к вмешательству. Лезвие осталось лежать на песке, а кровь не хлынула из раны Прайма. Это плохо. Это совсем, совсем, совсем плохо!

Мои ладони дрожали, но все равно я положила их на лицо Прайма. И прильнула губами к его лбу... Не могу потерять его. Только не его. Я уже столько потеряла. Он ведь обещал мне. Он не может вот так просто уйти.

- Дам тебе время, - услышала я снова голос кесаря. - До рассвета. Если ты так хочешь убедиться в моей правоте. После мы уйдем, Лилит. Вместе.

Я не слушала, что он говорит. Я верну Кира. И если надо, еще раз изменю целый мир ради своей цели. Буду сильной, потому что в слабости я лишь теряю тех, кто так дорог. Бездна! Что мне делать?!

- Кир. Вернись ко мне. Прошу, - попросила еще раз.

Где же эти Паладины, обеспечивающие порядок, когда они так нужны?!

Если архимаг земной стихии сказал правду, они просто обязаны помочь.

- Кир.

Снова прикоснулась к его лицу губами. Оно еще теплое. А значит, надежда еще не ушла. Она должна быть, ведь это единственное что у меня сейчас было.

Не знаю, сколько часов прошло. Я совсем одна. Без магии. Без сил. И без Кира. Мерзко ухмыляющийся архимаг Ашерро не считается. С ним разберусь потом. Когда будут силы. После того как верну своего Прайма.

- Знаю, что обещала тебе, - прошептала тому, кто уже не слышал меня. - Прости, но не могу иначе. Прости, Кир. Ты сам не оставил мне выбора, - еще раз бросила взгляд на сидящего архимага.

Он лишь с небрежным интересом смотрел на меня. Ни капли сожаления. Ни капли вины. Именно в этот момент в моей душе родилось новое чувство. Ненависть.

Говорят, от любви до ненависти... Что ж, я совершила этот шаг.

- Ba`ruch `ata Samael. Hanoun hamarbe lisloah, Amalek`, - произнесла как можно громче.

Результат прежний. Ничего. Даже чертов Ангел Смерти не желает мне помочь!

И печати нет. Я не могу заставить Самаэля явиться без нее по своей воле.

Пространство внезапно накрыло защитным контуром магии рода Ашерро. Архимаг лишь улыбнулся в очередной раз. Он преградил дорогу Амиту, широкими шагами приближающегося с другой стороны острова.

- Аэлин! - услышала я голос вольного децернаента.

Все еще верный своему слову, маг пытался расплести преграду.

Знаю, что сможет. Вопрос только вот - когда. И ответ я знать не хотела.

- Рассвет скоро, Лилит, - напомнил кесарь.

- Катись в Бездну, - огрызнулась я.

Да, я злилась. В первую очередь на себя. Это ведь я виновата, в том, что случилось.

Артефакт, сплавленный из платины и золота, уколол холодом. Он подсказал мне, что делать. Ну, конечно - кинжал все еще при мне! Серебряная рукоять сжалась в моей ладони, и я последний раз посмотрела на того, чьи глаза были закрыты.

- Аэлин! Тебе нельзя! - кричал Амит.

Знаю, он хотел бы мне помешать, если бы мог. Власть Прайма Кириниона действует даже тогда, когда его самого уже нет.

- В этот раз ты точно перегоришь, Лилит, - подметил Арх скучающим тоном. - Хотя так даже лучше. Мне же легче будет. Тебе помочь? - явно издевался он.

Арханиэлиус, как и Амит явно решил, что я буду призывать силу с помощью своей крови. Но ведь это никак не поможет. Мне нужно что-то гораздо сильнее и эффективней. И способ остался только один. Единственный способ для действительно единственного важного мне мужчины... Закрывает глаза, чтобы было не так страшно.

- Если ты хочешь получить обещанное, ты придешь, отродье Сумрака, - сказала вслух в никуда. -
Ba`ruch `ata Samael. Ba`ruch `ata.

Тот, к кому я обращаюсь, услышит в любом случае.

Один решительный взмах в воздухе, отводящий руку, держащую кинжал в сторону. Одно резкое движение вниз. Еще один вздох и острие серебряного кинжала вонзается мне прямо в сердце... Теперь-то уж Ангел Смерти придет в любом случае.

Окружающий мир в который раз стал черно-белым. Теперь уже по моей воле. Серое туманное марево наполнило все вокруг и постепенно окружило меня. Мрак...

Глава 20

Грань бытия

- САМАЭЛЬ!!!

Не отвечает, Зараза.

Серый туман клочками вился под ногами и перекатывался прямо сквозь меня. Жуткая тишина. Даже эха после моего зова нет. Как нет и границ этому миру.

Оказывается, не так страшно умирать, как то, что ждет после.

- Ну и дура же ты, Аэлин! - сказала сама себе, опускаясь на колени. - Самаэль!

Слезы наполняли глаза... С горечью осознала, что назвала себя вторым именем. Уже привыкла к нему, да и не кажется оно теперь таким ненавистным, как раньше. Соленая влага скатывалась и скатывалась с ресниц, обжигая, словно сердце самой преисподней. Ноги сами собой ослабели, и мне пришлось опуститься вниз. Закрыла лицо руками, размазывая ненавистный поток.

Зачем плакать, если легче от этого не станет?

Уж лучше бы меня отправили в Геенну Огненную - там хотя бы компания знакомая нашлась, а тут... Да, видимо это и есть мой персональный ад - то чего я боялась больше всего, то, отчего убегала всю свою жизнь и то, что настигло теперь, когда бессильна что-либо исправить. Грани и одиночество.

- Самаэль! - позвала снова вслух. - Самаэль, сумрачный сын! Покажись!

Чего уж стесняться, все равно, если все так и останется, очень скоро сойду с ума.

Десятки мыслей сновали в голове, цепляясь друг за друга, смешиваясь и поглощая здравый рассудок. Грани уже видимо начали свою работу. Погрузившись в собственные раздумья, не сразу заметила легкое тиканье часов, где-то совсем рядом, хоть и недостижимо.

- Он не придет, Аэлин, - возник в мыслях тихий вкрадчивый мужской голос.

Сердце наполнилось надеждой.

- Кир? - обернулась, но вокруг лишь пустота. - Кир! - позвала еще раз.

Больше никто не отвечал... Ну, вот, я снова плачу. И голос, видимо, мне лишь показался. Вторая стадия шизофрении, она, знаете ли, такая. Наверное.

- Кир, - уже не звала, просто произнесла вслух.

Хотелось зацепиться за что-то, что помогло бы не впасть в забвение, которое очень скоро наступит. Одинокие, обреченные, не способные ни на что, кроме бессмысленного бытия - именно за этим приговаривают к вечному существованию в гранях.

- Ну, вот когда ты признала, что тоже не очень дееспособна, теперь развода точно не будет, Аэлин, - раздалось в моем разуме вновь.

Подозрения о том, что точно спятила, уже довольно прочно укрепились, поэтому решила предварительно проверить.

- Что, брачная клятва правителя Алнаира настолько сильна и безгранична, что распространяется и на существование после смерти, да Прайм Киринион? - поинтересовалась вслух, не забывая вложить побольше сарказма, и скрестила руки на груди, чтобы казаться хоть немного достойнее, чем есть.

Встать с коленей-то я забыла.

- Аэлин, - ответил тихий вкрадчивый и очень укоризненный тон.

- Или мы уже не женаты теперь, а ты тут специально, чтобы мучилась еще больше?

Неважно, что он ответит. Только ответил бы, и я вновь услышала такой нужный мне голос. Все как всегда - чем больше его злю, тем легче становится. По крайней мере, это позволяло не думать сейчас о том, что мы оба оказались здесь по моей глупости.

- Аэлин! - укора теперь меньше, а вот возмущения через край.

И вот зачем я подумала о том, что сделала?

Чувство вины все равно охватило душу и горькой желчью разлилось по сознанию.

- Он убил тебя. Из-за меня. Я не знала что делать... Прости.

- Тебя сейчас это волнует?! - послужила ответом целая волна раздражения.

- Э-э... Да, - произнесла тихо и неуверенно.

А что меня сейчас еще должно волновать?! Из этого положения выход точно не найти!

- Ты невыносима, - ответил усталый голос. - Ты пока побудь тут пару веков, я позже вернусь. Когда ты образумишься и... станешь более покладистой.

- КИР!!!

Да он точно издевается! Даже в такой ситуации... упрямый!

- Что? - деловито поинтересовался тут же голос властелина моей души и сердца.

Хотелось выплеснуть на него побольше ядовитых реплик, чтоб не вел себя как... всегда, но не смогла. Может быть, даже уже становлюсь покладистой, как он и хотел. Частично.

- Не уходи, - только и смогла произнести единственное, что сейчас нужно было.

Туман вокруг меня сгустился, образуя собой высокий до боли знакомый силуэт.

- Только попроси, Аэлин, - напомнил он мне уже знакомые слова.

- Вернись ко мне, прошу, - не веря уже ни чему, и даже не надеясь на то, что будет возможно после.

Туманное облако стало чуть ниже, а марево коснулось моей щеки. Коснулось еле заметно и почти не ощутимо. Я закрыла глаза, потому что даже так - это уже больше чем то, на что могла рассчитывать.

- Кир, - с ресниц снова скатились предательские слезы.

Сердце пропустило удар, потому что мокрая соленая дорожка тут же была убрана тяжелой сильной ладонью супруга. От удивления я распахнула глаза. Мое сердце бьется?! И частичка моего личного хаоса - он и, правда, здесь. Со мной. Настоящий. Теплый. Мой.

Чуть приоткрытые губы коснулись моих и замерли на мгновение. Лишь на одно показавшееся вечностью мгновение, чтобы после обрушился целый ураган эмоций, сжимая в крепких жестких объятиях, властвуя в своих притязаниях над моим телом и разумом. Короткие, резкие, алчные, чередующиеся с протяжными, глубокими и болезненно приятными, поцелуи осыпали мои губы, шею и вообще все лицо. Я уже было подумала, что совсем не против провести отпущенную мне вечность, если все будет именно так, но Кирион, ведь всегда умел удивлять.

- Ты не умерла, Аэлин. Ты вернешься обратно.

Как это я вернусь обратно?! Я не хочу! Я хочу остаться с ним!.. Как это я не умерла?!

- Почему? - обобщила весь поток своих вопросов.

Супруг ласково улыбнулся. Широкая ладонь прошлась тыльной стороной по моим губам.

- Я же говорил тебе, что теперь все будет по-другому. Так и вышло, Аэлин. Еще довольно долго ты останешься такой как я. Жалкий кусок серебра не может убить Паладина. Тем более, если он не падший. Хотя это не умоляет тот факт, что ты снова хотела призвать архидемона на помощь. Ты о чем думала, Аэлин?!

Бездна. Что он со мной сделал?! Невозможно стать Паладином, если не родиться им. С другой стороны - понятие невозможности давно уже следует забыть, когда рядом с тобой, такой как он.

- Думала о том, что ты умер, - оправдалась как смогла. - А ты ведь сказал, что бессмертный, между прочим, - в противовес бросила ему обвинение. - Забыл упомянуть о том, что умереть все-таки можешь, да, падший Паладин?! И вообще, ты когда мне собирался рассказать о том, что не совсем человеческого происхождения?! Да что там не совсем. Ты вообще не человек!

Ну, вот... Сказала и дождалась его самой обыкновенной реакции. Тьма в черных глазах поплыла и даже вены на его бронзовой коже вновь проступили, быстро приобретая фиолетовый оттенок. И вот кто из нас теперь склонностью к мазохизму отличается?

- Знаешь, Аэлин, здесь как бы не совсем уместно, но ты сама так и напрашиваешься, - предупредил Кир.

Он одним резким движением притянул к себе. Сильные гибкие пальцы прошлись по волосам, и вот теперь мне пребывание в гранях нравится еще больше. Кто сказал, что зов плоти может зависеть от места положения? У меня лично все не так. Да и у него тоже, судя по ощущениям. Обжигающие терпкие прикосновения его тела к моему заставили откинуть в прошлое абсолютно все. Если я и правда не умерла, то пережить еще пару кратковременных смертей мне все же удалось... Спустя какое-то время, пребывая в состоянии крайнего умиротворения, сжала пальцы, покоившиеся на его плечах сильнее, а то вдруг я уже окончательно сошла с ума и мне даже такое уже представляется.

- Аэлин? Что, мало?

На вопрос мало ли, ответ давать не хотелось. Мало с ним, видимо не бывает никогда. Пришлось высказать то, что думалось помимо этого.

- Ты точно настоящий?

В ответ раздался тихий смешок.

- Ну, ты же спрашивала, кто может путешествовать через грани. Вот теперь ты знаешь, что такие как я могут не только перемещаться по этому пути, но и вполне себе самодостаточно существовать в них. Хочешь убедиться еще раз?

Отвечать не стала. Тиканье, до того бывшее еле слышным, ударило по вискам так сильно, что мысли потерялись. Пришлось прикрыть глаза и уткнуться в его плечо.

- Слишком шумно, - пояснила я. - В моей голове слишком шумно.

- Ты слышишь свое время? - спросил он почему-то с надеждой.

Как он определил, что именно тиканье часов, даже и спрашивать не берусь.

- Часы? - уточнила я. - Слышу. И они уже изрядно раздражают.

Кир улыбнулся еще раз, крепко обнял.

- Значит тебе пора. Найди их. И все будет как прежде.

Это было последнее, что он сказал. Теплые нежные губы прижались к моей щеке и тут же превратились в бесплотный туман, мгновенно рассеивающийся в небытие.

Сердце сжалось, и сознание поплыло, а затем... туман рассеялся, и мир стянулся из безгранично необъятного до очень даже конкретного и абстрактного. И даже знакомого.

Яркое освещение тысячи свечей, расставленных почти по всему залу. Тронному залу альгамбры. Все те же фрески из красного, розового, желтого и белого золота, искусно переходящие на грифельно-серые стены и пол. Только они выглядят по-другому. Ярче что ли. Новее. Единственный предмет мебели - отлитый все тем же золотом и обсидиантом трон со спинкой, все так же возвышавшийся на три метра. И правитель Алнаира.

Длинные темные прямые волосы, в которых закреплен платиновый обруч с россыпью бриллиантов. Белое одеяние, свободно струящееся вдоль силуэта. Лица не видно, но я точно знала кто это. Прайм Далерион. Его колени согнуты. Он не возвышался гордой осанкой, как прежде на символе своей власти. Он стоял на коленях у изножья. Спина властителя закрытого мира согнута так, что лицо утыкалось почти в колени.

Жалкий, слабый, сломленный. Не тот, кто должен быть главным в этом измерении.

То, что я вроде как вижу прошлое, меня смутило, но не сильно. От Кира всего можно ожидать. Поразило меня другое. В шаге от Прайма стояла женщина. Она гордо возвышалась над ним, чуть склонив голову влево. Ее прямые волосы цвета горького шоколада спускались с плеч до самой поясницы вдоль линии хрупкого стройного тела. И я не видела ее лица, ведь она стояла ко мне спиной. Но зато видеда, как свечи отбрасывали блики от тени. Среди грифельно-серой глади напольного мрамора отходящие от области женской спины различимы... крылья? Перевела взгляд на нее еще раз. У нее анатомия самая обычная, но тень говорила за себя. Паладин! Я видела настоящего действующего Паладина! Мать моя... женщина.

- Прайм Далерион. Вы знаете, зачем я пришла. Вам не стоило отдавать стихии в первозданном виде. Альтерра не столь благородна, как вы рассчитывали. Магия смешана. Баланс нарушен, - говорила она ровным спокойным, пробирающим до глубин души тоном. - Думаю, что оглашать приговор вслух нет необходимости. Вас уже предупреждали.

Но и это было не столь странно, как нечто иное. Наверное, у меня вторая стадия шизофрении переросла в третью, потому что прежде я видела, то, что мне хотелось, а теперь вот и то, что не хотелось совсем. То, что вообще не может быть реальным никак.

- Мама?! - не сдержалась я.

Правитель Алнаира не подал признаков того, что мое присутствие здесь явно, а вот женщина обернулась. В темно-зеленых глазах промелькнуло недоумение, но она быстро справилась с порывом растерянности.

Один взмах руки и все вокруг застыло. И Прайм и даже пламя свечей.

Так-с... Временем распоряжаемся, значит. Гнев в душе вспыхнул быстро.

- Как ты могла?! Ты! Они все умерли! А ты! Где ты была?! - сама не поняла, как словесный поток излился, давая выход эмоциям. - Он так ждал тебя! Он так любил тебя! Ты... Паладин.

Внезапно слова оборвались. Я не знала, что ей еще сказать. Я презирала ее большую часть своей жизни, а теперь презрение переросло в ненависть. Раньше я думала, что она просто бросила нас, а теперь оказывается еще и это... Ведь она могла спасти их всех. Теперь-то я вижу, что это в ее власти. И тогда мне бы не пришлось совершить столько ошибок, не пришлось бы пережить все это. Отец и его сестры не умерли бы такой ужасной смертью. Кир не умер бы.

Та, которая мне дала жизнь, ласково улыбнулась и сделала шаг навстречу. Ее ладонь прошла по моим волосам. И я внезапно поняла, что не в силах отодвинуться.

Да, я ненавидела ее, но еще больше - скучала по ней. Мир поплыл и стал мутным. Соленая мокрая пелена закрыла все. Я снова плачу. Бездна.

- Значит вот ты какая, - произнесла она тихо. - Сколько времени прошло?

- Чуть более пятнадцати веков, - не замедлила я с ответом.

- Альтерра? - поинтересовалась она. - Род Де Алькарро?

Кивнула ей в ответ. Все это более чем загадочно. Если все правильно расценила, там, где я сейчас - я еще и не родилась.

- Аэлин, - произнесла она. - Ты должна понять. Нам всем рано или поздно приходится уйти. Это не в нашей власти. И ты уйдешь. Насколько я понимаю, совсем скоро.

Она подняла ладонь внутренней стороной вверх, и озон сгустился вокруг нас. Воздух заискрился и в ее руке блеснул металл. Она сжала ладонь, чтобы протянуть мне и снова разжать, позволяя рассмотреть вещицу. Обычные карманные часы. Никакого магического фона. Корпус диаметром не больше пятидесяти миллиметров и толщиной около десяти. Винтажные, сотворенные из платины. Узор, вившийся через все изделие из розового золота. Россыпь бриллиантов, повторяющая узор на венце, подаренном мне Киrom.

- Ты ведь за этим пришла?

- Да, - ответила я, но вещь не взяла. - Что значит, что я тоже уйду?

Это дополнение к часам как-то моим благоверным супругом не обсуждалось. А оно еще как существенно для меня. Я не могу оставить Еву. Я не такая как моя мать. Если уж я действительно не умерла, то выбор сделаю не в свою пользу. Поступлю правильно. Пусть и буду несчастна. Маленькая ведьмочка не станет сильной, если не научу. Я должна вернуться. Даже если придется заключить с Самаэлем новую сделку.

- Ты не обязана делать выбор сейчас, Аэлин, - мягко сказала мать.

Она взяла мою ладонь и вложила дар самостоятельно. Металл уколол холодом. Я вздрогнула. И от того, что воздействие так похоже на обруч и от того, что именно она словесно добавила к действию.

- Не обязана?

- Но ты его сделаешь, если захочешь, чтоб твое дитя выжило, - добавила она. - Все равно.

Это еще что значит?!

Я молчала, ожидая продолжения. Но она лишь скользнула взглядом по мне, и произнесла то, что к теме разговора относилось лишь косвенно.

- Значит, вот кто избавит Кириниона от наказания. Не думала, что это будет моя дочь.

Бездна. У меня уже с пониманием совсем плохо стало. Такое ощущение, что все это просто нелепое дежавю. Как будто моя жизнь вдруг стала замкнутым кругом. Никакого выбора. Только предрешенная безысходность.

- Что будет дальше? - спросила ее нерешительно, в надежде на то, что хоть теперь будет немного понятнее.

Мама тепло улыбнулась. И ответила так, что все стало еще более запутанным.

- Теперь Прайм Далерион будет изгнан из этого мира. Только кровь смоет его вину. После на трон Алнаира взойдет новый Правитель. И закон в закрытом измерении останется лишь один. Тот, который поможет тебе и ему пройти этот путь заново.

- Вообще-то меня интересовало нечто другое, - пробормотала я в смущении.

- Теперь ты вернешься в свой мир, Аэлин. Не думаю, что падшему Паладину стоит видеть здесь твое присутствие, - пояснила она. - Если дать ему надежду, это уже не будет наказанием. Мы еще встретимся, Аэлин. В следующей твоей жизни, - зеленоглазое творение Создателя прикрыла веки и что-то тихо прошептала. Мир вокруг вновь стал черно-белым, и я постепенно стала погружаться в серое марево, пропадая в его извечных объятиях. Когда сознание уже почти совсем отключилось, она добавила. - Помни, дитя. Единственное действующее вечно проклятье всех времен и измерений - это любовь. Береги свое сердце.